

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

4'2009

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі
Інстытута гісторыі
НАН Беларусі НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навукх.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2009

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар Т. Кугейка
Падпісана ў друк 18.01.2010.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 13. Ул.-выд. арк. 9,2. Тыраж 300 экз. Заказ №4.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП №02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вывалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Медведев В. Ф., Дубина О. А.*
Контроллинг как философия управления предприятием.

ДЫСКУСІІ

- 19 *Берестень В. И.*
Коррупция как предмет системного исследования.

ПРАСТОРА ПРАВА

- 33 *Вербицкая И. К.*
Структура убытков.
- 43 *Евменова Т. А.*
Субъекты лицензионного договора.
- 58 *Кодавбович В. А.*
Правовое регулирование деятельности местных органов управления и самоуправления в сфере обеспечения личной безопасности граждан и охраны общественного порядка.
- 75 *Мінько Н. С.*
Канстытуцыйна-правое рэгуляванне ў сферы прыродакарыстання ў БССР і Рэспубліцы Беларусь: станаўленне і развіццё.
- 87 *Оленская И. В.*
Понятие и сущность государственного управления в сфере обеспечения качества продукции, его принципы и функции.
- 104 *Шитиков А. В.*
Коммерческая тайна: правовой статус и условия защиты.

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 113 *Антанович Н. А., Ляхович-Петракова Н. В.*
Мировая политическая наука и её национальное измерение.
- 127 *Мигун В. А.*
Планы нацистского руководства Германии по созданию «нового европейского порядка» в преддверии Второй мировой войны.
- 140 *Черкашин К. В.*
Трансформация поведения избирателей Украины после «Оранжевой революции».

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 154 *Ананьев Д. А.*
Критерии оценки конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров.
- 163 *Волочко Н. К.*
Сущность финансов как экономической категории.
- 170 *Криворотько Ю. В.*
Новые акценты в современной шведской модели экономического и социального развития.
- 185 *Почекина В. В., Умпирович И. А.*
Коррупция в условиях модернизации международной экономики.

ПЕДАГАГІЧНАЯ СКАРБОНКА

- 202 *Лукашанец С. А.*
Месца культурнай дыпламатыі ў навучальным працэсе студэнтаў-міжнароднікаў.

РЕЗЮМЕ

SUMMARY

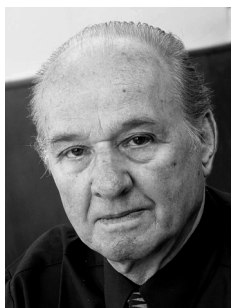
- 221 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2009 г.

---

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

Мядзведзеў Віталій Фядосавіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Кіраўнік Цэнтра даследаванняў сусветнай эканомікі і міжнародных эканамічных адносінаў Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Распрацоўшчык Нацыянальнай праграмы развіцця экспарту Рэспублікі Беларусь на 2006 - 2010 гады.

Дубіна Вольга Аляксандраўна – аспірант кафедры маркетынгу БДЭУ. Сфера навуковых інтарэсаў – маркетынг, кантролінг, эканамічны аналіз. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

**В. Ф. Медведев
О. А. Дубина**

КОНТРОЛЛИНГ КАК ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Современная маркетинговая система становится все более сложной и соответственно требует досконального изучения и анализа всех производственных и управленческих процессов. В рыночной системе хозяйствования категории «прибыльность» и «конкурентоспособность» являются одними из ключевых, т.к. в них выражаются экономические, научно-технические, производственные, организационно-управленческие, маркетинговые возможности не только отдельного предприятия, отрасли, но и экономики страны. Эти возможности реализуются в товарах и услугах, конкурирующих с аналогами как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Рассматриваемые категории характеризуют систему государственного и общественного устройства страны, меру ее способности обеспечить устойчивое динамичное развитие экономики и связанное с этим благосостояние общества.

Конечной целью системы обеспечения устойчивого развития экономики является забота о повышении уровня благосостояния населения, поскольку факторы производства (природные, материальные, трудовые, финансовые ресурсы) служат основой конкурентных преимуществ в стратегическом маркетинге и инновационном менеджменте.

Обеспечение конкурентоспособности белорусских товаров и конкурентоустойчивости предприятия – это внедрение в практику различных видов маркетинга и менеджмента, базирующихся на экономических законах рыночных отношений,

научных подходах, принципах и методах управления, что является первостепенной задачей подъема экономики Республики Беларусь.

Основной проблемой является перспективное управление конкурентоустойчивостью и прибыльностью предприятия, оценка технического и экономического уровня качества продукции, что, на наш взгляд, можно решить с помощью контроллинга.¹

Существует множество определений контроллинга: от тождества «контроллинг = немецкий (европейский) вариант управленческого учета» до признания контроллинга философией менеджмента.²

Это многообразие определений и взглядов свидетельствует о том, что контроллинг является интенсивно развивающимся направлением в области теории и практики управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий.

Сначала контроллинг ассоциировался с оперативным учетом затрат, калькулированием и расчетом себестоимости. Постепенно выявлялось, что контроллинг предназначен не только для планирования, учета и анализа затрат, но и для учета и анализа результатов деятельности, анализа рентабельности и управления прибылью.³

В последнее время многие обнаруживают, что контроллинг является основным источником информации для управления предприятием. Создается ощущение, что контроллинг – это всё.

Контроллинг стал ответом экономической мысли на беспрецедентное усложнение внешней и внутренней среды функционирования предприятия. В таких условиях недостаточно просто реализовывать традиционные функции маркетинга и менеджмента, требуется новый взгляд. Возникла необходимость в целеориентированном управлении, направленном в будущее, на достижение желаемого состояния. Это привело к осознанию потребности в обеспечении целенаправленного руководства предприятием через координацию управленческой системы.

Успешные управленческие решения – плод интуиции. Только интуиция позволяет создать что-то новое, лучше предыдущего. Любой плод интуиции не совершенен и может быть улучшен. Одна интуиция не даст самой продуктивной, а иногда и достаточно продуктивной идеи. Улучшить можно только то, что измеримо. Интуицией измерить плод интуиции

¹ Котлер Ф. Маркетинг менеджмент...

² Виноградов С. Л. Контроллинг как технология менеджмента...

³ Там же.

КОНТРОЛЛИНГ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

невозможно. Измерение результата иррационального мышления возможно только за счет методик анализа и контроля – рационального мышления. А методики — это контроллинг.

Контроллинг – новое явление в теории и практике современного управления, возникшее на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учета и менеджмента.⁴ Контроллинг переводит управление организацией на качественно новый уровень, ориентируя деятельность различных служб и подразделений предприятия на достижение оперативных и стратегических целей.

Искусство экономического управления заключается в умении предвидеть хозяйственную и коммерческую ситуацию, принять меры по оптимизации соотношения «затраты – результат» и тем самым обеспечить достижение поставленных целей и, прежде всего, получение желаемой прибыли. Контроллинг – механизм этого искусства, на развитие и совершенствование которого направлены усилия зарубежных и российских специалистов.⁵

Контроллинг – это система, осуществляющая поддержку процесса принятия решений, это экономический инструментарий для увеличения прибыли предприятия.⁶

Контроллинг – это, прежде всего, управленческая концепция, которая охватывает все сферы деятельности предприятия: финансы и учёт, менеджмент и маркетинг, интегрируя и координируя деятельность различных служб для достижения оперативных и стратегических целей. Концепция контроллинга не содержит новых знаний об экономике предприятия и лишь использует инструментарий, известный экономистам из других дисциплин. Поэтому есть смысл говорить о контроллинге не как о системе определенных знаний, а, скорее, как о философии или об идеологии управления предприятием. В отличие от менеджмента, как науки об управлении, он базируется на количественном анализе и в большей степени ориентирован на систему стоимостных показателей и экономических расчетов.⁷

Учитывая, что главная конечная цель любого предприятия – получение прибыли, контроллинг можно назвать системой управления прибылью предприятия. Иногда контроллинг направлен на достижение иных целей, например, на завоевание доли рынка, устранение конкурентов и т. д., но и в этом случае конечная цель та же – получение прибыли.

Цель контроллинга является производной от целей деятельности предприятия. Поскольку высшая цель состоит

⁴ *Контроллинг в бизнесе...*

⁵ *Павлова А.М. Контроллинг – лучший друг руководителя.*

⁶ *Манн Р. Контроллинг для начинающих.*

⁷ *Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг.*

в сохранении и дальнейшем развитии организации, предприятие производит товары и услуги, оптимизирующие его финансовый результат с учетом поставленных целей. Оптимизация финансового результата достигается через максимизацию прибыли при гарантированной ликвидности. Оптимизация финансового результата может рассматриваться как главная цель контроллинга.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить, что для достижения организацией успеха и признания ее на рынке необходимо внедрять в практику систему контроллинга, которая выступает как система обеспечения выживаемости компании в краткосрочном плане, нацеленная на оптимизацию прибыли, в долгосрочном – на поддержание гармоничных отношений с окружающей средой.

Меняющийся мир также требует более тщательно подхода и к маркетингу. Но это не означает, что Вы обязаны жертвовать творчеством ради анализа. Анализ в маркетинге, понимаемый как применение сложных техник измерения с целью оптимизации маркетинговых затрат и прибыли, – это больше не интересная идея, а императив для выживания корпорации. Мир изменился, и маркетинг также должен измениться. Маркетинг должен найти решения, базирующиеся на тщательном анализе и тестировании, а не на интуиции и догадках. И, что наиболее важно, доказать, что затраты на маркетинг – это инвестиции, основанные на фактах, гарантирующие высокий возврат вместо потенциально убыточных упражнений в креативности.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ КОНТРОЛЛИНГА

Реальность заключается в том, что рынки взрослеют и подвергаются коммодитизации, а маркетологам нужно срочно принимать аналитические методы работы. Они должны принять сложные финансовые инструменты и техники, чтобы оправдать маркетинговые расходы. Проще говоря, от маркетинговых программ теперь ожидают измеряемых результатов.

Споры о том, что в маркетинге важнее – творчество или анализ, идут много лет. Но идея, что нужен компромисс между этими двумя, нам кажется, ошибочна. Уделение большего внимания анализу, не означает, что маркетологи должны быть менее креативны; напротив, верно обратное. Став более научны, они могут сфокусировать свои творческие усилия на деятельности, которая обеспечит наилучший возврат на инвестиции.

Как показывает наше исследование, усилия оправдываются, и анализ маркетинга повышает прибыльность на 32 процента.

В целом по совокупности деятельности на всех рынках или относительно отдельных рынков и их секторов критерии конкурентоспособности группируются по отдельным элементам комплекса маркетинга: продукт; цена; доведение продукта до потребителя; продвижение продукта (маркетинговые коммуникации).⁸

Для подсчетов используются количественные показатели.⁹ Кроме того, используется система показателей деловой активности и эффективности деятельности фирмы.¹⁰

Применим принципы этих двух подходов к расчету конкурентоспособности фирмы для анализа конкурентоспособности маркетинговой деятельности фирмы. С учетом изложенного предлагается следующая система показателей:¹¹

1. По продукту:

$$K_{pd} = \frac{OP}{OOPP} \quad , \quad (1)$$

где K_{pd} – коэффициент рыночной доли;
 OP – объем продаж продукта фирмой;
 $OOPP$ – общий объем продаж продукта на рынке.
 Коэффициент показывает долю, занимаемую фирмой на рынке.

$$K_{mp} = \frac{ЗПП}{ЗПОП} \quad , \quad (2)$$

где K_{mp} – коэффициент предпродажной подготовки;
 $ЗПП$ – сумма затрат на предпродажную подготовку;
 $ЗПОП$ – сумма затрат на производство (приобретение) продукта и организацию его продаж.

Этот показатель характеризует усилие фирмы к росту конкурентоспособности за счет улучшения предпродажной подготовки. В случае, если продукт не требовал предпродажной подготовки в отчетный период, принимается, что $K_{mp} = 1$.

$$K_{iop} = \frac{OP_{kp}}{OP_{np}} \quad , \quad (3)$$

где K_{iop} – коэффициент изменения объема продаж;
 OP_{kp} – объем продаж на конец отчетного периода;
 OP_{np} – объем продаж на начало отчетного периода.

Показывает рост или снижение конкурентоспособности фирмы за счет роста объема продаж.

⁸ Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы.

⁹ Годубков Е.П. Основы маркетинга.

¹⁰ Дихть Е. Практический маркетинг.

¹¹ Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы.

2. По цене:

$$K_{уц} = \frac{Ц_{max} + Ц_{mix}}{2 \times Ц_{уф}}, \quad (4)$$

где $K_{уц}$ – коэффициент уровня цен;

$Ц_{max}$ – максимальная цена товара на рынке;

$Ц_{min}$ – минимальная цена товара на рынке;

$Ц_{уф}$ – цена товара, установленная фирмой.

Показывает рост или снижение конкурентоспособности фирмы за счет динамики цен на продукт.

3. По доведению продукта до потребителя:

$$K_{сбыт} = \frac{КИОП \times ЗСБ_{кп}}{ЗСБ_{нп}}, \quad (5)$$

где $K_{сбыт}$ – коэффициент доведения продукта до потребителя;

$КИОП$ – коэффициент изменения объема продаж – формула (3);

$ЗСБ_{кп}$ – сумма затрат на функционирование системы сбыта на конец отчетного периода;

$ЗСБ_{нп}$ – сумма затрат на функционирование системы сбыта на начало отчетного периода.

Показывает стремление фирмы к повышению конкурентоспособности за счет улучшения сбытовой деятельности.

4. По продвижению продукта:

$$K_{рекД} = \frac{КИОП \times ЗРД_{кп}}{ЗРД_{нп}}, \quad (6)$$

где $K_{рекД}$ – коэффициент рекламной деятельности;

$ЗРД_{кп}$ – затраты на рекламную деятельность на конец отчетного периода;

$ЗРД_{нп}$ – затраты на рекламную деятельность на начало отчетного периода;

Характеризует стремление фирмы к росту конкурентоспособности за счет улучшения рекламной деятельности.

Коэффициент использования персональных продаж:

$$K_{инп} = \frac{КИОП \times ЗПТА_{кп}}{ЗПТА_{нп}}, \quad (7)$$

где $K_{инп}$ – коэффициент использования персональных продаж;

$ЗПТА_{кп}$ – сумма затрат на оплату труда торговых агентов на конец отчетного периода;

$ЗПТА_{нп}$ – сумма затрат на оплату труда торговых агентов на начало отчетного периода.

Показывает стремление фирмы к росту конкурентоспособности за счет роста персональных продаж с привлечением торговых агентов.

$$K_{исо} = \frac{КИОП \times ЗР_{кп}}{ЗР_{нп}}, \quad (8)$$

где $K_{исо}$ – коэффициент использования связей с общественностью;

$ЗР_{кп}$ – затраты на связи с общественностью на конец отчетного периода;

$ЗР_{нп}$ – затраты на связи с общественностью на начало отчетного периода.

Показывает стремление фирмы к росту конкурентоспособности за счет улучшения связей с общественностью.

Суммируя вышеперечисленные коэффициенты и находя среднеарифметическую величину, определим итоговый показатель конкурентоспособности маркетинговой деятельности для конкретного продукта.

$$K_{МТК} = \frac{\sum_1^n K}{П}, \quad (9)$$

где $K_{МТК}$ – коэффициент маркетингового тестирования конкурентоспособности;

$П$ – общее число показателей в числителе. В данном случае $П = 8$.

Следует отметить, что большинство коэффициентов имеют разные величины для разных продуктов. Тогда для расчета конкурентоспособности маркетинговой деятельности фирмы нужно определить сумму коэффициентов для всех ее продуктов:

$$K_{общ} = \frac{\sum K_{МТК}}{n}, \quad (10)$$

где $K_{общ}$ – конкурентоспособности маркетинговой деятельности фирмы;

n – количество продуктов (услуг) фирмы.

Кроме этого, для расчета полной конкурентоспособности фирмы также нужно учитывать ряд общефинансовых коэффициентов: коэффициент текущей ликвидности (Ктл), коэффициент обеспеченности собственными средствами (Косс).

Таким образом, полная формула расчета конкурентоспособности фирмы будет следующей:

$$K\Phi = K_{\text{общ}} \times K_{\text{Тл}} \times K_{\text{осс}}. \quad (11)$$

Для каждого рынка продукта идентифицируются наиболее опасные (приоритетные) конкуренты.¹² Все конкуренты делятся на определенные группы в зависимости от преимуществ, завоеванных фирмами, и таким образом устанавливается их роль в конкурентной борьбе.

Для каждой группы конкурентов характерны конкретные концепции поведения на рынке.

Матрица представляет собой прямоугольник, разбитый на девять квадрантов (секторов), каждый из которых соответствует определенному коэффициенту от -10 до +10. Сам прямоугольник делится на пять уровней, каждый из которых соответствует определенной группе фирм, различающихся между собой уровнем конкурентоспособности.¹³

Рыночные лидеры – фирмы, имеющие максимальный коэффициент конкурентоспособности (КФ). Как правило, эти фирмы имеют максимальную рыночную долю при продажах, являются лидерами в ценовой политике, оптимизации затрат, использовании разнообразных распределительных систем и т. д.

С помощью предложенной методики проведем расчеты конкурентоспособности исследуемой фирмы. Показатель, характеризующий конкурентоспособность маркетинговой деятельности фирмы с точки зрения всех продуктов (услуг), равен 5,4712. При расчетном значении КФ = 3,832 фирма занимает сектор матрицы, соответствующий нише претендента. Эти фирмы, как правило, борются за увеличение рыночной доли продаж. Для них характерна стратегия атаки на всех направлениях деятельности. Расчет по вышеизложенной методике конкурентоспособности лидера рынка показывает положительное значение показателя КФ = 9,5. Для него характерны максимальная доля рынка продаж и в максимальной степени проводимая политика обороны.

Таким образом, считаем необходимым разработать модель оптимизации производственной структуры предприятия для выбора наилучшего варианта хозяйствования и провести экономический анализ, на основании которого можно сделать ряд предложений по улучшению финансовых результатов предприятия.

Под управлением продажами можно понимать маркетинговую функцию, ориентированную либо на сохранение ее качества в условиях изменения внешней среды, либо на достижение определенной цели. Современные требования к скорости, надежности, точности управления и информационная нагрузка

¹² Голубков Е. П. *Основы маркетинга.*

¹³ Глухов А. Н. *Оценка конкурентоспособности товара и способы ее обеспечения.*

¹⁴ Ефремов В. С. Стратегия бизнеса.

на людей, принимающих решения, столь высоки, что комплекс данных задач может быть оптимальным образом решен лишь при широкой автоматизации процессов управления. Для этого необходима максимально возможная формализация управленческих процедур. Она опирается на базы данных, а также на средства их обработки и анализа.¹⁴

Управление продажами должно основываться, прежде всего, на объективных методах. К их числу относятся математические, которые являются важным условием рентабельного управления торговым предприятием, а также средством повышения эффективности торговых процессов. Во многих практических случаях характер взаимосвязи между факторами и показателями неизвестен. Поэтому его аппроксимируют с помощью априорно выбираемых функций. Наиболее часто используются линейные зависимости. Качество построенной экономико-математической модели проверяется путем сравнения фактических данных и предсказанных по ней оценок.

Необходимо различать оптимизацию плана продаж и действия по его оптимальной реализации. Оптимальный план формулирует идеальную цель, которую необходимо достичь, а оптимальное регулирование – наилучший способ реализации плана.¹⁵

¹⁵ Тихонов А. Н. Методы решения некорректных задач.

Теоретический анализ и практический опыт свидетельствуют, что оптимальное управление рационально осуществлять поэтапно. При этом по окончании очередного этапа рекомендуется проводить уточнение целей, корректировать при необходимости оптимальный план продаж и формировать оптимальное управление на следующий этап. В условиях неопределенности такое адаптивное управление является наиболее эффективным.

Для построения структурной экономико-математической модели вводим условные обозначения:

J – вид продукции;

X_j – объем производства j -й продукции.

Известные величины:

B_i – ресурсы i -го труда;

D_{minj} – минимальный и

D_{maxj} – максимальный объем выпуска j -й продукции;

b_{ij} – расход i -го труда на единицу j -й продукции;

V_j – выручка в расчете на единицу j -й продукции;

C_j – себестоимость единицы j -й продукции;

Z_j – затраты на продвижение единицы j -й продукции отрасли.

Для выработки оптимального плана продаж необходимо учитывать существующие условия, требования и ограничения. Были приняты во внимание следующие из них.¹⁶

В качестве целевой функции была принята максимальная сумма прибыли:

$$F(x) = \sum_{j \in J_1} X_j \times V_j - \sum_{j \in J_1} X_j \times C_j \rightarrow \max. \quad (12)$$

Необходимо найти такие значения переменных, при которых достигается максимальный объем продаж с учетом установленных условий и ограничений.

По использованию производственных мощностей:

$$D_j^{\min} \leq x_j \leq D_j^{\max}, j \in J_1 \quad (13)$$

По использованию труда:

$$\sum_{j \in J_1} b_{ij} \times x_j \leq B_i \quad (14)$$

Ограничение конкурентного положения фирмы (исходя из расчетов):

$$3,1 < K\Phi \leq 10 \quad (15)$$

По продвижению продукта:

$$\frac{\Delta x_j \times \sum_{j \in J_0} Z_{j_0}}{\sum_{j \in J_0} Z_{j_1}} \quad (16)$$

На неотрицательность переменных:

$$x_j \geq 0 \quad (17)$$

Могут быть введены и ряд других дополнительных ограничений.

Поскольку вычислительный процесс трудоемок, реализацию модели целесообразно осуществлять с использованием компьютерных технологий.

На наш взгляд, для изучения процессов управления и эффективной реализации планируемых преобразований целесообразно использовать офисную программу MS Excel в связи с ее доступностью и простотой в эксплуатации.

Результаты проведенного исследования показывают, что за счет оптимизации структуры производства предприятие

¹⁶ Дубина О. А. *Научные основы принятия управленческих решений в организациях АПК.*

ЗА СЧЕТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УВЕЛИЧИТЬ ПРИБЫЛЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ НА 32 %, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ПОВЫСИТЬ ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

имеет возможность увеличить прибыль от реализации продукции на 32%, что позволяет повысить финансовую устойчивость предприятия и его конкурентные преимущества.

Анализ оптимального плана продаж показывает, что его практическая реализация связана с весьма значительными изменениями в деятельности организации. Например, необходимо увеличить рекламный бюджет почти в 3 раза. При осуществлении такого управления могут оказать влияние

неучтенные факторы, отличие фактической ситуации в будущем от моделируемой и иные причины. Для снижения риска реализацию оптимального управления можно осуществлять постепенно, устанавливая для каждой стадии контрольные уровни продаж. При их совпадении с фактически достигнутыми объемами продаж можно переходить к реализации следующей стадии оптимального управления. Контрольные уровни должны учитывать неуправляемые факторы, а их оценка – производиться с учетом допусков. Разумное сочетание полученных аналитических результатов с опытом лиц, осуществляющих практическое планирование и управление, позволяет добиться наибольшего эффекта. Принятие решений и их реализация в этом случае опираются на объективную основу. Ее значение увеличивается со сложностью решаемых проблем. Чем больше факторов различного характера влияет на состояние организации, тем существеннее практическая роль экономико-математической модели.

Эффективная деятельность организации в условиях современной экономики в значительной степени зависит от того, насколько достоверно их руководители предвидят перспективу развития, корректируют деятельность с учетом спроса своих финансовых и производственных возможностей. На основании результатов проведенного анализа с использованием экономико-математической модели и компьютерных технологий проще принимать эффективные управленческие решения.

Анализ чувствительности является одним из самых эффективных способов прогнозирования финансового состояния предприятия. Он позволяет оценить чувствительность всех результативных показателей к изменению внутренних и внешних факторов, а также их реакцию на принятие любого управленческого решения.¹⁷

Чтобы всесторонне оценить эффективность (выгодность) какого-либо мероприятия, того или иного управленческого

¹⁷ Савицкая Г.В. Экономический анализ.

решения, необходимо выяснить, как изменились или изменятся в связи с его проведением основные показатели хозяйственной деятельности: объем производства и реализации продукции, прибыль, рентабельность и в конечном итоге финансовое положение предприятия.

Как установлено в результате решения поставленной задачи, за счет оптимизации производственной структуры прибыль от реализации продукции увеличится, что повлечет за собой изменение ряда показателей: коэффициентов рентабельности, финансовой устойчивости, деловой активности и др.

Стабильное развитие предприятия достигается, если темпы роста выручки выше темпов роста совокупных активов, а темпы роста прибыли выше темпов роста выручки ($100 < \text{Такт} < \text{Твыр} < \text{Тприб}$).¹⁸

¹⁸ Савицкая Г.В. Экономический анализ.

Таблица 1. Сравнительный анализ темпов роста прибыли, объема продаж и активов исследуемой организации

Показатель	Значение при производственной структуре				Темпы роста при производственной структуре, %		
	фактической		оптимальной		факт.	оптим.	Прогнозные изменения
	на нач. периода	на кон. периода	на нач. периода	на кон. периода			
Общая сумма активов	2168,7	2258,3	2168,7	2258,3	104,1	104,1	0
Общая сумма выручки	1002,7	1034,9	1002,7	1099	103,2	109,6	+ 6,39
Общая сумма прибыли	29	- 191,8	29	- 127,7	- 661,4	- 440,3	+ 221,04

Источник: авторская разработка

Как видно из приведенной таблицы, данное правило соблюдается. Можно сделать вывод о том, что при найденной оптимальной производственной структуре темпы роста общей суммы выручки и прибыли увеличатся еще больше.

Рассмотрим также показатели эффективности результатов хозяйственной деятельности, которые характеризуют соотношение конечных финансовых результатов работы предприятия и тех ресурсов, которые были использованы для получения этих результатов.

Как показывают приведенные данные, изменение производственной структуры существенно повлияло на ряд показателей. Наибольшим изменениям подверглась продолжительность оборота капитала, которая сократилась на 14 дней, рентабельность продукции увеличилась на 5,23 %, рентабельность оборота выросла на 6,91 %. В результате безубыточный объем продаж уменьшился на 2251,3 млн. руб., запас финансовой устойчивости (зона безопасности) предприятия увеличился на 230,1 %, а показатель рентабельности

собственного капитала (ROE), который замыкает пирамиду основных показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, возрос на 3,41 %.

Таблица 2. Показатели эффективности результатов хозяйственной деятельности исследуемой организации и ее финансовой устойчивости

Название показателя	Значение		
	при фактической	при оптимальной	Прогнозное изменение
	производственной структуре на конец периода		
Рентабельность собственного капитала (ROE)	– 7,42	– 4,01	3,41
Рентабельность совокупного капитала	– 4,84	– 1,95	2,89
Рентабельность оборота	– 18,53	– 11,62	6,91
Рентабельность продукции	– 15,64	– 10,41	5,23
Затраты на рубль выручки	1,19	1,12	– 0,07
Коэффициент оборачиваемости совокупного капитала	0,47	0,50	0,03
Продолжительность оборота оборотного капитала, дн.	229,43	216,05	– 13,38
Безубыточный объем продаж, млн. руб.	4480,29	2228,98	– 2251,3
Эффект финансового рычага	– 0,02	– 0,01	0,1
Запас финансовой устойчивости предприятия, %	– 332,92	– 102,82	230,1

Источник: авторская разработка

Для оценки финансовой устойчивости предприятия можно использовать кризис-прогнозные модели, которые позволяют одним числом охарактеризовать уровень риска несостоятельности хозяйствующих субъектов. Изучение новейшего инструментария эконометрики показало, что более совершенными методами построения кризис-прогнозных моделей являются нелинейные модели бинарного выбора (логит-регрессия, пробит-регрессия и др.), которые учитывают качественное различие явлений. Качество может быть выражено специальными показателями, например, финансово устойчивые предприятия можно обозначить числом 0, а несостоятельные или обанкротившиеся предприятия – 1.¹⁹

С помощью кластерного, корреляционного и многомерного факторного анализа установлено, что наибольшую роль в изменении финансового положения предприятия играют следующие показатели: $X1$ – доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов; $X2$ – коэффициент оборачиваемости оборотного капитала; $X3$ – коэффициент финансовой независимости предприятия (доля собственного капитала в общей валюте баланса); $X4$ – рентабельность собственного капитала, %.

¹⁹ Савицкая Г.В. Экономический анализ.

Данные показатели положены в основу логит-регрессионной модели для диагностики риска банкротства предприятий, которая получила следующее выражение:

$$Z = 1 - 0,98X_1 - 1,8X_2 - 1,83X_3 - 0,28X_4.$$

Таблица 3. Расчет оценки риска банкротства по модели Г.В. Савицкой

Расчет показателей		Оценка при производственной структуре	
		фактической	оптимальной
$Z = 1 - 0,98X_1 - 1,8X_2 - 1,83X_3 - 0,28X_4 =$		- 3,7	- 3,87
где	$X_1 = \frac{\text{собственный оборотный капитал}}{\text{оборотные активы}}$	0,41	0,41
	$X_2 = \frac{\text{выручка от реализации}}{\text{среднегодовая сумма оборотного капитала}}$	1,57	1,67
	$X_3 = \frac{\text{собственный капитал}}{\text{сумма активов}}$	0,80	0,80
	$X_4 = \frac{\text{прибыль}}{\text{ср/годовая сумма собственного капитала}}$	- 7,42	- 4,01

Источник: авторская разработка

Если организация набирает значение 0 и ниже, то она оценивается как финансово устойчивая. Организация, имеющая значение 1 и выше, относится к группе высокого риска. Промежуточное значение (от 0 до 1) характеризует степень близости или дальности до определенной группы.

Тестируемая организация по данной модели набирает значение (-3,7), что позволяет оценить ее как финансово устойчивую. При оптимальной производственной структуре уровень интегрального показателя увеличится еще на 0,17.

Таким образом, в условиях компьютерных технологий обработки экономической информации управленческие задачи легко решаются, если разработать экономико-математические модели, которые будут отражать сложные взаимосвязи экономических явлений, что и было представлено в данной работе.

На наш взгляд, использование экономико-математических моделей и компьютерных технологий штатными специалистами с последующим экономическим анализом результатов позволяет сформировать организационно-экономическую систему хозяйствования, способную обеспечить наиболее эффективное использование внутриотраслевых резервов для дальнейшего устойчивого роста производства продукции, гарантирующего оптимизацию спектра управления процессом достижения конечных целей и результатов фирмы.

Список использованных источников

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер. – 2-е изд. – СПб, М., Харьков, Минск: Питер Ком, 1999.
2. Виноградов, С. Л. Контроллинг как технология менеджмента. – Заметки практика / С. Л. Виноградов // Контроллинг. – 2002. – № 2.
3. Диксон, П. Р. Управление маркетингом / П. Р. Диксон. – М.: Бином, 1998.
4. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А. М. Карминский [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 256 с.
5. Павлова, А. М. Контроллинг – лучший друг руководителя / А. М. Павлова // Корпоративные финансы. Стратегический менеджмент. – 2006.
6. Манн, Р. Контроллинг для начинающих / Р. Манн, Э. Майер; пер. с нем. Ю. Г. Жукова; под ред. В. Б. Ивашкевича. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 304 с.
7. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Наука, 1996.
8. Белоусов, В. Л. Анализ конкурентоспособности фирмы / В. Л. Белоусов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 5.
9. Голубков, Е. П. Основы маркетинга / Е. П. Голубков. – М.: Финпресс, 1999. – С. 248-250.
10. Дихтль, Е. Практический маркетинг / Е. Дихтль, Х. Хершген. – М.: Высшая школа, 1995.
11. Глухов, А. Н. Оценка конкурентоспособности товара и способы ее обеспечения / А. Н. Глухов // Маркетинг. – 1999. – № 2. – С. 56-64.
12. Ефремов, В. С. Стратегия бизнеса / В. С. Ефремов. – М.: Финпресс, 1998. – С. 56-109.
13. Тихонов, А. Н. Методы решения некорректных задач / А. Н. Тихонов, В. Я. Арсенин. – М.: Наука, 1986.
14. Дубина, О. А. Научные основы принятия управленческих решений в организациях АПК / О. А. Дубина, И. С. Евтухович // Вестник БГЭУ. – 2006. – № 6. – С. 44-50.
15. Савицкая, Г. В. Экономический анализ / Г. В. Савицкая. – М.: Новое знание, 2005. – 651 с.

Дата поступления в редакцию 12.01.2009.

В. И. Берестень

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Корыстолюбие – это один из важнейших
социальных пороков...*

Платон

Ученые различных отраслей знаний в течение последних тридцати лет провели ряд крупных научных исследований, направленных на получение новых знаний о коррупции как социальном явлении. Опубликовано сотни монографий, разработано значительное количество учебно-методических материалов. Международный опыт целенаправленно внедряется в практику деятельности органов государственной власти, общественных организаций, которые участвуют в противодействии коррупции. Принимаются меры по созданию условий для развития антикоррупционного сознания в обществе. Укрепляется взаимодействие общества и государства при реализации антикоррупционной политики. В то же время следует отметить, что диалог институтов власти и общественных организаций пока не дает желаемого эффекта – минимизации коррупции в системе государственного управления до уровня, не представляющего реальной опасности для безопасности в современных условиях.

С древнейших времен общество и государство находятся в системном противоречии. Взаимодействие двух этих сторон в ходе развития общественных отношений во многом базируется на пороках, присущих человеку, уровень опасности последних зависит от социального положения личности, ее правовой культуры и других факторов.

Коррупция в общественных отношениях занимает одно из главных мест среди системных проблем человечества.

Берасцень Уладзімір Ільіч – 1-ы намеснік начальніка УА «Інстытут нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь», кандыдат юрыдычных навук, дацэнт. Аўтар шэрагу публікацый па праблемах супрацьдзеяння карупцыі і іншым формам арганізаванай злачыннасці.

Остановимся на характеристике негативных последствий от коррупционных проявлений:

- рассматриваемое социальное явление проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности личности, общества, государства, международного сообщества;
- коррупция является социальным вирусом, разрушающим систему государственного управления;
- имеет генетический аспект, формирует у новых поколений искаженные взгляды на реальную действительность при достижении жизненно важных целей;
- используется как средство ухода от ответственности за совершенные правонарушения;

КОРРУПЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЗАНИМАЕТ ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ МЕСТ СРЕДИ СИСТЕМНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

- снижает уровень духовно-нравственного состояния общества;
- приводит к социальным конфликтам, тормозящим социально-экономическое развитие;
- способствует развитию кризисных ситуаций в политической, экономической, социальной, культурной жизни и деятельности;
- влечет за собой падение жизненного уровня населения;
- благоприятно влияет на распространение форм организованной преступности;
- стимулирует теневые экономические отношения;
- ведет к нарушениям конституционных прав и свобод граждан;
- обладает высоким уровнем латентности в связи с тем, что субъекты коррупционных отношений получают взаимную выгоду от незаконных сделок;
- затрудняет получение хотя бы репрезентативных данных об этом явлении;
- дискредитирует органы государственной власти, подрывает их авторитет перед обществом;
- охраняемые законом общественные отношения становятся объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц;
- коррупционные правонарушения, как правило, совершаются в сложных специфических условиях и конфиденциальных социально-экономических отношениях, что затрудняет их обнаружение и пресечение, а также требует для этих целей профессионально подготовленных специалистов;
- коррупция быстрыми темпами распространяется в системе государственного управления;

- наносит колоссальный материальный и моральный ущерб государству;
- создает предпосылки для разрушения самих основ существования государства, формируя систему управления по «законам диархии» (законспирированное параллельное управление государственными делами, используемое в узкокорыстных интересах) и т. д.

Коррупция – социальный феномен. Теория и практика пока не пришли к общему знаменателю по поводу определения ее содержания. Ее толкование многозначно. С точки зрения морали, права, а также эмоций складывается многостороннее понимание этого синтезированного социально опасного явления. Научные исследования проводятся в рамках юриспруденции, экономики, политологии, социологии и др. наук. На междисциплинарном уровне эта проблематика требует дальнейшего теоретического и методологического обоснования. Промедление создает условия для искажения сознания граждан, экономического регресса, следствием чего становится динамичность различных форм коррупционных отношений. Общеизвестно, что коррупция имеет широкомасштабный эффект, негативно влияет на развитие личности, общества и государства.

**КОРРУПЦИЯ – СОЦИАЛЬНЫЙ
ФЕНОМЕН. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОКА НЕ ПРИШЛИ К ОБЩЕМУ
ЗНАМЕНАТЕЛЮ ПО ПОВОДУ ОП-
РЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ**

Эффективность противодействия коррупции зависит от уровня научного сопровождения деятельности, направленной на совершенствование системы антикоррупционных мер. В этом смысле противодействие коррупции признается не только общенациональной, но и международной проблемой, а для ее разрешения необходимо вовлекать все силы общества.

На всех этапах развития государства в воздействии на общественные отношения доминирует право, обеспечивая реализацию жизненно важных интересов и удовлетворение человеческих потребностей законным способом. Но, как свидетельствует практика, в жизнедеятельности общества присутствует способ, позволяющий обойти установленный законодательными актами порядок, называемый коррупцией. Она возникает в ходе реализации должностными лицами государственного аппарата властных полномочий. Коррупция является одним из наиболее устойчивых видов отклоняющегося поведения лиц, находящихся на государственной службе.

Развивающиеся общественные отношения порождают различные формы государственных и общественных структур,

осуществляющих управление обществом. Благоприятные условия для коррупционных проявлений среди госслужащих появляются под воздействием единообразия, централизма, формализма, безответственности должностных лиц и т. п.

**БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ
ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВ-
ЛЕНИЙ СРЕДИ ГОСЛУЖАЩИХ
ПОЯВЛЯЮТСЯ ПОД ВОЗДЕЙ-
СТВИЕМ ЕДИНООБРАЗΙΑ, ЦЕН-
ТРАЛИЗМА, ФОРМАЛИЗМА,
БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖ-
НОСТНЫХ ЛИЦ**

Общество нанимает их в целях систематизации общественных отношений и установления определенного порядка, а также в целях создания условий для реализации жизненно важных интересов. Но совершенствование системы независимого от государства контроля за деятельностью государственных служащих происходит медленно.

Известный мыслитель Н. А. Бердяев так определил роль государства в общественных отношениях: «Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».¹ Задача общества состоит в том, чтобы через возможности государства обеспечить устойчивость развития государства и общества в целом.

С учетом изложенного следует определить сущностные характеристики коррупции как социального явления – паразита во взаимоотношениях общества и государства. Социальная сущность коррупции состоит в том, что она паразитирует на общественных отношениях, разрушает надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, в результате чего происходят отклонения от целей, поставленных обществом, что приводит к сбоям в работе государственного механизма управления и снижению уровня эффективности во взаимодействии личности, общества и государства.

Государство и его институты в процессе правоприменения оптимизируют правовую систему, обеспечивающую регулирование общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности. В современных условиях попытка государства как можно полнее урегулировать общественные отношения правовыми нормами привела к снижению качественных характеристик правотворческой и правоприменительной деятельности. Недостаточно используются духовно-нравственные и материальные ценности для стимулирования повышения уровня правосознания и правовой культуры в целом. Немецкий философ Иммануил Кант, размышляя по этому поводу, заметил следующее: «Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону».² Мы научились принимать правовые нормы, но обеспечивать условия по формированию потребностей

¹ *Энциклопедия мудрости. С. 547.*

² *Там же. С. 432.*

в их реализации не всегда получается. Научные исследовательские работы по этим вопросам носят фрагментарный характер. С точки зрения теории и практики предпринимаются меры по внедрению новых технологий в системе государственного управления, обеспечивающих невыгодность вступления должностных лиц в коррупционные отношения. Нарастает потенциал гражданского общества. Однако слишком медленно репрессивная модель противодействия коррупции трансформируется в плане оптимизации уголовно-правовых мер борьбы, а также расширения возможностей использования в правоприменительной практике административных и гражданско-правовых норм. В целях разрешения этих проблем следует разнообразить контроль со стороны общества над деятельностью институтов власти. Но это не означает снижение санкций при назначении наказаний за коррупционные преступления. Их уровень зависит от степени общественной опасности.

Вопросы правоприменения целесообразно рассматривать в системе социальных норм, определяющих образцы поведения членов общества. С целью формирования потребности к их исполнению в процессе жизнедеятельности следует учитывать следующие ее элементы: нормы морали, религиозные нормы, правовые нормы и т. д. Научную полемику необходимо вести на междисциплинарном уровне, что позволит системно взглянуть на исследуемый объект, применяя такие философские методы, как диалектический, метафизический, феноменологический, синергетический и др. Таким образом, наука способна обогатить правоприменительную практику.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ТАКЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОВЫШЕНА ЗА СЧЕТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛОГА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

По нашему мнению, эффективность правоприменения в области противодействия коррупции также может быть повышена за счет комплексного исследования диалога общества и государства по поиску конструктивных решений, стимулирующих эту деятельность. Представленные компетентным государственным органам научно обоснованные рекомендации способствуют принятию мер, направленных на дальнейшую интеграцию возможностей общества и государства в создании благоприятных условий для правоприменения. К основным из них относятся правосознание и правовая культура. Уровень их зависит от духовно-нравственных ценностей, пропагандируемых в обществе. Актуален в проводимом исследовании и тезис К. Маркса: «... как само общество производит человека

³ Каган М. С. *Человеческая деятельность*. С. 7.

⁴ *Энциклопедия мудрости*. С. 543-544.

как человека, так и он производит общество».³ Социальный аспект в понимании коррупции корреспондируется с организацией противодействия этому явлению, а также в процессе детерминации, характеризующейся сложными формами причинных, функциональных и иных связей. Их анализ свидетельствует о том, что роль общества в противодействии коррупционным проявлениям должна повышаться. Развитие инфраструктуры гражданского общества позволяет сбалансировать влияние государственной и частной собственности при защите жизненно важных интересов, оптимизирует систему взаимодействия общества и государства. О роли общества В. Г. Белинский писал: «Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть разум человечества... Создает человека природа, но развивает и образует его общество».⁴

Эффективность правоприменительной деятельности в сфере противодействия коррупции напрямую зависит от всесторонности осознания причин и факторов, обуславливающих коррупцию. Проводимые исследования отражают в основном содержание коррупции в контексте юридической науки.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИ-
МЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ НАПРЯМУЮ ЗА-
ВИСИТ ОТ ВСЕСТОРОННОСТИ
ОСОЗНАНИЯ ПРИЧИН И ФАК-
ТОРОВ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ
КОРРУПЦИЮ**

На наш взгляд, понимание коррупции только через призму нарушения действующих норм права приводит к односторонности наших знаний. В ходе совершенствования системы мер по противодействию коррупции возрастает роль научных исследований на междисциплинарном уровне. Философия, история, юриспруденция, политология, экономика, социология, психология, деликтология, корруптология, гносеология, эпистемология, педагогика, математика, психиатрия и другие науки образуют системный источник наших знаний о коррупции. Всесторонность научного исследования коррупции позволяет обеспечить устойчивость системы знаний, а это объект, представляющий интерес эпистемологии.

Нами предпринята попытка рассмотреть противодействие коррупции в контексте проводимых эпистемологических исследований по этой проблематике. А. Ю. Бабайцев дает следующее определение: эпистемология – это философско-методологическая дисциплина, в которой исследуется знание как таковое, его строение, структура, функционирование и развитие. По нашему мнению, вопросы эпистемологии, применительно к противодействию коррупции, пока всесторонне научному исследованию не подвергались. Актуальность

состоит в том, что необходимо изучать строение, структуру, функционирование и развитие знания об этом социальном явлении.

Эпистемология – инструмент, обеспечивающий интеграцию наших знаний, навыков и умений в сфере познавательной деятельности. То есть нам необходимо сосредоточить внимание на механизмах объективизации и реализации в научно-исследовательской, учебно-методической и практической деятельности функционирующего и развивающегося знания по вопросам противодействия коррупции. А. Ю. Бабайцев отмечает, что в современных условиях научное знание перестает рассматриваться как основная форма знания, приоритет отдается когнитивным комплексам. Они возникли на базе исторической и духовной практики, выходящей за границы традиционных представлений о рациональности.⁵

⁵ Бабайцев А. Ю. Знание... С. 1232-1233.

Следует согласиться с А. Ю. Бабайцевым в том, что знание находится в движении, а если обратить внимание на его структуру, то в нем все больше превалирует эмпирика, что негативно сказывается на качестве научной мысли (идеи). Это противоречие формирует потребность в проведении исследований в данном направлении, что обогатит знания в целом, а значит, повысится эффективность противодействия коррупции в системе государственного управления.

Эпистемологические исследования противодействия коррупции обусловлены необходимостью формирования потребности в дифференциации знаний в данной сфере. Процесс обретения знания о действительности, в которой осуществляется противодействие коррупции, несомненно, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем времени с философской позиции подлежит исследованию с точки зрения эпистемологии и гносеологии. Философский анализ наших размышлений о содержании противодействия показывает, что необходимо понять смысл этой деятельности, направленной против коррупции. И. Т. Касавин, исследуя термины «смысл», «процесс» и «мышление», сформулировал следующий вывод: «Смысл и процесс, ведущий к нему – мышление, – это и есть та самая движущая сила, которая побуждает человека к поступку».⁶ Рассматривая в основе смыслопонимания мышление, порождающее смыслообразование, мы исходим из того, что мышление и смыслообразование образуют процессы интенционального проектирования, т. е. смысловой структуры сознания о предмете исследуемого объекта, а не о действиях субъекта по отношению к нему. В результате этого формируется представление

⁶ Касавин И. Т. Эпистемология и философия науки. С. 7.

⁷ Кант И. Прологемы ко всякой будущей метафизике... С. 62.

о смысле деятельности, направленной на противодействие этому явлению. Эпистемологическая традиция Иммануила Канта о мышлении базируется на следующем его тезисе, выдвинутом в 1783 году: «... мыслить есть то же, что составлять суждения или относить представления к суждению вообще...».⁷

Суждения о коррупции формируются на базе имеющихся мнений. Наши суждения о противодействии этому явлению убеждают нас в том, что необходимо действовать, чтобы нейтрализовать данный фактор риска национальным интересам. Практическая составляющая нашей деятельности создает основу для воздействия на существующее мнение как познавательную форму, выступающую в качестве инструмента, раскрывающего ее содержание, посредством описания определенной точки зрения через осмысление результатов работы ученых и практиков по данной проблеме. Мнения, базирующиеся на научно обоснованном, а также подтвержденном практикой убеждении, приводят к оптимальному действию, повышающему эффективность противодействия коррупционным преступлениям.

В рамках статьи сложно раскрыть актуальность эпистемологии для осуществления деятельности по противодействию коррупционным правонарушениям, а также ее роль в повышении эффективности правоприменительной практики.

По мнению автора, целесообразно обратить внимание на необходимость исследования наших знаний о нормах права и других видах социального регулирования поведения членов общества, каким образом оно должно коррелировать

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НАШИХ ЗНАНИЙ О НОРМАХ ПРАВА И ДРУГИХ ВИДАХ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

в общественных отношениях. Это позволит получить системные знания, нередко вступающие в противоречия с научно обоснованными взглядами. В. Л. Абушенко, исследуя знание, выделяет два его типа по уровню функционирования: «... обыденное знание повседневной жизни и специализированное знание (научное, религиозное, философское и т. д.), а также «перекрывающее» границу уровней про-

фессионального и практического знания различных социальных общностей и социальных групп». Продолжая свои мысли, он акцентирует внимание на «предметном» знании, которое дает методология (знание о способах, методах и возможностях его получения и о технологиях работы с ним) и рефлексия (осмысление и предметное рассмотрение самого знания) – философская, методологическая, деятельностная. Ученый исходит из того, что в философии как самостоятельные

дисциплинарные области оформились эпистемология – учение о знании и гносеология – учение о познании.⁸ Автор приходит к выводу, что между этими дисциплинарными областями философии существуют противоречия, способствующие развитию науки. В ходе осуществления поиска путей их разрешения оптимизируются и гносеологические представления о субъекте деятельности по противодействию коррупции. Рассмотрим взаимосвязь эпистемологических и гносеологических знаний в области противодействия коррупции.

А. Ю. Бабайцев проводит разграничение между гносеологией и эпистемологией, используя следующие категориальные оппозиции: гносеология разворачивается в своих представлениях вокруг оппозиции «субъект – объект», а эпистемология исследует базовую оппозицию «объект – знание».⁹ Многие российские ученые, такие как И. Т. Касавин, М. А. Кукарцева, Л. А. Кузьмина и др., в своих научных работах обосновывают историческую роль эпистемологии в становлении гносеологии. Эпистемология создала условия для появления теории познания.¹⁰ Эпистемологи изучают не субъекта, осуществляющего познание с позиции гносеологии – «теории познания», а само знание об объекте, входящем в структуру знаний, на который направлена деятельность, в том числе и противодействие социально опасным явлениям.

По мнению автора, эпистемологические и гносеологические знания дополняют друг друга, создают условия для развития мышления участников процесса противодействия. Рациональным оно является тогда, когда субъект (субъекты) задается вопросом о смысле своих действий, направленных на повышение эффективности противодействия: обеспечивает ли она изучение факторов формирования коррупционного поведения, прогнозирование их развития и совершенствование системы мер противодействия? Понимание смысла невозможно без исследования содержания и структуры знаний об объекте. Они формируются на эмпирическом и теоретическом уровнях. Субъекту недостает реализации познавательной функции в сфере юриспруденции, появляется потребность рассматривать функционирование знаний в других отраслях науки (экономика, политология, социология, психология и т. д.).

Смысл деятельности по противодействию коррупционным правонарушениям выражается в вызове, который субъект противопоставляет непостижимой и неподвластной ему реальности, в условиях которой происходит противоборство

⁸ Абушенко В. Л. *Знание*. С. 392-394.

⁹ Бабайцев А. Ю. *Знание... С. 1232-1233.*

¹⁰ Касавин И. Т. *Эпистемология и философия науки*. С. 5.

государств, обществ и граждан с этим социально опасным явлением. Важность его определяется тем, что научное сопровождение противодействия коррупции пока не отражает должного обоснования его значения для субъекта (субъектов), осуществляющих эту деятельность. В нынешних условиях в противодействии коррупционным проявлениям в государственном аппарате отдается предпочтение нормам права. Для этих целей отработаны оптимальные механизмы. Необходимые правовые нормы принимаются в кратчайшие сроки, но механизмы их реализации определены не в полном объеме. В статьях закона по ряду причин законодатель иногда делает ссылку следующего содержания: «... в соответствии с законодательством (законодательными актами) Республики Беларусь». В ст. 7-9, 11, 16-21, 27 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» прописаны ссылки аналогичного содержания. Чтобы с такой трактовкой применить норму права, необходимо обратиться к другим нормативным правовым актам, в которых предусмотрены дополнительные правовые основания, обеспечивающие реализацию указанных статей закона, что негативно влияет на правоприменение.

Анализ антикоррупционного законодательства показывает, что в правовом регулировании деятельности субъектов по противодействию коррупции просматривается односторонность. В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 года отсутствуют статьи, регламентирующие деятельность по борьбе с коррупцией законодательных, судебных органов и общественных организаций. Целесообразно

АНАЛИЗ АНТИКОРРУПЦИОННО-ГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ ПРОСМАТРИВАЕТСЯ ОДНОСТОРОННОСТЬ

на законодательном уровне определить правовые основы деятельности всех ветвей власти в борьбе с коррупцией. В целях получения более объективных данных следует провести научную экспертизу данного закона.

В ходе повышения уровня правосознания и правовой культуры в обществе целесообразно стремиться найти баланс интересов членов общества между правовыми и др. социальными нормами регулирования общественной жизни. Это сложный процесс, однако у нас есть все условия для этого. Несмотря на то, что право является одним из важнейших регуляторов общественной жизни, целесообразно постоянно сопоставлять правовые нормы с нормами неправового характера (мораль, традиции, религиозные нормы и т. д.) с целью оптимизации механизма интеграции общества и государства в противодействии коррупции.

В результате повысится уровень защиты национальных интересов от рисков и угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

И. Т. Касавин в своей работе «Смысл как проблема эпистемологии и науки» отмечает, что понимание «смысла» следует истолковывать как силу, разум, толк и т. д.¹¹ Экстраполируя полученные знания при изучении вышеуказанной научной работы, автор делает акцент применительно к деятельности по противодействию коррупции. Мышление субъекта противодействия этому социально опасному явлению имеет смысл тогда, когда он выделяет приоритетные пути повышения эффективности деятельности по нейтрализации рисков и угроз национальной безопасности, формирующихся под воздействием коррупционных проявлений. Проходит процесс осмысления, переосмысления складывающейся криминогенной обстановки и самого себя в ней. То есть субъект противодействия коррупции сталкивается с проблемой поиска смысла цели, которую он должен определить, поэтому смысл его действий должен изначально определяться объемом знаний о деятельности, направленной на устранение причин и условий становления и развития коррупционных отношений. Затем целесообразно определить, какие элементы системы социальных норм регулирования общественных отношений в этой области недостаточно воздействуют на поведение людей для совершения ими социально полезных действий. Полученные знания об объекте исследования позволят совершенствовать систему противодействия коррупции. Вывод – уровень социально полезной деятельности взаимосвязан с объемом знаний, которыми располагает ее субъект. Этот путь немецкий ученый Р. Лотце определяет как мыслительную направленность к получению необходимых знаний.¹² Человек – это не тот, кто понимает суть событий, но, наверное, тот, кто способен найти оптимальный путь достижения поставленной цели при решении задач, стоящих перед ним. Т. е. ему надо найти, рассчитать, проявить компетентность, гибкость и т. д. (содержание смысла). В результате мышление и смыслообразование формируют процесс интенционального проектирования смысла. В итоге смысл и процесс развиваются под воздействием мышления, что является движущей силой, побуждающей субъекта противодействия рационально действовать при обнаружении факторов рисков и угроз безопасности, возникающих в ходе коррупционных отношений.

¹¹ Касавин И. Т. Эпистемология и философия науки. С. 5.

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗАН С ОБЪЕМОМ ЗНАНИЙ, КОТОРЫМИ РАСПОЛАГАЕТ ЕЕ СУБЪЕКТ

¹² Кант И. Прелегмены ко всякой будущей метафизике. С. 62-63.

Вывод: эпистемология и гносеология в противодействии коррупции рассматриваются с точки зрения системной методологии, обеспечивающей оптимальный поиск идеи, требующей знания для суждений по ее реализации в контексте формирования убеждения и воли к практическому действию по обеспечению национальной безопасности.

Преимущественным направлением рационализации деятельности по противодействию коррупции является совершенствование системы знаний+убеждений+действий,

К ПРИОРИТЕТНОМУ НАПРАВЛЕНИЮ В ИССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ОПАСНОГО ЯВЛЕНИЯ СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАСШИРЕНИЮ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

что позволит системно рассматривать цели и средства их достижения. Таким образом, научное обеспечение этой деятельности – интегрированная работа ученых и практиков по созданию оптимальной системы методов воздействия на общественные отношения, развивающиеся в результате коррупционных отношений в обществе и государстве.

К приоритетному направлению в исследовании коррупции как социального опасного явления следует отнести изучение процессов, способствующих расширению негативного воздействия на общественные отношения. Нами выделены основные этапы формирования коррупционных отношений в органах государственной власти. Рассмотрим этапы развития процесса коррупционных отношений:

- формирование условий для коррупционных проявлений в органах государственной власти;
- появление коррупционного замысла (государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо моделирует его под воздействием необходимости удовлетворения своих потребностей незаконным путем);
- коррупционное поведение (субъект коррупции своим поведением создает условия для внеслужебных отношений);
- коррупционный контакт (обсуждаются «проблемные» вопросы с лицами, пытающимися их решать в нарушение установленного порядка);
- коррупционное соглашение (должностное лицо дает согласие использовать свое должностное положение в интересах лиц, реализующих свои противоправные намерения);
- коррупционная сделка (должностное лицо совершает действия или воздерживается от их совершения в интересах инициатора соглашения);

- коррупционные отношения (должностное лицо совершает повторно действия в ущерб государственным интересам);
- коррупционная группа (должностное лицо оказывается в группе «единомышленников», дискредитирует органы власти и управления);
- коррупционная организация (состоит из нескольких организованных преступных групп разных уровней, совершающих коррупционные преступления);
- коррупционные сообщества (криминализация государственной власти в международных отношениях, создание условий для захвата власти в стране и т. п.).

Для повышения эффективности воздействия на этот процесс целесообразно научное исследование коррупции проводить с использованием системного подхода. Методологической основой изучения коррупции является:

- национальная идея и система национальных интересов;
- теория и практика построения системы обеспечения национальной безопасности;
- теория и методология государственного управления в современных условиях;
- состояние правового регулирования деятельности работников государственного органа либо иной государственной организации, связанной с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей;
- правовое обеспечение деятельности общественных организаций в сфере противодействия коррупции в органах власти и управления;
- статистические и динамические данные, характеризующие коррупцию как социальную систему.

Рассматривая коррупцию как социально опасное явление, мы должны всесторонне исследовать причины и условия ее возникновения. Они представляют систему негативных общественных отношений, явлений и процессов, определяющих коррупцию как следствие жизнедеятельности личности, общества и государства.

РАССМАТРИВАЯ КОРРУПЦИЮ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ, МЫ ДОЛЖНЫ ВСЕСТОРОННЕ ИССЛЕДОВАТЬ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Содержание статьи носит полемический характер. Отдельные предложения по изучению коррупции в контексте гносеологии и эпистемологии подлежат дальнейшему научному исследованию.

Список использованных источников

1. Абушенко, В. Л. Знание / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 392-394.
2. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – М.: Политиздат, 1989. – 263 с.
3. Алексеев, А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография / А. И. Алексеев [и др.]. – М.: Норма, 2001.
4. Бабайцев, А. Ю. Знание / А. Ю. Бабайцев // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 1232-1233.
5. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения. – Минск: Право и экономика, 2005. – 403 с.
6. Годунов, И. В. Теоретические основы исследования противодействия транснациональной организованной преступности / И. В. Годунов // Сб. научн. труд. РАЮН: в 2 т. – М.: ИГ «Юрист», 2002. – Т. 2. – 186 с.
7. Каган, М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
8. Кант, И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука / И. Кант // Сочинение: в 8 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 62-63.
9. Касавин, И. Т. Эпистемология и философия науки / И. Т. Касавин // Научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теория познания и когнитивным наукам. – Т. 13. – М.: «Канон+», 2007. – № 3. – С. 5-20.
10. Лебедев, С. Я. Что делать с преступностью: бороться или контролировать? / С. Я. Лебедев // Криминалистика. – 2001. – № 1. – С. 38-41.
11. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
12. Энциклопедия мудрости: лит.-худ. изд. / К. Андриевская, М. Агеев [и др.] – Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2007. – 814 с.

Дата поступления в редакцию 10.10.2009.

И. К. Вербицкая

СТРУКТУРА УБЫТКОВ

Вопросы, связанные с убытками, всегда занимали ключевое место в гражданско-правовой науке и практике. В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности, поскольку существенное изменение отношений собственности привело к появлению в экономических отношениях большого числа действующих субъектов: как физических, так и юридических лиц. Однако и в наши дни подобные работы практически отсутствуют, несмотря на значительные изменения в законодательстве и в судебной практике. Все попытки рассмотрения проблем возмещения убытков и анализа их структурного содержания предпринимались, как правило, в трудах, посвященных общим проблемам гражданско-правовой ответственности. Таким образом, степень научной разработки данной темы является недостаточной.

Возмещение ущерба является важной формой гражданско-правовой ответственности независимо от того, возникает ли оно вследствие нарушения договорных обязанностей или связано с внедоговорными обязательствами.¹

Между договорными и внедоговорными обязательствами при наличии существенных различий имеется много общего, прежде всего, это возмещение причиненного ущерба.² Причиной возникновения убытков в договорных обязательствах является неисполнение или ненадлежащее исполнение должником возложенных на него обязанностей, что соответственно может выражаться в повреждении или уничтожении имущества, возникновении дополнительных расходов, в невозможности получения доходов потерпевшим. Во внедоговорных обязательствах возникновение убытков связано с правонарушениями стороны, не состоявшей в каких-либо правоотношениях с потерпевшим.³

Вербицкая Ирина Константиновна – доцент кафедры гражданского права и труда УА «БІП – Інститут правазнавства». Даследуе пытанні грамадзянскай адказнасці. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ Тархов Л. А. Ответственность... С. 174; Грибанов В. П. Ответственность... С. 84...

² Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 46.

³ Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. С. 17-33.

Право на возмещение ущерба является конституционным правом граждан (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), и его реализация обеспечивается гарантией судебной защиты от посягательства на права, свободы, честь и достоинство граждан, а также принятием правовых норм, определяющих основание и порядок ответственности за причиненный вред. При выборе способа возмещения ущерба (ст. 951 ГК) следует исходить из принципа полного его возмещения. Существуют следующие способы: 1) возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.); 2) возмещение причиненных убытков (п. 2 ст. 14 ГК). Именно второй способ возмещения ущерба превалирует на практике и чаще всего используется сторонами.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ФОРМА ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (САНКЦИЯ) В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ С ДВУХ СТОРОН – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ

Возмещение убытков как форма имущественной ответственности (санкция) в обязательстве характеризуется с двух сторон – экономической и правовой.

Экономическое содержание убытков – это те отрицательные, неблагоприятные последствия в имущественной сфере потерпевшей стороны, оцененные в денежной форме (экономический ущерб) и являющиеся результатом неисправности контрагента. Компенсировать убытки за счет виновной стороны – одна из функций этого вида санкций. Как только отпадает необходимость в компенсации, исчезает и сама возможность применения данной санкции, другими словами, объективной границей ее является полное возмещение экономического ущерба. При формулировании санкции в обязательствах необходимо руководствоваться взаимосвязанными и взаимообусловленными критериями – экономическими и юридическими.

Под юридическим критерием здесь понимаются установленные законом или договором условия применения санкций, среди которых особое значение имеют общие принципы и основания гражданско-правовой ответственности. Например, объем убытков, причиненных недостаточей молока, при рассмотрении иска об их возмещении исчислен по полной стоимости продукции (сухого молока), которая могла быть выработана из несданного молока. В этом случае юридическое понятие убытка как неполученного дохода отождествлено с экономическим понятием дохода (деньгами или иными материальными ценностями, получаемыми от деятельности предприятия).

В самой общей интерпретации убытки – это утрата, повреждение имущества или расходы, которые лицо, чье право

нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Таково законодательное определение убытков в виде реального ущерба (п. 2 ст. 14 ГК), который в правоприменительной практике именуется как «прямые» убытки. Именно на подобный вид возмещения часто указывает нам законодатель, трактуя реальный ущерб как «прямые» убытки. Так, в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.08 № 2053 «О некоторых мерах по реализации Кодекса Республики Беларусь о земле» сказано, что размер убытков, причиняемых удалением насаждений, расположенных при сносимых многоквартирных, блокированных жилых домах, принадлежащих гражданам, индивидуальным предпринимателям и негосударственным юридическим лицам, а также при садовых домиках и дачах, определяется исходя из рыночной стоимости в соответствии с законодательством. Как видим, происходит своеобразная подмена реального ущерба той самой компенсационностью самих убытков, о которых принято говорить как об их основной функции.

В п. 2 ст. 14 ГК дается также определение неполученных доходов, которые тоже включены в состав убытков. Это «доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». Несмотря на подобное законодательное определение упущенной выгоды, данное ГК, можно встретить и другую трактовку. Так, в положении о порядке определения размера убытков, причиненных землепользователям изъятием у них земельных участков и сносом расположенных на них объектов недвижимости, утвержденном постановлением Совмина № 462 от 26.03.08, сказано, что при определении размера убытков учитывается упущенная выгода, которая устанавливается в размере трехкратной величины чистого дохода с изымаемого земельного участка или в размере пятикратной величины – при предоставлении земельного участка на срок более десяти лет.

Не следует забывать при этом, что ущерб от правонарушения, характеризующегося уменьшением наличного имущества потерпевшего (произведенные расходы, уничтожение и повреждение имущества), отличается от упущенной выгоды тем, что в последнем случае наличное имущество сохраняется, хотя и могло бы увеличиться, если бы не правонарушение.⁴

В настоящее время на решение вопроса о возмещении убытков одновременно, причем в разных направлениях (порой

УЩЕРБ ОТ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГОСЯ УМЕНЬШЕНИЕМ НАЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ПОТЕРПЕВШЕГО, ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ ТЕМ, ЧТО В ПОСЛЕДНЕМ СЛУЧАЕ НАЛИЧНОЕ ИМУЩЕСТВО СОХРАНЯЕТСЯ, ХОТЯ И МОГЛО БЫ УВЕЛИЧИТЬСЯ, ЕСЛИ БЫ НЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

⁴ Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. С. 116.

прямо противоположных), действуют принцип номинализма и принцип социальной справедливости (при высокой инфляции нужно учитывать и инфляционные процессы). Разумное сочетание этих принципов и является основой процесса определения размера убытков.

Гражданский кодекс отстаивает общее правило: лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 14 ГК Республики Беларусь). Указанный принцип означает восстановление должником в натуральной или стоимостной форме того имущественного состояния лица, в котором оно находилось или находилось бы, если бы не было совершено правонарушение. Однако не все убытки связаны с моментом совершения правонарушения, нередко они возникают спустя какой-то промежуток времени (особенно неполученные доходы). Отсюда следует, что восстановление имущественного положения на момент правонарушения не покрывает всех противоправно нанесенных убытков.

Можно предположить, что в настоящее время принцип эквивалентности несколько утратил свое значение, так как в условиях развития рыночных отношений цена формируется на основе спроса и предложения. С экономической точки зрения это означает, что предпринятые затраты могут оказаться выше полученной прибыли. В результате возникают чисто экономические убытки, а правовая сторона в данном случае отсутствует. В отношении таких убытков законом не предусмотрена не только возможность взыскания, но и само взыскание. В сфере предпринимательства возможна и обратная ситуация. Это свидетельствует об изменении основы гражданских правоотношений, что само по себе заслуживает специального исследования.

Процедура возмещения убытков связана с тем, что правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-либо имущество потерпевшему. В силу этого возмещение убытков всегда носит имущественный характер и тем самым отличается от ответственности в сфере личных неимущественных отношений. Даже если убытки не доказаны, это отнюдь не означает, что их нет как таковых. При обращении в суд в случае отказа в удовлетворении иска об убытках предметом судебного рассмотрения является отказ именно в их возмещении, а не в признании самого факта их наличия. На практике суды

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ВСЕГДА НОСИТ ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР И ТЕМ САМЫМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

применяют в качестве доказательств существования и размера нанесенных убытков экономические расчеты, а не правовые критерии. Факт имущественных потерь представляет интерес сам по себе, а не только при обращении в суд, хотя последнее имеет большое значение в сфере предпринимательских отношений.

Традиционный состав убытков, отраженный в ГК, включает следующие два вида: реальный ущерб и упущенную выгоду. Реальный ущерб всегда характеризуется уменьшением (реальным или неизбежным в будущем) имеющегося имущества кредитора, в отличие от упущенной выгоды, когда имеющееся имущество потерпевшей стороны не увеличивается, что могло бы произойти, если бы договор был исполнен.

Реальный ущерб включает в себя: 1) фактически понесенные лицом расходы на момент предъявления иска; 2) будущие расходы, которые лицо должно произвести для восстановления нарушенного права; 3) утрату и повреждение имущества. Как видим, фактически понесенные и будущие расходы могут в целом рассматриваться как понесенные расходы, так как они тесно связаны между собой, во многом «имеют сходный состав и подтверждаются одинаковыми доказательствами».⁵ При этом хотелось бы обратить внимание на понесенные расходы как таковые. Они связаны и с уменьшением активов потерпевшей стороны, и с увеличением её обязательств, то есть пассивов. Увеличение пассивов, в свою очередь, предполагает возмещение уже будущих необходимых расходов.

При утрате имущества, вызванной нарушением обязательств, возмещению подлежат стоимость такого имущества за вычетом износа, определяемая исходя из цен, существующих в месте исполнения обязательств на день добровольного удовлетворения требований кредитора, либо, если добровольного удовлетворения требований не было, на день предъявления иска или, по усмотрению суда, на день вынесения решения (п. 3 ст. 364 ГК). Может возмещаться также стоимость по цене приобретения с учетом транспортно-заготовительных расходов, если цена приобретения больше, чем текущая цена. При повреждении имущества в состав убытков входит либо сумма уценки такого имущества, либо стоимость расходов по устранению повреждения.⁶

Важно понимать, что для суда отсутствие доказательств, подтверждающих размер убытков, равнозначно факту

ТРАДИЦИОННЫЙ СОСТАВ УБЫТКОВ, ОТРАЖЕННЫЙ В ГК, ВКЛЮЧАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ДВА ВИДА: РЕАЛЬНЫЙ УЩЕРБ И УПУЩЕННУЮ ВЫГОДУ

⁵ *Евтуев П. Практические вопросы работы юридической службы предприятия по возмещению убытков. С. 6.*

⁶ *Там же. С. 9.*

отсутствия убытков. Поэтому необходимо детальное документирование последствий нарушения договора и всех мер, принимаемых для минимализации потерь. А подтверждение реального размера убытков неотделимо от обоснования причин их возникновения.

Из сказанного следует вывод, что законодательством не установлены виды письменных доказательств, которыми физические либо юридические лица могут подтверждать произведенные взаиморасчеты.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ НЕ УСТАНОВЛЕННЫ ВИДЫ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, КОТОРЫМИ ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИБО ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА МОГУТ ПОДТВЕРЖДАТЬ ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ВЗАИМОРАСЧЕТЫ

В связи с этим предлагается ввести в Гражданский кодекс статью, регламентирующую документы, которые свидетельствуют о понесенных кредитором расходах, произведенных или необходимых для восстановления нарушенного права, либо об утрате или повреждении имущества: «В обязательствах доказательствами, свидетельствующими о понесенных кредитором расходах, произведенных или необходимых для восстановления нарушенного права, могут служить акты приемки поставленного товара (оказанных услуг), свидетельствующие о характере нарушения обязательства, калькуляция на выполнение ремонта, смета затрат на устранение недостатков работ либо товара, платежные поручения, данные бухгалтерского учета о балансовой стоимости имущества, тексты договоров, заключение независимых экспертов и т. д.».

Упущенная выгода – составная часть убытков. В коммерческом обороте упущенная выгода (неполученные доходы) занимает центральное место. Принципиально важно то, что убытки в виде упущенной выгоды образуются лишь при уменьшении объема производства, реализации и доходов от реализации товаров. В противном случае можно говорить лишь о реальном ущербе.

Упущенная выгода отражает тот факт, что наличное имущество кредитора не изменилось, хотя могло бы увеличиться. Поэтому трудно согласиться с достаточно распространенным мнением, что упущенная выгода является будущими убытками, характеризующими деформацию имущественных интересов в будущем, в отличие от реального ущерба.⁷ Это положение неправомерно, поскольку упущенная выгода, так же как и реальный ущерб, возникает непосредственно в результате нарушения договора, и время, когда данные виды убытков были понесены, не имеет значения. Упущенная выгода может возникнуть сразу после нарушения договора, а реальный

⁷ Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. С. 117.

ущерб, напротив, может быть понесен через некоторое время после такого нарушения. Именно поэтому спорно утверждение о будущности убытков.

В научной литературе существует мнение, что понятия неполученной прибыли и неполученных доходов не разграничены.⁸ В частности, И. М. Липень утверждает, что, в отличие от дохода, прибыль представляет собой разницу между доходом и понесёнными необходимыми расходами, включаемыми обычно в себестоимость продукции. В связи с этим автор предлагает в ст. 14 ГК сделать акцент на возмещение не доходов, а неполученной прибыли.⁹

Безусловно, прибыль и доходы – понятия различные, и их определяет законодательство. Прибыль определяется как разница между выручкой от реализации продукции, работ, услуг, товаров в отпускных ценах и издержками производства реализованной продукции, работ, услуг, товаров, отчислениями в республиканские фонды, налогами.¹⁰ Доход – это уже экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности её оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.¹¹ Поэтому, на наш взгляд, высказанная автором мысль не вполне справедлива.

Критерий обычных условий оборота может существенно ограничивать размер возмещаемых убытков. Н. С. Малейн по данному поводу считает, что при расчете упущенной выгоды нужно исходить не из общих средних критериев превращения коммерческой возможности в реальность, а из конкретных обстоятельств дела.¹²

С приведенным выше мнением нельзя не согласиться в силу того, что если речь идет о хозяйствующем субъекте, получающем доходы выше среднего, то и претендовать он должен на возмещение убытков, вытекающих из соответствующих доходов. В противном случае мы не можем с полной уверенностью говорить о компенсационном характере гражданско-правовой ответственности.

Исходя из вышеизложенного, предлагается п. 4 ст. 364 ГК изложить в следующей редакции: «При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором меры и сделанные с этой целью приготовления для получения соответствующей выгоды». Это послужит основным критерием исчисления упущенной выгоды для судебных органов.

Во-первых, доказательство реально предпринятых и осуществленных мер и приготовлений кредитора необходимо подтвердить наличием реальной возможности произвести

⁸ *Евтеев П. Практические вопросы работы юридической службы предприятия по возмещению убытков. С. 11;*

Липень И. М. Убытки как правовая категория в свете нового Гражданского кодекса Республики Беларусь. С. 75;

Липень И. М. Возмещение упущенной выгоды как актуальная форма ответственности участников коммерческого оборота. С. 34.

⁹ *Липень И. М. Возмещение упущенной выгоды как актуальная форма ответственности участников коммерческого оборота. С. 34.*

¹⁰ *Инструкция по планированию, учету затрат и исчислению себестоимости продукции...*

¹¹ *Инструкция по бухгалтерскому учету...*

¹² *Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. С. 93.*

и реализовать товар. При этом учитываются и производственные мощности, и трудовые ресурсы, и основные и оборотные средства, поскольку известно, что нарушение договора влечет к уменьшению объема производства у кредитора. Однако обычно в суде определяются возможности действительной реализации продукции через наличие или отсутствие у потерпевшей стороны договорных или преддоговорных взаимоотношений с контрагентами. Такой формальный подход судов к определению упущенной выгоды такие правоведы, как А. Брызгалин и Н. Гончарова, считают не всегда обоснованным.¹³ Они предлагают рассчитывать упущенную прибыль через норму прибыли на вложенный капитал.

¹³ Брызгалин А. Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды. С. 46-47;

Гончарова Н. Как взыскать убытки в виде упущенной выгоды. С. 98-99.

¹⁴ Евтеев П. Практические вопросы работы юридической службы предприятия по возмещению убытков. С. 12.

Во-вторых, разграничить меры и приготовления для извлечения прибыли и разумные меры к уменьшению убытков.¹⁴ Если мы проанализируем статьи Гражданского кодекса, то заметим, что меры и приготовления определяются законодателем как существовавшие до нарушения договора, то есть в процессе стабильной коммерческой деятельности. А разумные меры к уменьшению убытков являются действиями, возникающими уже в результате нарушения договора, как оптимальный выход из неблагоприятной ситуации.

Ещё один немаловажный критерий определения размера упущенной выгоды в соответствии с п. 2 ст. 14 ГК заключается в том, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то возмещаемая потерпевшему контрагенту упущенная выгода не может быть меньше доходов, полученных тем, кто нарушил чужое право. Данный аспект имеет более теоретическое значение, нежели практическое, так как хозяйственные суды его не применяют. Мы лишь можем предположить, что он способен облегчить доказывание размера упущенной выгоды и выступить в качестве гарантии полной компенсации.

При обосновании размера упущенной выгоды кредитору достаточно доказать существование и размер доходов должника, которые последний извлек из нарушения обязательства. В то же время отпадает необходимость рассчитывать и подтверждать размер собственной неполученной прибыли. Единственная сложность будет состоять лишь в том, чтобы документально подтвердить доход неисполнительного должника. В этом случае истцу необходимо использовать процессуальные возможности истребования доказательств, которые могут обосновать наличие и размер упущенной выгоды.

ЕСЛИ ЛИЦО, НАРУШИВШЕЕ ПРАВО, ПОЛУЧИЛО ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО ДОХОДЫ, ТО ВОЗМЕЩАЕМАЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ КОНТРАГЕНТУ УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ МЕНЬШЕ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ТЕМ, КТО НАРУШИЛ ЧУЖОЕ ПРАВО

Возмещение убытков должно устранить все отрицательные последствия в хозяйственной сфере кредитора, восстановить за счет нарушителя его имущественное положение, то есть состояние, которое имел и мог иметь кредитор, если бы обязательство было выполнено или если бы оно не было нарушено. Для этого необходимо, чтобы объем ответственности совпадал с объемом нанесенных убытков. Возмещение должно быть эквивалентно нанесенным убыткам. Исключения из этого правила могут быть установлены законодательством или соответствующим законодательству договором. Деление на виды убытков (реальный ущерб и упущенная выгода), сложившееся в нашем законодательстве и принятое правоприменительной практикой, нет необходимости изменять.

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
ЭКВИВАЛЕНТНО НАНЕСЕННЫМ
УБЫТКАМ**

Список использованных источников

1. Белякова, А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда / А. М. Белякова. – М.: Изд-во МГУ, 1986.
2. Брызгалин, А. Принципиальные вопросы возмещения убытков в виде упущенной выгоды: общие положения, процессуальный аспект, методика расчета / А. Брызгалин // Хозяйство и право. – 1994. – № 5. – С. 46-47.
3. Васькин, В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды / В. Васькин // Хозяйство и право. – 1994. – № 3.
4. Гончарова, Н. Как взыскать убытки в виде упущенной выгоды / Н. Гончарова // Хозяйство и право. – 1995. – № 9. – С. 98-99.
5. Грибанов, В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В. П. Грибанов. – М.: Знание, 1973.
6. Евтеев, П. Практические вопросы работы юридической службы предприятия по возмещению убытков / П. Евтеев // Хозяйство и право. – 2001. – № 3.
7. Инструкция по бухгалтерскому учету «Доходы организации»: утв. постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 26.12.2003 г. № 181 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 9-10. – 8/10451.
8. Инструкция по планированию, учету затрат и исчислению себестоимости продукции (работ, услуг) в организациях масложировой отрасли: утв. постановлением Министерства экономики Республики Беларусь 28.10.2005 г. № 183/131, Министерства финансов Республики Беларусь 28.10.2005 г. № 183/131 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 180. – 8/13387.
9. Липень, И. М. Возмещение упущенной выгоды как актуальная форма ответственности участников коммерческого оборота / И. М. Липень // Промышленно-торговое право. – 2004. – № 2.
10. Липень, И. М. Убытки как правовая категория в свете нового Гражданского кодекса Республики Беларусь (комментарий п. 2 ст. 14 ГК) / И. М. Липень // Право Беларуси. – 2003. – № 2 (26).
11. Малейн, Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малейн. – М., 1998.

12. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970.
13. Рахманкулов, Х. Р. Договорные отношения в агропромышленном комплексе / Х. Р. Рахманкулов. – Ташкент, 1989.
14. Тархов, Л. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / Л. А. Тархов. – Саратов, 1973.

Дата поступления в редакцию 14.11.2009.

Т. А. Евменова

СУБЪЕКТЫ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Одним из качественных признаков лицензионного договора выступает его субъектный состав. Первое представление о субъектном составе лицензионных договоров дает анализ содержания ст. 139 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в которой предусмотрено, что использование результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя. Таким образом, получается, что в лицензионном и иных подобных договорах, заключаемых в области действия права интеллектуальной собственности, для оформления согласия правообладателя на использование результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации основой субъектного состава является совокупность лиц, представляющая собой схему «правообладатель – третье лицо (пользователь)».

В самом общем виде субъектный состав лицензионного договора представляет собой круг лиц, которые участвуют в данном договоре. По существу это, прежде всего, стороны данного договора – правообладатель и лицо, получающее договорную лицензию (разрешение) в области действия права интеллектуальной, промышленной собственности.

На стороне правообладателя и (или) его контрагента возможно участие нескольких субъектов. В таком случае лицензионный договор следует охарактеризовать как соглашение со множественностью лиц на стороне либо правообладателя, либо его контрагента, либо на обеих сторонах одновременно. Например, такой договор совершается тогда, когда исключительные права на объект промышленной

Яўменава Тацыяна Анатольеўна – выкладчык кафедры юрыдычных дысцыплін Магілёўскага філіяла УА «БІП – Інстытут правазнаўства». Сфера навуковых інтарэсаў – права інтэлектуальнай, у прыватнасці, прамысловай уласнасці. Аўтар курса лекцый «Прамысловая ўласнасць і яе прававая ахова».

¹ Гражданское право. С. 29.

В СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ НЕОБХОДИМО ВКЛЮЧАТЬ И ТРЕТЬИХ ЛИЦ, В ПОЛЬЗУ КОТОРЫХ ЗАКЛЮЧЕН КОНКРЕТНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР

собственности принадлежат одновременно нескольким лицам. Из обозначенных договоров возникают обязательства со множественностью лиц.¹

Наряду с этим, формально не исключена возможность заключения лицензионного договора и в пользу третьего лица. Поэтому в субъектный состав лицензионных соглашений необходимо включать и третьих лиц, в пользу которых заключен конкретный лицензионный договор. Например, стороной, совершившей лицензионный договор, может быть обозначен субъект (контрагент правообладателя), который только заключает договор и оплачивает его. Правообладателем же

по соглашению сторон в договоре названо иное лицо, не подписывающее договор. Вместе с тем, представляется, что подобная ситуация не вполне типична для области применения лицензионных договоров. Обычно к субъектному составу таких договоров относятся, в основном, их стороны. Наряду с этим, в правоотношениях из лицензионного договора могут участвовать лица, на которых стороны (или сторона) данного соглашения возлагают (возлагает) ту или иную часть его исполнения. В данной ситуации используется юридическая конструкция ст. 294 ГК. По этой норме (п. 1) исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из законодательства, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Вместе с тем, следует учитывать, что правовой прием возложения исполнения на третьих лиц по лицензионному договору может применяться лишь ограниченно.² Дело в том, что права, передаваемые по лицензионному договору, не являются обычным товаром в его экономическом смысле. Они принадлежат непосредственно правообладателю. В этом смысле исполнение лицензионного договора со стороны правообладателя (передача пользователю возможности осуществлять те или иные права в области промышленной собственности) носит во многом личный характер. Соответственно, возложение исполнения правообладателем на третье лицо основной его (правообладателя) обязанности – передать другому лицу на известное время возможность того или иного использования объекта промышленной собственности – производиться не может.

Другое дело – возложение исполнения, производимое со стороны контрагента правообладателя по лицензионному

² Керимов Д. Интеллектуальная собственность. С. 21.

договору. Здесь обязательства, зачастую, носят денежный характер. Поэтому в силу универсальной экономической природы денег допустимо осуществление возложения исполнения на иных лиц. Таким образом, контрагент правообладателя может возложить исполнение своих обязанностей по встречному предоставлению на иное лицо.

С учетом всего изложенного о субъектах лицензионного договора можно сформулировать определение юридической категории «субъектный состав лицензионного договора».

Под ним следует понимать круг лиц, поименованных в конкретном лицензионном договоре, – это стороны соответствующего соглашения, а также лица, в пользу которых заключен договор либо которым поручено исполнение (например, в части его оплаты).

Анализируемая категория «субъектный состав лицензионного договора» имеет важное юридическое значение. При помощи данной категории, наряду с рядом иных признаков, производится отграничение анализируемых договоров от других гражданско-правовых соглашений. Например, по данному признаку различаются лицензионный договор и авторский договор.

Так, в соответствии со ст. 985 ГК лицензионный договор заключается между патентообладателем (лицензиаром) и лицензиатом. Последний не относится к патентообладателям в данном правоотношении, но получает право использовать конкретный объект промышленной собственности на договорном основании. Субъектами же авторского договора согласно ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 16 мая 1996 г. № 370-ХП (в ред. Закона Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 183-З) являются автор и лицо (правообладатель), которому уступаются имущественные права. При этом автор – это физическое лицо, творческим трудом которого создано соответствующее произведение науки, литературы и искусства (ст. 1 Закона об авторском праве). Правообладатель, в свою очередь, есть лицо (физическое или юридическое), получившее право на использование произведения определенным, указанным в договоре образом.³

Таким образом, субъектный состав лицензионного и авторского договоров, наряду с их иными существенными признаками, выступает в качестве основания разграничения указанных договоров.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА – ЭТО СТОРОНЫ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ, А ТАКЖЕ ЛИЦА, В ПОЛЬЗУ КОТОРЫХ ЗАКЛЮЧЕН ДОГОВОР ЛИБО КОТОРЫМ ПОРУЧЕНО ИСПОЛНЕНИЕ

³ Дозорцев В. А. *Интеллектуальные права*. С. 280.

Оценивая в целом правовое значение юридической категории «субъектный состав лицензионного договора», следует обратить внимание на ее определенную двойственность. С одной стороны, это необходимый элемент лицензионного договора, который выделяется в ряду других элементов данного соглашения. В таком понимании выражение «субъектный состав лицензионного договора» носит самостоятельный характер и представляет собой один из конституирующих признаков названного договора.

С другой стороны, анализируемая правовая категория имеет значение для решения вопроса о заключении договора. Без обозначения в лицензионном договоре его сторон такой договор нельзя признавать заключенным. Такой вывод следует из определения договора по ГК Республики Беларусь (п. 1 ст. 390). Согласно этой норме, договором признается соглашение двух и нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Получается, что в любом юридическом явлении (действии), которому необходимо придать качество договора, должны участвовать, как минимум, два лица. Если же речь идет о договоре как документе, то в нем, соответственно, должны быть названы эти лица.

Отнесение обозначения сторон договора к тем положениям договора, которые необходимы для признания его заключенным, позволяет сделать вывод, что с точки зрения ст. 402 ГК указание на стороны договора (конкретное наименование сторон договора) есть такое положение лицензионного, а также любого иного гражданско-правового договора, которое по своему значению приравнивается к существенным условиям договора. Отмеченная роль указания на стороны договора явно усматривается из содержания ст. 402 ГК.

В соответствии с п. 1 ст. 402 ГК договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в надлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. В свою очередь существенными являются условия:

- о предмете договора;
- условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида;
- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Вместе с тем, очевидно, что в отмеченной общей норме договорного права, посвященной существенным условиям

договора, нет прямого указания на «существенность» договорного предписания о сторонах.

В то же время используемая законодателем в п. 1 ст. 402 ГК фраза «если между сторонами» свидетельствует о подобном характере положения о сторонах.

Конечно, с формально-логической точки зрения допустима и иная позиция. Фактически договорное положение о сторонах можно отнести ко второй группе существенных условий из названных – условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида. Дело в том, что законодатель в ГК при определении практически любого договора (п. 1 ст. 424, п. 1 ст. 577, п. 1 ст. 656 и др.) указывает на соответствующие стороны, полагая, тем самым, что условие о сторонах необходимо в любом гражданско-правовом договоре. Вместе с тем, обычно категория «условия договора» понимается в контексте его содержания, а не сторон договора.

Изложенные доводы в контексте содержания ст. 402 ГК позволяют сделать вывод, что для признания договора заключенным требуется соблюдение не только нормативных требований (установленных законом) к существенным условиям договора, но также еще и двух иных видов нормативных требований – о сторонах и о форме договора.

Рассмотрим далее специфику субъектного состава отдельных лицензионных договоров. В соответствии с ч. 4 ст. 36 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16 декабря 2002 г. № 160-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 24 декабря 2007 г.) лица, не являющиеся патентообладателями, не вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец без разрешения патентообладателя, то есть без заключения лицензионного договора. Отсюда следует, что любое лицо, не являющееся патентообладателем (лицензиат), вправе использовать запатентованное изобретение, полезную модель, промышленный образец, лишь при соблюдении специального условия, указанного в законе. Таким условием выступает заключение между ним и патентообладателем (лицензиаром) лицензионного договора. Исходя из содержания отмеченной статьи, в качестве субъектов, участников лицензионного договора выступают, с одной стороны, патентообладатель (лицензиар), с другой стороны – любое лицо (лицензиат), не являющееся патентообладателем.

ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА ЗАКЛЮЧЕННЫМ ТРЕБУЕТСЯ СОБЛЮДЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ (УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ) К СУЩЕСТВЕННЫМ УСЛОВИЯМ ДОГОВОРА, НО ТАКЖЕ ЕЩЕ И ДВУХ ИНЫХ ВИДОВ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ – О СТОРОНАХ И О ФОРМЕ ДОГОВОРА

Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» относит к патентообладателям лиц четырех категорий. В соответствии с п. 1 ст. 6 указанного закона право на получение патента принадлежит:

- автору (соавторам) изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- физическому или юридическому лицу, являющемуся нанимателем автора изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- физическому и (или) юридическому лицу или нескольким физическим и (или) юридическим лицам (при условии их согласия), которые указаны автором (соавторами) в заявке на выдачу патента либо в заявлении, поданном в патентный орган до момента регистрации изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- правопреемнику (правопреемникам) вышеуказанных лиц.

Согласно ст. 5 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» автором изобретения, полезной модели, промышленного образца признается физическое лицо, творческим трудом которого они созданы. Соответственно, иные известные субъекты гражданского права – юридические лица, административно-территориальные единицы и государство не могут быть авторами изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Практика и закон допускают создание объекта промышленной собственности не одним автором, а целой группой физических лиц (соавторами). Если в создании изобретения, полезной модели или промышленного образца участвовало сразу несколько физических лиц, все они считаются его соавторами. Порядок пользования правами, принадлежащими соавторам, определяется соглашением между ними. Все физические лица, относящиеся к соавторам, обладают правом авторства, которое является неотчуждаемым личным правом и охраняется бессрочно.

В противовес соавторам Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» выделяет целую группу физических лиц, которые хотя и принимали некоторое участие в создании охраноспособного объекта промышленной собственности, но не относятся к юридической категории соавторов. Исходя из содержания данного закона, не признаются соавторами физические лица, не внесшие личного творческого вклада в создание изобретения, полезной модели, промышленного образца, а оказавшие автору (соавторам)

только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовавшие оформлению прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец и их использованию.

Таким образом, к авторам изобретения, полезной модели или промышленного образца законодательство относит только тех физических лиц, которые внесли личный творческий вклад в появление соответствующего объекта промышленной собственности.⁴

Другим патентообладателем – участником (стороной) лицензионного договора – выступает наниматель. Действующее трудовое законодательство, в частности Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), определяет нанимателя как юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником. В юридической литературе наниматель в отмеченном случае расценивается как правопреемник автора.⁵

В соответствии с Законом «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» нанимателю принадлежит право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные работником (автором) в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей или конкретного задания нанимателя, а также если при их создании работником были использованы опыт или средства нанимателя.

Однако важно обратить внимание, что приведенное правило носит диспозитивный характер. Оно применяется лишь в том случае, если договором между нанимателем и работником (автором) не предусмотрено иное. Отмеченное «иное» может касаться, по нашему мнению, двух случаев. Во-первых, наиболее типично – это получение патента на самого работника (работников), являющегося автором (авторами) объекта промышленной собственности. Во-вторых, как представляется, не исключена ситуация, когда в рамках названного выше соглашения нанимателя и работника в качестве потенциального патентообладателя обозначается любое иное третье лицо. По крайней мере, Закон «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» формально этого не запрещает.

Кроме отмеченного договорного способа возникновения субъективного права у работника (автора) на получение патента, в анализируемом случае при создании охраноспособного

⁴ Пилленко А. А. *Право изобретателя*. С. 433.

⁵ Дозорцев В. А. *Интеллектуальные права*. С. 301.

объекта промышленной собственности работником возможно и другое развитие событий, когда сам работник также приобретает право на получение патента (становится патентообладателем), но уже в силу закона. В ситуации, когда наниматель в течение трех месяцев с даты уведомления его работником о созданном изобретении, полезной модели, промышленном образце не подаст заявку в патентный орган, право на получение патента принадлежит работнику. В этом случае наниматель вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец на условиях, определяемых лицензионным договором.

Заметим, что согласно п. 2 ст. 391 ГК субъекты гражданского права могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. Данный договор законодатель считает смешанным договором. К отношениям сторон по этому договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.⁶

Полагаем, что наиболее традиционными разновидностями гражданско-правовых договоров смешанного характера, в которых, наряду с иными, оформляются и лицензионные условия (положения лицензионных договоров), выступают договоры подряда. Такое положение обусловлено существом этих дого-

воров, по итогам исполнения которых должен появиться известный овеществленный результат. Указанный результат может полностью или частично быть объектом промышленной собственности, например изобретением. В частности, это нормативно подтверждается содержанием п. 2 ст. 726 ГК, где закреплено, что, если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, в том числе способные к правовой охране, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд.

В подобных ситуациях, когда лицензионные отношения связаны с исполнением иных договоров, носящих в той или иной мере смешанный характер, сложный в некоторой степени характер имеет и субъектный состав соответствующих договоров. Полагаем, что здесь субъектами договора (его сторонами) выступают лица, которые должны отвечать, во-первых,

⁶ Огородов Д. В. Смешанные договоры в частном праве. С. 50.

НАИБОЛЕЕ ТРАДИЦИОННЫМИ РАЗНОВИДНОСТЯМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ СМЕШАННОГО ХАРАКТЕРА, В КОТОРЫХ, НАРЯДУ С ИНЫМИ, ОФОРМЛЯЮТСЯ И ЛИЦЕНЗИОННЫЕ УСЛОВИЯ (ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ), ВЫСТУПАЮТ ДОГОВОРЫ ПОДРЯДА

общим требованиям гражданского законодательства о соответствующем договоре, а во-вторых – специальным требованиям законодательства об интеллектуальной собственности.

К смешанным договорам, включающим лицензионные условия, относится также договор комплексной предпринимательской лицензии (договор франчайзинга). Согласно п. 1 ст. 910 ГК по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий право использования фирменного наименования правообладателя и нераскрытой информации, в том числе секретов производства (ноу-хау), а также других объектов интеллектуальной собственности (товарного знака, знака обслуживания и т. п.), предусмотренных договором франчайзинга, для использования в предпринимательской деятельности пользователя. Таким образом, по договору франчайзинга правообладатель фактически передает пользователю комплекс лицензионных прав.

**ПО ДОГОВОРУ ФРАНЧАЙЗИНГА
ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ ФАКТИЧЕСКИ
ПЕРЕДАЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ
КОМПЛЕКС ЛИЦЕНЗИОННЫХ
ПРАВ**

Как указывалось ранее, наряду с авторами и нанимателями к патентообладателям как сторонам лицензионного договора могут относиться также и правопреемники обозначенных лиц. Названные лица могут появиться в лицензионных договорных правоотношениях как на основании универсального (полного), так и частного (сингулярного) правопреемства.⁷ Скажем, универсальное правопреемство в исследуемой ситуации может быть в случае наследования, реорганизации юридического лица. В свою очередь, сингулярное правопреемство возникает, например, в силу совершения договора о передаче исключительного права (об уступке патента), в силу которого патентообладатель передает исключительное право на изобретение, полезную модель, промышленный образец (уступает патент) любому физическому или юридическому лицу.⁸ Данный договор подлежит регистрации в патентном органе и без такой регистрации считается недействительным.

⁷ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. С. 200.

⁸ Мирошникова М. А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. С. 122.

Что касается правового положения другой стороны в лицензионном договоре – контрагента лицензиара по лицензионному договору – лицензиата, то, как правило, действующее патентное законодательство каких-либо специальных положений в отношении данного субъекта не содержит, за исключением того, что он не является патентообладателем. Следовательно,

можно сделать вывод о том, что в качестве лицензиата может выступать любой субъект гражданского права с соблюдением общих правил о право- и дееспособности.

Необходимо указать, что лицензиат, как и всякая иная сторона гражданско-правового договора, должен обладать критерием экономической заинтересованности в заключении лицензионного договора. Это, на наш взгляд, проявляется в том, что лицензиат должен иметь намерение использовать

**В КАЧЕСТВЕ ЛИЦЕНЗИАТА
МОЖЕТ ВЫСТУПАТЬ ЛЮБОЙ
СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА С СОБЛЮДЕНИЕМ
ОБЩИХ ПРАВИЛ О ПРАВО-
И ДЕЕСПОСОБНОСТИ**

соответствующий объект промышленной собственности в своей экономической (хозяйственной) деятельности. Несомненно, что к разновидностям этой деятельности относится и предпринимательская деятельность. Поэтому к лицензиатам необходимо относить также и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (субъектов предпринимательства).

Далее рассмотрим специфику субъектного состава лицензионных договоров другого вида – связанных с товарными знаками. В ст. 23 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХІІ (в ред. Закона Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. № 211-3) законодатель закрепил нормы, регламентирующие предоставление лицензии на использование товарного знака. Нормы данной статьи реализуются на практике посредством заключения лицензионного договора, обладающего специальным субъектным составом.

Право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиаром) другому юридическому лицу или осуществляющему предпринимательскую деятельность физическому лицу (лицензиату) по лицензионному договору в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован. Таким образом, в роли субъектов лицензионного договора в данной ситуации выступают владелец товарного знака (лицензиар), с одной стороны, и другое юридическое лицо или же осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо (лицензиат), с другой.

Согласно ст. 2 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» владельцем товарного знака может быть юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо. При этом правовая охрана товарного знака в Республике Беларусь предоставляется на основании его государственной регистрации в установленном

порядке. Юридический факт указанной регистрации товарного знака не только имеет правоустанавливающее значение, но и предполагает обязанность осуществления соответствующего исключительного права его владельцем. На зарегистрированный товарный знак выдается свидетельство, которое удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве (ст. 2 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания»). Таким образом, формальным юридическим признаком, отличающим владельца товарного знака (лицензиара), является наличие у него соответствующего свидетельства, полученного по результатам государственной регистрации товарного знака.

ФОРМАЛЬНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ ПРИЗНАКОМ, ОТЛИЧАЮЩИМ ВЛАДЕЛЬЦА ТОВАРНОГО ЗНАКА (ЛИЦЕНЗИАРА), ЯВЛЯЕТСЯ НАЛИЧИЕ У НЕГО СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Специфика юридического статуса владельца товарного знака определяется наличием у этого лица особого субъективного гражданского права – исключительного права на товарный знак. Основа содержания данного права определяется по ст. 3 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания». В рамках рассматриваемого права владелец товарного знака вправе самостоятельно использовать товарный знак и распоряжаться им (правомочие на собственные действия), а также он может запрещать использование товарного знака другим лицам (правомочие требовать определенного поведения от обязанных лиц). В свою очередь, обязанные лица (их неопределенный круг) не могут использовать охраняемый в Республике Беларусь товарный знак без разрешения правообладателя. Соответственно, нарушением прав владельца товарного знака признаются несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь.

Другой стороной анализируемого лицензионного договора, заключаемого в отношении товарных знаков, является лицензиат.

Правовой статус лицензиата определяется совокупностью его прав и обязанностей по лицензионному договору. Причем такие обязанности устанавливаются как в интересах лицензиара, то есть контрагента по договору (здесь цель – охрана частных интересов), так и третьих лиц – потребителей-граждан

и иных потребителей (здесь уже противоположная цель – охрана публичных интересов, наряду с интересами частными). Так, для защиты прав потребителя продукции, маркированной конкретным товарным знаком, законодатель, предусмотрев возможность использования товарного знака с разрешения его владельца по лицензионному договору, установил, что договор должен содержать условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар будет осуществлять контроль за соблюдением этого условия (ст. 23 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания»). Тут попутно заметим, что еще Г. Ф. Шершеневич в свое время указывал на необходимость организации охраны прав потребителей в законодательстве о товарных знаках.⁹

Таким образом, следует сделать вывод о том, что лицензионный договор в области правоотношений по товарным знакам представляет собой правовое средство охраны не только частных интересов сторон договора, но и публичных интересов, главным образом, в сфере потребительского рынка.

Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» в сравнении с Законом «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» закрепляет большее количество нормативных требований к лицензиату как субъекту лицензионного договора. Как показывает исследование предписаний ст. 23 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», лицензиатом выступает иное юридическое лицо или же осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо (имеется в виду не владелец товарного знака). Таким образом, только хозяйствующие субъекты могут быть лицензиатами по анализируемому лицензионному договору.

Аналогичный вывод можно сформулировать и в отношении лицензиаров по лицензионному договору на товарный знак. В основном это субъекты предпринимательской деятельности. Подобный вывод следует из сравнительного исследования ст. 1, а также ст. 23 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» и определения предпринимательской деятельности, закрепленного в ст. 1 ГК. Как установлено в ст. 1 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», товарный знак – это обозначение, способствующее отличию товаров или услуг одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. С. 179.

**ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР
В ОБЛАСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПО ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРАВОВОЕ
СРЕДСТВО ОХРАНЫ НЕ ТОЛЬКО
ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН
ДОГОВОРА, НО И ПУБЛИЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ,
В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**

Если толковать данное положение во взаимосвязи с предписанием п. 6 ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» о том, что правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров в связи с неиспользованием товарного знака без уважительных причин непрерывно в течение любых пяти лет после его регистрации, то можно прийти к следующему выводу. Товарный знак должен применяться правообладателем постоянно, то есть систематически. В свою очередь, это требует осуществления систематической деятельности по отчуждению товаров, выполнению работ и оказанию услуг, обозначаваемых соответствующими знаками.

Указанная систематичность является одним из качественных признаков предпринимательской деятельности, следующим из содержания ст. 1 ГК. Дело в том, что согласно отмеченной норме, предпринимательской является самостоятельная деятельность организаций со статусом юридического лица и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления. Конечно, в ст. 1 ГК говорится о систематическом получении прибыли. Тем не менее, эту прибыль (доход в любой форме) можно постоянно получать, только осуществляя соответствующую систематическую деятельность (предпринимательскую деятельность).

Приведенное рассуждение о предпринимательском (либо ином хозяйственном) характере деятельности (статусе) лицензиаров и лицензиатов при использовании товарных знаков, а также сделанный выше вывод о существовании категории лицензиатов-предпринимателей по лицензионным патентным договорам позволяют нам сформулировать положение о том, что лицензионный договор, оформляющий отношения в сфере промышленной собственности, выступает в качестве правового средства организации и осуществления предпринимательской деятельности лицензиата. Именно в этом, на наш взгляд, состоит организационно-правовая функция лицензионного договора. Другими словами, лицензионный договор – это не только известное средство согласования воли двух сторон,

ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР, ОФОРМЛЯЮЩИЙ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ВЫСТУПАЕТ В КАЧЕСТВЕ ПРАВОВОГО СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦЕНЗИАТА

но еще и инструмент, используемый в рамках предпринимательской деятельности.

Проведенное в данной работе исследование специфики субъектного состава лицензионного договора позволяет сделать ряд выводов.

1. Стрoение гражданско-правового договора, в том числе и лицензионного, представляет собой определенным образом организованную систему взаимосвязанных договорных элементов, в числе которых выделяются субъекты договора (стороны) и третьи лица, имеющие законные интересы в договоре.
2. Субъектный состав лицензионного договора и любого иного гражданско-правового договора – это стороны соответствующего соглашения, а также лица, в пользу которых заключен договор.
3. По своей юридической природе категория «субъектный состав лицензионного договора» носит двойственный характер. С одной стороны, это необходимый элемент лицензионного договора, который выделяется в ряду других элементов данного соглашения и представляет собой один из конституирующих признаков названного договора, при помощи которого производится отграничение лицензионного договора от других гражданско-правовых соглашений. С другой стороны, анализируемая правовая категория имеет значение для решения вопроса о заключении договора – без обозначения в лицензионном договоре его сторон такой договор нельзя признавать заключенным.
4. Лицензионные отношения по объектам промышленной собственности возникают не только на базе исключительно лицензионных договоров, но и в рамках смешанных договоров, что оказывает существенное влияние на субъектный состав лицензионных договорных отношений. В смешанных договорах сторонами выступают лица, которые должны отвечать, во-первых, общим требованиям гражданского законодательства о соответствующем договоре, а во-вторых – специальным требованиям законодательства об интеллектуальной собственности.
5. Хозяйственный, в том числе и предпринимательский, статус лицензиаров и лицензиатов при использовании товарных знаков, а также существование категории лицензиатов-предпринимателей по лицензионным патентным договорам, позволяют сформулировать положение о том, что лицензионный договор, оформляющий отношения в сфере промышленной собственности, выступает как одно из организационно-правовых средств осуществления предпринимательской деятельности лицензиата. В данном случае проявляется организационно-правовая функция лицензионного договора.

Список использованных источников

1. Гражданское право в 4-х томах: учеб. / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Том 3: Обязательственное право. – 546 с.
2. Керимов, Д. Интеллектуальная собственность / Д. Керимов, Т. Шамба, Н. Кейзеров // Народный депутат. – 1990. – № 11. – С. 10-22.
3. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – 424 с.
4. Пиленко, А. А. Право изобретателя / А. А. Пиленко. – М.: Статут, 2001. – 520 с.
5. Огородов, Д. В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Д. В. Огородов, М. Ю. Чельшев // Законодательство и экономика. – 2005. – № 10. – С. 50-53.
6. Белов, В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В. А. Белов. – М.: Учебно-консультативный центр «ЮрИнфоР», 2000. – 288 с.
7. Мирошникова, М. А. Сингулярное правопреемство в авторских правах / М. А. Мирошникова. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 275 с.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «Спарк», 1994. – 230 с.

Дата поступления в редакцию 16.03.2009.

В. А. Кодавovich

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Кадавovich Валерий Андреевич – кандидат юридических наук, доцент. Загачык кафедры прыватнага права Расійскага дзяржаўнага сыцыяльнага ўніверсітэта (філіял у г. Мінску). Займаецца даследаваннямі ў галіне канстытуцыйнага права, мясцовага кіравання і самакіравання. Аўтар больш чым 100 навуковых прац.

В условиях построения в Республике Беларусь демократического правового государства и формирования гражданского общества борьба с преступностью и другими негативными явлениями становится одним из важнейших направлений деятельности государства и его правоохранительных органов. Большое значение при этом имеет предупреждение и пресечение правонарушений в отношении личной безопасности граждан, а также нарушений общественного порядка. Огромные резервы и важная роль в проведении мероприятий по защите граждан и охране общественного порядка принадлежит органам местного управления и самоуправления. Однако в настоящее время функции местных органов власти в данной области не в полной мере закреплены в законодательстве и не разработаны в белорусской юридической теории.

Государственная система обеспечения личной безопасности граждан, общественного порядка и безопасности в современных условиях базируется на ряде конституционных принципов. Одним из них является приоритет прав, свобод и гарантий человека, которые признаются высшей ценностью и целью общества и государства. Вся деятельность государственных органов, общественных организаций должна быть направлена на создание условий по обеспечению реализации прав и свобод граждан, их охрану и защиту.

Конституционный принцип разделения властей в Республике Беларусь означает, что различные государственные органы взаимодействуют между собой, в том числе и по вопросам обеспечения безопасности граждан и охраны общественного порядка (ст. 6).

Конституционный принцип верховенства права означает подчинение государства, всех его органов, должностных лиц праву (ст. 7). При регулировании общественных отношений в области обеспечения безопасности граждан и общественного порядка государственные органы связаны правом и не могут позволить себе выйти за пределы своей компетенции.

Согласно части 1 ст. 8 Конституции, Республика Беларусь поддерживает общепризнанные принципы международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Конституция возлагает на государство высшую цель – обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Нормы по обеспечению и защите прав и свобод граждан государством содержатся в разделе II Конституции «Личность, общество, государство».

Ввиду сложности общественной и государственной жизни нормы Конституции Республики Беларусь, направленные на обеспечение личной безопасности граждан и общественного порядка, распространяются не только на правоохранительные органы, но и на органы местного управления и самоуправления. Однако в Конституции отсутствуют положения, устанавливающие непосредственно право местных органов управления и самоуправления самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка.

Правовым регулированием общественной и национальной безопасности, охраны общественного порядка, правопорядка занимаются Президент Республики Беларусь, Парламент Республики Беларусь, Совет Министров и другие государственные органы.

Действующее законодательство Республики охраняет не только безопасность человека от преступных посягательств, но и безопасность общества и государства. Только в таком единстве могут быть обеспечены безопасность

В КОНСТИТУЦИИ ОТСУТСТВУЮТ ПОЛОЖЕНИЯ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРАВО МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОХРАНУ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

жизнедеятельности человека и гражданина, конституционный строй, законность, общественный порядок и правопорядок.

Общественной безопасности уделяется внимание в Директиве Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины», в которой констатируется, что «укрепление дисциплины и правопорядка – важнейшая основа обеспечения общественной безопасности, ускорения социально-экономического развития страны, улучшения жизни людей». По мнению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, имеют место серьезные недостатки в функционировании системы обеспечения общественной безопасности, неполное выполнение органами государственного управления своих задач в данной сфере.¹ Это высказывание Президента относится и к местным органам управления.

¹ О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины...

СУБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, А ТАКЖЕ ГРАЖДАНЕ

В целях повышения эффективности деятельности государственных органов по обеспечению национальных интересов и безопасности Республики Беларусь Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Она представляет собой систему взглядов относительно направлений, средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Субъектами системы обеспечения национальной безопасности являются государственные органы, организации, общественные объединения, а также граждане.

В Концепции отмечается, что деятельность всех государственных органов (в том числе и органов местного управления и самоуправления) должна быть направлена на создание условий и гарантий для реализации прав и свобод граждан и выполнение обязанностей, установленных законодательством; эффективную борьбу с преступностью, в особенности с ее организованными проявлениями и коррупцией. Такая деятельность поможет снизить уровень преступности и криминализации общества. Полагаем, что по мере развития децентрализации полномочий государственных органов, роль и значение местных органов управления и самоуправления в сфере обеспечения личной безопасности граждан и общественного порядка постоянно будет возрастать.

Следует отметить, что Директива № 1 и Концепция определяют задачи и направления деятельности всех государственных органов, организаций, общественных объединений,

должностных лиц и граждан в области общественной и личной безопасности, общественного порядка, правопорядка, национальной безопасности без указания на конкретные полномочия субъектов, занимающихся деятельностью в этих сферах.

В юридической литературе категория «общественный порядок» рассматривается в двух планах. В широком смысле это понятие охватывает собой все общественные отношения, регулируемые социальными нормами. Содержание общественного порядка в таком понимании включает в себя всю систему общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации действующих во всех сферах жизнедеятельности общества, государства и личности социальных норм (норм права, иных социальных норм неюридического характера), определяющих их поведение и действия.

В узком смысле общественный порядок понимают как порядок отношений только в общественных местах (улицы, парки, кинотеатры, дискотеки и т. п.).²

На основании изложенного можно дать следующее определение данного понятия: общественный порядок в узком смысле – это система отношений между людьми в общественных местах, сложившаяся на основе норм действующего законодательства, нравственности, обычаев, традиций и иных социальных норм.

Под охраной общественного порядка в узком смысле слова, следовательно, следует понимать деятельность, осуществляемую государственными органами, общественными объединениями правоохранительной направленности, гражданами в публичных (общественных) местах по контролю за соблюдением социальных норм, непосредственной защите жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, интересов общества и государства.

Общественный порядок выступает в качестве объекта ряда правонарушений. В Уголовном Кодексе Республики Беларусь имеется раздел XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», а в Кодексе об административных правонарушениях – глава 17 «Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности».

Под личной безопасностью граждан понимается состояние защищенности каждого гражданина от преступного и иного противоправного посягательства на его жизнь, здоровье,

² *Общая теория государства и права... С. 497.*

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК
В УЗКОМ СМЫСЛЕ – ЭТО СИСТЕ-
МА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬ-
МИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ,
СЛОЖИВШАЯСЯ НА ОСНОВЕ
НОРМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКО-
НОДАТЕЛЬСТВА, НРАВСТВЕН-
НОСТИ, ОБЫЧАЕВ, ТРАДИЦИЙ
И ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ**

права и свободы, честь и достоинство, неприкосновенность личности и жилища.

В зависимости от специфики правового регулирования общественных отношений в сфере личной безопасности граждан и общественного порядка различаются следующие способы их охраны: административно-правовой, уголовно-правовой и гражданско-правовой. В этих целях приняты соответствующие кодексы и другие законы. Для органов местного управления и самоуправления Республики Беларусь характерна административно-правовая деятельность в области личной безопасности граждан и охраны общественного порядка.

Административно-правовая охрана общественного порядка осуществляется посредством принятия мер административного воздействия по предупреждению и пресечению правонарушений в указанных сферах и применения к нарушителям административных взысканий.

В целях координации работы государственных органов, общественных объединений и иных организаций по противодействию преступности, обеспечению правопорядка, личной и имущественной безопасности граждан Указом Президента Республики Беларусь от 21 февраля 2006 г. № 103 утверждена Государственная программа по борьбе с преступностью на 2006-2010 годы. Эта программа предусматривает разработку государственными органами, в том числе совместно с облисполкомами и Мингорисполкомом, целого комплекса мероприятий по борьбе с преступностью.

Преимуществами данной программы являются: 1) определение организационно-правовых основ деятельности государственных органов, в том числе облисполкомов и Мингорисполкома, по охране общественного порядка, проведению социально-экономических мероприятий по предупреждению и профилактике преступлений, защите прав, свобод и законных интересов граждан; 2) планирование деятельности государства по преодолению социально-экономических факторов, причин и условий, способствующих росту преступности; 3) повышение координации и эффективности взаимодействия государственных органов, общественных объединений и иных организаций по вопросам обеспечения правопорядка, личной и имущественной безопасности граждан.

В данном документе описывается механизм реализации программы и контроля за ее исполнением. Однако положения об ответственности за невыполнение мероприятий программы в ней отсутствуют. Полагаем возможным дополнить данный

механизм указанием на ответственность исполнителей за несвоевременное и некачественное выполнение мероприятий программы и нерациональное использование выделяемых на их реализацию финансовых средств перед Президентом Республики Беларусь и Советом Министров Республики Беларусь.

Государственная программа должна реализовываться и конкретизироваться в деятельности и решениях местных органов управления и самоуправления, прежде всего через разработку региональных и местных программ экономического и социального развития, иных целевых программ и мероприятий, направленных на борьбу с преступностью.

Достоинством таких программ является комплексное использование сил и средств, финансовых ресурсов для более эффективного противодействия преступности, реальной защиты жизни, здоровья, имущества, неприкосновенности жилища, других прав и свобод, законных интересов личности, надежной охраны общественного порядка на соответствующей территории.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ДОЛЖНА РЕАЛИЗОВЫВАТЬСЯ И КОНКРЕТИЗИРОВАТЬСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕШЕНИЯХ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 утверждено «Положение о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией». Основная цель его создания – осуществление на основе анализа правоприменительной практики согласованных действий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции. В Республике Беларусь действуют следующие органы: республиканское координационное совещание, координационные совещания в областях и г. Минске, в районах, городах, в Вооруженных силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях, в которых предусмотрена военная служба, и на транспорте.³ В состав координационных совещаний на правах его членов входят руководители государственных органов и иных организаций, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией. Председателями этих координационных совещаний являются, соответственно, Генеральный прокурор Республики Беларусь и нижестоящие прокуроры территориальных и специализированных прокуратур.

Согласно Закону Республики Беларусь от 20 февраля 1991 г. № 617-ХІІ «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», исполнительный комитет

³ *Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией...*

разрабатывает и вносит для утверждения в Совет схему управления местным хозяйством и коммунальной собственностью, предложения по организации охраны общественного порядка и защите прав граждан, обеспечивает законность и общественную безопасность на соответствующей территории.

Нормы закона позволяют любому местному Совету депутатов принимать меры по обеспечению законности и общественного порядка на подведомственной территории через разработку соответствующих программ и принятие нормативных правовых актов, а также через осуществление разного рода мероприятий.

УТВЕРЖДЕНИЕ РАЗРАБОТАННЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ КОМПЛЕКСНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ В ДЕЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПРИНАДЛЕЖИТ МЕСТНЫМ ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Утверждение разработанных правоохранительными органами (в том числе и органами внутренних дел) комплексных целевых программ по борьбе с преступностью, основу которых должны составлять организационные мероприятия, свидетельствует о том, что руководящая роль в деле организации борьбы с преступностью принадлежит местным органам управления и самоуправления.

В целях конкретизации комплексных программ могут разрабатываться и иные программы и подпрограммы, направленные на решение более узких задач. Например, о профилактике детской безнадзорности, выявлении детей, находящихся в неблагополучных семьях, о борьбе с пьянством и алкоголизмом, наркотиками и токсикоманией, о борьбе с коррупцией и взятками и др. Они могут иметь разное наименование и быть рассчитанными на несколько лет. Так, решением Минского городского исполнительного комитета от 9 февраля 2006 г. № 202 утвержден комплекс мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Минске на 2006-2010 годы. Мероприятия, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предусматривают ряд мер социально-экономического и организационного характера, воспитательной работы, научного и информационного обеспечения.

Финансирование таких программ может осуществляться за счет средств местных бюджетов, бюджетов государственных органов, средств предприятий и других организаций, заинтересованных в реализации данной программы, а также иных, не запрещенных законодательством поступлений.

В соответствии с частью 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике

правонарушений» решениями исполнительных комитетов ежегодно утверждаются региональные программы по борьбе с преступностью. Закон предусматривает проведение ряда профилактических мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, посягающих на жизнь и здоровье граждан и общественный порядок, в том числе с участием местных исполнительных и распорядительных органов совместно с органами внутренних дел. Однако указанных в Законе мероприятий явно недостаточно.

В целях координации деятельности субъектов профилактики правонарушений создаются советы общественных пунктов охраны порядка, которые являются организационной формой объединения усилий органов территориального общественного самоуправления, добровольных дружин, коллективов работников организаций и граждан в деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений.⁴

Решения об образовании и упразднении советов общественных пунктов охраны порядка принимаются соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами.

Составы советов общественных пунктов охраны порядка утверждаются решениями соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов и формируются из числа сотрудников органов внутренних дел, граждан, рекомендованных общественными объединениями, органами территориального общественного самоуправления, коллективами работников организаций, руководителями соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

В решении задач по обеспечению личной безопасности граждан, общественного порядка, соблюдению законности в административно-территориальных единицах участвуют и другие комиссии, образованные решениями местных исполнительных и распорядительных органов.

Местные органы управления и самоуправления могут на основе законодательства принимать соответствующие нормативные правовые акты, направленные на организацию борьбы с преступностью. Так, на основе и в соответствии с Законом Республики Беларусь от 20 февраля 1991 г. «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» решением Минского горисполкома от 25 марта 2005 г. № 429 утверждено Положение о комиссии по координации деятельности Минского городского исполнительного комитета и правоохранительных органов в сфере

⁴ *Об основах деятельности по профилактике правонарушений...*

борьбы с преступностью, коррупцией и наркоманией. Однако следует признать, что данное решение Мингорисполкома не согласуется с Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией». Данное решение следует отменить, так как оно, по существу, противоречит Указу Президента.

Местные исполнительные и распорядительные органы активно занимаются ресоциализацией лиц, содержащихся в местах заключения и лечебно-трудовых профилакториях. Указом Президента Республики Беларусь от 28 августа 2001 г. № 460 утверждено Положение о наблюдательных комиссиях. Эти комиссии создаются решением местных исполнительных и распорядительных органов по месту нахождения учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также лечебно-трудовых профилакториев для осуществления общественного контроля за деятельностью этих органов и участия в исправлении осужденных. Задачи данных комиссий заключаются в наблюдении за деятельностью органов, исполняющих наказание, порядком и условиями отбывания осужденными наказания, применением к ним средств профилактического воздействия, а также в выявлении нарушений и содействии в их устранении; в оказании помощи органам, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, в обеспечении ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы или возвратившихся из лечебно-трудовых профилакториев.

Решения наблюдательной комиссии принимаются простым большинством голосов присутствующих членов путем открытого голосования и носят рекомендательный характер.

В сфере профилактики и борьбы с правонарушениями взаимодействие местных органов управления и самоуправления с правоохранительными органами предусматривается и другими нормативными правовыми актами. Так, на основании Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» решением Минского городского Совета депутатов «Об установлении надбавок к должностным окладам участковых инспекторов милиции и участковых инспекторов по делам несовершеннолетних» установлены ежемесячные надбавки к должностным окладам участковых инспекторов, финансируемых из бюджета города.

К сожалению, в настоящее время местные Советы депутатов не могут устанавливать самостоятельно дополнительную численность сотрудников органов внутренних дел даже за счет средств местного бюджета. Такое право, на наш взгляд, им следует предоставить.

Согласно пунктам 1 и 7 ст. 24 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» к компетенции Советов первичного территориального уровня на подведомственной им территории относится обеспечение соблюдения на подведомственной Совету территории законов Республики Беларусь; актов Президента Республики Беларусь; других актов вышестоящих государственных органов; осуществление контроля за исполнением их всеми предприятиями, организациями, учреждениями и объединениями, расположенными на этой территории; охрана прав и свобод граждан. Это относится и к Советам базового и областного уровней.

В этих целях могут создаваться соответствующие депутатские постоянные комиссии. Вместе с тем следует отметить некорректность данных юридических формулировок. Указанная деятельность характерна для прокурорских работников. Полагаем, что непосредственно заниматься правоохранительной деятельностью местные Советы депутатов не могут. К их компетенции относится принятие различного рода программ и нормативных правовых актов, осуществление руководства и контроля за правоохранительными органами, участие в работе по обеспечению и охране прав и свобод граждан, охране общественного порядка.

НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗАНИМАТЬСЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ НЕ МОГУТ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599 утверждено Положение о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. Эти комиссии образуются при местных исполнительных и распорядительных органах. В их состав по должности могут входить руководители органов государственного управления образованием, органов по труду, занятости и социальной защите, органов управления здравоохранением, органов внутренних дел, органов, учреждений и иных организаций культуры, досуга, спорта и туризма, а также депутаты местных Советов, представители профсоюзных и иных общественных организаций.

Основная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних направлена на осуществление профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Важная роль в борьбе с некоторыми видами административных правонарушений принадлежит административным комиссиям. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 сентября 2001 г. № 1396 утверждено Примерное положение об административной комиссии. Оно предусматривает образование постоянно действующих административных комиссий при сельских, поселковых, районных, городских исполнительных комитетах и местных администрациях. Основными задачами административной комиссии являются следующие: применение мер административного воздействия в отношении лиц, совершивших административные правонарушения; предупреждение административных правонарушений; воспитание граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. Следует отметить, что Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь не предусматривает среди органов, ведущих административный процесс, сельских и поселковых административных комиссий. В то же время ряд административных правонарушений вправе рассматривать сельские и поселковые исполнительные комитеты. Полагаем, что из постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 сентября 2001 г. № 1396 следует исключить указание на образование сельских и поселковых административных комиссий.

Законодательство Республики Беларусь привлекает к охране общественного порядка общественные объединения и граждан. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка», их участие в охране правопорядка осуществляется на принципах добровольности, законности, гуманизма и уважения прав человека, гласности, тесного взаимодействия с государственными органами, осуществляющими охрану правопорядка. Граждане могут реализовать свое право на охрану правопорядка в следующих формах: посредством индивидуального участия, внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, участия в объединениях граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, членства в добровольных дружинах.

Для Республики Беларусь в настоящее время представляет большой интерес, на наш взгляд, опыт организации охраны общественного порядка в зарубежных странах. В большинстве государств мира охрана общественного порядка, но не производство предварительного следствия,

В БОЛЬШИНСТВЕ ГОСУДАРСТВ МИРА ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, НО НЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ВОЗЛАГАЕТСЯ НА ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, В ПОДЧИНЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ МЕСТНЫЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

возлагается на органы местного самоуправления, в подчинении которых имеются местные правоохранительные органы. Так, в Российской Федерации, согласно части 1 ст. 132 Конституции, органы местного самоуправления осуществляют охрану общественного порядка. Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов общественного порядка и контроль за их деятельностью также отнесены к ведению местного самоуправления. В настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации».

В Украине на основании Указа Президента «О создании местной милиции» местные органы самоуправления вправе создавать местную милицию, расходы на содержание которой осуществляются за счет средств местного бюджета, на базе подразделений дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции Украины, патрульно-постовой службы и службы участковых инспекторов милиции.

В США, Франции, Германии, Италии и некоторых других государствах Европы охрану общественного порядка осуществляют местные органы полиции, полностью подчиненные органам местного самоуправления. Так, например, в США полицейские службы состоят из трех основных звеньев: федеральной полиции, полиции штатов и местной полиции. Последняя подчинена только местным органам, и ее полномочия распространяются лишь на соответствующее графство или другую местную административную единицу. На долю местной полиции приходится 90% всего полицейского состава страны.⁵

Конституция Республики Беларусь закрепляет функцию по охране общественного порядка за Правительством Республики Беларусь. Так, согласно абзацу 6 ст. 107 Конституции, Правительство Республики Беларусь «принимает меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью». Считаю возможным уточнить данную норму в Конституции следующим образом: «Местные исполнительные и распорядительные органы на соответствующей территории обеспечивают законность и общественный

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗАКРЕПЛЯЕТ ФУНКЦИЮ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

⁵ Евдокимов В.Б. *Местные органы власти зарубежных стран...* С. 109-110.

порядок, соблюдение прав и свобод граждан». Такой вывод основан на анализе конституций и практике зарубежных стран, в частности Украины и России.

Сегодня основной объем функций по охране личной безопасности граждан, общественного порядка выполняют государственные органы внутренних дел, в составе которых имеется милиция и внутренние войска. Согласно Закону «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», милиция – это система подразделений органов внутренних дел, состоящая из криминальной милиции, милиции общественной безопасности и иных подразделений. В соответствии со ст. 16 указанного Закона милиция общественной безопасности непосредственно решает задачи обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, общественной безопасности, охраны общественного порядка, профилактики, выявления, пресечения преступлений, административных правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь.

Обеспечение прав и свобод граждан по месту

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАСЕ-
ЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ НЕ УДОВ-
ЛЕТВОРЕНО ФАКТИЧЕСКИМ
СОСТОЯНИЕМ ОХРАНЫ ОБ-
ЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

их проживания, их охрана и защита в современных условиях приобретают приоритетное значение в деятельности местных органов управления и самоуправления как наиболее приближенных к населению. В настоящее время население Беларуси не удовлетворено фактическим состоянием охраны

общественного порядка. Так, по опросам общественного мнения в 2008 г. в целом по республике более 40% респондентов в своем населенном пункте не чувствуют себя в безопасности.⁶ Неэффективное выполнение данной функции органами внутренних дел, на наш взгляд, объясняется недостаточным финансовым обеспечением, отсутствием в подчинении местных органов управления и самоуправления специальных органов по охране общественного порядка, отсутствием права контроля за деятельностью органов внутренних дел по охране общественного порядка со стороны местных органов управления и самоуправления и другими причинами. Поэтому, на наш взгляд, существует потребность передачи части функций и полномочий государственных органов в области охраны общественного порядка органам местного управления и самоуправления.

Первоочередной мерой по укреплению личной безопасности граждан и охране общественного порядка должно стать закрепление на законодательном уровне положения

⁶ Розум М. Мнение граждан – зеркало нашей работы.

о взаимодействии органов внутренних дел с органами местного управления и самоуправления. В этих целях предлагается дополнить ст. 10 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» положением о взаимодействии органов внутренних дел по обеспечению личной безопасности граждан и охраны общественного порядка с местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами.

Формы и способы такого взаимодействия могут быть многообразными:

- информирование органами внутренних дел органов местного управления и самоуправления о состоянии общественного порядка, о принимаемых мерах по его укреплению;
- совместная разработка и утверждение местными Советами комплексных целевых программ, направленных на укрепление личной безопасности граждан и охрану общественного порядка;
- совместное планирование мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения;
- приглашение сотрудников органов внутренних дел к участию в работе различного рода комиссий, создаваемых органами местного управления и самоуправления, деятельность которых направлена на обеспечение соблюдения законности и правопорядка на соответствующей территории и т. д.

В целях повышения эффективности охраны общественного порядка, личной безопасности граждан и общественной безопасности необходимо на первом этапе принять Указ Президента Республики Беларусь о создании местных органов охраны общественного порядка. Повышение эффективности деятельности милиции, на наш взгляд, возможно лишь при условии децентрализации системы управления в данной сфере.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ, НА НАШ ВЗГЛЯД, ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ДАННОЙ СФЕРЕ

На втором этапе, при демократизации, децентрализации и совершенствовании законодательства о местном управлении и самоуправлении, милицейского законодательства, предлагаем создать на базе милиции общественной безопасности местную милицию, находящуюся в подчинении органов местного самоуправления. Национальному собранию Республики Беларусь предстоит принять специальный Закон о местной милиции. Ее создание позволит усилить ответственность местных органов управления и самоуправления за состояние личной безопасности граждан, охрану общественного порядка и общественной безопасности на соответствующей территории.

В законе о местной милиции следует закрепить основные понятия, принципы, задачи, права, обязанности органов местного самоуправления по охране общественного порядка, порядок финансирования и материального обеспечения местной милиции, порядок ее взаимодействия с другими органами внутренних дел, механизм контроля и ответственность.

Республика Беларусь в настоящее время налаживает экономические и политические контакты с международными европейскими организациями, такими, как Европейский Союз и Совет Европы. Одним из условий вступления в Совет Европы является ратификация ряда европейских документов и организация деятельности местных органов управления и самоуправления по европейским стандартам.

Так, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы на основе обобщения опыта создания и деятельности местных правоохранительных органов в некоторых государствах Европы в своей Рекомендации № 152 и Резолюции № 180 «О местных правоохранительных органах в Европе» поддерживает инициативы государств по созданию местной полиции. В этих документах признается ключевая роль местных органов власти в борьбе с преступностью на соответствующей территории и при этом признается право местных органов власти на контроль и подотчетность им местных правоохранительных органов.

Международные европейские стандарты, опыт России и Украины в области создания местной милиции свидетельствуют о целесообразности его заимствования и практической реализации в Республике Беларусь. Органы местного управления и самоуправления должны быть наделены комплексом прав по реализации управленческих функций в отношении местной милиции.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины: Директива Президента Респ. Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390: в ред. Указа от 28 января 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
4. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский [и др.]; под общ. ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. – 656 с.
5. О Государственной программе по борьбе с преступностью на 2006-2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 21 февраля 2006 г. № 103: в ред. Указа от 28 мая 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
6. Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией: Указ Президента Респ. Беларусь от 17 дек. 2007 г. № 644 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
7. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 февр. 1991 г. № 617-XII: в ред. Закона от 5 янв. 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
8. Об утверждении комплекса мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Минске на 2006-2010 годы: Решение Минского городского исполнительного комитета от 9 февр. 2006 г. № 202 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 453-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
10. О создании комиссии по координации деятельности Минского городского исполнительного комитета и правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, коррупцией и наркоманией: Решение Минского городского исполнительного комитета от 25 марта 2005 г. № 429: в ред. Решения Мингорисполкома от 03 нояб. 2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
11. Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, Местных администрациях: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 авг. 2001 г. № 460 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
12. Об установлении надбавок к должностным окладам участковых инспекторов милиции и участковых инспекторов по делам

- несовершеннолетних: Решение Минского городского Совета депутатов от 19 сент. 2008 г. № 164 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
13. Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 дек. 2003 г. № 1599: в ред. постановления Совмина от 18 февр. 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
  14. Об утверждении Примерного положения об административной комиссии: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 сент. 2001 г. № 1396 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
  15. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 ноябр. 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
  16. Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
  17. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст по состоянию на 15 марта 1996 г. – М.: ИНФРА М – НОРМА, 1996. – 80 с.
  18. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный Закон: текст по состоянию на 10 июля 2008 г.; включая изм., вступ. в силу с 1 января 2009 г. // Кодексы и законы России. – Новосибирск, 2008. – 94 с.
  19. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 12 февр. 1993 г. № 209: в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 02 дек. 1998 № 1454 // Кодекс: [Электронный ресурс]. – М., 2009.
  20. Законодавство України про місцеve самоврядування: збірник нормативних актів. – Х.: Одиссей, 2006. – 552 с.
  21. Евдокимов, В. Б. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты / В. Б. Евдокимов, Я. Ю. Старцев. – М.: Спарк, 2001. – 251 с.
  22. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
  23. Розум, М. Мнение граждан – зеркало нашей работы / М. Розум // На страже. – 2009. – 23 янв. – С. 3.

Дата паступлення ў рэдакцыю 30.05.2009.

Н. С. Мінько

КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВОЕ РЭГУЛЯВАННЕ Ў СФЕРЫ ПРЫРОДАКАРЫСТАННЯ Ў БССР І РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ: СТАНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ

Праблема развіцця канстытуцыйна-прававых асноў дзейнасці органаў дзяржаўнай улады ў сферы прыродакарыстання ў Рэспубліцы Беларусь закраналася многімі вучонымі. Так, С. А. Балашэнка вывучаў праблемы кіравання ў сферы аховы навакольнага асяроддзя, у працах Г. А. Васілевіча даследаваўся канстытуцыйна-прававы статус органаў дзяржаўнай улады. Р. А. Васілевічам, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо праведзены аналіз асноўных пытанняў гісторыі канстытуцыйнага права Беларусі, Д. М. Дземічавым адлюстраваны праблемы арганізацыі і дзейнасці органаў улады ў працэсе дзяржаўнага будаўніцтва, Т. І. Макарава разглядала канстытуцыйныя асновы экалага-прававога статусу грамадзян. У Расійскай Федэрацыі канстытуцыйна-прававыя праблемы аховы навакольнага асяроддзя ў СССР аналізаваліся С. А. Багалюбавым, пытанні рэгулявання прыродакарыстання ў Еўропе – А. Л. Дубовікам, тэарэтычныя праблемы прыродакарыстання – Б. В. Ерафеевым, кампетэнцыя органаў кіравання разглядалася Б. М. Лазаравым, Ю. А. Ціхаміравым. Разам з тым, адсутнічае сістэмны аналіз дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання ў Беларусі.

Прадмет дадзенага даследавання – канстытуцыйна-прававое рэгуляванне прыродакарыстання ў БССР і Рэспубліцы Беларусь. У адпаведнасці з прадметам даследавання яго асноўная мэта заключаецца ў тым, каб на аснове аналізу айчыннага заканадаўства вылучыць і ахарактарызаваць асноўныя перыяды канстытуцыйна-прававога рэгулявання ў сферы прыродакарыстання, у тым ліку асаблівасці функцыянавання органаў дзяржаўнай улады ў разглядаемай сферы.

Мінько Наталля Сяргееўна – выкладчык кафедры права УА «Інстытут парламентарызму і прадпрымальніцтва». Даследуе канстытуцыйна-прававое рэгуляванне ў сферы прыродакарыстання ў Рэспубліцы Беларусь. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

**КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВЫЯ
НОРМЫ БОЛЬШАСЦІ ДЗЯРЖАЎ
СВЕТУ НЕ ЎТРЫМЛІВАЮЦЬ
ДЭТАЛЁВАЙ ПРАВАВОЙ РЭГ-
ЛАМЕНТАЦЫІ АДНОСІН, ЯКІЯ
ЎЗНІКАЮЦЬ У ГАЛІНЕ АХОВЫ
НАВАКОЛЬНАГА АСЯРОДДЗЯ
І ПРЫРОДАКАРЫСТАННЯ**

Трэба адзначыць, што канстытуцыйна-прававыя нормы большасці дзяржаў свету не ўтрымліваюць дэталёвай прававой рэгламентацыі адносін, якія ўзнікаюць у галіне аховы навакольнага асяроддзя і прыродакарыстання, не вызначаюць паўнамоцтвы дзяржаўных органаў у дадзенай сферы, спасылаючыся на спецыяльныя нарматыўныя прававыя акты, часам падзаконныя. Аднак канстытуцыі Грэцыі, Іспаніі, Нарвегіі, Партугаліі, Польшчы, Швейцарыі рэгулююць разглядаемыя адносіны і адпаведную кампетэнцыю органаў дзяржаўнай улады, што абумоўлена асаблівасцю развіцця нацыянальнага заканадаўства і права гэтых краін.

У Рэспубліцы Беларусь важнае значэнне надаецца праблемам рацыянальнага прыродакарыстання і аховы навакольнага асяроддзя, кантролю і ўдасканалення дзейнасці органаў дзяржаўнай улады ў разглядаемай сферы з мэтай выканання Нацыянальнага плана дзеянняў па рацыянальнаму выкарыстанню прыродных рэсурсаў і ахове навакольнага асяроддзя на 2006-2010 гады, згодна з артыкулам 46 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

На думку многіх даследчыкаў канстытуцыйнае права Беларусі цесна звязана з гісторыяй дзяржаўна-прававых устаноў краіны.¹ Першапачаткова канстытуцыйныя нормы існавалі ў форме звычайнага права, але з развіццём пісьменнасці былі выпрацаваны пісьмовыя акты ў форме дагавораў, граматаў, прывілеяў, статутаў, соймавых канстытуцый і ўхвалаў.

Найбольш поўна канстытуцыйныя нормы беларускага феадальнага права былі выкладзены ў Статутах Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гадоў. Так, у раздзеле 10 Статута 1588 г. упершыню замацоўваўся парадак карыстання зямельнымі ўгоддзямі, гаямі, рэкамі, азёрамі, былі рэгламентаваны пытанні палявання, рыбнай лоўлі, бортніцтва і інш. Статут 1588 г. замацаваў сістэму органаў улады і кіравання ў дзяржаве, асновы дзяржаўнага ладу і прынцыпы кіравання, з'яўляючыся па сваёй сутнасці сапраўднай канстытуцыяй дзяржавы, а таксама заклаў асновы дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання.²

За ўсю гісторыю Савецкай Беларусі былі прыняты чатыры Канстытуцыі (1919, 1927, 1937, 1978 гг.), якія замацоўвалі ў якасці пануючай толькі адну ідэалогію, забяспечваючы падпарадкаванне ўсіх сфер жыцця інтарэсам сацыялістычнага і камуністычнага будаўніцтва.

¹ Васілевіч Р. А. *Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі*. С. 10.

² Там жа. С. 49.

Р. А. Васілевіч падкрэслівае, што шматлікія палітычныя расшэнні і падканстытуцыйныя акты мелі прыярытэт над нормамі канстытуцый, якія ў большасці з’яўляліся дэкларатыўнымі.³ Гэта таксама датычылася норм, звязаных з дзяржаўным рэгуляваннем выкарыстання прыродных рэсурсаў.

З улікам перыядаў канстытуцыйнага будаўніцтва вылучаюцца некалькі перыядаў станаўлення і развіцця дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання: 1) з 1917–1919 па 1924–1927 гады; 2) з 1924–1927 па 1936–1937 гады; 3) з 1936–1937 па 1977–78 гады; 4) з 1977–1978 да 1990–1994 гадоў; 5) з 1990–1994 гадоў па цяперашні час. Спынімся на іх падрабязней.

Першым нарматыўным прававым актам па рэгуляванню ўнутрыдзяржаўных адносін стаў Дэкрэт II Усерасійскага з’езда Саветаў рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў «Аб зямлі», які заклаў аснову для адносін у сферы дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання. Зямля была нацыяналізавана, што, з аднаго боку, спрыяла ўзмацненню дзяржаўнага кантролю за ўмовамі і парадкам яе выкарыстання. Аднак, з другога боку, фактычны ўласнік зямлі быў страчаны, што часам прыводзіла да нерацыянальнага выкарыстання зямельных і іншых прыродных рэсурсаў.

У першыя гады савецкай улады ўжо былі падставы для канстытуцыйна-прававога рэгулявання адносін прыродакарыстання, аднак асноўная ўвага надавалася прававому забеспячэнню выкарыстання асобных аб’ектаў. Так, былі прыняты Дэкрэты «Аб лесах», «Аб тэрмінах палявання і праве на паляўнічую зброю», «Аб нетрах зямлі», «Аб кіраванні лячэбнымі мясцовасцямі (курортамі) агульнадзяржаўнага значэння», «Аб ахове помнікаў прыроды, садоў і паркаў» і інш. У названых нарматыўных прававых актах праводзілася размежаванне аб’ектаў прыроды і аб’ектаў маёмаснага характару. Нягледзячы на недастатковасць прынятых мер, ужо ў тыя гады прасочваліся тэндэнцыі, накіраваныя на рэгуляванне выкарыстання прыродных рэсурсаў, якія забяспечвалі харчовую бяспеку дзяржавы, закладваўся прыярытэт зямель сельскагаспадарчага прызначэння.

Змест першай Канстытуцыі ССРБ ад 3 лютага 1919 года быў заснаваны на ідэі дыктатуры пралетарыяту, паўнаўладдзя Саветаў, стварэння новай сістэмы дзяржаўных органаў Беларусі.

Згодна з Канстытуцыяй 1919 г. вышэйшым органам улады ў рэспубліцы абвешчаўся З’езд Саветаў Беларусі, а ў перапынках паміж з’ездамі – Цэнтральны Выканаўчы Камітэт

³ *Васілевіч Р. Канстытуцыйнае развіццё Беларусі ў XX стагоддзі. С. 38.*

**У ПЕРШЫЯ ГАДЫ САВЕЦКАЙ
УЛАДЫ ЎЖО БЫЛІ ПАДСТАВЫ
ДЛЯ КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВА-
ВОГА РЭГУЛЯВАННЯ АДНОСІН
ПРЫРОДАКАРЫСТАННЯ, АДНАК
АСНОЎНАЯ ЎВАГА НАДАВАЛА-
СЯ ПРАВАВОМУ ЗАБЕСПЯЧЭН-
НЮ ВЫКАРЫСТАННЯ АСОБНЫХ
АБ’ЕКТАЎ**

⁴ Курак А. И. Конституционное право Республики Беларусь. Дадатак з тэкстамі канстытуцый. С. 203-204.

⁵ Тамсама. С. 201.

⁶ Бобылев А. И. Вопросы общей теории экологического права. С. 30-35.

(ЦВК ССРБ), які ўтвараў Малы і Вялікі Прэзідыум. Апошні ажыццяўляў «агульнае кіраўніцтва справамі ССРБ».⁴ Дапаўненні да першай Канстытуцыі рэгламентавалі ўтварэнне вышэйшага органа дзяржаўнага кіравання рэспублікі – Савета народных камісараў (г. зн. першы савецкі ўрад), а таксама 15 наркаматаў (у тым ліку наркамата земляробства). Іх узначальвалі народныя камісары, якія ўваходзілі ў склад урада. Трэба адзначыць, што ў Канстытуцыі ССРБ не былі рэгламентаваны пытанні аб мясцовых органах улады, пытанні аховы навакольнага асяроддзя і прыродакарыстання. Аднак была канстытуцыйна адменена прыватная ўласнасць на зямлю, адбылася перадача аб'ектаў прыватнай маёмасці ў нацыянальную ўласнасць. Так, пункт «б» артыкула 2 Канстытуцыі ССРБ замацоўваў палажэнне аб тым, што «ўсе лясы, нетры і воды, сельскагаспадарчыя прадпрыемствы абвешчаюцца нацыянальным набыткам».⁵

На гэтым этапе адбылося фарміраванне новай сістэмы органаў дзяржаўнай улады – Саветаў рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў, а таксама іх выканаўчых камітэтаў, якія вызначылі асноўнае напрамкі выкарыстання маёмасці, зямлі і іншых прыродных рэсурсаў, у тым ліку шляхам прыняцця адпаведных дакументаў.

А. І. Бобылеў і С. А. Балашэнка адзначаюць, што ў 1920-я гады з'явілася тэндэнцыя да комплекснай праватворчасці ў сферы прыродакарыстання, якая ўлічвала ўзаемасувязь усіх прыродных аб'ектаў. Такім чынам, былі прыняты Лясны кодэкс БССР у 1923 годзе, Водна-меліярацыйны кодэкс БССР у 1928 годзе, Зямельны кодэкс БССР у 1925 годзе, а ў 1928 годзе – агульнасаюзны Закон «Агульныя асновы землекарыстання і землеўпарадкавання».⁶ Названыя нарматыўныя акты ахоплівалі пытанні прававых рэжымаў, парадку выкарыстання прыродных рэсурсаў, паўнамоцтва органаў дзяржаўнай улады па выдзяленню гэтых рэсурсаў, рэгуляванне адпаведнай дзейнасці арганізацый і грамадзян.

Асаблівасцю канстытуцыйна-прававога рэгулявання прыродакарыстання гэтага перыяду было тое, што прыярытэтнымі з'яўляліся пытанні інтэнсіўнай эксплуатацыі прыродных рэсурсаў, галоўным аб'ектам прававога рэгулявання была зямля. У той час як раслінны свет, фауна і іншыя прыродныя кампаненты абараняліся законам толькі ў той ступені, у якой гэта было эканамічна выгадна дзяржаве.

Другая Канстытуцыя БССР была прынята 11 красавіка 1927 года. На першы план былі вылучаны правы працоўных, рэгламентаваныя больш падрабязна з улікам палітыкі

пабудовы сацыялізму. Артыкул 6 дадзенай Канстытуцыі замацаваў палажэнне аб тым, што ўся зямля, лясы, нетры, воды, а таксама фабрыкі і заводы, транспарт і сродкі сувязі з'яўляліся ўласнасцю сацыялістычнай дзяржавы, карыстанне імі вызначалася асобнымі законамі СССР і БССР у межах іх кампетэнцыі. Пры гэтым Усебеларускі з'езд Саветаў і ЦВК БССР, у параўнанні з саюзнымі органамі, мелі выключную кампетэнцыю ў сферы рэгулявання выкарыстання прыродных рэсурсаў. Распараджэнне аб'ектамі дзяржаўнай уласнасці, прыроднымі рэсурсамі і комплексамі ажыццяўлялася толькі органамі агульнай кампетэнцыі.

У сярэдзіне 1930-х гадоў сацыялістычныя адносіны сталі пануючымі ў эканоміцы, палітыцы, сацыяльна-культурнай сферы, што патрабавала новага канстытуцыйнага рэгулявання. Так, у 1936 г. была прынята Канстытуцыя СССР, трэцяя Канстытуцыя БССР – 19 лютага 1937 года. У адпаведнасці з нормаў артыкула 6 Канстытуцыі БССР 1937 г. асноўныя прыродныя рэсурсы знаходзіліся ў выключнай дзяржаўнай уласнасці, а зямля, якую займалі калгасы, была замацавана за імі ў бясплатнае і бестэрміновае карыстанне (артыкул 8). Упершыню ў артыкуле 19 была замацавана норма аб тым, што да кампетэнцыі БССР у асобе яе вышэйшых органаў улады і органаў дзяржаўнага кіравання адносілася ўстанаўленне парадку землекарыстання, а таксама карыстання нетрамі, лясамі і водамі.⁷ Пры гэтым замест ранейшых Усебеларускага з'езда Саветаў, ЦВК БССР, Прэзідыума ЦВК БССР прадугледжвалася стварэнне Вярхоўнага Савета БССР, а ў перапынках паміж яго сесіямі функцыі вышэйшага органа дзяржаўнай улады выконваў Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР. Вышэйшым выканаўчым і распарадчым органам дзяржаўнай улады БССР па-ранейшаму заставаўся Савет народных камісараў (СНК) БССР. Змянілася структура мясцовых органаў улады: замест ранейшых акруговых і раённых з'ездаў Саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў былі створаны акруговыя і раённыя Саветы дэпутатаў працоўных, якія складалі адпаведныя выканаўчыя камітэты.⁸

Такім чынам, на гэтым этапе ўпершыню на канстытуцыйным узроўні дзяржаўнае рэгуляванне прыродакарыстання знайшло афіцыйнае замацаванне.

У канцы 1950-х – пачатку 1960-х гадоў пачалася распрацоўка новага заканадаўства, якое ахоплівала сферу дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання, ажыццяўлялася кадыфікацыя заканадаўства аб выкарыстанні прыродных рэсурсаў і ахове

⁷ Курак А. И. Конституционное право Республики Беларусь. Дадатак з тэкстамі канстытуцый. С. 222.

⁸ Васілевіч Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. С. 232.

навакольнага асяроддзя. Пры гэтым вялікая ўвага надавалася прыродаахоўнаму заканадаўству і праву, дзяржаўнаму рэгуляванню ў гэтай сферы, у сувязі з чым у Беларускай ССР быў прыняты Закон «Аб ахове прыроды». У адпаведнасці з гэтым Законам кантроль за выкананнем усімі суб'ектамі норм па ахове прыроды і мерапрыемстваў па рацыянальнаму выкарыстанню рэсурсаў ажыццяўляўся выканаўчымі камітэтамі мясцовых Саветаў дэпутатаў працоўных рэспублікі. Выканамы мясцовых Саветаў кантралявалі дзейнасць усіх прыродакарыстальнікаў, якія знаходзіліся на адпаведнай тэрыторыі, незалежна ад ведамаснай падпарадкаванасці. За гэту дзейнасць адказвалі спецыяльна створаныя камісіі па ахове прыроды, якія існавалі ў кожным Савеце, а таксама ў Вярхоўным Савеце БССР.⁹

⁹ *Балашенко С.А. Экологическое право... С. 69.*

На гэтым этапе ўпершыню адбылося фарміраванне самастойных органаў спецыяльнай кампетэнцыі ў разглядаемай сферы, якія дзейнічалі адначасова з органамі агульнай кампетэнцыі згодна з Канстытуцыяй БССР 1937 года, паколькі развіццё вытворчых сіл патрабавала павелічэння выкарыстання прыродных рэсурсаў. Так, у 1960 годзе быў створаны Дзяржаўны камітэт Савета Міністраў БССР па ахове прыроды,

ПАСТУПОВА АДБЫЛАСЯ ДЫФЕРЭНЦЫЯЦЫЯ ЗАКАНАДАЎСТВА ПА СФЕРАХ ПРЫРОДАКАРЫСТАННЯ

у кампетэнцыю якога ўваходзіў абавязак па захаванню, прадастаўленню і аднаўленню прыродных рэсурсаў, кантролю за іх рацыянальным і планавым выкарыстаннем, прыцягненню да адказнасці. У аблвыканкамах таксама былі створаны абласныя інспекцыі з аналагічнай кампетэнцыяй.

Паступова адбылася дыферэнцыяцыя заканадаўства па сферах прыродакарыстання. З прыняццем у 1968 годзе Асноў зямельнага заканадаўства СССР і саюзных рэспублік горная, водная, лясная і іншыя прыродарэсурсныя галіны права набылі самастойны статус, пазней былі прыняты Асновы воднага заканадаўства СССР і саюзных рэспублік (1970 г.), заканадаўства аб нетрах СССР і саюзных рэспублік (1975 г.), ляснога заканадаўства СССР і саюзных рэспублік (1977 г.), якія заклалі базу для больш дасканаллага прававога рэгулявання выкарыстання рэсурсаў.

У гэты перыяд у адпаведнасці з Канстытуцыяй БССР 1937 года дзейнічалі Кодэкс Беларускай ССР аб нетрах і Водны кодэкс, якія вызначалі парадак і ўмовы кіравання, выкарыстання і аховы прыродных рэсурсаў і аб'ектаў.¹⁰

¹⁰ *Бобылев А.И. Вопросы общей теории экологического права.*

Чацвёрты перыяд дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання пачаўся ў 1977-1978 гадах, калі былі прыняты Канстытуцыя СССР 1977 года і Канстытуцыя БССР 1978 года,

якія сталі асновай для распрацоўкі галіновых падканстытуцыйных норм. На гэтым этапе справа аховы навакольнага асяроддзя набыла канстытуцыйны статус.

Упершыню ў артыкуле 126 Канстытуцыі БССР 1978 г. было адлюстравана палажэнне, якое прадугледжвала забеспячэнне мясцовымі Саветамі народных дэпутатаў комплекснага эканамічнага і сацыяльнага развіцця на адпаведнай тэрыторыі, ажыццяўленне кантролю і каардынацыю дзейнасці размешчанымі на гэтай тэрыторыі прадпрыемствамі, установамі, арганізацыямі.

Акрамя таго, упершыню ў артыкуле 18 было замацавана палажэнне аб тым, што ў інтарэсах цяперашняга і будучага пакаленняў у БССР прымаюцца неабходныя меры для аховы і навукова абгрунтаванага, рацыянальнага выкарыстання зямлі і яе нетраў, водных рэсурсаў, расліннага і жывёльнага свету. Артыкул 65 Канстытуцыі замацаваў непасрэдны абавязак грамадзян па ахове прыроды.¹¹

Трэба адзначыць, што Канстытуцыя БССР 1978 года, як і папярэдняя, была даволі ідэалагізаванай, большасць прыродаахоўных і прыродарэсурсных норм насілі дэкларатыўны характар.

Разглядаемы чацвёрты этап можна назваць вызначальным для развіцця канстытуцыйна-прававога рэгулявання прыродакарыстання, таму што ў гэты час быў прыняты важнейшы дакумент – пастанова ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР ад 7 студзеня 1988 года «Аб істотнай перабудове справы аховы прыроды ў краіне», у якой адносіны дзяржаўнага рэгулявання (у тым ліку кіравання) прыродакарыстання знайшлі сваю легалізацыю. Згодна з гэтай пастановай быў створаны Дзяржаўны камітэт СССР па ахове прыроды (пазней – Міністэрства прыродакарыстання і аховы навакольнага асяроддзя СССР). Ён з’яўляўся цэнтральным органам спецыяльнай кампетэнцыі, які ажыццяўляў дзяржаўнае рэгуляванне ў названай сферы. З 1988 года ў Беларусі дзейнічаў Дзяржаўны камітэт БССР па экалогіі.

Удасканаленне канстытуцыйна-прававых і сумежных нарматыўных прававых актаў з’яўлялася галоўнай задачай рэгулявання праваадносін у сферы прыродакарыстання. Аднак запланаваныя органамі дзяржаўнай улады мерапрыемствы, накіраваныя на развіццё і ўдасканаленне гэтых адносін, ажыццяўляліся марудна, паколькі ў Беларусі не было адзінага органа дзяржаўнага рэгулявання ў разглядаемай сферы.

Так, шэраг органаў дзяржаўнай улады выконваў адныя і тыя ж функцыі. У структуры Вярхоўнага Савета БССР

¹¹ Курак А. І. *Конституционное право Республики Беларусь...* С. 242, 250, 264.

КАНСТЫТУЦЫЯ БССР 1978 ГОДА, ЯК І ПАПЯРЭДНЯЯ, БЫЛА ДАВОЛІ ІДЭАЛАГІЗАВАНАЯ, БОЛЬШАСЦЬ ПРЫРОДААХОЎНЫХ І ПРЫРОДА-РЭСУРСНЫХ НОРМ НАСІЛІ ДЭКЛАРАТЫЎНЫ ХАРАКТАР

¹² *Балашенко С.А.
Экологическое право...
С. 72-73.*

дзейнічалі дзве пастаянныя камісіі па экалагічных пытаннях, у тым ліку Камісія па экалогіі і рацыянальнаму выкарыстанню прыродных рэсурсаў. Таксама функцыянавала значная колькасць міністэрстваў і дзяржкамітэтаў з падобнай кампетэнцыяй адначасова з названым Дзяржаўным камітэтам БССР па экалогіі. У структуры Савета Міністраў БССР дзейнічаў Камітэт па зямельнай рэформе.¹²

Пачаткам пятага этапа ў развіцці канстытуцыйна-прававых норм стала прыняцце Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце БССР (Рэспублікі Беларусь), якая замацавала палажэнне аб праве выключнай уласнасці БССР (Рэспублікі Беларусь) на яе прыродныя рэсурсы, што абумовіла распрацоўку і прыняцце многіх заканадаўчых актаў, якія вызначылі працэс дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання. Так, Вярхоўным Саветам БССР 11 снежня 1990 года быў прыняты Кодэкс Беларускай ССР аб зямлі.

Неабходна адзначыць, што артыкул 7 Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце замацаваў вяршэнства Канстытуцыі і законаў БССР на тэрыторыі Беларусі.

Пасля прыняцця Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь у 1994 годзе важнай тэндэнцыяй стала прыняцце новых прагрэсіўных нарматыўных прававых актаў, накіраваных на больш сістэмнае дзяржаўнае рэгуляванне адносін прыродакарыстання, экалагізацыю галін нацыянальнага заканадаўства. Паступова пашырылася кола органаў дзяржаўнай улады, у кампетэнцыю якіх уваходзіла вырашэнне пытанняў і праблем рэгулявання разглядаемай сферы.

На сучасным этапе побач з органамі агульнай кампетэнцыі (Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь, Парламент Рэспублікі Беларусь, Урад Рэспублікі Беларусь, мясцовыя органы дзяржаўнай улады) дзейнічаюць органы спецыяльнай кампетэнцыі (Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя Рэспублікі Беларусь, Міністэрства лясной гаспадаркі Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўная інспекцыя аховы жывёльнага і расліннага свету пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўны камітэт па маёмасці Рэспублікі Беларусь і інш.).

Сістэма названых органаў дзяржаўнай улады, якія выконваюць свае функцыі з мэтай рэалізацыі канстытуцыйна-прававых норм, гарантый і прынцыпаў, абумоўлівае функцыяніраванне адзінага механізма дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання. З улікам гэтага дзяржаўнае рэгуляванне прыродакарыстання

ПАСЛЯ ПРЫНЯЦЦЯ КАНСТЫТУЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У 1994 ГОДЗЕ ВАЖНАЙ ТЭНДЭНЦЫЯЙ СТАЛА ПРЫНЯЦЦЕ НОВЫХ ПРАГРЭСІЎНЫХ НАРМАТЫЎНЫХ ПРАВАВЫХ АКТАЎ

разглядаецца як асобая дзейнасць дзяржавы, якую ажыццяўляюць паўнамоцныя дзяржаўныя органы і якая накіравана на рэалізацыю канстытуцыйна-прававых прадпісанняў і гарантый правоў грамадзян на спрыяльнае навакольнае асяроддзе, на арганізацыю рацыянальнага выкарыстання, аднаўлення прыродных рэсурсаў, ахову і абарону навакольнага асяроддзя.

Важнейшымі нарматыўнымі прававымі актамі, якія з'яўляюцца юрыдычнай базай дзяржаўнага рэгулявання прыродакарыстання, служаць наступныя: Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, Законы «Аб Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь», «Аб Нацыянальным сходзе Рэспублікі Беларусь», «Аб Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь», «Аб мясцовым кіраванні і самакіраванні ў Рэспубліцы Беларусь», «Аб ахове навакольнага асяроддзя», Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб зямлі, Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб нетрах, Водны кодэкс Рэспублікі Беларусь, Лясны кодэкс Рэспублікі Беларусь, акты Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, нарматыўныя прававыя акты Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя Рэспублікі Беларусь, рашэнні мясцовых органаў дзяржаўнай улады і іншыя.

**ЗАКОН РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
«АБ АХОВЕ НАВАКОЛЬНАГА АСЯ-
РОДДЗЯ» ВYZНАЧАЕ АСНОЎ-
НЫЯ НАПРАМКІ ДЗЕЙНАСЦІ ПА
АХОВЕ ПРЫРОДНЫХ БАГАЦЦЯЎ**

Так, Закон Рэспублікі Беларусь «Аб ахове навакольнага асяроддзя» вызначае асноўныя напрамкі дзейнасці па ахове прыродных багаццяў, па ажыццяўленню дзяржаўнага кантролю і г. д. Адапаведныя кадэфікаваныя акты рэгламентуюць прававыя рэжымы, парадак выкарыстання і аховы тых альбо іншых прыродных рэсурсаў. Распрацоўка і прыняцце Экалагічнага кодэкса Рэспублікі Беларусь, у які асобнымі раздзеламі будуць уключаны зямельнае, воднае, лясное, фауністычнае заканадаўства, заканадаўства аб нетрах, дазволіць сістэматызаваць яго асобныя палажэнні і патрабаванні, а таксама замацуе прыярытэт экалагічных інтарэсаў над эканамічнымі ў дзейнасці паўнамоцных органаў дзяржаўнай улады.

На думку аўтара, у адпаведных галіновых заканадаўчых актах неабходна замацаваць паўнамоцтвы Парламента Рэспублікі Беларусь у прыродаахоўнай і прыродарэсурснай сферах згодна з артыкулам 97, 98 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і часткай першай артыкула 6 Закона «Аб Нацыянальным сходзе Рэспублікі Беларусь», што будзе спрыяць развіццю канстытуцыйных норм у актах спецыяльнага рэгулявання. Таксама неабходна прадугледзець у структуры Савета Рэспублікі пастаянную камісію па пытаннях аховы навакольнага асяроддзя і выкарыстання прыродных рэсурсаў.

Прапаноўваецца заканадаўча пашырыць кола паўнамоцтваў Урада Рэспублікі Беларусь у сферы прыродакарыстання, замацаваўшы іх у артыкуле 17 Закона «Аб Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь». Для гэтага неабходна дапоўніць назву артыкула «Паўнамоцтвы Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь у галіне аховы навакольнага асяроддзя» словамі «і прыродакарыстання». У названым Законе таксама трэба прадугледзець магчымасць перадачы пытанняў выкарыстання прыродных рэсурсаў і прыродаахоўных праблем, якія ўваходзяць у кампетэнцыю Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, мясцовым органам улады з мэтай сістэмнасці і апэратыўнасці дзяржаўнага рэгулявання.

Таксама неабходна прывесці ў адпаведнасць нормы Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб зямлі з нормамі артыкулаў 24-26 Закона «Аб мясцовым кіраванні і самакіраванні ў Рэспубліцы Беларусь», замацаваўшы ў названым Кодэксе паўнамоцтвы мясцовых Саветаў дэпутатаў у галіне аховы і выкарыстання зямель. У артыкуле 9 Закона «Аб мясцовым кіраванні і самакіраванні ў Рэспубліцы Беларусь» трэба заканадаўча вылучыць асобае паўнамоцтва мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў у разглядаемай сферы – ажыццяўленне дзяржаўнага кантролю за прыродакарыстаннем і аховай прыроды, а таксама за выкарыстаннем бюджэтных рэсурсаў на прыродаахоўныя мэты і мэты прыродакарыстання (дзяржаўны экалагічны кантроль) згодна з часткай другой артыкула 46 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь.

Высновы. Канстытуцыя з’яўляецца асновай дзяржаўнага будаўніцтва і функцыянавання органаў улады, таму асноўныя перыяды канстытуцыйнага развіцця СССР, БССР і Рэспублікі Беларусь у значнай ступені абумоўліваюць фарміраванне сістэмы органаў дзяржаўнай улады (агульнай і спецыяльнай кампетэнцыі), якія выконваюць адпаведныя функцыі ў галіне выкарыстання прыродных рэсурсаў. Таксама гэтае развіццё выклікае змяненне і павелічэнне кампетэнцыі органаў дзяржаўнай улады ў разглядаемай сферы і з’яўляецца перадумовай для вылучэння этапаў канстытуцыйна-прававога (дзяржаўнага) рэгулявання прыродакарыстання.

Такім чынам, вылучана пяць этапаў развіцця канстытуцыйна-прававога рэгулявання прыродакарыстання: 1) з 1917–1919 па 1924–1927 гады; 2) з 1924–1927 па 1936–1937 гады; 3) з 1936–1937 па 1977–78 гады; 4) з 1977–1978 да 1990–1994 гадоў; 5) з 1990–1994 гадоў па цяперашні час.

Список использованных источников

1. Балашенко, С. А. Государственное управление в области охраны окружающей среды / С. А. Балашенко. – Минск: БГУ, 2000. – 341 с.
2. Василевич, Г. А. Органы государственной власти Республики Беларусь (конституц.-правовой статус) / Г. А. Василевич. – 2-е изд. – Минск: Бип-С, 1999. – 243 с.
3. Васілевіч, Р. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 2001. – 363 с.
4. Специфика государственного строительства на принципах устойчивого развития общества / А. С. Зубра [и др.]; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 132-230.
5. Макарова, Т. И. Конституционные основы эколого-правового статуса граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 1. – С. 113-118.
6. Боголюбов, С. А. Конституционные основы охраны природы в СССР / С. А. Боголюбов // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства; редкол.: И. Н. Кузнецов [и др.]. – 1982. – Вып. 24. – С. 3-12.
7. Дубовик, О. Л. Экологическое право ЕС: формирование, развитие, достижения и актуальные задачи / О. Л. Дубовик // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 58-67.
8. Ерофеев, Б. В. Экологическое право: учебник / Б. В. Ерофеев. – 4-е изд. – М.: Новый юрист, 1998. – 688 с.
9. Лазарев, Б. М. Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.
10. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – М.: Юриформцентр, 2001. – 355 с.
11. Об утверждении Национального плана действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды в Республике Беларусь на 2006-2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2006 г., № 302; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.08.2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 73. – 1/7557.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – 4-е изд. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 62 с.
13. Васілевіч, Р. Канстытуцыйнае развіццё Беларусі ў XX стагоддзі / Р. Васілевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 1. – С. 38-46.
14. О земле: Декрет II Всерос. съезда советов рабочих, солдат. и крестьян. депутатов, 26 окт. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.
15. О лесах: Декрет Всерос. центр. исполн. ком. советов рабочих, солдат., крестьян. и казачьих депутатов, 7/14 мая 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1918. – № 42. – Ст. 522.
16. О сроках охоты и праве на охотничье оружие: Декрет Совета нар. комиссаров, 27 мая 1919 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1919. – № 21. – Ст. 256.
17. О недрах земли: Декрет Совета нар. комиссаров, 30 апр. 1919 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1920. – № 36. – Ст. 171.

18. Об управлении лечебными местностями (курортами) общесоюзного значения: Декрет Всесоюз. центр. исполн. ком., Совета нар. комиссаров, 23 июня 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1921. – № 52. – Ст. 311.
19. Об охране памятников природы, садов и парков: Декрет Совета нар. комиссаров, 16 сент. 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьян. правительства РСФСР. – 1921. – № 65. – Ст. 492.
20. Курак, А. И. Конституционное право Республики Беларусь: практикум: учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Курак, А. А. Подупейко. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 278 с.
21. Бобылев, А. И. Вопросы общей теории экологического права / А. И. Бобылев, С. А. Балашенко. – Минск: БГУ, 1991. – 124 с.
22. Балашенко, С. А. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко, Д. М. Демичев. – Минск: Ураджай, 1999. – 398 с.
23. Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 13 дек. 1968 г., № 3401-VII // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1968. – № 51. – Ст. 485.
24. Об утверждении Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 10 дек. 1970 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1970. – № 50. – Ст. 566.
25. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах: Закон СССР, 9 июля 1975 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1975. – № 29. – Ст. 435.
26. Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 17 июня 1977 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1977. – № 25. – Ст. 388.
27. О коренной перестройке дела охраны природы в стране: постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, 7 янв. 1988 г., № 32 // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1988. – № 6. – Ст. 14.
28. О государственном суверенитете Республики Беларусь: декларация Верхов. Совета Белорус. ССР, 27 июля 1990 г., № 193-XII // Собр. законов БССР, указов Президиума Верхов. Совета БССР, постановлений Совета Министров БССР. – 1990. – № 22. – Ст. 432.
29. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
30. О Национальном собрании Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 июля 2008 г., № 370-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 172. – 2/1467.
31. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1521.
32. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 февр. 2009 г. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 87 с.
33. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 февр. 1991 г., № 617-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2008 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

Дата поступления в редакцию 10.11.2009.

И. В. Оленская

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ, ЕГО ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ

Управление имеет место во всех системах материального мира и поэтому представляет собой универсальную категорию. Государственное управление является одним из основных элементов и главным способом воздействия на процессы, происходящие внутри государства, которые обеспечивают его развитие и целостность. В юридической литературе приводятся различные определения понятий «управление» и «государственное управление».

Ю. М. Козлов, В. В. Окрепилов и Ю. А. Тихомиров придерживаются широкой трактовки данных понятий. По мнению Ю. А. Тихомирова, управление в широком смысле означает целенаправленное воздействие субъекта на объект, на перевод последнего в новое состояние. Государственное управление есть организованный процесс руководства, регулирования и контроля государственных органов за развитием сфер экономики и культуры, иных сфер общественной жизни. Оно всегда осуществляется специальными органами, состоящими из штатных профессионалов – государственных служащих.¹

Как отмечает Ю. М. Козлов, «государственное управление – синоним государственно-управленческой деятельности в широком смысле и форма практической реализации исполнительной власти в ее собственном смысле».² Государственно-управленческая деятельность – это функционирование субъектов исполнительной власти и иных звеньев государственного управления по реализации их задач и функций.

Аленская Инесса Вітал'еўна – саіскальнік кафедры тэорыі і гісторыі права БДЭУ. Займаецца пытаннямі дзяржаўнага кіравання ў сферы забеспячэння якасці прадукцыі. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ Тихомиров Ю.В. Публичное право. С. 103.

² Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. С. 23.

В. В. Окрепилов под управлением в широком смысле понимал общую функцию организованных систем, обеспечивающую сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели, а в узком смысле – процесс целеполагания и деятельность по достижению поставленной цели.³

³ Окрепилов В. В. *Управление качеством...* С. 11-13.

Встречается и более узкое понимание государственного управления. Государственное управление, по определению Г. В. Атаманчука, есть властное управляющее воздействие, опирающееся на государство – организованную силу общества.⁴ Профессор В. М. Манохин данное понятие сводит к организующей, исполнительно-распорядительной деятельности органов государства, осуществляемой на основе и во исполнение законов и состоящей в повседневном практическом выполнении функций.⁵ Такое отождествление сферы государственного управления со сферой функционирования исполнительной власти сужает объект понятия. Профессор А. И. Радченко предложил свое понимание государственного управления как деятельности исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и пактов органов законодательной (представительной) власти, тем самым исключив влияние на государственное управление народа.⁶

⁴ Атаманчук Г. В. *Теория государственного управления...* С. 290.

⁵ Советское административное право... С. 13.

⁶ Радченко А. И. *Основы государственного и муниципального управления...*

В юридической литературе советского периода использовались понятия «управление государством», «управление государственными делами», «государственное управление», которые чаще всего связывались с понятием «органы государственного управления». В современной юридической литературе и законодательстве Республики Беларусь употребляются понятия «исполнительная власть», «органы исполнительной власти». Органы государственного управления чаще всего рассматриваются в качестве исполнительного аппарата государственной власти или государственной администрации, являющейся основным звеном практической реализации законодательства, а также иных правовых актов органов государственной власти.

Стоит согласиться с позицией тех авторов, которые определяют понятие государственного управления как осуществляемую на основе законов и иных нормативно-правовых актов исполнительно-распорядительную деятельность

государственных органов, облеченную в различные организационно-правовые формы и направленную на удовлетворение потребностей как отдельных субъектов права, так и всего общества.

Государственное управление, осуществляемое всеми ветвями государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) представляет собой одну из форм деятельности государства по реализации единых целей при проведении определенной стратегической линии внутренней и внешней политики. Государственное управление носит государственно-властный характер, является организующей, непосредственной деятельностью в межотраслевой, социально-политической, социально-культурной, хозяйственной сфере и других областях и осуществляется специально уполномоченными субъектами управления. Государственное управление имеет четко выраженный публичный характер: следит за выполнением содержащихся в законодательных актах юридических властных предписаний, осуществляет функции текущего управления, представляет собой государственную деятельность по управлению делами общества.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НОСИТ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫЙ ХАРАКТЕР, ЯВЛЯЕТСЯ ОРГАНИЗУЮЩЕЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В МЕЖОТРАСЛЕВОЙ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ, ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ И ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ И ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНО УПОЛНОМОЧЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ УПРАВЛЕНИЯ

В процессе осуществления этой деятельности субъекты управления используют предоставленные им распорядительные полномочия, права по принятию властных актов управления, которые являются обязательными и обеспечиваются мерами государственного принуждения.

В научной литературе отмечались следующие черты, присущие управлению. Во-первых, управление есть функция организованных систем различной природы (биологических, технических, социальных), обеспечивающая их целостность, т. е. достижение стоящих перед ними задач, сохранение их структуры, поддержание режима их деятельности. Во-вторых, управление служит интересам взаимодействия составляющих ту или иную систему элементов. В-третьих, управление – внутреннее качество целостной системы, основными элементами которой является субъект (управляющий элемент) и объект (управляемый элемент), постоянно взаимодействующие на началах самоорганизации (самоуправления). В-четвертых, существует множество взаимодействующих целостных систем различного иерархического уровня, что предполагает осуществление управленческих функций как внутрисистемного, так и межсистемного характера. В последнем случае система высшего

порядка выступает в роли субъекта управления по отношению к системе низшего порядка, являющейся в рамках взаимодействия между ними объектом управления. В-пятых, управление по своей сути сводится к управляющему воздействию субъекта на объект, содержанием которого является упорядочение системы, обеспечение ее функционирования в полном соответствии с закономерностями ее существования и развития. Это целенаправленное упорядочивающее воздействие, реализуемое в связях между субъектом и объектом и осуществляемое непосредственно субъектом управления. В-шестых, управление реально тогда, когда налицо известное подчинение объекта субъекту управления, управляемого элемента системы ее управляющему элементу.⁷ Следовательно, управляющее (упорядочивающее) воздействие – прерогатива субъекта управления.

⁷ Шостак С. Н. *Двойственная природа правового статуса аудиторской организации.*

В юридической литературе отмечались следующие черты государственного управления. Государственное управление – конкретный вид деятельности по осуществлению единой государственной власти, имеющий функциональную и компетенционную специфику, отличающую его от иных видов (форм) реализации государственной власти. Государственное управление есть деятельность исполнительно-распорядительного характера. Основным направлением ее является исполнение, т. е. проведение в жизнь законов и подзаконных нормативных актов. Достигается эта цель использованием необходимых юридически-властных полномочий. Государственное управление – это прерогатива специальных субъектов, обобщенно обозначаемых как исполнительно-распорядительные органы государственной власти или же органы государственного управления. Государственное управление – подзаконная деятельность, осуществляемая «на основе и во исполнение закона»; она вторична по отношению к законодательной деятельности. И, наконец, государственное управление ориентировано на реализацию общенациональных, социальных интересов, потребностей, прав – здесь не существует прямой связи между коммерческим успехом и качеством предоставляемых обществу услуг.⁸

⁸ Русецкий А. Е. *Государственное управление.*

Понятие государственного управления качеством продукции является производным от общего понятия государственного управления. Управление качеством начинается с установления объекта управления. По нашему мнению, в составе объектов должны учитываться следующие группы общественных отношений, складывающихся по поводу:

- государственного нормирования в области обеспечения качества и безопасности продукции (установление

требования к качеству в государственных стандартах, технических условиях, санитарных и ветеринарных правилах и нормах);

- осуществления государственной регистрации продуктов, лицензирования отдельных видов деятельности;
- оценки и подтверждения соответствия качества установленным требованиям;
- обеспечения качества и безопасности посредством осуществления надзора и контроля.

Субъект государственного управления учреждается самим государством и образуется в установленном конституционно-правовом порядке в целях осуществления функций государства. Специфика субъекта государственного управления заключается в том, что он всегда узаконен, организационно упорядочен, структурирован, его статус (общественное предназначение, место, роль в системе управления), функциональная деятельность и полномочия регламентированы соответствующими нормативными актами.⁹ К субъектам государственного управления качеством продукции относятся управляющие государственные органы всех ступеней власти и их представители, призванные обеспечить достижение и поддержание планируемого государством уровня качества продукции. Субъекты государственного управления качеством продукции могут различаться по ряду оснований: видам власти, по уровням, целям, сферам деятельности.

Целью государственного управления качеством продукции является достижение уровня и состояния качества продукции с учетом экономических интересов всего государства, производителей и потребителей. При этом продукция должна соответствовать требованиям безопасности и экологичности, характеру потребности общества.

Государственное управление качеством продукции является частью общей системы государственного управления всем народнохозяйственным комплексом страны. Под ним следует понимать урегулированную нормами права исполнительно-распорядительную деятельность государственных органов, осуществляющих управление экономикой по обеспечению должного уровня качества продукции на всех стадиях ее производства, хранения и эксплуатации (потребления), облеченную в различные организационно-правовые формы и направленную на удовлетворение потребностей как отдельных субъектов права, так и всего общества в целом.

⁹ Глазунова Н. И. Система государственного управления. С. 40.

ЦЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТИЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО УРОВНЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ВСЕГО ГОСУДАРСТВА, ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Принципы государственного управления качеством продукции

Анализ принципов управления качеством предполагает конкретизацию общего понятия указанного вида управления, детализацию его структурных и функциональных элементов, увязку общих тенденций его развития с содержанием реальных потребностей общества. В юридической литературе принято определять принципы государственного управления как познанные закономерности организации и функционирования системы управления, сформулированные в виде основных системно изложенных требований к управлению.

Проблема принципов государственного управления исследовалась в работах Г. В. Атаманчука, В. Г. Афанасьева, Э. Н. Гаджиевой, А. Е. Лулева, В. Н. Манохина, В. С. Основина, Г. И. Петрова, П. И. Романова, М. Н. Тимохина, Л. С. Явич, Г. С. Яковлева, Н. Ю. Ямпольской.

Г. В. Атаманчук дает определение принципа государственного управления как закономерности, отношения или взаимосвязи общественно-политической природы и других групп элементов государственного управления, выраженной в виде научного положения, закрепленного в большинстве своем правом и применяемого в теоретической и практической деятельности людей по управлению.¹⁰

Э. Н. Гаджиевой была предложена следующая формулировка принципов государственного управления: «Принципы государственного управления – это закрепленные в нормативно-правовых актах или апробированные практикой научно-обоснованные идеи, сформулированные в виде правил, призванные регулировать статус, деятельность и взаимоотношения государственных органов, предприятий, общественных объединений, их должностных лиц и граждан в процессе осуществления государством его функций по управлению делами общества».¹¹

В проблеме принципов государственного управления Г. В. Атаманчук выделяет три взаимосвязанных и взаимообусловленных аспекта:

- онтологический, раскрывающий генезис принципов, их взаимосвязи с природой, сущностью, местом и ролью тех закономерностей, отношений и взаимосвязей, которые они отражают; этот аспект способствует выявлению оснований, объективных предпосылок, необходимых для систематизации принципов государственного управления;
- гносеологический, связанный с анализом характера принципов, языком, логикой и структурой их адекватной

¹⁰ Атаманчук Г. В. *Государственное управление... С. 50.*

¹¹ Гаджиева Э. Н. *Принципы государственного управления на современном этапе. С. 5.*

научной интерпретации; это понятно изложенное и достоверное научное знание того, что обозначается понятием принципа;

- методологический, показывающий роль принципов в теоретической и практической деятельности людей в сфере государственного управления, их значение как инструмента преобразования государственно-управленческих явлений, условия и способы их действенного применения в управленческой практике.¹²

Принципы государственного управления одновременно субъективны, являясь фактом сознания, и в то же время объективны по своей природе и содержанию. Именно благодаря такой диалектике принципы не действуют автоматически, они подвержены постоянному изменению, поскольку меняются и объективные условия, и субъективные факторы. Даже практическое действие принципов государственного управления не зависит от них самих, а определяется отношением к ним людей. Принципы недостаточно просто знать, необходимо их применять в управленческих процессах. Именно поэтому в работах многих авторов отмечается необходимость закрепления принципов государственного управления в правовой форме, что гарантирует их строгое соблюдение.

В научной литературе отсутствует единство в вопросе классификации принципов государственного управления. Г. С. Яковлев в монографии «Аппарат управления: принципы организации», выделяет две группы принципов:

- 1) политические – обусловленные познанными закономерностями управления, присущими именно определенной формации;
- 2) организационные – обусловленные познанными закономерностями управления как специфическим видом общественной активности.¹³

При этом сфера управления не порождает отдельной группы принципов, а оказывает конкретизирующее влияние на всю совокупность как политических, так и организационных принципов управления. Действуя в той или иной сфере управления, эти принципы лишь конкретизируются.

Г. В. Атаманчук выделяет три группы принципов государственного управления.

1. Общественно-политические, отражающие общие закономерности и специфику развития государственного управления. В эту группу автор включил такие принципы, как участие населения в управлении, законность,

¹² Атаманчук Г. В. Теория государственного управления... С. 51.

¹³ Яковлев Г. С. Аппарат управления... С. 131.

объективность, принцип территориально-отраслевой, принцип демократического централизма.

2. Организационно-структурные, в соответствии с которыми определены внутренние структурные взаимосвязи между звеньями государственного управления и элементами всего механизма. В эту группу входит принцип федерализма, единства государственной власти, линейно-функциональный принцип.

3. Организационно-функциональные, характеризующие содержание взаимодействия субъектов и объектов государственного управления и функциональные проявления взаимодействия в государственном управлении. Сюда относятся следующие принципы: совместности, концентрации, комбинирования, достаточного разнообразия, соответствия управляющего воздействия характеру взаимосвязи между субъектами и объектами государственного управления потребностям и запросам управляемых объектов.¹⁴

Проанализировав высказанные в литературе взгляды по поводу понятия принципов государственного управления, мы предлагаем следующее определение понятия принципов управленческой деятельности в сфере обеспечения качества продукции.

¹⁴ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления... С. 58-71.

ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ – ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ РУКОВОДЯЩАЯ ИДЕЯ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ПОЗНАННЫМИ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЯЕМАЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЕГО СУБЪЕКТАМИ СВОИХ ФУНКЦИЙ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

Принцип государственного управления качеством продукции – общеобязательная для исполнения научно обоснованная руководящая идея, обусловленная познанными закономерностями управления и применяемая в процессе осуществления его субъектами своих функций в области государственного управления качеством продукции.

К этим принципам можно отнести научность, плановость, системный подход, обязательность, комплексность, непрерывность, гибкость, стабильность и нормативность.

Принцип научности отражает, как подчеркнул Л. С. Явич, два основных момента. С одной стороны, он подчеркивает научную основу организационных и правовых форм деятельности государственного аппарата, значение теории в установлении его структуры, определении основных направлений работы и методов ее осуществления. С другой стороны, показывает, что сама государственная деятельность включает не только ту или иную форму государственного воздействия на руководимых

членов общества (убеждение, организация, принуждение), ту или иную форму администраторства (управление одних людей другими), но и такую работу, которая по своему характеру является исследовательской, теоретической, по своим целям и методам аналогичной любой иной научной работе.¹⁵

Важнейшим политическим принципом государственного управления является *принцип плановости* управления качеством, под которым понимают совокупность мероприятий в области управления качеством, которые подлежат осуществлению. Системный подход предполагает изучение того или иного объекта как системы целостного комплекса взаимосвязанных элементов в единстве со средой, в которой они находятся. Элементы любой системы, как правило, представляют собой системы (подсистемы) более низкого порядка, а каждая система (подсистема), в свою очередь, выступает как отдельный элемент системы более высокого порядка. Принцип *обязательности* заключается в том, что обеспечение требований к качеству на всех стадиях жизненного цикла продукции является обязательным. *Принцип комплексности* предполагает, что все виды управленческих процессов являются результатом организованной и установленной в законодательных актах и актах органов государственного управления последовательности действий определенного рода. Эти действия контролируются путем установления гибких, информативных, конкретных качественных и количественных требований на всех стадиях жизненного цикла продукции. Смысл *принципа непрерывности* заключается в том, что прогнозирование, планирование, реализация и оценка результатов нормативного обеспечения требований к управлению качеством продукции должны осуществляться постоянно в зависимости от специфики видов продукции в рамках, установленных законодательством. *Принцип гибкости* взаимосвязан с принципом непрерывности и заключается в придании процессу государственного управления качеством продукции способности менять свою направленность в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств. Для осуществления принципа гибкости нормативно-правовые акты должны составляться так, чтобы в них можно было вносить изменения, увязывая их с изменяющимися внутренними и внешними условиями. Нормативность зачастую понимается как закрепленность принципов управления в праве, однако это ошибочное мнение. Если тот или иной принцип не закреплен в праве, это не означает его отсутствия вообще. Осознание тех или иных закономерностей

¹⁵ Явич Л. С. О принципе научности в работе советского государственного аппарата. С. 62.

социального развития порождает новые требования к управлению, которые не сразу, а спустя некоторое время получают правовое оформление. Принципы не отыскиваются в нормах права и не могут быть объяснены из него самого. Механизм управления строится на принципах, независимо от того, получили они нормативное закрепление или нет. Нормативность принципов следует понимать как их общеобязательность, а не правообеспеченность.

Интерес представляет принцип соответствия структуры управляющей системы характеру ее функции, который в области управления качеством проявляется в периодической реорганизации, в упразднении старых и образовании новых органов в зависимости от уровня противоречий между изменяющимися функциями и более стабильной структурой. Если противоречие незначительно, это обычно приводит к реорганизации того или иного органа, реже – к передаче функций другому органу.¹⁶

¹⁶ Тихомиров Ю. А. Теория социалистического управления. С. 82.

В области защиты потребительского рынка государственное управление качеством продукции предусматривает реализацию трех основных принципов: неотвратимость ответственности изготовителя или посредника между потребителем и изготовителем (продавца, перевозчика), по вине которого произошла порча продукции; допуск к производству и обращению только товара, прошедшего необходимую проверку; предотвращение и профилактика попадания на рынок недоброкачественной продукции.

Функции государственного управления качеством продукции

Функции государственного управления – это внутренне однородные, самостоятельные, специализированные части управленческой деятельности, которые характеризуются целевой направленностью. Под функцией управления понимается вид деятельности, с помощью которой субъект управления оказывает управляющее воздействие на управляемый объект. Предмет функций управления указывает на стороны, аспекты проявления общественной системы, подлежащие управляющему воздействию государства. Содержание функций управления выражает смысл и характер управленческого воздействия. Способ реализации раскрывает средства сохранения или преобразования управленческих взаимосвязей, заложенные в данной функции.

ПОД ФУНКЦИЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПОНИМАЕТСЯ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОЙ СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ОКАЗЫВАЕТ УПРАВЛЯЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА УПРАВЛЯЕМЫЙ ОБЪЕКТ

В современной отечественной и зарубежной юридической литературе отсутствует четкая классификация функций государственного управления. Исследователи выделяют различные группы функций в зависимости от сферы деятельности, продолжительности действия, социальной значимости, правовых форм осуществления. Различия функций государственного управления касаются приемов, масштабов, конкретных целей охраны частной собственности. Наиболее распространенным в отечественной литературе является деление функций государственного управления на общие, специальные и вспомогательные. Г. В. Атаманчук выделяет следующие функции государственного управления: внутренние (управление внутри государственной управляющей системы), внешние (влияние государственных органов на объекты управления), общие (отображающие существенные моменты управления – организацию, планирование, регулирование, кадровое обеспечение и контроль), специфические (отображающие особое содержание отдельных влияний).¹⁷ По мнению Ю. М. Старилова, функции государственного управления делятся на два вида: функции государственного управления как управленческого права (обеспечительная, интеграционная, коммуникативная, охранительная, организационная, правотворческая, функция контроля) и функции государственного управления как основные направления деятельности органов исполнительной власти.¹⁸ В зависимости от внутренней технологии управленческой деятельности выделяют следующие функции: прогнозирование, планирование, организация, регулирование, управление, координация, учет, контроль.

Центральное место в деятельности органов государственного управления занимают вопросы повышения качества продукции. К основным специальным функциям государственного управления качеством относится стандартизация, сертификация, государственный метрологический надзор, контроль и надзор за качеством продукции, разработка и осуществление общегосударственных программ экономического развития государства в данной области. К специальным функциям управления качеством многие авторы относят также государственную аттестацию качества, что на сегодняшний день утратило свою актуальность, так как в настоящее время в Республике Беларусь государственная аттестация продукции не проводится. Единая система аттестации качества промышленной продукции (ЕСАКП) действовала с 1971 года

¹⁷ Атаманчук Г. В. Государственное управление... С. 143.

¹⁸ Старилов Ю. Н. Курс общего административного права...; Его же. Административная юстиция...

ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАНИМАЮТ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

в СССР и объединяла государственную отраслевую и заводскую аттестацию. Аттестации подлежала вся продукция, определяющая профиль министерства, объединения, предприятия, а также постоянно выпускаемая продукция, которая аттестовывалась по 3 категориям качества: высшей, первой и второй; а вновь разрабатываемые изделия, передаваемые в серийное производство, – по высшей и первой категориям. Продукции, аттестованной по высшей категории, в установленном порядке присваивался Государственный знак качества.

Стандартизация является «сквозной» функцией управления, так как ее осуществляют многие государственные органы на всех уровнях. Контроль и надзор за качеством продукции, направленный на обеспечение законности, дисциплины, дает возможность установить соответствие или несоответствие фактического состояния дел в системе государственного управления качеством продукции тем требованиям, которые устанавливаются нормативно-правовыми актами. Контроль должен быть последовательным, объективным, обоснованным, законным, оперативным и гласным. Разновидностью контроля является административный надзор, который осуществляется определенными законом государственными органами.

В сфере управления в области стандартизации, метрологии и сертификации многие авторы выделяют следующие основные функции: экономическую, информационную, социальную, коммуникативную.¹⁹ Однако стоит согласиться с мнением А. А. Агзамходжаева и В. Н. Стасько, которые полагают, что информация вряд ли может быть признана самостоятельной функцией управления, поскольку она сама по себе не существует, а обеспечивает реализацию других функций.²⁰

Законом «О техническом нормировании и стандартизации» была введена новая функция – «техническое нормирование», в результате реализации которой создается и принимается технический регламент, содержащий обязательные для исполнения требования к обеспечению безопасности жизни, здоровья человека, защиты имущества и охраны окружающей среды. Введение данной функции является весьма актуальным шагом на современном этапе развития рыночной экономики.

Преобладающей формой государственного воздействия при управлении качеством продукции, работ, услуг является административно-правовое регулирование – одна из функций государственного управления. Административно-правовое регулирование облечено в правовую форму и характеризуется

¹⁹ *Опрышко В. Ф. Качество продукции...*

²⁰ *Агзамходжаев А. А. Качество продукции... С. 101-102.*

установлением определенных общих правил поведения, которыми должны руководствоваться все субъекты хозяйствования.

Все функции административно-государственного управления качеством продукции, товаров и услуг в современном обществе тесно взаимосвязаны. Сбор информации, экспертиза, дискреционная деятельность, исполнение решений, обслуживание, регулирование, лицензирование и т. д. – на практике трудно провести четкую грань между этими видами административной деятельности. Как отмечает И. А. Василенко, изолированное существование каждой из этих функций в отдельности возможно лишь в процессе научного анализа, но не в практической деятельности. Поэтому современная наука не предлагает универсальной схемы, по которой можно было бы во всех отношениях рационально разбить и сгруппировать различные виды административно-государственной деятельности по их общим признакам. Нет абсолютного критерия, который позволил бы четко распределить компетенцию между министерствами или другими государственными институтами.²¹

По нашему мнению, функции государственного управления в области обеспечения качества продукции можно классифицировать следующим образом: 1) в зависимости от направленности и места влияния – на социально-организационные (влияние государственных органов на объекты управления) и внутриорганизационные (управление внутри государственного управленческого аппарата); 2) по содержанию, характеру и объему влияния – на общие, специальные и вспомогательные.

Общие функции оказывают объективно необходимое влияние на определенные процессы, которые происходят в хозяйственной, политической, социально-культурной и иных сферах. Эти функции являются основными, присущими любому управлению, независимо от того, на каком уровне и в каких отраслях они осуществляются. Общие функции государственного управления – прогнозирование, планирование, организация, регулирование, координация, учет, контроль. Эта классификация построена на основании внутренней технологии управленческой деятельности.

Функция прогнозирования. Необходимость в прогнозировании вытекает из самой природы государственного управления, ибо оно должно решать как повседневные задачи, так и перспективные проблемы. Прогнозирование – это научное предвидение, систематическое исследование состояния,

²¹ Василенко А.И. *Административно-государственное управление в странах Запада...* С. 93-94.

структуры, динамики и перспектив управленческих явлений и процессов, присущих субъекту и объекту управления. Прогнозирование обусловлено также характером объекта управления, который отличается значительной динамичностью. Нельзя осуществлять управленческие действия без знания их последствий.

Функция планирования присутствует на всех уровнях иерархии управления. Она состоит в определении цели, направлений, задач, способов реализации тех или иных процессов, разработке программ, с помощью которых должна быть достигнута цель. Путь реализации функции планирования имеет следующий схематический вид: необходимость – задачи – функция – решение (цель). Методика планирования основывается на принципах научности, комплексности, многовариантности решений, выборе оптимального варианта, нормативности и др.

Функция организации связана с созданием организационного механизма. Цель этой функции – сформировать управляющие и управляемые системы, а также связи и отношения между ними. Особенность функции организации относительно иных самостоятельных функций состоит в том, что это единая функция, которая обеспечивает взаимосвязь и эффективность всех иных функций управления. Содержание функции организации включает создание органов управления, построение структуры аппарата управления, формирование управленческих подразделений, звеньев, разработку положений об органах управления, установление взаимосвязей между управленческими структурами, подбор и расстановку кадров и др.

Благодаря функции регулирования достигается необходимое состояние упорядочения и устойчивости системы управления. Регулирование охватывает, главным образом, текущие мероприятия по любым отклонениям от задач и заданных программ. С помощью регулирования осуществляется непосредственное руководство управляемыми объектами. Под влиянием регулирования управленческие процессы происходят в заданном направлении и в соответствии с установленной программой. Необходимость оперативного регулирования обусловлена исключительно мобильностью самого управления. Способность управленческой системы самостоятельно сохранять равновесие относительно возбуждающих влияний (отклонений) является результатом осуществления функции регулирования.

Координация как функция обеспечивает согласование деятельности систем управления. Благодаря координированию

согласовываются действия не только руководителей внутри управленческого звена, но и действия руководителей иных управленческих структур.

Функция учета связана со сбором, передачей, хранением и обработкой данных, регистрацией и группированием сведений о деятельности системы управления, наличии и затратах ресурсов и т. п. Учет является предпосылкой контроля.

Функция контроля имеет свои особенности относительно всех иных функций. Так, если планирование ставит задачу, организация приводит систему управления в состояние возможности выполнения этой задачи, то контроль характеризуется универсальностью относительно управленческой системы. Благодаря контролю постоянно поставляется информация о действительном состоянии дела относительно выполнения задач. Контроль начинается с получения информации о действительном состоянии управляемого объекта и заканчивается принятием решений, которые предусматривают соответствующую коррекцию в системе управления для достижения запланированной цели. Контроль основывается на принципе обратных связей, которые существуют при любом взаимодействии субъекта и объекта в системе управления. Каждая общая функция управления взаимосвязана с другими.

Рассмотренные общие функции необходимы для осуществления государственного управления как на общегосударственном, так и на отраслевом уровне.

Специальные функции характеризуют особенности конкретного субъекта или объекта управления. Специальные управленческие функции осуществляет Президент Республики Беларусь как глава государства. Он определяет государственную политику и осуществляет государственное регулирование в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иным законодательством Республики Беларусь и утверждает основные направления обеспечения населения качественным и безопасным продовольственным сырьем и пищевыми продуктами.

Разграничение функций существует как на высших, так и на низших уровнях государственной исполнительной власти. Так, местные государственные администрации на соответствующей территории обеспечивают осуществление таких основных функций, как выполнение Конституции и законов Республики Беларусь, актов Президента, Кабинета Министров, иных органов исполнительной власти; поддержание законности

и правопорядка; соблюдение прав и свобод граждан; выполнение государственных и региональных программ социально-экономического развития; программ охраны окружающей среды; взаимодействие с органами местного самоуправления; реализация других предоставленных государством, а также делегированных соответствующими советами полномочий. Перечень основных специальных функций исполнительной власти свидетельствует о том, что они являются многочисленными и разнообразными, но вместе с тем взаимосвязанными как задачи, которые решаются органами управления. Сравнение общих функций со специальными приводит к выводу о том, что первые связаны с процессами государственного управления, т. е. проявляются в любых взаимодействиях соответствующих управляющих и управляемых систем. Содержание же специальных функций представляют не общие закономерности, а особенности взаимодействия конкретных субъектов и объектов государственного управления.

Дальнейшая дифференциация функций, обусловленная особенностями объектов управления, происходит внутри этих сфер управления благодаря вспомогательным функциям. Основное их назначение – обеспечение обслуживания процессов общих и специальных функций. С их помощью создаются необходимые условия для нормальной деятельности управленческих структур. По критерию обеспечения потребностей вспомогательные функции классифицируют по следующим группам:

- 1) в целевозлагающей организации – прогнозирование, стратегическое и текущее планирование;
- 2) в необходимых ресурсах – финансирование, материально-техническое снабжение, транспортное обслуживание, стимулирование, трудовые ресурсы, кадровое обеспечение;
- 3) в упорядоченности, согласованности в действиях – управление, координация, организация, контроль и др.;
- 4) в постоянном совершенствовании самой системы управления – организация, диагностирование, проектирование, организационное развитие и т. п.

Приведенное разделение функций государственного управления носит условный характер, поскольку в действительности они переплетаются, взаимодействуют между собой в единой системе влияния субъекта на объект управления.

Список использованных источников

1. Тихомиров, Ю. В. Публичное право: учебник / Ю. В. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 496 с.
2. Козлов, Ю. М. Административное право Российской Федерации / Ю. М. Козлов. – М.: Зерцало, 1997.
3. Окрепилов, В. В. Управление качеством: учеб. для студентов вузов / В. В. Окрепилов. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2000. – 911 с.
4. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2005. – 579 с.
5. Советское административное право / под ред. В. М. Манохина. – М.: Юрид. литература, 1977. – 544 с.
6. Радченко, А. И. Основы государственного и муниципального управления. Системный подход / А. И. Радченко. – МарТ, ИКЦ, 2007. – 608 с.
7. Шостак, С. Н. Двойственная природа правового статуса аудиторской организации / С. Н. Шостак. – Режим доступа: <http://www.juristic.ru/articles.php?cu=2&ref=index>. – Дата доступа: 02.09.2008.
8. Русецкий, А. Е. Государственное управление. Ноябрь 2001 / А. Е. Русецкий. – Режим доступа: <http://www.tarasei.narod.ru/read/st7.htm>. – Дата доступа: 01.07.2008.
9. Глазунова, Н. И. Система государственного управления / Н. И. Глазунова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 551 с.
10. Атаманчук, Г. В. Государственное управление: проблемы методологии правового исследования / Г. В. Атаманчук. – М., 1975. – 239 с.
11. Гаджиева, Э. Н. Принципы государственного управления на современном этапе: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Э. Н. Гаджиева; Ташкент. гос. юрид. ин-т. – Ташкент, 1993. – 17 с.
12. Яковлев, Г. С. Аппарат управления: принципы организации / Г. С. Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1974. – 231 с.
13. Явич, Л. С. О принципе научности в работе советского государственного аппарата / Л. С. Явич // Правоведение. – 1967. – № 2. – С. 60-64.
14. Тихомиров, Ю. А. Теория социалистического управления / Ю. А. Тихомиров // Советское государство и право. – 1969. – № 7.
15. Атаманчук, Г. В. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы: учеб. пособие / Г. В. Атаманчук. – М.: НПО «Экономика», 2000. – 298 с.
16. Стариков, Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. / Ю. Н. Стариков. – М.: НОРМА – ИНФРА М, 2002. – Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – 600 с.
17. Стариков, Ю. Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы / Ю. Н. Стариков. – М.: НОРМА – ИНФРА М, 2001. – 304 с.
18. Опрышко, В. Ф. Качество продукции: управление и право / В. Ф. Опрышко. – Киев: Вища школа, 1982. – 224 с.
19. Агзамходжаев, А. А. Качество продукции: управление и право / А. А. Агзамходжаев, В. Н. Стасько, В. Ф. Опрышко // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 101-103.
20. Василенко, А. И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия: учеб. пособие / И. А. Василенко. – М.: Логос, 1998. – 168 с.
21. Симонян, Л. А. Функции советского государственного управления: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л. А. Симонян; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1977. – 17 с.

Дата поступления в редакцию 02.03.2009.

А. В. ШИТИКОВ

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: ПРАВОВОЙ СТАТУС И УСЛОВИЯ ЗАЩИТЫ

Шыцкаў Аляксей Віктаравіч – аспірант УА «Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт». Сфера навуковых інтарэсаў – інфармацыйнае права. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности отечественные предприятия, учреждения, организации все чаще сталкиваются с проблемой защиты своей коммерческой информации. Законодательство Республики Беларусь предоставляет возможности для защиты коммерческой тайны, однако остается множество вопросов, до сих пор не нашедших должной правовой регламентации.

В Республике Беларусь первая попытка законодательно закрепить понятие коммерческой тайны, была предпринята в ст. 96 «О предприятиях в Республике Беларусь» от 14 декабря 1990 г. В ней указывалось, что «под коммерческой тайной предприятия понимаются не являющиеся государственными секретами сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предприятия, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб его интересам».¹ В данном законе также определялось, кто может относить информацию в разряд коммерческой тайны, а также порядок доступа к данной информации.

Следующим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы коммерческой тайны, стало «Положение о коммерческой тайне», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь 6 ноября 1992 г. № 670 (далее – Положение). Данное Положение существенно дополнило Закон «О предприятиях в Республике Беларусь». В частности, в Положении определяется, что коммерческую тайну составляют «преднамеренно скрывающиеся экономические интересы и информация о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности субъекта хозяйствования, охрана которых обусловлена

¹ О предприятиях...

интересами конкуренции и возможной угрозой экономической безопасности субъекта хозяйствования».²

Необходимо согласиться с мнением А. И. Лукашова, что «все иные интересы хозяйствующего субъекта (как законные, так и противоправные), кроме имеющих отношение к его конкурентной борьбе и экономической безопасности, не могут являться предметом информации, составляющей коммерческую тайну».³

Определение коммерческой тайны также дано и в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Так, в ст. 140 указано, что информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Необходимо отметить, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь условия, при которых охраняемая информация признается коммерческой тайной, одинаковы как для коммерческой тайны, так и для служебной тайны. Вопросы их разграничения являются сейчас предметом многочисленных дискуссий в среде специалистов. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае, речь идет не о служебной тайне, которая в соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» составляет государственные секреты.

В соответствии с Положением, информация, составляющая коммерческую тайну, является собственностью субъекта хозяйствования либо находится в его владении, пользовании, распоряжении в пределах, установленных собственником и законодательными актами. В современной терминологии «субъект хозяйствования» – это коммерческая либо некоммерческая организация, а также индивидуальный предприниматель. При этом категории «владение, пользование, распоряжение в пределах, установленных собственником и законодательными актами» соответствуют понятию «хозяйственное ведение». Исходя из этого, В. Ваулин считает, что понятие «коммерческая тайна» применимо к отношениям, возникающим в сфере предпринимательской деятельности.⁴

На основании вышеизложенного можно отметить, что законодательство Республики Беларусь четко устанавливает следующее: во-первых, коммерческая тайна возникает в сфере

² Положение о коммерческой тайне...

³ Лукашев А. И. Конфиденциальная информация и коммерческая тайна... С. 52.

В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ОХРАНЯЕМАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРИЗНАЕТСЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНОЙ, ОДИНАКОВЫ КАК ДЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ, ТАК И ДЛЯ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ

⁴ Ваулин В. Служебная и коммерческая тайна... С. 39.

предпринимательской деятельности; во-вторых, те сведения, которые составляют коммерческую тайну, принадлежат только ее обладателю, даже если он вступил с другими лицами в договорные отношения.

Служебная тайна (не являющаяся государственным секретом), обладает иными признаками: 1) информация не связана с предпринимательской деятельностью; 2) информация не соответствует определению коммерческой тайны, содержащемуся в Положении о коммерческой тайне, и определению служебной тайны, содержащемуся в Законе Республики Беларусь «О государственных секретах»; 3) информация относится не только к лицу, обязанному сохранять ее в тайне, а может также касаться и других лиц (физических, юридических).

Таким образом, можно сделать вывод, что коммерческая тайна и служебная тайна (не являющаяся государственным секретом) – разные по своему содержанию категории.

На наш взгляд, представляются неправоверными установленные ст. 140 ГК РБ одинаковые условия охраны служебной тайны и коммерческой тайны. Данная статья нуждается в пересмотре.

Первым из компонентов, закрепленных в ст. 140 ГК РБ, наличие которых позволяет отнести сведения к коммерческой тайне, является действительная или потенциальная коммерческая ценность информации в силу неизвестности ее третьим лицам. Поэтому из числа сведений, составляющих коммерческую тайну, исключаются те из них, которые не представляют никакого интереса для третьих лиц. При отнесении предприятием информации к кругу сведений, составляющих коммерческую тайну, действительная или потенциальная коммерческая ценность таких сведений не нуждается в доказывании. Однако в случае возникновения судебного спора (например по иску к контрагенту о возмещении убытков, причиненных разглашением коммерческой тайны) суд вправе потребовать от обладателя этих сведений обосновать коммерческую ценность информации. Уровень коммерческой ценности является категорией в достаточной мере субъективной. При этом речь может идти как о действительной (фактической) ценности, так и о потенциальной ценности сведений. В расчеты фактической ценности, как мы полагаем, могут закладываться суммы, затраченные на получение и оптимизацию сведений, и суммы от упущенной выгоды, наступившей в результате несанкционированного распространения информации. Сюда можно включать и денежный эквивалент усилий, затраченных на защиту сведений.

Потенциальная ценность – более сложная категория. Применительно к ней, речь может идти, скажем, о рыночных прогнозах в связи с предстоящим репрофилированием работы хозяйствующего субъекта, о разработках инвестиционных проектов и т. п. В нашем понимании потенциально ценная коммерческая информация – это все то, во что в настоящее время средства не вложены, но в будущем может принести некоторый коммерческий успех.

Следующим компонентом, необходимым для признания сведений коммерческой тайной, является отсутствие свободно доступа к информации на законном основании. Следовательно, если информация может быть получена законным образом любым заинтересованным лицом (путем изучения печатных изданий, просмотра открытых баз данных и т. п.), то такая информация коммерческой тайной не является. Прежде всего, здесь необходимо сказать о перечне сведений, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь не могут составлять коммерческую тайну. Так, в Положении закреплено, что информация, составляющая коммерческую тайну, должна соответствовать следующим требованиям:

В НАШЕМ ПОНИМАНИИ ПОТЕНЦИАЛЬНО ЦЕННАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ – ЭТО ВСЕ ТО, ВО ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СРЕДСТВА НЕ ВЛОЖЕНЫ, НО В БУДУЩЕМ МОЖЕТ ПРИНЕСТИ НЕКОТОРЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ УСПЕХ

- 1) иметь действительную и потенциальную ценность для субъекта хозяйствования по коммерческим причинам;
- 2) не являться общеизвестной или общедоступной согласно законодательству Республики Беларусь;
- 3) обозначаться соответствующим образом с осуществлением субъектом хозяйствования надлежащих мер по сохранению ее конфиденциальности через систему классификации информации как коммерческой тайны, разработки внутренних правил засекречивания, введения соответствующей маркировки документов и иных носителей информации, организации секретного делопроизводства;
- 4) не являться государственным секретом и не защищаться авторским и патентным правом;
- 5) не касаться негативной деятельности субъекта хозяйствования, способной нанести ущерб интересам государства.

Также в Положении указан ряд ограничений для признания информации коммерческой тайной. Так, коммерческую тайну субъекта хозяйствования не могут составлять:

- 1) учредительные документы, а также документы, дающие право на занятие предпринимательской деятельностью и отдельными видами хозяйственной деятельности;

- 2) сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности и иные данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей;
- 3) документы о платежеспособности;
- 4) сведения о численности и составе работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест.

Подобные ограничения установлены Гражданским кодексом Республики Беларусь. Так, в ч. 3 ст. 1010 говорится о том, что правила о защите нераскрытой информации не применяются в отношении сведений, которые в соответствии с законодательством не могут составлять служебную или коммерческую тайну (сведения о юридических лицах, правах на имущество и сделках с ним, подлежащие государственной регистрации, сведения, подлежащие представлению в качестве государственной статистической отчетности и др.).

Также, на наш взгляд, не могут в качестве коммерческой тайны скрываться сведения, касающиеся участия государственного должностного лица лично или через доверенных лиц в управлении коммерческой организацией; занятия предпринимательской деятельностью; выполнения иной оплачиваемой работы, не связанной с исполнением трудовых обязанностей по месту основной работы, поскольку это будет препятствовать выполнению положений Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

**ДОСТУПОМ К КОММЕРЧЕСКОЙ
ТАЙНЕ НА ЗАКОННОМ ОСНОВА-
НИИ СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ ВКЛЮЧЕ-
НИЕ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КАТЕГОРИИ
СВЕДЕНИЙ В СООТВЕТСТВУЮ-
ЩИЙ ПЕРЕЧЕНЬ, ЗАПРЕЩАЮ-
ЩИЙ ОТНОСИТЬ ЕЕ К КОНФИ-
ДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что доступом к коммерческой тайне на законном основании следует считать включение определенной категории сведений в соответствующий перечень, запрещающий относить ее к конфиденциальной информации.

Также необходимо отметить, что информация, став известной неограниченному кругу лиц в результате чьих-либо неправомерных действий, автоматически утрачивает статус коммерческой тайны, поскольку лишается одного из необходимых критериев – отсутствия к информации свободного доступа.

В соответствии с нормами ГК РБ обладатель информации должен принять меры для охраны ее конфиденциальности. При этом простое определение круга информации, составляющей коммерческую тайну, не может рассматриваться в качестве охранной меры.

В соответствии с Положением о коммерческой тайне содержание и объем информации, составляющей коммерческую тайну, а также порядок ее защиты определяются руководителем субъекта хозяйствования, который доводит их до работников либо лиц, имеющих доступ к таким сведениям. Руководитель субъекта хозяйствования несет персональную ответственность за создание необходимых условий для обеспечения сохранности коммерческой тайны.

В соответствии с п. 10 ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь работник обязан не разглашать без соответствующего разрешения коммерческую тайну нанимателя. Данная обязанность должна найти отражение в трудовом договоре (контракте). Обязательство дается в письменной форме при приеме на работу, заключении гражданско-правового договора либо в процессе его исполнения.

Работники субъекта хозяйствования и лица, заключившие гражданско-правовые договоры и имеющие доступ к коммерческой тайне субъекта хозяйствования, принимают обязательство сохранять коммерческую тайну и без разрешения, выданного в установленном порядке, не разглашать сведения, ее составляющие (при условии, что эта информация ранее не была известна работникам или иному лицу, получившему к ней доступ, либо не была получена от третьей стороны без обязательства соблюдать в отношении ее конфиденциальность).

Указанные лица вправе передать конфиденциальную информацию третьим лицам в случае привлечения их к деятельности, требующей знания такой информации только в том объеме, который необходим для реализации целей и задач субъекта хозяйствования.

Информация, составляющая коммерческую тайну субъекта хозяйствования, может передаваться иным лицам по решению либо с согласия руководителя субъекта хозяйствования безвозмездно или за плату. В этом случае, если соглашением не установлено иное, лицо, которому передана информация, составляющая коммерческую тайну, может использовать ее без права разглашения третьим лицам.

Государственные органы, наделенные контролирующими функциями, имеют право в пределах своей компетенции знакомиться с информацией, составляющей коммерческую тайну субъекта хозяйствования.⁵

Кроме указанных признаков, «Положение о коммерческой тайне» содержит еще ряд характеристик коммерческой тайны,

РУКОВОДИТЕЛЬ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НЕСЕТ ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

⁵ *Положение о коммерческой тайне...*

не включенных в статью 140 ГК РБ. В частности, в Положении указано, что информация должна обозначаться соответствующим образом с осуществлением субъектом хозяйствования надлежащих мер по сохранению ее конфиденциальности через систему классификации информации как коммерческой тайны, разработки внутренних правил засекречивания, введения соответствующей маркировки документов и иных носителей информации, организации секретного делопроизводства.

Обеспечение сохранения конфиденциальности информации, по нашему мнению, может предусматривать следующие комплексные меры.

Административно-организационные меры. К ним относится установление руководителем системы допуска сотрудников и частных лиц к сведениям, составляющим конфиденциальную информацию, порядок их регистрации, а также контроль за принятием письменных обязательств по сохранению коммерческой тайны; должностные инструкции по работе с документами или введение специаль-

СОТРУДНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ, ДОПУЩЕННЫЕ В СИЛУ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИЛИ ПО ДОГОВОРУ К ДОКУМЕНТАМ С ГРИФОМ «КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА», ОБЯЗАНЫ СОБЛЮДАТЬ ВСЕ ПРАВИЛА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, ПРИНЯТЫЕ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ного (секретного) делопроизводства; детальный инструктаж работников о порядке работы с деловой коммерческой информацией и о режиме ее использования в секретном делопроизводстве (возможна сдача зачета на знание требований обеспечения конфиденциальности информации); создание службы безопасности. Сотрудники организации, допущенные в силу служебных обязанностей или по договору к документам с грифом «коммерческая тайна», обязаны соблюдать все правила конфиденциальности, принятые в делопроизводстве организации.

Организация секретного делопроизводства должна предусматривать составление и оформление сводной описи дел; нумерацию и маркировку документов; регистрацию рассылки; распространение документов в закрытых промаркированных конвертах; хранение в закрытых хранилищах; моделирование возможных каналов утечки информации, приемов и способов несанкционированного получения закрытой информации; определение порядка уничтожения информации.

Вполне обоснованным является предложение В. В. Подгруши о закреплении на законодательном уровне положений о присвоении документам, содержащим коммерческие секреты, грифов «конфиденциально», «строго конфиденциально», «конфиденциально, только адресату».⁶

⁶ Подгруша В. В. *Коммерческая тайна.*

Технические меры подразумевают организацию работы с коммерческой информацией, накопленной в компьютерных базах данных (создание систем защиты электронной информации); использование сигнализации; защиту телефонных переговоров.

Юридические меры связаны с включением в трудовые договоры (контракты) с работниками и договоры с контрагентами положений о неразглашении конфиденциальной информации; установлением дисциплинарной и материальной ответственности за разглашение сведений или утрату документов с грифом «коммерческая тайна».

Морально-психологические меры могут включать систему поощрений и надбавок к должностному окладу работника при работе с документами, имеющими гриф «коммерческая тайна».

Думается, что реализация предложенных мер имеет практическое значение и может способствовать эффективности защиты информации составляющей коммерческую тайну.

Также, по нашему мнению, в настоящее время требуется более точное законодательное определение коммерческой тайны. Статья 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь должна быть пересмотрена. Условия охраны служебной тайны и коммерческой тайны должны быть разными.

Отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, охраной ее конфиденциальности, должны быть урегулированы на уровне закона, развивающего нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь и Положения о коммерческой тайне. Примером может служить опыт Российской Федерации в принятии Федерального закона «О коммерческой тайне».

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТРЕБУЕТСЯ БОЛЕЕ ТОЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ. СТАТЬЯ 140 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРЕСМОТРЕНА. УСЛОВИЯ ОХРАНЫ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗНЫМИ

Список использованных источников

1. О предприятиях: Закон Респ. Беларусь, 14 дек. 1990 г., № 462-ХП // Ведомости Верховного Совета БССР. – 1991. – № 3. – Ст. 13.
2. Положение о коммерческой тайне: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 нояб. 1992 г., № 670 // Собрание постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1992. – № 32. – Ст. 570.
3. Лукашев, А. И. Конфиденциальная информация и коммерческая тайна: правовое регулирование и организация защиты / А. И. Лукашев, Г. Н. Мухин; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск: Тесей, 1998.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 дек. 2007 г. // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101.
5. Ваулин, В. Служебная и коммерческая тайна: сходства и отличия / В. Ваулин // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 38-41.
6. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1262.
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 24 дек. 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 183. – 2/1369.
8. Подгруша, В. В. Коммерческая тайна / В. В. Подгруша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
9. О государственных секретах: Закон Респ. Беларусь, 29 нояб. 1994 г., № 3410-ХП // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 2/921.
10. Фатьянов, А. А. Тайна и право / А. А. Фатьянов. – М.: МИФИ, 1999.

Дата поступления в редакцию 14.05.2009.

**Н. А. Антановіч
Н. В. Ляховіч-Петракова**

МИРОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Политология – одна из самых молодых социальных наук, несмотря на длительную историю исследования феномена политики. Политическая наука развивалась по мере эволюции и выделения политики в самостоятельную подсистему жизнедеятельности общества, по мере становления публичной политики. Формирование политологии обусловлено практической необходимостью обеспечения функционирования политических систем современного типа, которые начали формироваться во второй половине XIX столетия в процессе перехода к индустриальному обществу. При этом развитие политической науки проходило и происходит в разных странах неодинаково. Усложнение политологического знания коррелирует с усложнением политической реальности.

Цель данной статьи – проанализировать процессы развития знания о политике в связи с динамикой социума. Говоря об институционализации политической науки, следует дать периодизацию развития знаний о политике. Французский политолог М. Дюверже выделил три крупных периода в истории формирования политологии: 1) предистория (от Античности до XVIII в.); основные представители – Аристотель, Макиавелли, Ж. Боден, Ш.-Л. Монтескье; 2) XIX в., отмеченный заслугами А. де Токвиля, О. Конта, К. Маркса; 3) собственно история политической науки, ведущая начало с конца XIX – начала XX вв. Первый и второй периоды характеризуются

Антановіч Ніна Арсеньеўна – кандыдат палітычных навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Мае 79 публікацый, сярод якіх манаграфіі і артыкулы, апублікаваныя за мяжой. Сфера навуковых інтарэсаў: метадалогія палітычнай навукі, палітычныя тэхналогіі, метадалогія аналізу дзяржаўнага кіравання, высокія тэхналогіі ў дзяржаўным кіраванні.

Ляховіч-Петракова Наталля Віктараўна – кандыдат палітычных навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў: публічная палітыка, палітычная экспертыза, тэхналогіі дзяржаўнага кіравання. Мае больш 20 навуковых прац.

тем, что политические феномены изучались в связи со всем комплексом общественных явлений. Господствовал универсальный подход, когда политическое не выделялось из общей суммы общественных явлений либо когда политика определялась через другие сферы общественной жизни: мораль, право, экономику.

Американский политолог Р. Даль писал, что с логической точки зрения становление политической науки проходило следующие этапы: 1) философский (с древности до XIX в.), когда преобладали нормативно-дедуктивные и морально-аксиологические трактовки политики; 2) институциональный (конец XIX – начало XX вв.), ориентированный на исследование государства и его институтов в связи с правовыми процедурами закрепления власти; 3) эмпирический (с 20-х гг. XX в.), связанный с изучением политического поведения, использованием конкретных количественных методов и отказом от нормативной проблематики; 4) этап ревизии, критического осмысления поведенческого периода, возврат к теоретическому и нормативному аспектам изучения политики.

Подобный взгляд на становление политической науки прослеживается у Г. Алмонда: работа «Политическая наука: история дисциплины» начинается с исторического обзора политических идей Античности, Средневековья и Нового времени. Отдельное внимание уделяется XIX в., когда появляется эмпирическая составляющая социального знания. Период второй половины XIX в. – первых десятилетий XX в. назван Г. Алмондом началом «профессионализации политической науки». Особое внимание уделено Чикагской школе и послевоенной поведенческой революции, созданию межуниверситетских центров баз данных эмпирических исследований. Следующий взлет политической науки связан с введением *логико-математических методов исследования*, а также применением экономических моделей в рамках теории рационального выбора и методологического индивидуализма в XX в.¹

Г. Алмонд писал, что «политическая наука имеет как *научную*, так и *гуманистическую* составляющие, причем обе они управляются одинаковыми императивами научного исследования – достоверностью данных и объективностью выводов».² Современные политологи, исходя из представлений о политологии как не только нормативной, но и эмпирической дисциплине, зачастую основателями политической науки в широком смысле этого слова называют Аристотеля и Н. Макиавелли. Аристотель выдвинул ряд предположений

¹ Алмонд Г. *Политическая наука...* С. 174.

² Там же. С. 174.

и гипотез об основах политической стабильности и факторах, ее подрывающих, о последствиях политических изменений, об эффективности политических решений, которые ждут эмпирических исследований и скрупулезного количественного анализа. Метод Аристотеля состоял, прежде всего, в *клиническом отборе* конкретных образцов и выдвижении предположений о причинах их возникновения и возможных следствиях их существования.³ Макиавелли, рассматривая политику в том виде, в каком она существовала в Италии XV – XVI вв., «узаконил существование *ненормативной политики* как неизбежной, необходимой для выживания и существующей объективно, вне зависимости от воли людей». Тезис Макиавелли о том, что «цель оправдывает средства», в определенном смысле поставил под сомнение основы политической науки, поэтому со временем его имя стало синонимом моральной неразборчивости и политического цинизма. Проблемы, поднятые такого рода подходом к реальной действительности, и по сей день будоражат умы политологов.⁴

Отдельно следует остановиться на определении *предмета* политических исследований и проблеме *законов* науки. Понимание предмета политологии связывается с определением сути политики. Так, авторы книги «Политическая наука: новые направления», исходя из определения политики как «ограниченного применения социальной власти», обозначают стороны и свойства предмета, которые подвержены исследованию. Среди них выделяются следующие: институциональные факторы политической жизни; применение власти; политический выбор; политическая активность; политическое поведение и ценностная ориентация; политические идеи и социальные последствия их реализации.⁵ Российский исследователь А. А. Казанцев выделяет «четыре возможных определения политики: в соответствии с конкретным набором функций – *целевое*; на основе понятий власти, авторитета и их производных – по действующей *причине*; через государство и другие политические институты – *формальное*; исходя из социума и его групп (классов, наций и т. д.) – *материальное*».⁶ Современный исследователь, определяя предмет политологии, учитывает многоуровневость понимания сути политики, выделяя формальное, содержательное и процессуальное измерения.

При установлении возможности для политологии быть «эмпирической» наукой трудности связаны с определением *законов*: политических, т. е. действующих в сфере политического

³ Алмонд Г. *Политическая наука...* С. 176.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ *Политическая наука: новые направления.* С. 34.

⁶ Казанцев А. А. *Политическая наука...* С. 51.

⁷ Никитина А. Г. О том, «как возможна» наука политология... С. 150.

бытия, и политологических, представляющих собой отображения первых в научном знании. Не случайно наиболее частыми являются споры как раз на эту тему.⁷ По поводу существования законов общественного развития мнения ученых отличаются, доходя до открытого противостояния. И все же повторяемость в политике существует, можно выделять причинно-следственные связи с учетом конкретных ситуаций, в которых события разворачиваются. Знание закономерностей политики формулируется в виде следующего: «... если будут определенные условия и совместные интересы, то...». Такая формулировка отражает ситуативный характер политики.

После Второй мировой войны сообщество политологов предприняло попытку уточнить предмет политической науки. В 1948 г. в Париже по инициативе ЮНЕСКО был проведен международный коллоквиум по вопросам политической науки.

СОЗДАНИЕ ПО РЕШЕНИЮ ЮНЕСКО В 1949 Г. В ПАРИЖЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК (МАПН) ЯВИЛОСЬ ПРИНЦИПИАЛЬНЫМ ЭТАПОМ В ГЕНЕЗИСЕ ПОЛИТОЛОГИИ КАК ПРИЗАННОЙ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ НАУКИ

Через два года эксперты ЮНЕСКО подвели итоги работы коллоквиума, выделив следующие направления исследований: 1) политическая теория и история политических идей; 2) политические институты (конституция; центральное, региональное и местное управление; публичная администрация), функции управления, сравнительное изучение политических институтов; 3) политические процессы (партии, группы и общественное мнение, участие граждан в управлении); 4) международные отно-

шения и внешняя политика; международные организации. Эксперты ЮНЕСКО определили предмет политической науки эмпирически, на основе обобщения существовавших тогда политологических разработок.

Создание по решению ЮНЕСКО в 1949 г. в Париже *Международной ассоциации политических наук* (МАПН) явилось принципиальным этапом в генезисе политологии как *признанной мировым сообществом науки*. С первого дня своего существования МАПН играет важную роль в академическом конституировании политической науки, в развитии и организации политологических исследований, в расширении международного сотрудничества политологов.⁸ МАПН была основана при поддержке ЮНЕСКО как международная научная организация. В уставе указаны следующие цели: содействовать развитию политической науки посредством взаимодействия учёных из различных регионов мира, организовывать всемирные конгрессы, способствовать сбору и распространению информации о политике, предоставлять

⁸ Ирхин Ю. В. XVIII Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки о проблемах глобализации. С. 36.

возможности для международных научных исследований. В современных условиях МАПН объединяет более 40 национальных ассоциаций политической науки. Штаб-квартира МАПН находится при Национальном фонде политических наук в Париже.

Среди известных политологов, избравшихся президентами МАПН, можно назвать Карла Дойча (Гарвардский университет, США, 1976-79 гг.); Клауса фон Бойме (Университет Гейдельберга, ФРГ, 1982-85 гг.); Теодора Лови (Корнельский университет, США, 1997-2000 гг.); Ким Далчунг (Университет Йонсей, Сеул, Республика Корея, 2000-2003 гг.). В состав Исполнительного комитета МАПН в 1970-80-е гг. избирались представители советской ассоциации политической науки: А. В. Дмитриев, Г. Х. Шахназаров. В 1990-е гг. Российскую ассоциацию политической науки (РАПН) и российских политологов в качестве вице-президента Исполкома МАПН представляла Е. Б. Шестопад – специалист в области психологии политики, профессор МГУ.⁹

В Канаде, в Монреале весной 2008 г. МАПН организовала международную конференцию «Международная политическая наука: новые региональные и теоретические перспективы». Конференция стала промежуточным событием между Всемирными конгрессами МАПН, которые проходят раз в три года. XX-й конгресс МАПН состоялся в 2006 г. в Фукуоко, Япония, а XXI-й пройдет в июле 2009 г. в Сантьяго, Чили.

Целью конференции в Монреале была оценка статуса политической науки в различных регионах мира, а также состояния ее основных субдисциплин и оценка перспектив развития международной политической науки XXI в. Еще одной целью конференции было усиление взаимодействия национальных организаций и исследовательских комитетов МАПН для создания плодотворных сетей сотрудничества.¹⁰

В рамках секции «Состояние дел и перспективы главных направлений политической науки» прошло шесть тематических блоков: эпистемологические основы и методология политической науки; политическая теория; политическая социология; публичная политика и governance; сравнительная политика; международные отношения.

На конференции в Монреале важной задачей современной политической науки была названа проблема организации *диалога между нормативной политической теорией*

⁹ Ирхин Ю. В. XVIII Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки о проблемах глобализации. С. 36.

НА КОНФЕРЕНЦИИ В МОНРЕАЛЕ ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ БЫЛА НАЗВАНА ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА МЕЖДУ НОРМАТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ

¹⁰ Сунгуров А. Ю. *Международная политическая наука...*

и экспериментальной политической теорией. Был выделен ряд острых, требующих разработки проблем. Во-первых, проблема типологии политических режимов и проблема изучения демократического транзита. Тип режима зависит не только от политической власти, но и от типа культурной идентичности; существует много вариантов режимов, которые не соответствуют «классическим». Классификация вариантов авторитаризма, предложенная Х. Линцем, сегодня может быть дополнена концепцией гибридных режимов, предложенных Л. Даймондом.

Во-вторых, актуальной проблемой современной политической теории является проблема демократии, типологии форм демократии (как мы ее выстроим, будет она региональной или глобальной). Существующая политическая теория была создана на основе прошлого опыта. Сегодня все классические концепции политической теории трансформируются глобализацией. Нерешенной в политологии пока остается проблема соотношения гражданского и политического участия. И здесь встает проблема политической мобилизации, проблемы революций и массовых движений, а также проблемы этнической и религиозной толерантности и плюрализма.

В-третьих, современная политическая теория пока недостаточно отвечает на вызовы глобализации и проблемы терроризма. В новейших разработках складываются концепции среднего уровня: гражданского участия и подход, основанный на признании различий. Также предлагаются новые основания для солидарности. В приложении к проблеме демократического транзита этот подход фокусируется на том, как возникают плюралистические институты и как различные группы интересов участвуют в этом процессе.

Для современной политологии характерен рост внимания к социальным компонентам политических отношений, к этническим и иным группам, к структурам гражданского общества и проблемам соотношения гражданского и политического участия. Наблюдается определенный перенос центра внимания с сугубо государственных структур на иные национальные и международные субъекты политики, на проблемы их взаимодействия друг с другом и властью. Характерной чертой современности является активное участие международных акторов в национальных политических процессах, отсюда возникает и проблема взаимодействия институтов национального и международного, т. е. политический процесс становится многоуровневым.¹¹

¹¹ Сунгуров А. Ю. *Международная политическая наука...*

Можно говорить о качественно новом этапе в развитии мировой политической науки, её глобализации (интернационализации). Данная проблема возникла достаточно давно. Уже в 1991 г. на Всемирном конгрессе МАПН в Сеуле было выделено два ее направления: универсализации и практической ориентации (изучения и решения реальных проблем).

Политическая наука, будучи продуктом европейской мысли, становится глобальной сферой, включающей ассоциации различных стран и регионов. *Историко-культурный контекст каждого государства, нации, системы порождает свою специфику в политической науке.* Именно этот аспект и является, с одной стороны, основой универсализации и интеграции политической науки, а с другой – барьером при научном взаимодействии.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ КАЖДОГО ГОСУДАРСТВА, НАЦИИ, СИСТЕМЫ ПОРОЖДАЕТ СВОЮ СПЕЦИФИКУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Говоря о глобализации политической науки, необходимо учитывать негативные черты этого процесса. Так, М. Доган считает интернационализацию политической науки искажённой, отличающейся несинхронным и неравномерным распределением в географическом плане. Препятствием на пути глобализации является евро-американское господство в политических исследованиях. Интернационализация политической науки должна состоять в распространении её на новые территории, на страны с древней культурой.

Необходимость эмпирического изучения регионов и культурных контекстов ограничивает потенциал для универсализации теорий и понятий в политологии. Теории могут быть оправданы для отдельных национальных, временных и социальных контекстов. Процесс интернационализации должен быть основан на сравнении и сравнительных методах. Поскольку политическая наука имеет дело с контекстуальными различиями, многие понятия и теории не могут быть универсально значимыми.

В РЯДЕ ИСЛАМСКИХ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА ПРАКТИЧЕСКИ ОТСУТСТВУЕТ. В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТОЛОГИИ НАСЧИТЫВАЕТ ПОЧТИ ДВА ДЕСЯТКА ЛЕТ

Политическая наука изучается на сегодняшний день в большинстве современных государств, но это изучение идёт разными путями. В одних странах оно ограничено, в других, наоборот, ведётся повсеместно и включено в университетские программы. В США, Канаде, европейских странах тысячи студентов изучают политологические дисциплины. А в ряде исламских стран Ближнего Востока, на Африканском континенте политическая наука как учебная дисциплина

практически отсутствует. В странах бывшего СССР изучение политологии насчитывает почти два десятка лет.

С нашей точки зрения, можно выделить несколько уровней развития политической науки на национальном уровне: 1) страны, где политология только зарождается и происходит её отмежевание от таких дисциплин, как конституционное право, философия, история, социология; 2) страны с институализированной политической наукой; 3) страны, где происходит расширение политической науки, ведётся не только преподавание, но и научные исследования, семинары, публикации; наблюдается рост специализированных отраслей; 4) страны, где политология тесно взаимодействует с другими науками, происходит их взаимопроникновение, проводятся масштабные сравнительные и междисциплинарные исследования. Современную политическую науку характеризуют как «науку-перекресток». Политическая наука усваивает проблематику и теории, созданные в рамках социологических, экономических и психологических исследований. Продолжается процесс специализации политических исследований, результатом чего, как полагает П. Фавр, может быть «распад этой науки на все более автономные субдисциплины».¹²

¹² Фавр П. *Политическая наука во Франции.*

Крупнейшим центром политических исследований на сегодняшний день являются США. *Американская ассоциация политических наук* основана в 1904 г. Её первыми президентами были Фрэнк Гуднау, Вудро Вильсон. Ассоциация способствует научным исследованиям и коммуникации в сфере политической науки, оказывает помощь в реализации исследовательских программ, предоставляя ресурсную поддержку; способствует развитию и продвижению политической науки и повышению интереса к ней со стороны учёных и общественности. Американская политическая наука включает в себя около трех десятков областей специализации. Говоря о политической науке в США, необходимо упомянуть дисциплину «Основы гражданства», которая преподаётся в школе. Её целью является подготовка к общественной жизни. Американская политическая наука включает в себя эмпирическую и фундаментальную составляющие, не разделяя их. В ней смешаны методологии функционализма, бихевиоризма, структурализма, институционализма.

Политология в США ориентируется преимущественно на прикладные эмпирические исследования. В европейской политической науке актуальны разработки специалистов по публичному праву, истории, философии. В то время

как американская политология традиционно определяется как эмпирическая, европейская политическая наука отличается мощным нормативным и теоретическим базисом, уклоном в сторону политической философии. В Европе в 1954 г. была создана *Европейская ассоциация политических исследований*, а в 1970 г. – *Европейский консорциум политических исследований*. Цель этой научной ассоциации – обеспечение основ инфраструктуры сети политических учёных в Европе.

В Западной Европе значима роль французской политологии. Франция достойно представлена в таких областях, как история политических идей, теория партийных систем, теория капиталистического государства. П. Фавр следующим образом оценивает уровень развития французской политологии: «Административная и интеллектуальная автономия политической науки сегодня достигнута, по крайней мере, формально: имеются должности для политологов в университетах, существуют секция «Политическая наука» в Национальном совете университетов, докторская степень по политической науке, особый конкурс на замещение вакантных мест и т. д. Члены научного сообщества политологов реально знают друг друга, широко встречаются в рамках ФАПН. Имеется корпус трудов по политической науке, признаваемых в этом качестве, создан капитальный труд – *Traite de science politique*, на который часто ссылаются и который может соперничать с соответствующими англосаксонскими работами, написаны учебники по политической науке».¹³

Отдельного внимания требует оценка состояния политологии на постсоветском пространстве. Ни в дореволюционной России, ни в СССР политология не была институализирована: «Изоляция советского общества от внешнего мира пришлась на период наиболее интенсивного развития политической науки в зарубежных странах. В нашей стране долгое время об этом ничего не было известно... В 1962 г. было объявлено о создании Советской ассоциации политических и государствоведческих наук. Она была принята в состав МАПН. Правда, в ее составе преобладали юристы. Такое положение отражало реальную структуру советского обществоведения, в которой проблемы государства и других политических институтов почти полностью были отнесены в сферу исследований юридических наук. В целом структура советского обществоведения опиралась на структуру марксизма,

В ТО ВРЕМЯ КАК АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННО ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК ЭМПИРИЧЕСКАЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА ОТЛИЧАЕТСЯ МОЩНЫМ НОРМАТИВНЫМ И ТЕОРЕТИЧЕСКИМ БАЗИСОМ, УКЛОНОМ В СТОРОНУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

¹³ Фавр П. *Политическая наука во Франции*. С. 116.

¹⁴ Ланцов С. А. Становление российской политологии.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРЕТЕНДОВАЛА НА ВЫПОЛНЕНИЕ
ФУНКЦИЙ КАК ПОЛИТОЛОГИИ,
ТАК И СОЦИОЛОГИИ**

сложившуюся в середине прошлого века, когда ни социологии, ни политологии в качестве самостоятельных научных дисциплин еще не существовало».¹⁴

Советское государство придавало большое значение политической социализации и такому ее элементу, как политическое образование. Это образование включало несколько ступеней. Высшая ступень – изучение общественных наук в высшем учебном заведении. Политическую проблематику разделили между философией, историей КПСС и научным коммунизмом. Социально-политическая теория марксизма-ленинизма претендовала на выполнение функций как политологии, так и социологии.

Сложившуюся структуру учебных обществоведческих дисциплин в 1960-е гг. попыталась изменить группа руководителей Советской ассоциации политических наук во главе с Ф. М. Бурлацким. Учёные добивались официального признания «марксистско-ленинской политической науки» и включения ее в программу советских вузов. Но эта попытка закончилась безрезультатно.¹⁵

¹⁵ Там же.

Внешнеполитическая активность СССР требовала научного анализа политических процессов во многих странах и регионах мира. Этим занимались институты системы Академии наук, выполнявшие, по сути, те же функции, что и политологические центры в западных странах. В условиях снятия международной напряженности контакты советских ученых с зарубежными коллегами расширились и в области общественных наук. В 1979 г. в Москве состоялся конгресс МАПН. В 1960-80-е гг. изоляция советской научной общественности от зарубежной политологии была несколько ослаблена, но знакомство с западными теоретическими концепциями оставалось уделом узкого круга специалистов.

Становление политологии в странах СНГ началось в годы перестройки. С одной стороны, гласность разрушила господствовавшие мифы и догмы. С другой стороны, возродилась публичная политика в условиях становления гражданского общества. Все это вызвало кризис советской системы обществоведения и одновременно способствовало повышению у субъектов политики интереса к овладению теоретическими знаниями, необходимыми для полноценного участия в политическом процессе. В конце 1980-х гг. в СССР сформировался мощный общественный запрос на политологию.

В России первая кафедра политологии была открыта на философском факультете Ленинградского государственного университета в 1989 г. Ее возглавил профессор А. А. Федосеев.¹⁶ На сегодняшний день в России действует Российская ассоциация политических наук (РАПН), являющаяся межрегиональным общественным объединением, в которое входят учёные из различных регионов. Её целью является содействие консолидации профессионального научного сообщества и развитию политологии. Приоритетами деятельности выступают утверждение профессиональных стандартов в работе политологов; развитие инфраструктуры научного сообщества; развитие научных основ и традиций; содействие политическому образованию; повышение экспертной значимости российской политической науки.

Первой институциональной формой политологии в Беларуси стала кафедра политологии Белорусского государственного университета, созданная в 1991 г. Заведующим кафедрой стал доктор философских наук, профессор А. М. Байчоров. В 1991 г. были введены ученые степени кандидата и доктора политических наук и определена номенклатура специальностей для защиты диссертаций на соискание этих степеней. В ряде университетов началась подготовка профессиональных политологов. На первых порах ещё не был создан соответствующий теоретический и методологический фундамент и курсами политологии были названы прежние обществоведческие курсы.

Если исходить из того, что любая наука – это система знаний по определенному предмету, опирающаяся на прочный теоретический фундамент, то необходимо признать, что до начала 1990-х гг. в Беларуси политической науки не существовало. Это было связано с отсутствием теоретической базы, конкретных научных направлений или прикладных исследований, связанных с определенными аспектами жизни белорусского общества. За прошедшие два десятилетия сначала советскими, а затем и белорусскими специалистами была проделана огромная работа, связанная с институализацией политологии и ее последующим развитием. Среди белорусских учёных необходимо назвать С. В. Решетникова, Л. Е. Землякова, Л. Е. Криштаповича, Е. В. Матусевича, которые стояли у истоков политической науки в условиях независимой Беларуси. К их достижениям относится разработка учебных программ, курсов лекций и основ практических занятий; создание

¹⁶ Ланцов С. А. Становление российской политологии.

ПЕРВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМОЙ ПОЛИТОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ СТАЛА КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, СОЗДАННАЯ В 1991 г.

учебников, учебных, учебно-методических, справочных пособий; открытие кафедр политологии и советов по защите диссертаций. За этот период научная общественность Беларуси получила возможность ознакомиться с трудами западных ученых в области политической проблематики. Стали развиваться научные связи с зарубежными научными центрами. Состоялись научно-практические конференции и семинары. Была институализирована Белорусская ассоциация политической науки.¹⁷

¹⁷ Панченко А. В. *Совершенствование механизмов отбора и подготовки кадров высшей квалификации в области политической науки.*

Развивается научная политологическая школа Белорусского государственного университета и профессиональное сообщество политологов страны. Кафедрой политологии БГУ за время своего существования подготовлены и изданы десятки учебно-методических материалов, монографий и учебных пособий.¹⁸

¹⁸ Решетников С. В. *Институализация политической науки в Республике Беларусь.* С. 283.

Белорусская политология прошла путь от становления в качестве теоретической науки и учебной дисциплины к практически ориентированному знанию, сформированному на серьезном теоретико-фундаментальном базисе. Как пишет заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь А. Н. Рубинов, «фундаментальная наука должна исполнять *три основные функции*: обеспечение высокого уровня подготовки кадров высокой и высшей квалификации, трансляция современного мирового знания и научная экспертиза».¹⁹ Важнейшая роль в ряду этих функций принадлежит кадровому и институциональному обеспечению научных и практических

¹⁹ Рубинов А. Н. *Наука и общество.*

**БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ
ПРОШЛА ПУТЬ ОТ СТАНОВЛЕНИЯ
В КАЧЕСТВЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИ-
НЫ К ПРАКТИЧЕСКИ ОРИЕНТИ-
РОВАННОМУ ЗНАНИЮ, СФОР-
МИРОВАННОМУ НА СЕРЬЕЗНОМ
ТЕОРЕТИКО-ФУНДАМЕНТАЛЬ-
НОМ БАЗИСЕ**

исследований, налаживанию механизмов отбора и подготовки кадров высшей квалификации в области политической науки. Обеспечение высокого уровня подготовки кадров реализуется посредством механизмов профессиональной ориентации и обеспечения качественного образования в сфере политической науки. На Первом съезде белорусских ученых (2007 г.) профессор, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси П. Г. Никитенко назвал перспективные задачи в области политологии: разработка предложений по совершенствованию социально-политического

и экономического развития белорусского общества в условиях глобализации, а также общественно-функциональных технологий оперативного и стратегического решения конкретных социально-политических проблем, в том числе взаимодействия государств с гражданским обществом.²⁰

²⁰ *Первый съезд ученых Республики Беларусь...* С. 430.

Качественный политический анализ требует профессиональной подготовки и фундаментального научного обеспечения. Средствами для реализации данной цели являются регулярно обновляемые государственные стандарты по политологии, развитие системы лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений, налаживание системы повышения квалификации и переподготовки кадров в области политических наук для обеспечения органов государственного управления.

Институализированная политическая наука – наука, обусловленная индустриальной и постиндустриальной эпохами, их проблемами, развитием политической, экономической, культурной и иных подсистем социума. Политическая наука, как и иные социальные науки, обусловлена национальным фактором: в различных странах и регионах она находится на разных ступенях развития, использует подходы, обусловленные развитием национальной научной традиции и социокультурным контекстом. Первостепенная задача политической науки – это анализ политических феноменов своей страны, ибо мировой политический опыт приобретает значимость лишь в соотнесении с национальными интересами конкретного государства.

Список использованных источников

1. Казанцев, А. А. Политическая наука: проблема методологической рефлексии. Обзор круглого стола / А. А. Казанцев // Полис. – 2001. – № 6. – С. 51-63.
2. Алмонд, Г. Политическая наука: история дисциплины / Г. Алмонд // Полис. – 1997. – № 6.
3. Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой; науч. ред. Е. Б. Шестопап. – М.: Вече, 1999. – 816 с.
4. Никитина, А. Г. О том, «как возможна» наука политология. Становление и основные методологические проблемы / А. Г. Никитина // Полис. – 1998. – № 3. – С. 147-157.
5. Ирхин, Ю. В. XVIII Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки о проблемах глобализации / Ю. В. Ирхин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. – 2001. – № 3. – С. 36-44.
6. Сунгуров, А. Ю. Международная политическая наука: новые региональные и теоретические перспективы / А. Ю. Сунгуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=772>. – Дата доступа: 10.12.2008.
7. Фавр, П. Политическая наука во Франции / П. Фавр // Полис. – 1996. – № 6. – С. 109-117.
8. Ланцов, С. А. Становление российской политологии / С. А. Ланцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbmag.nw.ru/2000/philos/15.html>. – Дата доступа: 18.12.2008.
9. Панченко, А. В. Совершенствование механизмов отбора и подготовки кадров высшей квалификации в области политической науки / А. В. Панченко // Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом: материалы Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. И. В. Войтова. – Минск, 2008.
10. Решетников, С. В. Институализация политической науки в Республике Беларусь / С. В. Решетников // Белорусская политология: многообразие в единстве. – Гродно, 2006. – Ч. II. – С. 283-284.
11. Рубинов, А. Н. Наука и общество / А. Н. Рубинов // Советская Белоруссия. – 2006. – 12 дек.
12. Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1-2 нояб. 2007 г.): сб. материалов / НАН Беларуси; редкол.: А. Н. Косинец [и др.]. – Минск, 2007. – 704 с.

Дата поступления в редакцию 18.02.2009.

Д. А. Мигун

ПЛАНЫ НАЦИСТСКОГО РУКОВОДСТВА ГЕРМАНИИ ПО СОЗДАНИЮ «НОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОРЯДКА» В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В истории войны и мира первая половина XX века навсегда останется временем двух мировых войн. Опустошительным ураганом пронесли над планетой, повсюду отнимая жизнь и попирая свободу человека, но их эпицентр неизменно находился в Европе. Это не случайно. На европейском континенте в единый тугий узел сплелись сложнейшие противоречия, имманентно присущие XX столетию.

Из двух мировых войн самой жестокой была вторая. Она принесла с собой небывалое столкновение различных социальных систем и потому не могла не сопровождаться грандиозным идеологическим противоборством. Война на Востоке Европы вылилась со стороны фашистской Германии в настоящую кровавую бойню, в войну на уничтожение по мировоззренческим, политическим и национальным мотивам, в сравнении с которой меркнут даже религиозные конфликты средних веков. Во Второй мировой войне решался вопрос и о перспективах самого капитализма, о том, какой облик он примет в будущем, сохранится ли у него способность развиваться в условиях демократии или он будет полностью либо частично фашизирован – со всеми вытекающими отсюда непредсказуемыми последствиями.¹ И на Востоке, и на Западе Европы война с нацистским рейхом велась не на жизнь, а на смерть. Эта война была развязана и проводилась Германией под флагом «нового

Мігун Дзмітрый Адамавіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, працуе на кафедры гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі Рэспубліканскага інстытута вышэйшай школы. Галіна навуковых інтарэсаў – беларуска-германскія адносіны першай паловы XX ст. Мае больш 20 публікацый па азначанай тэматыцы.

¹ Буханов В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. С. 5.

европейского порядка». В Германии с приходом к власти фашистов были созданы отдельные партийные структуры, занимавшиеся вопросами внешней политики и претендовавшие в этой области на роль «первой скрипки».

Основополагающими документами концепции «нового европейского порядка» стали «Программа национал-социалистической немецкой рабочей партии» от 24 февраля 1920 г. и автобиографическая книга лидера НСДАП А. Гитлера «Моя борьба», написанная в 1924 г.

ВАЖНЕЙШИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ, ОКАЗАВШИМ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ, БЫЛИ ДУХОВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Эти документы – практически единственные источники, в которых руководство германского фашизма изложило свои внешнеполитические взгляды. Даты написания и основные мысли позволяют утверждать, что важнейшим обстоятельством, оказавшим влияние на формирование нацистской идеологии, были духовные последствия Первой мировой войны, во время которой были детально разработаны концепции «немецкой революции», «третьего рейха», «немецкого социализма», «нордической расы», «молодых народов», «нового человека» и др. Имея своей целью спасение Германии и ее культуры, эти теории стали составляющими национального мифа, который подразумевал отказ от определяющих культурных ценностей европейской цивилизации: рационализма и позитивизма. Распространению подобных взглядов способствовала сама атмосфера послевоенной Германии, насыщенная неприятием того, что было связано с буржуазией, капитализмом и либерализмом. Результатом усиления иррационализма стало возникновение множества новых терминов, наделенных многозначной семантикой. Такие дефиниции, как «фактор крови», «фактор земли и ландшафта», «геополитическая ось Земли», «жизненное пространство», использовались в социологии, экономике, истории для объяснения прошлого, настоящего и будущего.

ПОСЛЕВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО ГЕРМАНИИ И ЕВРОПЫ НАЦИСТАМ ПРЕДСТАВЛЯЛОСЬ, В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, КАК ИСКУССТВЕННОЕ, НЕСУЩЕЕ «ПЕЧАТЬ ВРЕМЕННОСТИ» И ИДУЩЕЕ ВРАЗРЕЗ С ЖИЗНЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ ГЕРМАНИИ

Послевоенное устройство Германии и Европы нацистам представлялось, в конечном счете, как искусственное, несущее «печать временности» и идущее вразрез с жизненными интересами Германии.

Этот политический радикализм был следствием такого феномена XX века, как массовое «милитаризированное сознание». Особенность формирования «милитаризированного сознания» заключается в том, что состояние мобилизации на военной службе и в тылу выявляет те свойства личности, которые

в мирное время оказываются в какой-то мере второстепенными или не требуют своих крайних проявлений. В такой ситуации абсолютизируется роль командира (лидера, вождя), который, используя свое официальное положение руководителя и свои моральные психологические качества, позволяющие ему оставаться лидером, принимает основные решения. Таким образом, с одной стороны, воспитывается «винтик» военной машины уничтожения, привыкший к иерархии и четкому распорядку. С другой стороны, важное место обретает сильная, волевая личность, способная принимать решения, руководствуясь реальной обстановкой и собственным боевым опытом, исходя из своего индивидуального выбора и осознавая свою особенность и значимость.

Концепция «жизненного пространства» (Lebensraum) представляла из себя взаимообусловленный комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества. Понятие «жизненное пространство», как и многие другие понятия, наделяемые сверхрациональным смыслом, никогда не было точно определено, но, начиная со второго тома «Моя борьба» (1927 г.), это выражение постоянно употребляется А. Гитлером, а также в государственных внешнеполитических и экономических документах. Если обобщить, то «лебенсраум» – это территория, которую занимает в данный момент то или иное общество, то или иное государство, его естественная среда, взятая им от природы. От качества территории зависит развитие государства, поэтому необходимо расширение его до «жизненного пространства», в рамках которого государство могло бы наилучшим образом функционировать. В состав этого пространства должны входить все области, в которых имеется немецкое население, границы этого пространства должны иметь выгодное стратегическое расположение, должны быть обеспечены единство и полнота экономической жизни. В силу глобализации финансово-экономической жизни, которая имела место уже в 20-30 гг. XX в., «немецкое жизненное пространство», согласно этому определению, могло охватить всю поверхность Земли и, естественно, затрагивало интересы других государств. Столкновения государств друг с другом – это борьба за «жизненное пространство», ибо каждое государство должно быть геополитически обустроено.

Теория «жизненного пространства» стала основой нацистского представления о германском государстве и проникла в сферу внешнеполитического целеполагания. В данном

ТЕОРИЯ «ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА» СТАЛА ОСНОВОЙ НАЦИСТСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕРМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ПРОНИКЛА В СФЕРУ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

случае мифологический характер политического идеала объявлялся реально достижимым, жизненным, земным. Образ «Новой Германии» приобрел романтический, «преодолевающий действительность», мифический характер. Империя от Атлантики до Урала, от Нарвика до Суэца должна была стать олицетворением триумфа немецкого духа и быть подчинена воле вождя.

Вождизм задумывался как неизбежное продолжение строго иерархичного, расово чистого и геополитически обустроенного государства будущего. Само появление этой идеи можно рассматривать как логическое продолжение полемики военных лет между немецкими и западноевропейскими интеллектуалами, которая дополняла военно-политическое противоборство.

Политический лидер будущего представлялся великим героем искусства, личностью «цезаристко-артистического» склада. Соответственно, государство должно стать произведением искусства. Необходимое качество такой личности, прежде всего, сильная воля, которая заменяет любую рациональную политику экстазом, властью, гениальностью и харизмой.

Период демократии представлялся необходимым для ликвидации средневекового сословного государства, т.к. в век неограниченного господства монополий буржуазная демократия устарела и должна быть заменена новым строем, который опирается на «политическую целесообразность», а не на право. «Принцип вождизма» (Führerprinzip) был заложен во все организационные преобразования, совершенные в Германии с 1933 г. Эти изменения привели к окончательному оформлению образа «вождя» (der Führer), который был создан немецкими публицистами, историками, философами и политиками.

На выработку внешнеполитической концепции НСДАП оказали влияние многочисленные факторы. Поражение Германии в Первой мировой, ее послевоенное унижение стали, пожалуй, одними из наиболее главных обстоятельств, породивших нацизм, его теорию и практику. Однако необходимо отметить, что положенные в его основу теории и концепции были созданы еще в XIX в. и на рубеже столетий стали идеологическим обоснованием так называемого «натиска на Восток», который был одной из главных составляющих внешней политики, проводимой правящими кругами вильгельмовской Германии в это время. Вместе с тем, нацисты революционизировали многие положения прежних теорий и концепций, придав им наиболее агрессивный, экстремистский характер.

В середине XIX в. была создана расовая теория в виде вполне законченного и систематизированного учения, получившего политическую окраску и вызвавшего значительные политические последствия. В 1853-1855 гг. французский философ, писатель и дипломат А. Ж. де Гобино издал свой четырехтомный труд «Опыт о неравенстве человеческих рас», в котором была сформулирована идея о том, что неравенство, связанное с расовыми различиями, и вытекающая из него борьба рас являются движущей силой развития народов.

Существенным элементом расовой теории был антиславизм. Проблема взаимоотношения немцев и славян достигла наибольшей остроты в конце XIX в. в Австро-Венгрии, где прошла юность будущего лидера Третьего Рейха. На рубеже веков в империи Габсбургов создаются многочисленные протестные движения, национал- и христианско-социальные, народные и антисемитские партобразования с антизападной, антисемитской и антиславянской направленностью. Будущий фюрер Третьего Рейха также принадлежал к пангерманской националистической оппозиции правительственной политике.

В СЕРЕДИНЕ XIX в. БЫЛА СОЗДАНА РАСОВАЯ ТЕОРИЯ В ВИДЕ ВПОЛНЕ ЗАКОНЧЕННОГО И СИСТЕМАТИЗИРОВАННОГО УЧЕНИЯ, ПОЛУЧИВШЕГО ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОКРАСКУ И ВЫЗВАВШЕГО ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Среди идейных вдохновителей этой оппозиции прежде всего следует назвать венских расовых теоретиков Г. фон Листа и Л. фон Либенфельса. Одно из основных положений их доктрины сводилось к тому, что высшая немецкая раса остро нуждается в защите от смешения с низшими расами. В целом враждебное отношение националистических пангерманских кругов Австро-Венгрии к славянам вытекало из их страхов перед растворением германского элемента в чужеродной массе ненемецких народов, из стремления самой Германии и немецкой части населения Дунайской монархии к всесторонней экспансии в направлении Балканского региона.

На дальнейшее развитие нацистской идеологии и программы большое влияние оказали отдельные представители эмиграции из России и, прежде всего, А. Розенберг и М. Шойнер-Рихтер. Они были связаны с антисемитскими и антибольшевистскими кругами. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм (в том числе и его русский вариант – большевизм) – это одно и то же. В политическом отношении эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Следующим шагом было то, что большевистская Россия заняла место первого и главного врага Германии. Новое восприятие России

повлекло и изменение во внешнеполитической концепции Гитлера. Уже к осени 1922 г. она трансформировалась от более традиционного колониализма к континентальной экспансии за счет России.

Таким образом, страх перед разрушительной силой «еврейского большевизма» и определил то крайне негативное отношение к Советскому государству, которое было сформировано в нацистской среде в середине 1920-х гг.

СТРАХ ПЕРЕД РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ «ЕВРЕЙСКОГО БОЛЬШЕВИЗМА» И ОПРЕДЕЛИЛ ТО КРАЙНЕ НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ ГОСУДАРСТВУ, КОТОРОЕ БЫЛО СФОРМИРОВАНО В НАЦИСТСКОЙ СРЕДЕ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.

Как представляется, именно этот страх и стремление сокрушить цитадель «марксистско-иудейского заговора» стали для Гитлера и его ближайшего окружения главным стержнем, основой их восприятия и отношения к Советскому Союзу. На эту основу впоследствии были положены другие теории и концепции, частью заимствованные из идейного арсенала прежних времен, частью выработанные в недрах нацистского движения.

В «Майн кампф» Гитлер сформулировал три основные причины, которые, по его мнению, делали необходимым захват восточных земель и, прежде всего, территорий, принадлежащих Советскому Союзу. Во-первых, приобретение этих земель было важно с хозяйственно-экономической точки зрения. И лидер нацистов акцентировал внимание на важности обеспечения каждого немца на 100 лет вперед достаточным количеством земли. Во-вторых, отношение Гитлера к СССР во многом основывалось на германских захватнических планах XIX в., которые на рубеже веков были систематизированы и обоснованы новой наукой – геополитикой. В-третьих, отношение Гитлера к СССР далеко не в последнюю очередь сформировалось под влиянием расовой теории. Считая арийца единственным в мире творцом культуры, Гитлер стремился вернуть ему былое могущество, восстановив «чистую арийскую кровь». Перенесение германских границ на Восток не только должно было защитить арийца как творца культуры от дальнейшего смешения с низшими расами, но и обеспечить господство Германии над новыми территориями, которые должны были стать тем «жизненным пространством», где могло бы произойти полное восстановление чистоты арийской крови, позволившее бы немцам установить господство над миром.

Идеология национал-социализма претерпевала постоянные изменения, особенно в период войны. Да и сами представления нацистских теоретиков о «новой Европе» отнюдь

не являли собой одну-единственную концепцию, прочный монолит, как было принято считать прежде. Внутри НСДАП генерировались различные идеи, иногда почти совпадающие друг с другом, но чаще всего альтернативные, и все это так или иначе сказывалось на принятии внешнеполитических решений. В фашистской Германии имелось множество организаций, занимавшихся идеологическим и пропагандистским обеспечением европейской стратегии рейха. В НСДАП это расово-политический отдел, отдел пропаганды, внешнеполитическое бюро, аппарат уполномоченного фюрера по контролю за духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием членов партии (два последних ведомства возглавлял крупный нацистский деятель и теоретик А. Розенберг), так называемое бюро Риббентропа и некоторые другие. Среди высших правительственных учреждений – руководимое Геббельсом министерство информации и пропаганды, министерства иностранных дел, экономики, другие ведомства. Идеологическими функциями была наделена «империя смерти» Гимmlера. Европейская пропаганда осуществлялась также по каналам монополий и предпринимательских организаций, всевозможных обществ, по линии научных связей и т. д.

Дифференцированные интересы партийно-правительственной бюрократии, генералитета, финансово-промышленных группировок, научных и иных кругов, экстраполируясь наверх, порождали сложную гамму интересов политических, в том числе внешнеполитических, и, помноженные на идеологические постулаты национал-социализма, формулировались в виде синтетических идей «нового европейского порядка». Но в таком случае нацистский европеизм являлся концентрированным выражением идеологии, политики и экономики гитлеровского рейха. Вот почему изучение идеологических мотивировок нацистского «нового порядка» на европейском континенте способно навести на серьезные размышления о германском национал-социализме, да и о феномене фашизма вообще.²

Особая роль в формировании и реализации европейской идеологии нацизма принадлежала «империи» Розенберга, состоявшей не только из партийных, но и из правительственных учреждений. Розенберг – с его фанатичной приверженностью национал-социалистическому мировоззрению (даже после войны, находясь вместе с другими главными немецкими военными преступниками на скамье подсудимых в Нюрнберге, он утверждал, что «национал-социализм был европейским

² Буханов В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. С. 6.

ответом на вопросы, поставленные нашим столетием»), с его неумеренными амбициями и вместе с тем очевидной слабостью в бесконечной «гонке наверх» – был, пожалуй, наиболее одиозной фигурой среди ведущих нацистских европейцев. Еще в двадцатые годы он приступил к философскому обоснованию европейской идеи национал-социализма и на этой основе разработал рекомендации в сфере внешней политики будущего третьего рейха.

Европейская концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германской сделки на почве полюбовного раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании

**ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
РОЗЕНБЕРГА ИСХОДИЛА ИЗ НЕ-
ОБХОДИМОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ
АНГЛО-ГЕРМАНСКОЙ СДЕЛКИ
НА ПОЧВЕ ПОЛЮБОВНОГО РАЗ-
ДЕЛА МИРА**

на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи. Накануне Второй мировой войны, однако, в рейхе возникла еще одна концепция, связанная с именем И. фон Риббентропа, – она покоилась на идее антибританского соглашения Германии, Италии и Японии. Розенберг призывал к антисоветскому походу всех европейских держав (разумеется, под германским руководством). Риббентроп же, учитывая остроту англо-германских противоречий, на первое место ставил борьбу с Великобританией и только после ее поражения полагал целесообразным нападение на Советский Союз.

Гитлер, принимая во внимание стратегические реалии, сложившиеся в Европе и мире к концу 30-х годов, начал Вторую мировую войну не по розенберговским рецептам, а в соответствии с предложениями Риббентропа. Курс был взят на серию войн, в ходе которых нацисты намеревались расправиться сначала с Францией и Англией, а затем с СССР и установить на континенте свой «новый порядок». При таких обстоятельствах восточноевропейские установки «империи» Розенберга подверглись в годы войны известной модификации.

С именем Розенберга, как ни с кем иным в нацистской иерархии, связано формирование философско-теоретического основания национал-социалистического европеизма. Из него вытекала розенберговская политическая концепция «новой Европы», в общих чертах сложившаяся в первой половине 30-х гг. и предполагавшая заключение англо-германского союза на почве передела мира: признания Англией германского монопольного положения в Европе, во-первых; формального признания целостности британской колониальной империи со стороны рейха, во-вторых.

Пока же Европа расчленялась по данной схеме на три части. Ее ядро составляла Центральная Европа с Германией во главе, к которой – в силу «общности судьбы» – обязаны были примкнуть скандинавские и балкано-дунайские страны. Западная Европа, если иметь в виду антисоветский аспект «нового порядка», – потенциальный союзник, а в перспективе – младший партнер Германии. Восточная же Европа, прежде всего СССР, – это, конечно, враг, причем не только нацистского рейха, но и всей европейской культуры. Поэтому борьба с большевизмом провозглашалась Розенбергом первым шагом на пути к «новой Европе», исторической миссией национал-социализма.

Еще до войны розенберговскую концепцию начала критиковать набиравшая влияние группировка прагматиков – Риббентроп, Геринг, Функ и др., которая, исходя из анализа конкретной обстановки, считала союз с Великобританией делом совершенно нереальным, предлагая вместо него пакт Германии, Италии и Японии. Схема прагматиков предусматривала нанесение удара сначала по Англии и Франции и только затем, после побед на Западе, – по СССР.

Подписание советско-германского договора о ненападении, объявление войны Германии, последовавшее 3 сентября 1939 г. из Лондона и Парижа, – все это ввергло Розенберга в состояние шока. Ломалась вся его концепция. Смятение, тревога Розенберга тех дней отразили его дневниковые записи. «У меня такое ощущение, – отмечал он, касаясь советско-германского договора, – что этот московский пакт когда-нибудь отомстит национал-социализму... Как мы можем говорить еще о спасении и организации Европы, если вынуждены прибегать к помощи разрушающей Европу силы?»³

Небольшим европейским странам не оставалось места в розенберговской схеме. При каждом удобном случае он не уставал повторять, что «малая нация нисколько не запятнает свою честь, если поставит себя под защиту великого народа и великого рейха», а один из сотрудников Розенберга в начале июня 1940 г. прямо заявил: «Для либеральных малых государств в нынешней Европе места не осталось. Поэтому война должна решить вопрос... о новой организации европейского пространства».⁴

Итак, в 1940 г. европейская концепция Розенберга предусматривала создание великопространственного комплекса под германским руководством в составе Северной,

В 1940 г. ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОЗЕНБЕРГА ПРЕДУСМАТРИВАЛА СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОПРОСТРАНСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПОД ГЕРМАНСКИМ РУКОВОДСТВОМ

³ Буханов В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. С. 53.

⁴ Там же. С. 59.

Центральной и Юго-Восточной Европы с возможностями дальнейшего расширения во все стороны.

Крупными специалистами по Советскому Союзу во внешнеполитическом бюро НСДАП были выходцы из России А. Шикеданц и Г. Лейббрандт. Первый еще в июне 1939 г. направил в рейхсканцелярию меморандум «Восточноевропейские вопросы» с рекомендациями относительно германской политики на западноукраинских и западнобелорусских землях после оккупации Польши. В Западной Украине и Западной Беларуси Шикеданц, как и Розенберг, видел ядро будущих марионеточных образований, с помощью которых Германия могла бы приступить к расчленению СССР и созданию на его территории великого жизненного пространства. Автор меморандума призывал к проведению такой политики в отношении украинского и белорусского населения Польши, которая бы учитывала их психологические и национальные особенности; только осуществление его рекомендаций поможет, по его мнению, «эвентуальному дальнейшему использованию отдельных национальностей в германских интересах».

Несмотря на заключение советско-германского договора о ненападении, подписанного от имени Германии Риббентропом, внешнеполитическое бюро по-прежнему будировало «украинский вопрос». 13 сентября 1939 г. Шикеданц в письме шефу рейхсканцелярии Г. Ламмерсу выразил пожелание стать попечителем западноукраинцев в оккупируемой вермахтом части Польши. Вскоре он был отправлен в генерал-губернаторство специальным уполномоченным Ламмерса. В решении «украинского вопроса» осенью 1939 г. принимал активное участие и Г. Лейббрандт.

Со второй половины 1940 г. гитлеровское командование приступило к конкретному оперативнo-стратегическому планированию войны против Советского Союза. Нападение на СССР, по мнению

немецкого командования, сулило успех только в том случае, если бы удалось молниеносно разгромить советскую армию еще до того, как Англия, а также США начнут широкомасштабные действия против Германии. «Если Россия будет разбита, – говорил Гитлер, – у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована».⁵

СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940 г. ГИТЛЕРОВСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПРИСТУПИЛО К КОНКРЕТНОМУ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!» С. 143.

Важное влияние на принятие Гитлером и его советниками решения о нападении на Советский Союз оказала их уверенность в быстром разгроме Красной Армии еще до образования второго фронта в Западной Европе. Эта уверенность основывалась на непомерно разросшемся у них чувстве превосходства вермахта в результате его быстрых побед над армиями западноевропейских стран.

На совещании в Бергхофе 31 июля 1940 г. Гитлер впервые заявил руководителям армии о своем решении напасть на Россию.⁶ Генерал Франц Гальдер, присутствовавший на этом заседании, отмечал в своем дневнике, что Гитлер сказал о том, что «операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно».⁷ Гитлер решил, что он сразу же аннексирует Украину, Беларусь и Прибалтику, а территорию Финляндии расширит до Белого моря. Для проведения кампании на Востоке он выделит 120 дивизий, оставив 60 дивизий для обороны на Западе и в Скандинавии. Наступление планировалось начинать в мае 1941 г., для полного же осуществления кампании потребуется до пяти месяцев. К зиме она должна завершиться.

В планировании войны Германии против СССР ведущее место занял генеральный штаб сухопутных войск вермахта во главе с его начальником генерал-полковником Ф. Гальдером.

На следующий день, 1 августа, Гальдер с офицерами Генерального штаба приступил к разработке планов новой операции. Теперь планирование шло с типичной немецкой тщательностью на трех уровнях: на уровне генерального штаба сухопутных войск, в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ) во главе с генералом А. Йодлем и в секторе экономики и вооружений ОКВ под руководством генерала Томаса.⁸

В основу планирования войны против Советского Союза было положено требование максимально быстрого, молниеносного разгрома его вооруженных сил до того, как Англия и Соединенные Штаты сумеют прийти им на помощь.

18 декабря 1940 г. Гитлер издал Директиву № 21. Операция получила наименование «Барбаросса». В соответствии с этим документом нападение назначалось на середину мая будущей весны.

Общий замысел операции «Барбаросса» Гитлер определил следующим образом: «Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть

⁶ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. С. 820.

⁷ Там же.

⁸ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. С. 820.

⁹ «Совершенно секретно! Только для командования!» С. 833.

ПЛАН ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОСА» БЫЛ РАССЧИТАН ТОЛЬКО НА МОЛНИЕНОСНУЮ ВОЙНУ, В ЧЕМ, КАК ПОТОМ ВЫЯСНИЛОСЬ, И ЗАКЛЮЧАЛАСЬ ЕГО ПОРОЧНОСТЬ

¹⁰ Великая Отечественная война. С. 98.

уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособного противника на широкие просторы России должно быть предотвращено. Конечной целью операции являлось создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга-Архангельск».⁹ Планировалось создать на этой линии условия немецким ВВС для воздействия на советские промышленные центры на Урале.

Границей главных операций, по мнению Гитлера, должны были стать Припятские болота. Основной удар предполагалось нанести к северу от болот двумя группами армий. Одна группа армий будет наступать через прибалтийские республики на Ленинград; другая группа армий – через Беларусь, затем повернет на север, чтобы соединиться с первой группой. Таким образом, остатки советских войск, которые попытаются отступить из Прибалтики, окажутся в западне. Только после этого будет предпринято наступление на Москву. Захват этого города, – писал Гитлер, – означает решающую политическую и экономическую победу, не говоря уже о падении самого важного железнодорожного узла страны.

Задача германских ВВС заключалась в срыве противодействия советской авиации и поддержке собственных наземных войск на решающих направлениях, особенно на фронте центральной группы армий и главном направлении южной группы армий.¹⁰

План операции «Барбаросса» был рассчитан только на молниеносную войну, в чем, как потом выяснилось, и заключалась его порочность. Разработчики этого плана, несмотря на свой высокий профессионализм, изначально допустили недооценку противника и полностью пренебрегли возможностью перерастания быстротечной войны в затяжную.

Таким образом, с подписанием директивы №21 была завершена разработка общего плана войны Германии против СССР и Беларуси. Это стало закономерным итогом тех идейно-геополитических концепций, которые вызревали в Германии в межвоенный период.

Список использованных источников

1. Буханов, В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. 1939-1945: Идеино-политические проблемы / В. А. Буханов; под ред. А. И. Борозняк. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1994. – 165 с.
2. Гитлер, А. Моя борьба / А. Гитлер // Политическая библиотека [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20070123013917/lib.ru/politolog/ae/putx.txt>. – Дата доступа: 17.10.2009.
3. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель В. И. Дашичев. – М.: Наука, 1967. – 752 с.
4. Ширер, У. Взлет и падение Третьего рейха / У. Ширер. – М.: Эксмо, 2003. – 928 с.
5. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В. А. Золотарева. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1: Суровые испытания / редкол.: В. А. Золотарев [и др.]. – 544 с.

Дата поступления в редакцию 30.11.2009.

Черкашин К. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ ПОСЛЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Черкашин Кірыл Валер'евіч – канд. паліт. навук, дацэнт кафедры паліталогіі Данецкага нацыянальнага ўніверсітэта, кіраўнік сацыялагічнай службы Данецкай грамадскай арганізацыі «Цэнтр палітычных даследаванняў». Сфера навуковых інтарэсаў – электаральная паліталогія, электаральная сацыялогія і геаграфія. Аўтар больш 20 навуковых прац.

События 2004 года многие исследователи считают в новейшей украинской истории переломными. При этом трактовки этих «революционных» событий существенно разнятся, однако, пожалуй, доминирующая из таких трактовок заключается в том, что это был поворот в сторону большей демократизации страны. Именно с целью изучения хода демократизации и написана данная статья. Выясняется эта проблема будет на основании анализа эмпирического материала – статистики итогов «постреволюционных» голосований. Результаты выборов, которые можно рассматривать как общенациональные плебисциты, позволяют понять состояние и направление трансформации украинского общества, выяснить, как проходит демократизация, какие преграды возникают на её пути и как их преодолевать.

Выборная проблематика является одной из ключевых для политической науки вообще и политической социологии в частности. О поведении избирателей пишут как политологи и социологи, так и психологи и географы (электаральная география). Публикаций, посвящённых анализу электарального поведения жителей Украины после «Оранжевой революции», очень большое количество, и осветить их все не представляется возможным. По данной проблематике писали следующие исследователи: В. Бебик, В. Бортников, А. Вишняк, В. Карасёв, А. Михайлик, Р. Павленко, А. Сушко, В. Хмелько, А. Финько, К. Черкашин, Ю. Якименко и многие другие. Работы этих авторов были посвящены самым разным аспектам электарального поведения жителей Украины в период и после «Оранжевой революции».

Принципиальное отличие данной работы от публиковавшихся ранее в том, что в ней проведён анализ особенностей поведения избирателей за весь «постреволюционный» период, а не только на одном или двух голосованиях.

Цель работы: определить основные тенденции и характеристики поведения избирателей Украины по итогам общегосударственных голосований 2004-2007 гг.

Работа выполнена в традициях «экологической школы» изучения поведения избирателей, исследующей «реализованное» электоральное поведение (в зависимости от места проживания избирателей), т. е. статистику итогов голосований.¹ Результаты опросов в нашем исследовании не анализируются по ряду причин: 1) систематические опросы авторитетных социологических служб малодоступны, исследователи зачастую не публикуют большого объёма информации, т. к. этот вопрос регламентируется заказчиками; 2) многие предвыборные опросы, результаты которых доступны, являются политически ангажированными; 3) при проведении опросов многое зависит от формулировок вопросов анкеты, разные формулировки зачастую ведут к получению серьёзно различающихся результатов.

Явный плюс «экологического подхода» заключается в том, что изучается электоральное поведение «по-факту», а не заявления о нём. Минусы: о мотивации поведения избирателей можно только строить гипотезы; трудно установить взаимосвязь характеристик поведения избирателей от их половозрастной и социальной принадлежности, т. к. избиратели в территориальном плане жёстко не дифференцированы по этим категориям.

В работе анализируются итоги трёх общегосударственных голосований: 1) «третьего» тура президентских выборов-2004; 2) парламентских выборов-2006; 3) внеочередных парламентских выборов-2007. На президентских выборах-2004 анализируется только «третий» тур в связи с тем, что: а) фактически все стороны признали его относительную честность; б) это голосование в концентрированном виде отразило настроения избирателей в период «революционных событий». Источник эмпирической информации – официальный веб-сервер ЦИК Украины.

Термин «Оранжевая революция», о котором много спорят исследователи (была ли это революция?), в работе будет употребляться в «формальном» значении – т. е. мы не настаиваем, что это была именно революция, но это понятие для обозначения

¹ Галкин А. Электоральное поведение как объект исследования. С. 36.

определённого хронологического периода и событий, с ним связанных. Как писал К. Поппер, не следует сводить социальные науки к спору о словах. Многое становится понятным по прошествии определённого периода времени, даже понятие «Октябрьская революция» стало устоявшимся только в 30-е гг., когда стало окончательно понятно, что это была именно революция, а не просто переворот.

ОСНОВНАЯ БОРЬБА В АНАЛИЗИРУЕМЫЙ ПЕРИОД РАЗВЕРНУЛАСЬ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ СИЛАМИ, КОТОРЫЕ УСЛОВНО МОЖНО НАЗВАТЬ «ОРАНЖЕВЫМИ» И «АНТИОРАНЖЕВЫМИ»

Прежде чем говорить об изменениях предпочтений избирателей после событий 2004 года, необходимо разобраться с вопросом классификации политических сил страны. Основная борьба в анализируемый период развернулась между политическими силами, которые условно можно назвать «оранжевыми» и «антиоранжевыми». Дифференцировались эти силы в первую очередь в зависи-

мости от декларируемой ими поддержки совокупности определённых идей. Как писали А. Толпыго и М. Белецкий, в Украине распространена поддержка двух идеальных политических «образов». По нашему мнению, эти образы в первую очередь включают в себя этно-культурные, геополитические и исторические приоритеты. Опять же условно два этих политических «концепта» можно назвать «прозападным» и «евразийским». Отличия в рамках этих двух образов проходят по ряду вопросов: 1) геополитическим приоритетам – прозападным или пророссийским; 2) лингвистическому и культурному – статус русского языка и культуры в Украине; 3) историческому – отношение к периоду пребывания

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ОСНОВНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОХОДИЛО ПО ЛИНИИ «ПРОЗАПАДНЫЙ-ЕВРАЗИЙСКИЙ», ДЛЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА БОЛЕЕ АКТУАЛЬНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Украины в составе Российского государства (Российской империи и СССР); и, пожалуй, 4) степени регионального самоуправления. В упрощённом выражении все эти вопросы воплощаются в проблеме отношения к России. (Приведённое выше идеологическое противостояние в 2004-м году дополнялось, а порою и перекрывалось вопросом отношения к «старому режиму» и «имиджевым ресурсом» кандидатов).

Несмотря на то, что основное противостояние проходило по линии «прозападный-евразийский», по нашему мнению, для украинского общества более актуальной является проблема демократизации (свободы самовыражения, справедливой и достойной оплаты труда, незабюрократизированности, возможности защиты от административного произвола). Тем не менее, исходя из описанных выше отстаиваемых идей

(«евразийских» или «прозападных»), силы, участвовавшие в кампаниях 2004-2007 гг., могут быть классифицированы как «оранжевые» и «антиоранжевые» (табл. 1).

Таблица 1. Классификация участников избирательного процесса 2004-2007 гг.

Голосования	«Оранжевые»	«Антиоранжевые»
Выборы-2004 (3)	В. Ющенко	В. Янукович
Выборы ВР-2006	БЮТ, «Наша Украина», СПУ, УНБ, Пора-ПРП, «Свобода», НРУ за единство, УКП, УНА	ПР, КПУ, Блок Н. Витренко, «НеТак!», «Держава – Трудовой Союз», «Партия политики ПУТИНА», «За Союз»
Выборы ВР-2007	БЮТ, НУ-НС, «Свобода»	ПР, КПУ, СПУ, ПСПУ, КПУ(о)

В анализируемый период степень поддержки этих политических сил изменялась следующим образом (рис. 1). Оба противоборствующих направления получали значительное, примерно равное число голосов, являлись основными конкурентами. С некоторым отрывом доминировали «оранжевые», «бело-голубые» были несколько менее популярны, однако степень их отставания с каждым голосованием сокращалась (рис. 2) и на выборах-2007 практически сошла на нет (1,4%), т. е. конкурирующие направления получили примерно равное число голосов.

Рис.1. Поддержка «оранжевых» и «антиоранжевых» на выборах 2004-2007

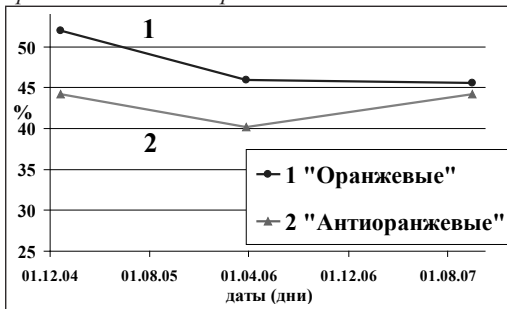
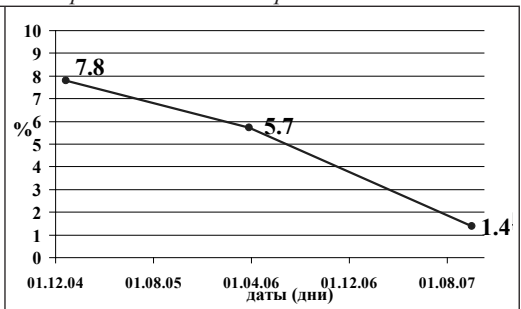

Рис.2. Сокращение отставания «антиоранжевых» от «оранжевых» на выборах 2004-2007

Имеется целый ряд причин сокращения популярности «оранжевых». 1. Изначально социальная база движения концентрировалась только на части территории страны (Запад и Центр), т. е. поддержка ограничена региональными противоречиями. 2. В 2004-м это движение объединяло самые разнообразные политические силы, недовольные «старым режимом». С утверждением новой власти часть этих сил (и их электораты) перешла в оппозицию. 3. Слишком много было дано предвыборных обещаний самого разного, зачастую взаимоисключающего характера: борьба с коррупцией, подъём экономики страны, социальные программы и рост жизненного уровня,

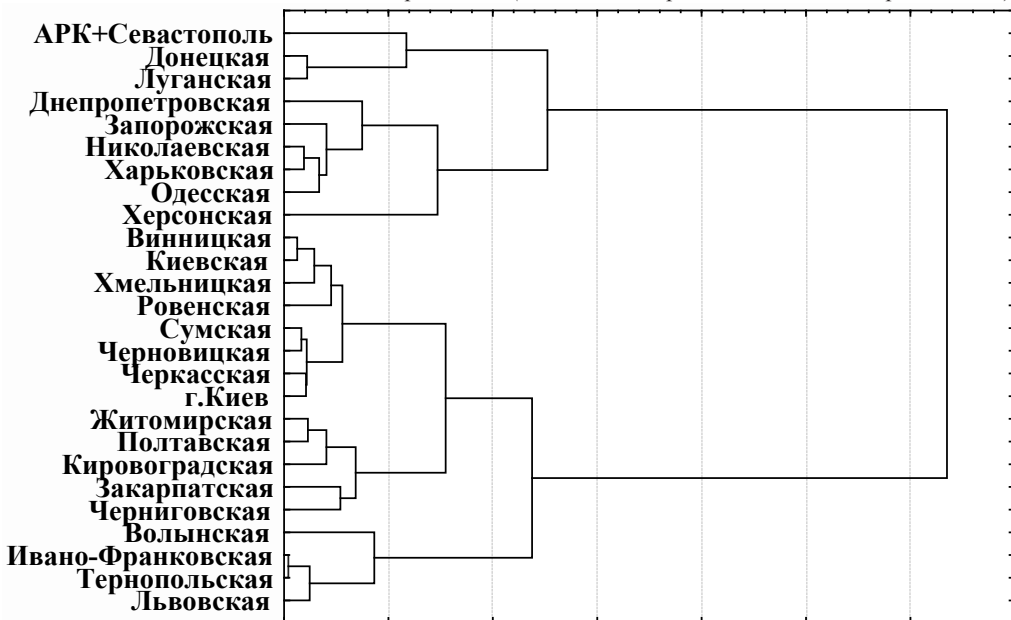
честные выборы, украинизация, отсутствие притеснений русского языка, евроатлантическая интеграция, партнёрство с Россией и т. д. Соответственно, невыполнение многих из этих обещаний привело к переориентации части избирателей.

4. Неслаженная работа и наличие явных конфликтов внутри «оранжевой команды». 5. Сокращение темпов экономического развития и отсутствие серьёзного роста жизненного уровня (причина последних явлений в том, что «оранжевому» движению, за которым не стоят доминирующие финансовые ресурсы страны, в значительной мере «нечего дать» экономике Украины). Соответственно, основные причины роста поддержки «антиоранжевых»: 1) «самодискредитация» «оранжевого» движения; 2) наличие значительного финансово-промышленного потенциала, «вложенного» в экономику страны.

Дабы определить точный «вид» электоральной дифференциации территории Украины в анализируемый период нами была применена математическая процедура кластер-анализа: рассматривались показатели «оранжевых» и «антиоранжевых» на трёх голосованиях 2004-2007 гг. по каждому из регионов. Процедура кластер-анализа проводилась методами «средней связи» и расчёта Эвклидова расстояния, являющихся наиболее универсальными.² Основные результаты расчётов представлены на дендрограмме (рис. 3). Читается она справа налево, регионы в левой части даны не в виде рейтинга (!).

² Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. С. 402.

Рис 3. Электоральная дифференциация Украины на выборах 2004-2007 по итогам кластер-анализа (показатели «оранжевых» и «антиоранжевых»)

В первую очередь страна делится на два больших кластера: Юго-Восток и всю остальную территорию страны (Центр и Запад). Следующим шагом от Юго-Востока отделяются более радикальные Донбасс и Крым. Примерно такова же степень отличия и «оранжевого» «полюса» (Галиции и части Волыни) от «всей остальной территории страны» (Центра и Запада). Затем выделяются области Центр-Востока – в этих регионах доминирование «оранжевых» было неабсолютным, и их конкуренты получали весомое количество голосов (на выборах-2007 около 30%). Выделяется Херсонская область – в наименьшей степени «бело-голубая» на Юго-Востоке (это определено и социально-экономической структурой региона, наименее урбанизированного и индустриализированного в этой части страны, сельское население в области составляет 40%). В наименьшей степени отличны друг от друга две наиболее радикальные области Галиции – Тернопольская и Ивано-Франковская, по ним практически одинаковые показатели.

Результаты кластер-анализа по одному голосованию-2007 примерно такие же, как и за весь период 2004-2007 гг.³ Только степень отличия между Юго-Востоком и всей остальной территорией страны ещё более увеличилась – на выборах-2007 произошла большая радикализация электората по сравнению с голосованием-2006 – «третьи силы» (не «оранжевые», не «антиоранжевые») получили ещё меньшее число голосов. Следовательно, «пики» электорально-географической дифференциации территории страны – 2004 и 2007 гг.

С помощью математической процедуры «правила глобальной остановки», позволяющей определять, какие отличия являются «критически значимыми», т. е. на сколько групп (кластеров) делятся анализируемые объекты, было установлено, что таким критически значимым и для всего периода 2004-2007 гг., и для выборов-2007 является отличие Юго-Востока от всей остальной территории страны. То есть страна делится на два этих больших кластера («электоральных макрорегиона»).

Такая электорально-географическая структура страны в значительной степени и обуславливает высокий уровень поддержки двух противоборствующих течений, а также и несколько более предпочтительные позиции на выборах «оранжевых» по сравнению с «антиоранжевыми». Соотношение электоратов

СТРАНА ДЕЛИТСЯ НА ДВА БОЛЬШИХ КЛАСТЕРА: ЮГО-ВОСТОК И ВСЮ ОСТАЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ СТРАНЫ (ЦЕНТР И ЗАПАД)

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СТРАНЫ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ОБУСЛАВЛИВАЕТ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПОДДЕРЖКИ ДВУХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ ТЕЧЕНИЙ

³ Якименко Ю. Специфіка електоральних настроїв під час виборів 2004 р.

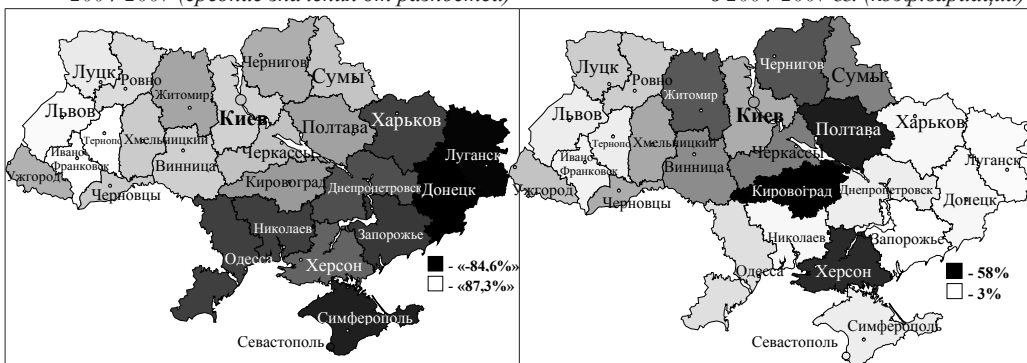
по двум данным большим частям страны – 54/46 – доли голосующих (доля приписанных избирателей 52/48; некоторое отличие обусловлено традиционно более высоким уровнем избирательной активности в областях Запада и Центра, являющихся более аграрными, а для сельских территорий свойственен высокий уровень явки на выборы). То есть соотношение электоратов в стране приближено к 50/50.

Наглядно электоральную дифференциацию территории страны в анализируемый период можно также представить и на основании расчёта средних от разностей процентных показателей «оранжевых» и «антиоранжевых» по каждому из регионов (рис. 4). Как и с кластер-анализом явно выделяются Юго-Восток и «полюса» (Донбасс, Крым, Галиция, Волынь).

Степень колебания политических пристрастий избирателей по регионам можно выяснить на основании расчёта значений коэффициента вариации (от разностей процентных показателей «оранжевых» и «антиоранжевых» по каждому из регионов) (рис. 5). Как видно из рисунка, наибольшие изменения произошли в областях Центра (а точнее Центр-Востока и в Херсонской и Житомирской областях; т. е. в целом на «переходных» территориях между регионами, где доминирование «оранжевых» или «антиоранжевых» было явным). Основное направление изменений здесь – сокращение высоких показателей «оранжевых» 2004 года и рост популярности их конкурентов. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о явной выраженности электоральных процессов в пространственном воплощении и, в частности, о том, что потеря популярности «оранжевых» в значительной мере происходила за счёт переориентации избирателей «переходных» зон Центра страны.

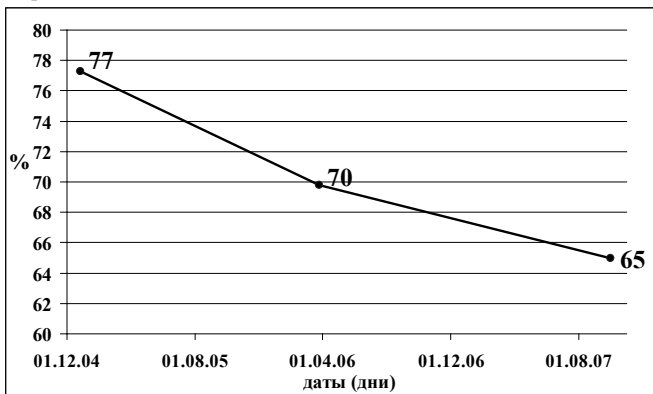
Рис.4. Регионы Украины по уровню поддержки «оранжевых» - «антиоранжевых» на выборах 2004-2007 (средние значения от разностей)

Рис.5. Регионы Украины по степени изменения показателей «оранжевых» и «антиоранжевых» в 2004-2007 гг. (коэф. вариации)

Относительно такого важного показателя, как явка на выборы, в анализируемый период явно просматривается тенденция сокращения уровня избирательной активности (рис. 6), из чего следует вывод о снижении интереса граждан к политическому процессу. Вместе с тем, в некотором отношении, эта тенденция обманчива и является следствием «естественного» сокращения очень высокого уровня избирательной активности 2004 года. Этот год характеризовался небывалым всплеском политизации, пришедшей в «норму» на парламентских выборах-2006 – 70% (обычная для Украины избирательная активность с 90-х гг.), и, опять же, «естественным» сокращением явки до 65% в 2007-м, как на внеочередных и уже «порядком надоевших» выборах.

Рис. 6. Сокращение избирательной активности на выборах 2004-2007 гг.

Итоги кластер-анализа и расчёта средних значений по явке сходны и показательны (рис. 7): наиболее специфичны и выделяются наивысшим уровнем избирательной активности 7 регионов – Галиция, Волынь и Донбасс, то есть «полюса» поддержки противоборствующих течений. Следовательно, регионы явно поддерживали «свои» силы. Минимальной активностью отличается «периферия» поддержки «бело-голубых» – Юг страны (Одесская и Херсонская области), а также Закарпатье.

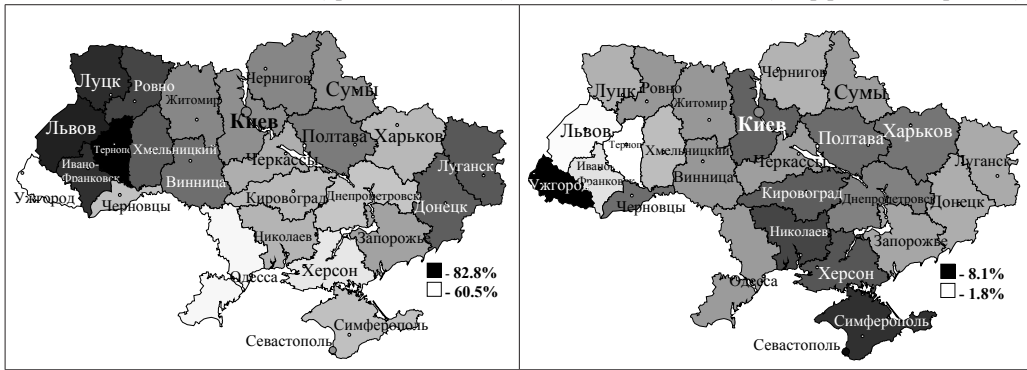
В целом же уровень избирательной активности по регионам определяется тремя основными факторами: 1) степенью урбанизированности области – чем более аграрен регион, тем традиционно выше явка на выборы; 2) уровнем политизации регионов в силу каких-либо исторических причин (например, традиционно большой интерес к политике населения Галиции и Волыни); 3) участием в борьбе за власть в общегосударственном масштабе региональных политических сил (ПР

и её поддержка в Донбассе). Сочетание этих причин и определяет то, что традиционно максимальный уровень избирательной активности в стране – в аграрных и политизированных Галиции и Волыни, а также в последние годы он стал высок в Донбассе в связи с участием региональных политических сил в борьбе за центральную власть.

Наибольшее же колебание уровня избирательной активности (рис. 8) наблюдалось на Юге, Центр-Востоке страны и в «периферийных» областях Запада. То есть в основном на «линиях противоборства», в регионах, не имеющих «своих» сил, претендующих на центральную власть.

Рис. 7. Регионы Украины по уровню избирательной активности на выборах 2004-2007 (средние значения)

Рис. 8. Регионы Украины по степени изменения избирательной активности в 2004-2007 гг. (коэффициент вариации)

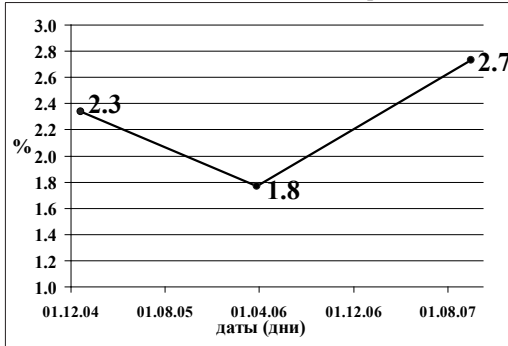
Доля голосующих «против всех» также претерпевала существенные изменения (рис. 9). В 2004-м она была достаточно высока в связи с тем, что значительная часть избирателей

НАИБОЛЬШЕЕ КОЛЕБАНИЕ УРОВНЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАБЛЮДАЛОСЬ В РЕГИОНАХ, НЕ ИМЕЮЩИХ «СВОИХ» СИЛ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ВЛАСТЬ

не хотела выбирать среди двух предложенных альтернатив. В 2006-м эта доля сократилась, т. к.: а) на выборах ВР предлагался широкий спектр альтернатив; б) регионы были достаточно включены в противостояние и поддерживали «свои» силы. В 2007-м доля «негативистов» выросла за счёт разочарования: а) части избирателей в политической системе вообще; б) части электората «белоголубых» в своих лидерах, в связи с их согласием на досрочные выборы (существенный рост числа «негативистов» наблюдался на территориях Юго-Востока).

По регионам наибольшие показатели «негативистов» (средние значения) в областях Центр-Востока и Юга, не имеющих «своих» региональных сил, претендующих на власть в стране, минимум – на «полюсах» поддержки противоборствующих течений: в Галиции, Донбассе, Крыму (рис. 10).

Рис.9. Изменение доли голосующих «против всех» на выборах 2004-2007

Рис.10. Регионы Украины по доле голосующих «против всех» в 2004-2007 гг. (средние значения)

В целом же в анализируемый период наблюдались следующие основные тенденции поведения избирателей: а) сокращение уровня избирательной активности; б) рост доли голосующих «против всех» (за двумя этими тенденциями лежало разочарование части избирателей в политическом процессе вообще); в) рост популярности «антиоранжевых» сил при сохранении доминирования «оранжевых» в масштабах всей страны. В пространственном выражении эти процессы проходили неодинаково, в наименьшей степени они проявлялись «на полюсах» поддержки противоборствующих течений (в Галиции и Донбассе), в наибольшей – на «линии фронта» этой борьбы – в регионах Центра и Юга. Вместе с тем в плане электоральной дифференциации территории Украины не произошло никаких коренных изменений – в 10 регионах побеждали «бело-голубые», в 17 – «оранжевые». Наблюдалось сокращение популярности «оранжевых» на территориях Центр-Востока и Юга, зато некоторый рост их поддержки на Харьковщине и Днепропетровщине.

Практически все описываемые в статье явления проходили в рамках противостояния по линии «оранжевый – антиоранжевый» или «прозападный – евразийский». Эта ось противостояния после «Оранжевой революции» стала явно доминирующей. В этой связи зачастую говорят об электоральном «расколе» Украины. Отметим сразу, что сам термин «раскол» не является удачным – и западные исследователи его употребляют в разных значениях (как социальные расслоения, отличия между группами электората, противостояние между политическими силами и т. д.).⁴ Скорее следует говорить об «электоральной дифференциации территории страны», которая имеет место в любом демократическом государстве.

ЗАЧАСТУЮ ГОВОРЯТ ОБ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ «РАСКОЛЕ» УКРАИНЫ. СКОРЕЕ СЛЕДУЕТ ГОВОРИТЬ ОБ «ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ», КОТОРАЯ ИМЕЕТ МЕСТО В ЛЮБОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

⁴ Одушкін О. Головні теорії «розламів» та їх застосування до української ситуації.

Её коренное отличие в Украине в том, что противоборствующие силы выдвигают принципиально разные, расходящиеся практически во всём, а не только, например, в экономической политике, «концепты» развития страны. В обществе отсутствует консенсус относительно стратегических направлений развития.

По нашему мнению, противоречия в (электоральной) политике Украины имеют следующую «структуру». 1. Имеют место достаточно выраженные отличия между регионами этно-культурного плана (Юго-Восток – значительная доля русских, «интернациональная» культура; Западная Украина – моноэтничность). 2. Отличия «индустриально-урбанистского» плана, этот же своеобразный в этно-культурном отношении Юго-Восток является и наиболее экономически развитым (т. е. в стране налицо вариант «наложения конфликтов»: этно-культурного и экономического). 3. Всё это воплощается в региональных отличиях – области достаточно самостоятельны в административном, экономическом и «идентификационном» планах, вернее скорее существует система «региональных патримоний».⁵ И посредством деятельности региональных элит эти противоречия переносятся в политическую сферу. Всё это происходит в рамках не совсем демократической политической системы и конца периода первоначального накопления капитала (доминирования финансово-бюрократических групп).

Каков же выход из сложившейся ситуации? Ведь система постоянного внутреннего противостояния явно показала свою неэффективность. По нашему мнению, выход следующий.

«БИКУЛЬТУРНОСТЬ» УКРАИНЫ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИЗНАНА В ПОЛНОЙ МЕРЕ, ЗАКРЕПЛЕНА ЮРИДИЧЕСКИ И ЗАЩИЩЕНА

Украина – это в первую очередь постсоветское государство, нормой признаётся идеологический «монизм», только «коммунистическая» государственная идеология была заменена на «национальную», при этом и система управления осталась примерно прежней. Выход – борьба за истинную демократизацию и новое видение Украины «как проекта». В конечном итоге, «бикультурность» страны должна быть признана в полной мере, закреплена юридически и защищена. Это первый шаг к решению основных проблем, без этого страна так и останется далеко не демократической и внутренне разделённой.

Выводы. Основные характеристики поведения избирателей Украины 2004-2007 гг. следующие. 1. Доминирование «конфронтационной модели» поведения электората.

⁵ Мацузато К. *Современная патримония и формирование официальных партий в Украине...*

Существенная поддержка в стране двух во многом антагонистических политических течений – «оранжевого» и «антиоранжевого». 2. Чёткая региональная выраженность этой поддержки, деление страны на два больших «электоральных макрорегиона»: Юго-Восток и «всю остальную территорию страны» (Запад и Центр), в каждом из которых проживает около половины избирателей Украины. 3. Доминирование при позиционировании политических сил и их электоратов двух «идеальных» образов: «прозападного» и «евразийского», включающих в себя ряд культурно-национальных, геополитических и исторических приоритетов (в концентрированном и упрощенном виде выражающихся в проблеме отношения к РФ). 4. Достаточно высокий уровень политизации общества и избирательной активности.

Основные тенденции поведения электората анализируемого периода следующие. 1. Сокращение уровня избирательной активности. 2. Рост доли голосующих «против всех» (за двумя этими тенденциями лежит разочарование части электората в политическом процессе). 3. Рост поддержки «антиоранжевых» сил, при некотором доминировании «оранжевых» на уровне всей страны, но сокращении степени популярности последних. 4. Минимальная выраженность вышеназванных процессов на «полюсах» поддержки противоборствующих течений – в Галиции, Волыни, Донбассе и отчасти в Крыму, максимальное их проявление на периферийных и «пограничных» территориях двух «электоральных макрорегионов» – в Центре и на Юге страны. 5. Наличие территориальных переориентаций электората локального характера: рост поддержки «антиоранжевых» в регионах Центр-Востока, некоторый рост популярности «оранжевых» в Харьковской и Днепропетровской областях.

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО «РАСКОЛА» УКРАИНЫ ЯВЛЯЕТСЯ НЕУДАЧНЫМ В СВЯЗИ С НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬЮ САМОГО ТЕРМИНА «РАСКОЛ»

В целом «построение демократии» в Украине имеет скорее формальный характер – заимствование «внешнедемократических» форм при сохранении старого, во многом ещё советского содержания. Роль «Оранжевой революции» в процессе демократизации оцениваем сдержанно, основное её достижение – удалось отстоять относительную честность проведения волеизъявлений.

Понятие электорального «раскола» Украины является неудачным, в связи с неопределённостью самого термина «раскол». В основе электоральной дифференциации страны лежит наличие ряда расслоений: культурно-национального

и экономического, выражающихся в региональном, а последнее, посредством деятельности региональных элит, воплощается в политическом. Основной шаг к преодолению регионального противостояния и подлинной демократизации – признание и юридическое закрепление бикультурности страны.

Наиболее перспективными направлениями изучения поведения избирателей Украины считаем: анализ тенденций и характеристик поведения избирателей по отдельным регионам, на уровне административно-территориальных единиц и участков; исследование мотивации поведения избирателей; установление характеристик электорального поведения представителей различных социальных групп; попытка построения «модели» поведения избирателей Украины.

Список использованных источников

1. Бебик, В., Дошаківська, О., Охотникові, О. Вибори-2007: мотивація та ефективність політичних впливів / В. Бебик, О. Дошаківська, О. Охотникові // Політичний менеджмент. – 2008. – № 1 (28). – С. 14-22.
2. Бортников, В. «Розмежування» в Україні в контексті ціннісної ідентифікації населення / В. Бортников // Політичний менеджмент. – 2007. – № 1. – С. 37-47.
3. Вишняк, О.І. Соціологічні підсумки виборів Верховної Ради [2007]: результати, проблеми, методичні висновки / О.І. Вишняк // Електронний ресурс. – Режим доступа: analitik.org.ua.
4. Дзядик, Ю., Ковтунець, В. Соціологічний аналіз результатів виборів. Глобальні аспекти / Ю. Дзядик, В. Ковтунець // Вибори та демократія. – 2007. – № 3. – С. 29-35.
5. Каплан, Ю. Формування політичних орієнтацій населення різних регіонів та подолання «електорального розколу» / Ю. Каплан // Україна: стратегічні пріоритети. Аналітичні оцінки – 2005 / За ред. О.С. Власюка. – К.: Знання України, 2005. – С. 128-133.
6. Карасёв, В. Выборы 2006: линии и сценарии расколов / В. Карасёв // Національна безпека і оборона. – 2005. – № 10. – С. 57-60.
7. Клюенко, Э. Особенности политического выбора украинских граждан в обществах авторитарного и демократического типа (сравнительный анализ результатов выборов в Верховную Раду Украины 2006 года по зарубежному округу) / Э. Клюенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 113-125.
8. Михайлик, О. Динаміка електоральних орієнтацій 2006 року / О. Михайлик // Соціальна психологія. – 2006. – № 2. – С. 67-76.

-
9. Оксамитна, С. М., Омелько, В. Є. Регіональний поділ України на президентських виборах 2004: гендерні, вікові та освітні відмінності електоральних преференцій / С. М. Оксамитна, В. Є. Омелько // Наукові записки. Національний університет «Києво-Могилянська Академія». – Т. 46: Соціологічні науки. – К., 2005. – С. 3-10.
  10. Омелько, В. Динаміка рейтингів і соціальний склад електоратів В. Ющенко та В. Януковича у виборчій кампанії 2004 року / В. Омелько // Електронний ресурс. – Режим доступу: www.kiis.com.ua.
  11. Павленко, Р. Електоральна роздільність України: шляхи подолання / Р. Павленко // Вибори та демократія. – 2006. – № 1. – С. 38-44.
  12. Рябов, С. Вибори як дзеркало протиріч українського суспільства / С. Рябов // Свобода: український вибір. – Форум: суспільно-політичний журнал. – 2005. – № 1. – С. 7.
  13. Сушко, О., Лісничук, О. Виборча кампанія і політична еволюція України / О. Сушко, О. Лісничук // Президентські вибори та Помаранчева революція: вплив на трансформаційні процеси в Україні / Фонд ім. Ф. Еберта; За ред. Г. Курта [та ін.]. – К.: Заповіт, 2005. – С. 85-105.
  14. Финько, А. Выборы 2004 года: основные конфликты и их последствия / А. Финько // Электронный ресурс. – Режим доступа: www.analitik.org.ua/author/4242b8c9eaed6.
  15. Черкашин, К. Електоральна диференціація території України / К. Черкашин // Політичний менеджмент. – 2008. – № 1 (28). – С. 23-38.
  16. Якименко, Ю. Специфіка електоральних настроїв під час виборів 2004 р. В контексті парламентської кампанії – 2006 / Ю. Якименко // Національна безпека і оборона. – 2006. – С. 61-63.
  17. Галкин, А. Электоральное поведение как объект исследования / А. Галкин // Рабочие избиратели в странах Западной Европы. – М.: Наука, 1980. – С. 3-63.
  18. Офіційний веб-сервер Центральної виборчої комісії України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.cvk.gov.ua.
  19. Белецкий, М., Толпыго, А. Национально-культурные и идеологические ориентации населения Украины / М. Белецкий, А. Толпыго // Полис. – 1998. – № 4. – С. 74-89.
  20. Бююль, А., Цефель, П. SPSS: искусство обработки информации: Пер. с нем. / А. Бююль, П. Цефель. – СПб.: ООО «ДиасофтЮП», 2005. – 608 с.
  21. Одушкін, О. Головні теорії «розламів» та їх застосування до української ситуації / О. Одушкін // Вибори та демократія. – 2007. – № 1 (11). – С. 33-39.
  22. Коргунюк, Ю. Наложение конфликтов: российский опыт в свете ревизии формулы Липсета-Роккана / Ю. Коргунюк // Полития. – 2003. – № 1 (28). – С. 165-192.
  23. Мацузато, К. Современная патримония и формирование официальных партий в Украине – Одесская, Закарпатская, Донецкая, Днепропетровская области / К. Мацузато // Пространственные факторы в формировании партийных систем: диалог американистов и постсоветологов / Под. ред. К. Мацузато. – Саппоро: Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. – № 7. – С. 61-100.

Дата надходження у редакцію 04.02.2009.

Ананьев Д. А.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПИВОВАРЕННЫХ ТОВАРОВ

Ананьёў Дзмітрый Аляксандравіч – асістэнт кафедры эканомікі БДЭУ. Даследуе пытанні арганізацыі рынку піваварнай прадукцыі. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Для оценки и прогнозирования уровня конкуренции на рынке выделяются определенные критерии. Под критериями рынка отечественной пивоваренной продукции автором статьи понимаются относительные и абсолютные показатели функционирования национального рынка, разбитые на производственные, потребительские и внешнеторговые группы, наилучшим образом описывающие тенденции, состояние и перспективы рынка. Критерии конкурентного рынка используются в оценке его состояния, определяют способность к дальнейшему развитию и установлению потенциалов, а учитывая тот факт, что от правильности выбора критериев для анализа зависит степень достоверности проведенного исследования и, в конечном счете, рекомендации, которые будут выработаны по его итогам, следовательно, актуальность выбранной темы исследования очевидна.

На сегодняшний день степень исследованности заявленной в названии статьи проблемы явно недостаточна. При определении критериев конкурентного рынка пивоваренных товаров без внимания остаются такие важные факторы, как состояние национального производства, экспортно-импортные операции, а также культура потребления. Поэтому предлагается дополнить существующие критерии конкурентного отечественного рынка пивоваренных товаров. Критерии целесообразно разделить на три группы: потребительские, производственные и внешнеторговые.

Потребительские критерии характеризуют тенденции потребления пивоваренных товаров на внутреннем рынке Республики Беларусь и определяют емкость рынка. К потребительским критериям относятся:

- динамика и структуры потребления пивоваренных продуктов. Критерий отражает тенденции потребления, их динамику и структуру, а также уровень потребления пивоваренных товаров на душу населения. Выдвинутый критерий является основой для создания и функционирования производственных мощностей пивоваренных предприятий, определения перспективных объемов реализации пивоваренных товаров, что является важным как для пивоваренной отрасли, так и для торговых организаций Республики Беларусь. Критерий оказывает влияние на величину налоговых поступлений в национальный бюджет, воздействует на смежные отрасли экономики;
- доля потребления пивоваренных товаров в структуре потребления всех алкогольных напитков. Критерий значим для формирования социальных потребительских программ;
- культура потребления пивоваренных товаров. Критерий отражает культурные традиции потребления пивоваренных товаров в различной упаковке, исторические и религиозные особенности потребителей.

Производственные критерии отражают уровень конкуренции в пивоваренной отрасли, являются индикатором эффективности осуществления производственной деятельности отечественными пивоваренными компаниями:

- динамика отечественного производства пивоваренных товаров. Критерий характеризует валовой объем производства в динамике. Динамика производства влияет на занятость населения, предопределяет поступление налогов в бюджет, формирует валовой внутренний продукт Республики Беларусь;
- доля отечественного производства в валовом потреблении. Критерий характеризует обеспеченность спроса населения отечественным пивоваренным продуктом;
- рентабельность национального производства. Критерий отражает прибыльность производства пивоваренных товаров и определяет привлекательность осуществления хозяйственной деятельности в отрасли как национальными, так и иностранными инвесторами;
- использование производственных мощностей отечественных производителей. По состоянию данного показателя, представляется возможным судить о степени загруженности производства, о перспективах развития рынка пивоваренных товаров, о способности отечественных производителей в большей степени обеспечивать пивоваренными продуктами население Республики Беларусь и о возможностях пивоваренной отрасли поставлять большее количество продукции на внешние рынки;

- состояние и динамика инвестиций в производство и реализацию отечественных пивоваренных товаров. Критерий показывает величину присутствия иностранных и отечественных инвесторов на пивоваренном рынке Республики Беларусь;
- полнота обеспечения спроса отечественными производителями. Характеризует обеспеченность национальными производителями совокупного спроса населения на пивоваренную продукцию;
- выпуск новых наименований пива. Критерий отражает маркетинговую политику отечественных производителей в области создания новых пивоваренных продуктов;
- состояние конкуренции среди национальных производителей. Критерий отражает степень конкуренции на продовольственном рынке между отечественными и иностранными производителями;
- качество производственного сырья и его стоимость. Критерий является ключевым для конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров, поскольку качество сырья во многом обуславливает качество производимого национального товара, а стоимость сырья определяет конечную стоимость созданного продукта;
- развитость технологий и рецептур производства. Состояние критерия оказывает влияние на производственные затраты пивоваренных товаров и в значительной степени способствует производству конкурентоспособного продукта с требуемыми качественными характеристиками;
- квалификация производственного и управленческого персонала. Критерий отражает способность персонала применять современные принципы ведения бизнеса, возможность оперативно реагировать на изменения внешней среды, умение предугадывать новые веяния пивоваренного рынка;
- современность дизайна упаковки. Критерий характеризует привлекательность произведенного отечественного пивоваренного продукта для потребителя, удобство перемещения, хранения, потребления и утилизации;
- техническая и программная оснащенность складских и сбытовых операций. Критерий отражает степень автоматизации всех бизнес-процессов, определяет удобство коммуникаций между субъектами продовольственного рынка, быстроту логистических процессов, уменьшает вероятность человеческих ошибок и сокращает присутствие обслуживающего и производственного персонала, а значит, оказывает

непосредственное влияние на конечную стоимость произведенных пивоваренных товаров.

Внешнеторговые критерии являются индикатором экспортно-импортных операций на рынке пивоваренных товаров, и их итогом служит сальдо от осуществления внешнеторговых операций. Величина сальдо от внешнеторговой деятельности в некоторой степени влияет на экономическую безопасность Республики Беларусь, а значит, предопределяет свою важность. К внешнеторговым критериям относятся:

- величина экспорта пивоваренных товаров в количественном и стоимостном выражении. Критерий характеризует конкурентоспособность отечественных пивоваренных товаров на внешних рынках;
- величина импорта пивоваренных товаров отражает долю реализации импортной продукции на внутреннем рынке Республики Беларусь;
- внешнеторговое сальдо. Критерий оказывается результирующим для оценки внешнеторговых операций пивоваренных товаров.

Отдельным критерием пивоваренного рынка, который влияет на спрос и предложение на рынке пивоваренных товаров, является благоприятствование законодательной базы формированию конкурентного пивоваренного рынка. Данный критерий позволяет судить о возможности развития и существования конкурентного рынка за счет наличия законодательной базы, различным образом влияющей на деятельность субъектов рынка.

Выдвинутые критерии являются основой для оценки пивоваренного рынка и его прогнозирования. Каждый из этих критериев может быть положен в основу при принятии управленческих решений всеми субъектами хозяйствования.

Воспользовавшись наиболее важными из предложенных критериев рынка и методом анализа иерархий Т. Л. Саати, мы можем построить методику оценки рынка отечественных пивоваренных товаров. Предложенные наиболее важные критерии рынка сгруппированы в три кластера: производственные, потребительские и внешнеторговые.

Производственные критерии:

1. Объем отечественного производства пива.
2. Прибыль от реализации произведенных пивоваренных товаров: средняя величина прибыли всех национальных производителей пивоваренных товаров на тыс. руб. произведенной продукции.

3. Доля национальных производителей на рынке пивоваренных товаров.
4. Выпуск новых наименований пива: суммарное производство новых марок пива всеми производителями.
5. Инвестиции в пивоваренную отрасль, включающие республиканские инвестиции, инвестиции местных бюджетов, внебюджетных фондов, собственные средства организаций, кредиты банков, заемные средства, средства населения, иностранные источники и прочие инвестиции.
6. Использование производственных мощностей: суммарное использование производственных мощностей всеми производителями пивоваренных товаров.

Потребительские критерии:

7. Потребление пива на душу населения: среднее потребление пивоваренных товаров на душу населения, литров в год.
8. Потребление пива в процентах к общему потреблению алкогольной продукции, в пересчете на чистый алкоголь.
9. Потребление пива в КЕГ: отражает потребление пива преимущественно в барах и ресторанах, характеризует культуру потребления пивоваренных товаров. КЕГ в переводе с английского означает «маленькая бочка», емкостью до 10 галлонов.
10. Потребление пива в полиэтиленовой таре (ПЭТ): отражает потребление пива преимущественно в низком ценовом сегменте.

Внешнеторговые критерии:

11. Объем экспорта: суммарный объем экспортированных отечественных пивоваренных товаров.
12. Объем импорта: суммарный объем импортированных отечественных пивоваренных товаров.

Для определения значимости каждого критерия на рынке отечественных пивоваренных товаров необходимо воспользоваться экспертными оценками. Экспертами рынка выступают специалисты, имеющие непосредственное отношение к рынку пива.

Эксперты при помощи специальной шкалы попарно сравнивают каждый критерий рынка в отношении значимости для рынка отечественных пивоваренных товаров.¹ Средние оценки экспертов рынка представлены в матрице парных сравнений (таблица 1).

Из матрицы парных сравнений путем геометрической средней находят веса для каждого критерия рынка отечественных пивоваренных товаров (таблица 2).

¹ Саати Т.Л. Аналитическое планирование.

Таблица 1. Матрица парных сравнений критериев рынка отечественных пивоваренных товаров.

Критерии	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1	6	1/4	8	6	9	3	1/5	7	7	1/4	1/3
2	1/6	1	1/5	3	5	4	2	1/7	5	4	1/8	1/6
3	4	5	1	9	7	8	3	1/2	7	6	1/3	1/2
4	1/8	1/3	1/9	1	1/3	1/2	1/6	1/7	1/2	1/3	1/9	1/7
5	1/6	1/5	1/7	3	1	2	1/4	1/6	1/2	1/2	1/8	1/6
6	1/9	1/4	1/8	2	1/2	1	1/6	1/7	1/4	1/3	1/9	1/6
7	1/3	1/2	1/3	6	4	6	1	1/5	3	3	1/7	1/5
8	5	7	2	7	6	7	5	1	7	8	3	5
9	1/7	1/5	1/7	2	2	4	1/3	1/7	1	4	1/7	1/4
10	1/7	1/4	1/6	3	2	3	1/3	1/8	1/4	1	1/9	1/6
11	4	8	3	9	8	9	7	1/3	7	9	1	4
12	3	6	2	7	6	6	5	1/5	4	6	1/4	1

Источник: разработка автора на основе оценок экспертов.

Таблица 2. Веса значимости критериев рынка отечественных пивоваренных товаров.

№ критерия	Критерий	Вес критерия
1	Объем отечественного производства пива	0,1
2	Прибыль от реализации произведенных пивоваренных товаров	0,05
3	Доля национальных производителей на рынке пивоваренных товаров	0,13
4	Выпуск новых наименований пива	0,01
5	Инвестиции в пивоваренную отрасль	0,02
6	Использование производственных мощностей	0,01
7	Потребление пива на душу населения	0,05
8	Потребление пива в процентах к общему потреблению алкогольной продукции	0,24
9	Потребление пива в КЕГ	0,03
10	Потребление пива в ПЭТ	0,02
11	Объем экспорта	0,21
12	Объем импорта	0,13
Итого		1

Источник: разработка автора на основе оценок экспертов.

Для получения информации о степени нарушения численной и транзитивной (порядковой) согласованности определяется индекс совместимости, равный 0,19. И уже на его основании согласованность матрицы определяется делением индекса совместимости на число, соответствующее случайной согласованности матрицы того же порядка, и в результате получается отношение согласованности. В исследовательской

практике принято, что приемлемая величина отношения согласованности должна быть около 10%. Однако в некоторых случаях можно допустить 20%, но не более. В рассматриваемом примере отношение согласованности равно 0,12, что является допустимым и свидетельствует о согласованности матрицы.

Исходя из данных таблицы 2, следует, что производственные критерии влияют на уровень конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров с величиной 0,32, то есть на 32% определяют уровень конкуренции на рынке. Потребительские и внешнеторговые критерии имеют равную важность для рынка – 0,34.

При помощи данных Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2005-2008 гг. и выявленных весов критериев возможно оценить уровень конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров.

С целью определения соотношения между собой каждого критерия рынка, при помощи фактического положения каждого критерия за ряд лет составляются матрицы парных сравнений.

Объединив полученные результаты в обобщенную таблицу 3, мы получаем взвешенные оценки, позволяющие судить об уровне конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров в период с 2005 по 2008 гг.

Таблица 3. Таблица уровня конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров в период с 2005 по 2008 гг.

№	Критерии	Веса критериев	Годы			
			2005	2006	2007	2008
1	Объем национального производства	0,1	0,05	0,15	0,46	0,33
2	Прибыль от реализации на тыс. руб. произведенной продукции	0,05	0,08	0,54	0,14	0,25
3	Доля национальных производителей на рынке	0,13	0,48	0,32	0,11	0,08
4	Выпуск новых пивоваренных продуктов	0,01	0,04	0,60	0,12	0,24
5	Инвестиции в пивоваренную отрасль	0,02	0,22	0,05	0,15	0,58
6	Использование производственных мощностей	0,01	0,13	0,4	0,39	0,08
7	Потребление пива на душу населения	0,05	0,05	0,12	0,33	0,51
8	Потребление пива в проц. к общему алкоголю	0,24	0,1	0,16	0,28	0,47
9	Потребление пива в КЕГ	0,03	0,53	0,27	0,12	0,08
10	Потребление пива в ПЭТ	0,02	0,54	0,26	0,14	0,06
11	Объем экспорта	0,21	0,24	0,06	0,09	0,61
12	Объем импорта	0,13	0,61	0,26	0,08	0,04
Итоговые оценки			0,27	0,2	0,19	0,34

Источник: разработка автора.

Из полученных результатов видно, что уровень конкуренции рынка отечественных пивоваренных товаров в 2005 г. составил 0,27, в 2006 году положение ухудшилось до уровня 0,2. В 2007 г. ситуация практически не изменилась, и итоговая оценка сложилась на уровне 0,19. Снижение уровня конкуренции в 2006 и 2007 гг. явилось результатом уменьшенной по сравнению с 2005 г. долей национальных производителей пива на рынке, снижения стоимости экспорта и стремительно увеличивающегося импорта. Несколько улучшило обстановку меняющаяся в сторону увеличения структура потребления пива ко всем алкогольным напиткам и увеличение объемов производства национальными производителями.

В 2008 г. за счет существенного увеличения экспорта пива, более высокой прибыльности пивоваренной отрасли, большего количества инвестиций, увеличения количества потребления пивоваренных товаров на душу населения и изменения в структуре потребления всех алкогольных напитков в сторону потребления пива уровень конкуренции на рынке пивоваренных товаров был оценен на уровне 0,34.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что все критерии рынка находятся в тесной взаимосвязи. Производство конкурентоспособного и по цене, и по качеству национального продукта, его эффективное продвижение как на внутренний, так и на внешний рынок, способно увеличить экспорт, уменьшить импорт, а соответственно, и улучшить положение национальных производителей на рынке. Поэтому особое внимание стоит уделить как производству и продвижению существующих пивоваренных отечественных продуктов, так и разработке новых. Предлагаемая методика является полезной для деятельности концерна «Белгоспищепром», Министерства торговли Республики Беларусь и отечественных производителей.

Список использованных источников

1. Азрилиян, А. Н. Экономический словарь: 14500 терминов / А. Н. Азрилиян. – 2-е изд. – М.: Ин-т новой экономики, 2008. – 1152 с.
2. Воронов, А. А. Конкуренция и конкурентоспособность: количественные методы оценки: монография / А. А. Воронов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. – 154 с.
3. Гоголева, Т. Н. Международная экономика: учеб. пособие для вузов / Т. Н. Гоголева, В. Г. Ключищева, Ю. И. Хаустуров. – М., 2008. – 303 с.
4. Саати, Т. Л. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Л. Саати, К. Кернс. – М.: Радио и связь, 1991. – 223 с.
5. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / М-во ст-ки и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 182 с.
6. Розничная торговля Республики Беларусь 2008: стат. сб. / М-во ст-ки и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Гл. ВЦ Минстата, 2008. – 133 с.

Дата поступления в редакцию 16.09.2009.

Н. К. Волочко

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

В последние десятилетия отмечается повышенный интерес исследователей к проблемам науки о финансах, однако отдельные теоретические положения до сих пор остаются спорными. В частности, по-разному излагаются вопросы о сущности финансов, специфических признаках этой экономической категории, выполняемых ею функциях.

К объективным причинам, которые лежат в основе дискусионности теоретических положений о сущности финансов, следует отнести, прежде всего, гносеологическую природу явления. Она проявляется в определенной сложности познания глубинной сути, закономерностей и возможностей функционирования экономических категорий, их соотношения с объективной реальностью. Трудность процесса познания заключается еще и в том, что достоверная сущность явления не всегда может быть раскрыта путем экспериментов, вычислений и использования других прикладных методов. Поэтому, для того чтобы постичь глубинную суть, необходимо проводить исследования, основываясь на философской и общенаучной методологии. Кроме того, сущность финансов определяется производственными отношениями не первичного порядка: финансы производны от денег, что дополнительно затушевывает их экономическую природу и затрудняет выявление их сущностных свойств.

В качестве причины субъективного характера следует отметить недостаток теоретических исследований по вопросам сущности финансов в отечественной научной литературе.

Осуществление экономических преобразований в Республике Беларусь в современных условиях возможно при активном использовании финансов как инструмента воздействия

Валачко Ніна Кузьмінiчна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры фінансаў і фінансавага менеджменту БДЭУ. Даследуе праблемы фінансаў і фінансавага кантролю. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

на социально-экономические процессы. Приведенное положение обосновывает необходимость теоретического осмысления содержания финансов и их влияния на все стороны процесса общественного воспроизводства. Исследование важнейших вопросов в области финансов является основой развития финансового механизма, соответствующего задачам финан-

СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ НЕДОСТАТОК ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОПРОСАМ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

совой политики в современных условиях, позволяет эффективнее организовать финансовые отношения на макро- и микроуровне, способствует более разумному управлению финансовыми ресурсами.

Понимание сущности финансов особенно актуально в современных условиях развития экономики, когда одни экономисты отождествляют эту объективную экономическую категорию с деньга-

ми, а другие рассматривают финансы как метод управления денежными ресурсами. Для того чтобы понять, что собой представляют финансы, необходимо определить их сущностные признаки. Финансы как научное понятие ассоциируются с теми процессами, которые представлены в виде разнообразных операций, связанных с движением денежных средств. Формирование и распределение прибыли организации, образование денежных фондов внутрихозяйственного назначения, перечисление организациями налоговых платежей в виде налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, акцизов в бюджет, предоставление субъектам хозяйствования бюджетных субсидий, формирование и использование государственных внебюджетных фондов, уплата населением подоходного и других налогов – все эти операции связаны с движением денежных средств и относятся, соответственно, к финансовым опера-

ФИНАНСЫ КАК НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ АССОЦИИРУЮТСЯ С ТЕМИ ПРОЦЕССАМИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В ВИДЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ОПЕРАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДВИЖЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

циям. Общим, объединяющим вышеназванные операции является то, что в основе их лежат экономические отношения, поскольку возникают они в общественном воспроизводстве. Представленные в обобщенном виде, многообразные экономические отношения выступают в качестве экономической категории рыночного хозяйства. Данная экономическая категория характеризуется свойствами, которые являются общими для всех финансовых опера-

ций, какими бы многообразными они ни были. Экономическая категория, которая определяется общими для всего многообразия финансовых операций чертами, называется финансами. Таким образом, финансы выражаются реальным движением денежных средств, но при этом они не тождественны деньгам.

В ходе стоимостного распределения возникают разнообразные денежные отношения, в том числе и финансовые. Финансы связаны с существованием денег, но производны от денежной формы стоимости. Движение денежной формы стоимости – экономическая основа функционирования финансов. Отсюда следует, что основным признаком финансов как экономической категории является денежный характер. Однако, для того чтобы выделить финансы в совокупности денежных отношений, такого признака, как денежный характер, недостаточно. Необходимо исследовать другие критерии, которые позволили бы отличить финансовые отношения от денежных. На второй стадии общественного воспроизводства при распределении реализованной стоимости в денежной форме возникают специфические экономические отношения, лежащие в основе финансовых операций и составляющие содержание особой экономической категории – финансов. Следует подчеркнуть, что на стадии распределения происходит одностороннее движение денежной формы стоимости, а на стадии обмена – двухстороннее (встречное) движение стоимости, одна из которых выражается в денежной форме, а другая – в товарной. Денежные отношения в процессе обмена получают форму расчетов, а не финансов. В связи с тем что распределительный характер присущ разным экономическим категориям, которые возникают на второй стадии воспроизводственного процесса, то распределительного признака явно недостаточно для определения сущности финансов. Необходимо выявить специфический признак, позволяющий отличить финансовые отношения от других распределительных отношений. Дифференцирующим признаком финансов, который отличает их от таких экономических категорий, как кредит, заработная плата, цена и др., является формирование и использование финансовых ресурсов на макро- и микроуровне.

Распределение и перераспределение стоимости с помощью финансов обязательно сопровождается движением денежных средств, которые принимают формы поступлений и накоплений, составляющие в совокупности финансовые ресурсы. Финансовые ресурсы выступают материальными носителями финансовых отношений, формируются у субъектов хозяйствования и государства за счет различных видов денежных поступлений и накоплений и направляются на финансирование воспроизводственных затрат, материальное стимулирование

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, КОТОРАЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ОБЩИМИ ДЛЯ ВСЕГО МНОГООБРАЗИЯ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ЧЕРТАМИ, НАЗЫВАЕТСЯ ФИНАНСАМИ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ФИНАНСЫ ВЫРАЖАЮТСЯ РЕАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НО ПРИ ЭТОМ ОНИ НЕ ТОЖДЕСТВЕННЫ ДЕНЬГАМ

субъектов трудовой деятельности, удовлетворение социальных и других общественных потребностей.

Финансовые ресурсы организации потенциально образуются на стадии производства, когда создается новая стоимость и осуществляется перенос старой. Реальное же формирование финансовых ресурсов происходит на стадии распределения, когда стоимость реализована и в составе выручки формируются конкретные экономические формы реализованной стоимости.

На уровне предприятия финансовые ресурсы используются как в фондовой, так и не в фондовой форме. Часть финансовых ресурсов предприятие использует на образование денежных фондов целевого назначения: фонда амортизации, фонда оплаты труда, фондов специального назначения и других. Использование финансовых ресурсов на выполнение платежных обязательств перед бюджетом и банками осуществляется в не фондовой форме. Создание и использование целевых денежных фондов за счет финансовых ресурсов позволяет обеспечить денежными средствами воспроизводственный процесс на микроуровне. Фондовая форма использования финансовых ресурсов предопределена потребностями расширенного воспроизводства и обладает некоторыми преимуществами по сравнению с не фондовой формой – дает возможность полнее увязать общественные, коллективные и личные интересы и тем самым активнее воздействовать на производство.

Фондовая форма распределения стоимости общественного продукта позволяет соединить производство с потреблением, сделав потребление началом каждого нового воспроизводственного цикла. Каждый последующий цикл воспроизводства возможен после того, как созданная в производстве стоимость подвергается распределению, в результате чего формируются целевые денежные фонды, которые используются для удовлетворения разнообразных потребностей. В ходе обмена создаются реальные возможности для удовлетворения этих потребностей на основе приобретенных потребительных стоимостей.

На практике неправомерно как единое целое воспринимаются такие понятия, как денежные средства, финансовые ресурсы, денежные фонды, финансовые фонды.

На наш взгляд, финансовые ресурсы – это часть денежных средств, находящихся в обороте предприятия, следовательно, денежные средства шире понятия финансовые ресурсы, а денежные фонды, в свою очередь, шире понятия финансовые фонды.

Денежным фондам, которые представляют собой суммы денежных средств, присущи следующие отличительные признаки:

-
- 1) строго целевое назначение: амортизационный фонд, фонд оплаты труда, пенсионный фонд, ремонтный фонд, фонд накопления и другие;
  - 2) регламентация формирования и использования фондов нормативными актами (законом, уставом предприятия и другими);
  - 3) постоянное движение денежных средств в фондах, их пополнение и использование;
  - 4) наличие денежных фондов в собственности государства, субъектов хозяйствования.

Учитывая, что финансовые фонды – это денежные фонды, которые формируются в результате финансовых отношений и являются формой организации финансовых ресурсов, можно конкретизировать группы финансовых отношений.

Состав финансовых ресурсов определяют источники их формирования. Исследовав разные точки зрения на источники формирования финансовых ресурсов, приходим к выводу, что необходимо различать источники финансовых ресурсов при создании коммерческой организации и источники финансовых ресурсов в процессе ее функционирования.

НЕОБХОДИМО РАЗЛИЧАТЬ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ СОЗДАНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Первоначальное формирование финансовых ресурсов происходит в момент учреждения предприятия, когда образуется уставный фонд. Его источниками в зависимости от организационно-правовых форм хозяйствования выступают акционерный капитал, паевые взносы членов кооператива, отраслевые финансовые ресурсы (при сохранении отраслевых структур), бюджетные средства и другие.

Основными источниками формирования финансовых ресурсов коммерческой организации в процессе ее функционирования является выручка от реализации продукции, работ, услуг, товаров, относящихся к уставной деятельности этой организации. Увеличение выручки от реализации – основное условие роста финансовых ресурсов коммерческой организации.

В процессе деятельности коммерческая организация получает не только выручку от реализации продукции, работ, услуг, товаров, но и доходы от операционной и внереализационной деятельности, которые выступают в качестве источников формирования финансовых ресурсов предприятия.

В современных условиях часть финансовых ресурсов организация привлекает за счет участия в финансовом рынке

(продажа собственных акций, облигаций и других ценных бумаг, кредитные инвестиции).

Финансовые ресурсы коммерческих организаций могут формироваться за счет поступлений денежных средств в порядке перераспределения. Средства из бюджетов поступают коммерческим организациям в рамках государственной под-

ФИНАНСЫ – ЭТО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРАЯ ПРОИЗВОДНА ОТ ДЕНЕЖНОЙ ФОРМЫ СТОИМОСТИ И СВЯЗАНА С ЕЕ РЕАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

держки их деятельности. В условиях рыночных преобразований удельный вес бюджетных средств в источниках финансовых ресурсов предприятий существенно снижается.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить следующие отличительные признаки финансов, которые позволяют выделить финансовые отношения в составе денежных:

- 1) финансы проявляются в реальном движении денежных средств, но они не тождественны деньгам. Деньги являются основой и необходимым условием существования финансов;
- 2) финансы – это экономическая форма общественных отношений, которая производна от денежной формы стоимости и связана с ее реальным движением;
- 3) содержание финансов как экономической категории носит распределительный характер, который складывается на второй стадии общественного воспроизводства при распределении стоимости в её денежной форме в условиях, предопределяющих появление специфических экономических отношений;
- 4) важным признаком финансов, отличающим их от других распределительных категорий, является то, что финансовые отношения всегда связаны с формированием и использованием финансовых ресурсов и финансовых фондов.

Исследование экономической сущности финансов, выявление основных признаков этой категории позволяет определить финансы как денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового внутреннего продукта и части национального богатства, в результате чего у субъектов хозяйствования и субъектов власти формируются финансовые ресурсы, которые используются для решения экономических и социальных задач. Определение финансов, в основе которого лежит их распределительный характер, способствующий формированию финансовых ресурсов, позволяет наиболее эффективно исследовать финансовые отношения между различными экономическими субъектами в условиях новых экономических реалий.

Список использованных источников

1. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Финансы рыночного хозяйства / М. А. Абрамова [и др.]. – М.: Путь России: Экономическая литература, 2003.
3. Финансы: учеб. пособие / Под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2005.
4. Финансы: учеб. пособие / Под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1993.

Дата поступления в редакцию 23.11.2009.

Ю. В. Криворотько

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Криваровьчкa Юрый Васильевич – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры бухгалтарскага ўліку, аналізу і аўдыту БП. Даследуе эканамічнае і сацыяльнае развіццё еўрапейскіх краін.

В XX веке в Швеции произошло то, что часто называют «экономическим чудом». В течение всего лишь нескольких десятилетий бедная аграрная страна превратилась в одну из богатейших и самых высокоразвитых индустриальных держав. Быстрая индустриализация, отсутствие конфликтов на рынке труда, традиционное искусство разрешать социальные конфликты, а также то, что войны и разрушения обходили Швецию стороной, – все это были основные предпосылки возникновения общества «всеобщего благоденствия». Многие годы после второй мировой войны Швеция представлялась образцовым государством, успешно развивающимся, благоустроенным обществом, избравшим свой собственный, «третий» путь между капитализмом и социализмом.

Это государство всеобщего благосостояния привлекло огромное внимание со стороны специалистов по общественным наукам и политиков во всем мире, а его опыт до некоторой степени оказался приемлемым и для других стран. Однако в 1990-е гг., когда шведская модель социально-ориентированной экономики достигла зрелости, стали проявляться некоторые негативные черты. Высокий уровень налогов сдерживал развитие предпринимательства, а сильная социальная защита населения подрывала стимулы к труду у наемных работников. Швеция, которая в 1970 г. по уровню экономического развития находилась на третьем месте в мире, в середине 1990-х гг. переместилась на семнадцатую позицию, причем главной причиной снижения рейтинга страны среди развитых экономик стала ее модель развития.

Экономический кризис, который пережила Швеция в 90-е годы, усилил сомнения правящих кругов страны в эффективности стратегии функциональной социализации. Для его преодоления социал-демократам пришлось использовать неолиберальные приемы и методы регулирования, и в результате шведский опыт вновь стал предметом острой полемики между представителями различных направлений экономической и политической мысли. Поражение социал-демократов на парламентских выборах 2006 г. придало шведскому сюжету дополнительную интригу.

Последние десятилетия XX в. принесли миру поистине революционные технологические, экономические и социально-политические перемены (НТР, европейская интеграция, глобализация, «неоконсервативная волна», крах коммунизма), которые не могли не оказать глубокого воздействия на экономику и политику малой страны, размывая своеобразие ее социально-экономического развития. Действие внешних факторов значительно усиливает эффект внутренних перемен, которые знаменуют собой существенную модификацию условий и принципов общественного воспроизводства, сложившихся в индустриальную эпоху и адекватных исторической природе шведской модели. Столкнувшись с вызовами постиндустриализма, глобализации и индивидуализации, институты, политика и идеология шведской модели обнаружили свой исторически преходящий характер.

Эти вышеперечисленные факторы серьезно подорвали механизм национально-государственного регулирования кейнсианского типа и поставили перед страной задачу по внесению необходимых корректив в прежнюю модель развития. В экономической политике начался качественно новый, принципиально отличный от предыдущего, этап социально-экономического развития, характеризующийся «неоконсерватизмом» в политике и «неолиберализмом» в экономической сфере.

Экономические успехи Швеции, высокие темпы роста в последние десять лет подтверждают, что направления «реформы по-шведски» были выбраны правильно. Поэтому изучение опыта Швеции в этом отношении представляется важным и для экономической науки, и для постсоветской практики социально-экономического регулирования. Одна из отличительных особенностей

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, КОТОРЫЙ ПЕРЕЖИЛА ШВЕЦИЯ В 90-е ГОДЫ, УСИЛИЛ СОМНЕНИЯ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ СТРАНЫ В ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ШВЕЦИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ И ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, И ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

шведских реформ состоит в том, что они осуществляются (на протяжении уже более ста лет) не через насилие, революции и социальные катаклизмы, а мирным ненасильственным путем, через длительные, постепенные реформы на базе компромисса между различными политическими силами и группами, а также их интересами. Этим определяется роль и место Швеции в мировом хозяйстве.

В экономическом развитии Швеции можно выделить три этапа. На первом этапе (с 1870 по 1920 гг.) Швеция превратилась из аграрной в промышленно-аграрную страну. На втором (с 1920 по 1970 гг.) Швеция стала промышленно развитой страной. На третьем этапе (с 1970 г. и по настоящее время) Швеция находится на стадии постиндустриальной страны с высоким уровнем жизни, выделяющейся среди других государств значительными темпами роста.

Анализ воспроизводственной и отраслевой структуры экономики позволяет сделать вывод, что структура шведской экономики радикально изменилась под воздействием таких факторов, как НТП, рост внешнеполитических связей и вступление страны в ЕС. Воспроизводственная структура экономики Швеции полностью соответствует структуре экономики других развитых стран: доли сельского хозяйства, с одной стороны, и промышленности и услуг – с другой, составили в 2008 г. соответственно 1,95 и 70,3 % ВВП.

Что касается отраслевой структуры промышленности, то тут ведущую роль играет машиностроение. Важным конкурентным преимуществом шведского машиностроения является высокий уровень развития черной металлургии. Наряду с машиностроением, ведущую роль в промышленности играют такие отрасли, как лесная и целлюлозно-бумажная, химическая, горнодобывающая и металлургическая промышленность, что обусловлено наличием в стране природных богатств – железной руды, леса, сульфидных руд и других минералов.

Несмотря на низкую долю сельскохозяйственного производства в объеме ВВП и в численности занятых в стране, Швеция обеспечивает население более чем на 90% собственной продукцией, а также является экспортером зерна, мяса и масла.

Эволюция «шведской модели»

Механизм модернизации экономической модели Швеции зародился в конце 60-х годов прошлого столетия и основными ее целями на протяжении длительного времени были полная занятость и выравнивание доходов населения. Последнее

остаётся актуальным и в настоящее время ввиду значительной дифференциации в условиях между югом и севером Швеции. В осуществлении этих целей ведущую роль играет государственный сектор, и Швеция занимает первое место в мире по объёму вмешательства государства в национальную экономику среди развитых стран. Это выражается в таких показателях, как доля государственных расходов, включающих потребление, инвестиции и трансферты, которые составили в 2008 г. 49,2% ВВП. Вместе с тем, в государственном секторе Швеции занято около 1/3 всех занятых в стране. Правда, при этом удельный вес государственного предпринимательства весьма низкий: на государственных предприятиях занято лишь 5% населения и создается 6% ВВП страны. Национализированные предприятия функционируют преимущественно в сырьевых отраслях (горнодобывающей, черной металлургии), а также на транспорте, в предприятиях связи, энергетики и в системе социальных услуг.

За счет активного государственного регулирования и, прежде всего, самого высокого в капиталистическом мире налогового гнета в Швеции в XX веке было построено государство всеобщего благосостояния с бесплатной системой образования и ухода за детьми, медицинского обслуживания, высоким уровнем пенсионного обеспечения и других элементов механизма социальной защиты. Однако во второй половине 70-х годов шведская модель начала давать сбои. Темпы роста ВВП в 1976-1989 гг. были в два раза ниже темпов роста первой половины 70-х гг. Резко снизилась конкурентоспособность шведской промышленности, поскольку издержки на рабочую силу были на 20% выше других стран-конкурентов. Снижение длительности рабочего дня, пенсионного возраста, увеличение отпускного периода – все это, возможно, послужило причиной определенного снижения темпов роста производительности труда. Завышенный обменный фиксированный курс кроны к доллару привел к застою экспорта, утечке капитала за границу, росту процентной ставки. Под высоким налоговым бременем снижалась трудовая мотивация населения, не способствовали экономическому развитию и повышению конкурентоспособности отечественной продукции существовавшие ограничения шведского правительства на приток зарубежных инвестиций.

В результате этого в Швеции, начиная с 90-х годов прошлого столетия, начинается процесс модернизации государственного механизма хозяйствования, который

выразился, прежде всего, в перенесении акцента с регулирования спроса на стимулирование предложения, снижении государственных расходов (с 73 % ВВП в 1983 г. до 53 % в настоящее время) за счет снижения уровня налогового обложения, в отказе от регулирования ряда отраслей и проведении приватизации ряда предприятий, либерализации рынка труда, переходе от фиксированного к плавающему курсу шведской кроны, либерализации процедуры привлечения иностранных инвестиций.

Банковский сектор экономики в Швеции представлен 126 банками, среди которых 31 универсальный банк, 68 сберегательных банков, 25 филиалов зарубежных банков и 2 кооперативных банка с совокупными активами 5129 млрд. крон. Однако системнообразующими в стране выступают 5 банков: Handelsbanken, SEB, Nordea Bank, Swedbank, Danske Bank. На их долю приходится почти 90 % активов всей банковской системы. Все перечисленные банки являются диверсифицированными финансовыми учреждениями, имеющими в своих составах дочерние структуры: ипотечные финансовые учреждения, фонды управляющих компаний, инвестиционные банки, страховые компании, финансовые компании. Системнообразующие банки охватывают кредитованием не только свою страну, но и другие – Норвегию, Финляндию, Польшу, Германию, прибалтийские государства.

Эволюция современной модели местного самоуправления в Швеции

ГОСУДАРСТВО С ЕГО ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ УЖЕ НЕ В СОСТОЯНИИ ПОДДЕРЖИВАТЬ СЛОЖИВШУЮСЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА «ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»

С приходом в октябре 2006 г. правительства Фредерика Райндфельдта в Швеции наметился переход от традиционно строго государственного подхода в муниципальном управлении к подходу, основанному на альянсе власти и бизнеса. Это объясняется тем, что государство с его финансовыми ресурсами уже не в состоянии поддерживать

сложившуюся модель общества «всеобщего благоденствия», которое сформировалось в 70-е годы. Муниципальный сектор в Швеции занимает довольно значительное место в экономике страны. Достаточно отметить, что в 2008 г. доля потребления местных правительств в расширенном правительстве¹ составила 72,8 %. Это говорит о том, что на уровень местного самоуправления передана значительная часть полномочий по обеспечению текущей жизнедеятельности. Дальнейшее развитие модели местного самоуправления в Швеции,

¹ Данный термин довольно широко используется в зарубежной и отечественной экономической науке и практике и представляет собой совокупность расходов центрального и местных правительств.

в которой верхний уровень представляют 20 ландстингов, а нижний – 290 муниципалитетов, вынуждает их все больше заниматься коммерческой деятельностью, активно выходить на рынки капитала, ценных бумаг, поскольку их доходные способности перестали уже соответствовать рамкам бюджетной обеспеченности. Наметилась тенденция к расширению коммерциализации социальной сферы, коммунальных услуг, чтобы, с одной стороны, изыскать возможности пополнения местной казны, а с другой – удешевить стоимость публичных услуг. В настоящее время в Швеции центральное и местные правительства заинтересованы в том, чтобы «запустить» в публичный сектор экономики предпринимательство, малый и средний бизнес. Эта задача стала реализовываться посредством муниципально-частного партнерства в муниципалитетах и ландстингах Швеции. Такое партнерство связано, прежде всего, с производственно-финансовой деятельностью предприятий на территории муниципалитета, независимо от форм собственности. В муниципалитетах функционируют частный, государственный и муниципальный сектора, домашнее хозяйство. Многие местные правительства стали создавать центры для поддержки предпринимательства. В обеспечении их взаимодействия местному самоуправлению принадлежит первостепенная роль. Муниципальный и частный сектор при наличии местного самоуправления не антагонисты, они взаимосвязаны и нуждаются друг в друге. Частный сектор становится элементом, субъектом муниципального хозяйства.

В ШВЕЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МЕСТНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТОМ, ЧТОБЫ «ЗАПУСТИТЬ» В ПУБЛИЧНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

Основными направлениями взаимоотношений местной власти и бизнеса, по-видимому, станут комплексное территориальное планирование, размещение муниципальных заказов, участие в капитале, предоставление гарантий, передача прав по альтернативному предоставлению коммунальных услуг, инвестиционные соглашения. При этом будет охвачена сфера деятельности как крупного, так и малого бизнеса, как индивидуального, так и кооперативного.

Примерами форм координации местной власти и бизнеса являются альянсы и партнерства муниципальных и корпоративных секторов, некоммерческие объединения, экономические объединения, акционерные общества, где акционерами могут выступать местные власти и муниципальные предприятия. Известны примеры хорошей практики в этом

направлении. Это опыт муниципалитетов городов Гетеборга, Эскилстуны, Мальме и др.

Преимущества муниципально-частного партнерства заключаются в том, что расширяются горизонты муниципального заказа по горизонтали, изыскивается больше возможностей использования местного потенциала в муниципалитетах и ландстингах, не прибегая к вертикальным связям. Местное самоуправление стоит ко всем типам предприятий ближе, чем центральная и региональная власти, т. к. именно на местных ресурсах базируется деятельность любой хозяйствующей организации. Местное самоуправление может воспользоваться своими рычагами в интересах местного сообщества, в том числе и для решения финансовых проблем.

НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНОЙ МОЖЕТ СТАТЬ МОДЕЛЬ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ШКОЛ, БОЛЬНИЦ, ПЛАТНЫХ АВТОДОРОГ, КОММУНАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Наиболее перспективной может стать модель муниципально-частного партнерства при строительстве школ, больниц, платных автодорог, коммунальных объектов. Частные фирмы отбираются на проектирование, строительство, обслуживание муниципальных объектов. Если проект успешно реализуется, то частные предприятия участвуют в распределении доходов от его обслуживания, например, дорожных сборов.

В связке «власть и бизнес» местная власть играет не подчиненную роль, так как не безразлична к политическому, социальному и деловому климату на своей территории. Тем более что многие финансовые проблемы кардинально можно решить лишь на основе привязки доходов к реальному сектору. Поэтому муниципально-частному партнерству и уделяется такое внимание.

Просматривается еще одна особенность местного самоуправления в Швеции – укрупнение муниципалитетов. Причем процессы укрупнения осуществляются не сверху, а снизу – по инициативе самих жителей. При этом желания объединить муниципалитеты возникают не только внутри одного ландстинга, но и в граничащих между собой муниципалитетах разных ландстингов. И здесь центральное правительство идет навстречу желаниям людей, изменяя границы административно-территориального деления регионов.

Характерной чертой развития местного сообщества в Швеции являются постоянные эксперименты и поиски наиболее оптимального набора расходных полномочий и функций в муниципалитетах и ландстингах. В настоящее время такие эксперименты проводятся в двух регионах: Сконе и Вестра Ётланд.

Тенденции развития внешней торговли и миграции шведского и иностранного капитала

Специфику шведской модели социально-экономического развития нельзя понять без анализа внешнеэкономических связей страны. Они всегда играли не просто большое, а жизненно важное значение для национальной экономики. Швеция традиционно проводит либеральную внешнеторговую политику, придерживаясь концепции открытой экономики, что обусловлено, по сравнению с многими другими странами, наличием менее емкого рынка, который не может обеспечить оптимальные размеры современного специализированного производства и, соответственно, конкурентоспособного уровня издержек. По нашим расчетам, внешнеторговая квота страны возросла с 42,0% в 1950 г. до 94,4% в среднем за период 2005-2007 гг.

В структуре экспорта и импорта представлены следующие виды продукции (табл. 1).

Таблица 1. Структура экспорта и импорта Швеции по видам продукции в 2006 г. (в %)

Экспорт продукции	Уд. вес	Импорт продукции	Уд. вес
продукция машиностроения	50%	продукция машиностроения	44%
продукция целлюлозно-бумажной промышленности	12%	химические товары	12%
продукция деревообрабатывающей промышленности	12%	энергетическое сырье	11,8%
минеральное сырье	12%	Прочие виды продукции	32,2%
Прочие виды продукции	14%		

Как видно, в структуре шведского экспорта преобладает продукция машиностроения, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей и химической промышленности, минеральное сырье. Среди ведущих статей шведского импорта выделяются: продукция машиностроения, химические товары, энергетическое сырье. Основными торговыми партнерами Швеции в 2007 году (по экспорту) были страны ЕС (60,9%), Норвегия (9,4%) и США (7,6%), Россия (2,0%), Китай (1,9%). Соотношение партнерства по импорту сложилось следующим образом: страны ЕС (71,6%), Норвегия (8,6%), Китай (3,5%), США (3,1%), Россия (2,9%).

За последние 10-15 лет сдвиги в международном разделении труда существенно изменили место Швеции в системе международной специализации и конкуренции. Интенсификация этих процессов привела к тому, что наряду с традиционными факторами специализации Швеции на мировом рынке

появляются новые. В частности, Швеция придерживается так называемой «нишевой» специализации, т. е. концентрирует свои усилия на довольно узком ассортименте товаров с целью удовлетворения спроса на них во всем мире. Это могут быть как простые изделия (например, шведские спички, подшипники и др.), так и технически сложные виды продукции (в области электроники, биотехнологии, фармацевтики, атомной энергетики и т. п.).

В целом, внешняя торговля страны росла высокими темпами, в то же время для нее характерно постоянное положительное сальдо внешнеторгового баланса, которое за последние 10 лет составляет 7% ВВП.

Характерной особенностью современной экономики страны является ее активное участие в процессе миграции капитала. За последние 10 лет участия Швеции в этом процессе в стране четко прослеживается тенденция превышения шведского экспорта над импортом иностранных инвестиций. Так, доля накопленных прямых иностранных инвестиций в ВВП Швеции в 2008 г. составила 62,7%, и по этому показателю Швеция находится на втором месте в мире после Нидерландов (81%). Характерно, что шведские прямые инвестиции за рубежом составили около 79% ВВП, и по этому показателю Швеция занимает третье место в мире после Швейцарии (111%) и Нидерландов (88%).

Шведские компании имеют давнюю традицию экспорта капитала. Так, первые производственные дочерние предприятия за границей появились еще в 1875 г., и в настоящее время ведущие промышленные компании Швеции имеют ярко выраженную международную ориентацию. Степень интернационализации шведских фирм, которая, согласно принятой в Швеции методике интернационализации, определяется как соотношение доли занятых на зарубежных филиалах к общей численности занятых в транснациональных корпорациях (ТНК), включая занятость в родительской компании, является одной из самых высоких в мире. За границу переносится и все большая часть производственного потенциала. Основную силу крупного капитала Швеции составляют ТНК, в которых капитал, оставаясь национальным по принадлежности, является международным по сфере применения. Главная роль в перенесении за рубеж промышленного производства принадлежит машиностроительным компаниям. Среди них можно выделить «Электролюкс» – степень интернационализации 92%, «Эриксон» – 59%, «Вольво АВ» – 66% и др. На контролируемых

шведским капиталом предприятиях работает около одного миллиона человек или 2/3 всех занятых на шведских ТНК.

Следует отметить, что существенных изменений в «географии» шведских зарубежных инвестиций за последние два десятилетия не произошло. Традиционной сферой приложения являются страны Организации экономического сотрудничества и развития (90% промышленных инвестиций), правда, наблюдалась концентрация шведского капитала в таких отдельных странах, как США, Финляндия, Великобритания, Голландия и Норвегия, на долю которых приходится 60% всех шведских инвестиций. Что касается отраслевой структуры шведских зарубежных инвестиций, то тут лидируют машиностроение (24,5%), химическая промышленность (12%) и сфера услуг (около 44%). В свою очередь, наблюдается рост экспорта иностранного капитала в шведскую экономику. Среди отраслей шведской экономики по объему прямых иностранных инвестиций выделяются такие, как машиностроение (в основном автомобилестроение) – 14,8%, химическая, прежде всего фармацевтическая – 24,6%, лесная – 7,3%, банковские услуги и страхование – 8,3%.

**СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В «ГЕОГРАФИИ» ШВЕДСКИХ
ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕ-
ТИЯ НЕ ПРОИЗОШЛО**

В географической структуре привлечения промышленных инвестиций преобладают страны ЕС (66%) и США (19,4%).

На контролируемых иностранным капиталом предприятиях работали 560 тыс. шведских рабочих и служащих. Согласно прогнозу Колумбийского университета в 2007-2010 гг. Швеция может рассчитывать на увеличение промышленных инвестиций, и предполагается, что по их объему она поднимется с 18 на 12 место в мире.

Участие Швеции в процессе европейской интеграции

Интеграционные процессы оказывают серьезное влияние на развитие национальной экономики Швеции. На протяжении нескольких десятилетий Швеция, придерживаясь политики нейтралитета, не проявляла должного интереса к западноевропейской интеграции, что явилось своеобразным упущением в ее деятельности.

Идея включения страны в европейское экономическое пространство впервые была высказана в 1989 году. Тогда она вполне стала отвечать интересам Швеции, и страна стала стремиться к более тесным рыночным связям с ЕС. Однако к политическим обязательствам, связанным с полноправным членством, относилась достаточно сдержанно. После падения

«Берлинской стены» стало очевидно, что Швеция не будет удовлетворена ролью младшего партнера и станет требовать всей полноты прав, включая право принятия решений. В 1991 году была подана заявка о приеме в ЕС.

В целом, вступление Швеции в ЕС было беспроблемным, поскольку Швеция находилась на том же уровне экономического, социального и политического развития, что и основные государства сообщества. Например, в 1995 году производство ВВП на душу населения в Швеции составляло 102,6% уровня ЕС-12. С целью адаптации к нормативным документам ЕС за 1991-1995 гг. в Швеции было принято немало изменений в национальном законодательстве.

Мотивация правительства и деловых кругов Швеции в пользу вступления в ЕС обосновывалась на необходимости обретения «большей хозяйственной динамики», то есть позитивного воздействия на экономический рост, занятость и инновационный процесс.

Этот процесс шведские предприятия смогли активизировать, наращивая собственные производственные мощности за границей с помощью прямых инвестиций. У шведских малых и средних компаний, ориентированных на развитие специализированного производства, появилась реальная возможность перемещать часть своего производства за национальные границы.

Как представляется, с момента вступления Швеции в ЕС прошло еще мало времени, чтобы говорить о его долговременных последствиях, однако о кратковременных последствиях говорить вполне можно. Вступление, безусловно, способствовало более успешному решению многих важнейших макроэкономических проблем Швеции (устойчивость хозяйственного роста, снижение уровня инфляции, безработицы и дефицита госбюджета).

Проведенный анализ показывает, что за прошедшие годы экономика страны с 1995 по 2000 годы развивалась высокими темпами, правда, в период с 2001 по 2003 годы наблюдалось временное снижение по уровню прироста ВВП, а в 2004-2008 гг. опять он стал расти быстрыми темпами. В целом, рост ВВП Швеции после ее вступления в ЕС превышает средний уровень его роста в странах Евросоюза.

По двум другим важным макроэкономическим показателям – уровню инфляции и безработицы – Швеция продолжает занимать предпочтительные позиции. В 2006 г. безработица

**РОСТ ВВП ШВЕЦИИ ПОСЛЕ ЕЕ
ВСТУПЛЕНИЯ В ЕС ПРЕВЫШАЕТ
СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ ЕГО РОСТА
В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА**

составляла 4%, однако сейчас, в условиях нынешнего кризиса, она достигла 7,3%. В развитии инфляционных процессов сохраняется синхронность, а снижающиеся показатели страны несравненно лучше, чем в среднем по ЕС. В условиях разбушевавшегося финансового кризиса уровень инфляции в Швеции составляет сегодня 0,9%, что значительно выше предусмотренного контрольного показателя – нормы инфляционного таргетирования – 2%, при достижении которого Центральный банк Швеции включает «трансмиссионные» механизмы подавления инфляции.

Вполне успешно решается в рамках ЕС и такая проблема, как сокращение государственного долга. Он сократился за 1995 по 2008 гг. с 73,7% ВВП до 34,5% (в среднем, в странах ЕС-25 в 2005 г. он составлял 65%). В то же время с 1998 г. государственный бюджет страны стал сводиться с положительным сальдо. В странах ЕС процесс сбалансирования государственного бюджета проходит более сложно, и в 2006 г. в среднем дефицит в ЕС-25 составил 2,3%. То же самое касается состояния платежного баланса Швеции: если с 1970 по 1995 гг. он сводился с дефицитом, то с 1995 по 2006 гг. он сводился с большим профицитом, в среднем 3,9% ВВП, в т. ч. с 2000 по 2006 гг. – около 7% ВВП. В 2008 году, на фоне приходящей рецессии, профицит составил 7,3% ВВП.

Несмотря на явное улучшение макроэкономических показателей страны в период ее членства в ЕС, конкуренция на шведском внутреннем рынке оказалась несколько слабее по сравнению с другими странами сообщества. Так, в 2006 г. индекс потребительских цен в Швеции был на 20,6% выше среднего индекса цен ЕС-25. За последние два года индекс потребительских цен продолжал расти и возрос с января 2007 по декабрь 2008 г. на 6,9%. Это объясняется высокими издержками на заработную плату и величиной налогов в стране.

Довольно осторожно и взвешенно отнеслось правительство Швеции к членству в монетарном союзе ЕС. В последние годы по этому вопросу проводилось два плебисцита, по результатам которых население Швеции предпочло оставаться со своей собственной валютой. И лишь только нынешний финансовый кризис заставляет вновь задуматься над всеми «за» и «против». Однако и здесь есть один важный аргумент. На сегодня в условиях финансового кризиса снижение курса национальной валюты относительно доллара и евро при активной экспортной позиции страны приносит ей больше валютных поступлений и способствует укреплению денежного

обращения. При вступлении же в зону евро все экспортные преимущества попросту бы растворились в единой европейской валюте. Поэтому именно этот аргумент выступает сдерживающим фактором вступления страны в зону евро.

Оценивая членство Швеции в ЕС, можно констатировать, что оно принесло стране желаемые результаты: высокий экономический рост, приток иностранных инвестиций, усиление конкурентоспособности и снижение уровня цен.

Оценка экономического сотрудничества с постсоветскими странами.

Исторически начало активного сотрудничества между Швецией и Россией было положено в конце XIX – начале XX вв. и было прервано Октябрьской революцией и последовавшей вслед за ней Гражданской войной. Проведение Россией всеоб-

**ОЦЕНИВАЯ ЧЛЕНСТВО ШВЕЦИИ
В ЕС, МОЖНО КОНСТАТИРОВАТЬ,
ЧТО ОНО ПРИНЕСЛО СТРАНЕ
ЖЕЛАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ВЫ-
СОКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ,
ПРИТОК ИНОСТРАННЫХ ИНВЕ-
СТИЦИЙ, УСИЛЕНИЕ КОНКУРЕН-
ТОСПОСОБНОСТИ И СНИЖЕНИЕ
УРОВНЯ ЦЕН**

щей национализации, введение монополии на внешнюю торговлю и прочие антирыночные меры привели к резкому ослаблению интереса шведских предпринимателей к Советской России.

Лишь после развала Союза, с началом радикальных экономических реформ в странах СНГ, ситуация начала меняться в лучшую сторону. Основное внимание шведские компании уделяют сотрудничеству с северо-западной и центральной частями России. Центрами деловых интересов остаются Москва и Санкт-Петербург, на которые приходится большая часть предприятий с участием шведского капитала. С 1992 года количество шведских предприятий, в той или иной форме присутствующих на российском рынке, выросло в несколько раз, также значительно увеличилось количество предприятий с постоянными представительствами (в Москве и Санкт-Петербурге их более двухсот).

Перспективы торговли Швеции со странами СНГ, в том числе и с Беларусью, связаны, в первую очередь, с совершенствованием структуры экспорта постсоветских стран, улучшением его качества и расширением номенклатуры экспортных поставок. В экспорте стран СНГ в Швецию, очевидно, сохранится преобладание сырьевых товаров и топлива (более 90%) при увеличении их объема и удельного веса в экспорте. Однако будущее за полуфабрикатами и товарами более высокой степени переработки как производственно-технического, так и потребительского назначения. Несмотря на многосторонний и развитый характер национальной экономики и рост

собственного экспорта готовых изделий, машин и оборудования, Швеция постоянно расширяет объем и номенклатуру ввоза готовых изделий из стран СНГ.

Важнейшая задача экспорта стран СНГ в Швецию состоит в индустриализации его структуры и повышении его наукоемкости. Это потребует активного расширения экономического сотрудничества, выхода его за рамки простого товарообмена, установления прочных производственных контактов и научно-производственной кооперации, внедрения совместного предпринимательства в практику взаимных деловых связей.

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ЭКСПОРТА СТРАН СНГ В ШВЕЦИЮ СОСТОИТ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЕГО СТРУКТУРЫ И ПОВЫШЕНИИ ЕГО НАУКОЕМКОСТИ

Что касается инвестиционного сотрудничества стран СНГ, то с середины 90-х гг. Швеция входит в число десяти основных иностранных инвесторов экономик этих стран и занимает там 5-е место. По оценкам Центрального банка Швеции, сумма накопленных прямых шведских инвестиций в страны СНГ достигла на конец 2006 г. более 3 млрд. долл. США. Однако они еще не значительны и составляют 1,5% от всех накопленных прямых инвестиций, вывозимых из страны.

К числу приоритетных направлений сотрудничества относится регион Балтийского моря, куда направляются значительные шведские капиталовложения в очистные сооружения, главной целью которых является устранение крупных источников загрязнений в регионах Санкт-Петербурга и Калининградской области, а также выработка программы действий для охраны природной среды в аграрном секторе. Среди других важных направлений следует упомянуть и меры по повышению эффективности энергопользования в системах централизованного теплоснабжения, а также утилизации и обработки отходов. Интересы Швеции к Беларуси проявляются через известную компанию ИКЕА, диверсифицированная деятельность которой охватывает широкий спектр операций, от воспроизводства лесных массивов до производства доступной по ценам и качеству мебели для большинства населения. Компания ИКЕА приглашена белорусским правительством на рынок, чтобы поучаствовать своим капиталом в развитии соответствующих отраслей.

Накопленный ценный богатый опыт Швеции представляет не только чисто научный, но и практический интерес. В условиях экономического реформирования в Беларуси целесообразно использовать целый ряд важных составных элементов и характерных черт «шведской модели»,

Автор статьи выражает благодарность Шведскому институту, университету в г. Бюрос, Посольству Королевства Швеции в Республике Беларусь за возможность изучения «шведской модели» развития общества и адаптации всего того позитивного, что может принести пользу Республике Беларусь.

таких как политическая культура, взаимопонимание между центральным и местным руководством, предпринимателями и властями разных уровней, предпринимателями и их сотрудниками; муниципально-частное партнерство, нахождение оптимальных решений на основе широкого компромисса и консенсуса, привлечение общественных объединений и организаций к решению государственных задач как на местном, так и на центральном уровнях. Наконец, было бы полезным поставить во главу белорусской социальной политики принцип справедливого выравнивания условий жизни между центром и «глубинкой». Безусловно, было бы бессмысленным копировать опыт Швеции и механически переносить его на белорусскую почву. Поэтому следует заимствовать все, что содействовало бы смягчению политической и социальной обстановки в Беларуси и пошло бы на благо нашей стране.

Список использованных источников

1. Кивель, В. Н. Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция / В. Н. Кивель. – Минск: Общественное объединение Фонд имени Льва Сапегі, 2000. – 98 с.
2. Местное самоуправление в Швеции. Традиции и реформы / С. Хэггрут [и др.]. – Стокгольм: Песекс Саппорт, 1996. – 116 с.
3. Статистические базы Центрального статистического бюро Швеции. [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: www.csb.se. – Дата доступа: 16.03.2009.
4. Статистические базы, доклады, сообщения Центрального банка Швеции [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: www.riksbank.se. – Дата доступа: 16.03.2009.
5. Статистические базы, доклады, сообщения Всемирной Торговой Организации (WTO) [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: stat.wto.org. – Дата доступа: 16.03.2009.

Дата поступления в редакцию 06.04.2009.

**В. В. Почекина
И. А. Умпирович**

КОРРУПЦИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

(Працяг. Пачатак у № 3 за 2009 г.)

В 1980-е годы, когда в КНР начинался переход от плановой экономики к экономике рыночной, важным источником коррупции стало предоставление государственным предприятиям большей самостоятельности в их хозяйственной деятельности под девизом «*фан цюань жан ли*» (отпустить власть, разрешить прибыль). Руководителям предприятий позволили брать их в подряд, использовать сверхплановые доходы для создания собственных фондов развития и материального поощрения, учреждать сервисные компании, куда также перетекали доходы предприятий. В государственной экономике возникали своеобразные патримониальные линии: головные предприятия порождали своих «дочек» (точнее сказать, по китайской традиции, «сыновей»), которые в свою очередь производили на свет «внуков» и т. п. Численность «потомков» в четвертом или пятом поколении могла измеряться тысячами. Родоначальники подчас сами теряли им счет. Некоторые из них оставались в пределах национальной территории, другие обосновывались в чужой стране. Отдаленные потомки становились практически независимыми. Сколько-нибудь серьезный контроль над их деятельностью осложнялся постоянным изменением ведомственной принадлежности предприятий. Утечке государственной

Пачэкіна Віталіна Вітал'еўна, кандыдат эканамічных навук, вядучы навуковы супрацоўнік аддзела сусветнай эканомікі і міжнародных адносін Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Сфера навуковых інтарэсаў: стратэгія ўваходжання Рэспублікі Беларусь у сусветны рынак тавараў, працы, капіталу і паслуг, тэорыя і метадалогія эфектыўнасці міжнароднага гандлю. Аўтар больш 100 апублікаваных навуковых работ, у тым ліку 8 манаграфій.

Умпіровіч Інна Антонаўна – аспірант Інстытута эканомікі НАН Беларусі, працуе ў органах унутраных спраў. Сфера навуковых інтарэсаў – супрацьдзеянне карупцыі. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ У Цзиньлянь. Урегулювання корупції в Китаї.

собственности в карманы руководителей и менеджеров предприятий способствовало и акционирование.¹

Благоприятные возможности для коррупции предоставляло сосуществование двух различных принципов ценообразования. Так называемая двухколейная система включала двойные цены на закупку сельскохозяйственной продукции, на основную промышленную продукцию, остродефицитные товары, двойные ставки, двойной валютный курс. Эта система позволяла чиновникам приобретать товары и услуги по низким плановым ценам и отпускать их потребителю по более высоким ценам рынка, то есть получать своего рода ренту. Цены на планируемые товары нередко занижались специально. При этом такие товары не всегда непосредственно перепродавались. Чаще они предоставлялись в обмен на различного рода услуги и льготы или неденежные подарки. Получение таких подарков, как отмечалось выше, не считалось предосудительным. Впоследствии развитие рыночных отношений способствовало монетизации коррупции.

Для того чтобы еще более «отмыть» такого рода сделки, чиновники создавали сеть посреднических компаний, часто фиктивных, которые позволяли через серию операций получать наибольшую прибыль и скрыть источник получения товара. Часто в такую сеть вовлекались и представители правоохранительных органов.

По мере сокращения ассортимента товаров и услуг, отпускаемых по плановым ценам, и расширения рынка этот источник коррупции стал иссякать, и на первое место вышли иные каналы коррупции: выдача лицензий на производство дефицитных товаров и ведение внешнеторговой деятельности, распоряжение банковскими кредитами и т. п. Наибольшими возможностями для стимулирования коррупционной активности располагали отрасли, которые находились в монопольном распоряжении государства: железнодорожные и авиационные перевозки, телекоммуникации, электроэнергетика.

Коррупции в значительной степени способствовал курс, разрешавший бюджетным учреждениям восполнять скудное государственное финансирование, зарабатывая деньги собственными силами. Это втягивало их в бизнес, побуждало создавать дочерние компании, облагать юридические и физические лица сборами и штрафами, поступлениями от которых распоряжались произвольно. С тех пор такой практике продолжают следовать многие местные и региональные власти, сокращающие или вовсе прекращающие финансирование

подведомственных им учреждений, требуя от них находить собственные источники финансирования, а иногда и отчислять определенную долю таких доходов в местный бюджет.

Самым поразительным шагом в этом направлении было втягивание в рыночную экономику вооруженных сил. С целью компенсации недостатка финансирования им разрешили заниматься коммерческой деятельностью, которая быстро включила в себя контрабанду, торговлю оружием, спекуляцию недвижимостью.² Немалые возможности для роста коррупции открыла коммерциализация медицинских и образовательных учреждений.

В числе факторов, способствовавших развитию коррупции, было также несовершенство политической системы, в первую очередь, недостаток системы сдержек и противовесов, которая бы ограничивала произвольные действия властей, недостаточная независимость и компетентность правоохранительных органов, призванных предотвращать коррупцию и бороться с ней. Часто такие органы были сами коррумпированы, становясь «крышей» для других коррупционеров.

Коррупцию на всех уровнях власти стимулировал и утвердившийся в то время стиль амбициозной чиновничьей роскоши и мотовства, сильно контрастировавший с официальными призывами к скромности и бережливости. В том же направлении действовал и демонстрационный эффект политики открытости. Не меньшее значение имели открывавшиеся в связи с этой политикой возможности для коррупции за счет выдачи лицензий, льготного налогообложения и т. п. Кроме того, глобализация китайской экономики обусловила трансграничную коррупцию, перевод незаконных доходов в оффшорные банки и бегство капиталов и коррумпированных чиновников за рубеж.

В начале 1990-х годов почти все цены на товары были отпущены, двухколейная система перестала служить источником чиновничьей ренты. Однако появились два новых источника: кредиты и земля. Банковская система, где по-прежнему сохранялся централизованный государственный контроль, унаследовала от планового хозяйства традиционно низкие ставки по кредитам. В условиях высокой инфляции такие ставки могли даже принимать отрицательное значение. То есть заемщикам, которыми почти исключительно были государственные предприятия, фактически приплачивали за то, что они брали кредит. Соответственно, в банковско-финансовую сферу и стал

² Ху Аньган. Разрешение армии вести коммерцию легко ведет к коррупции. С. 119.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОБУСЛОВИЛА ТРАНСГРАНИЧНУЮ КОРРУПЦИЮ, ПЕРЕВОД НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ В ОФФШОРНЫЕ БАНКИ И БЕГСТВО КАПИТАЛОВ И КОРРУПТИРОВАННЫХ ЧИНОВНИКОВ ЗА РУБЕЖ

перемещаться центр коррупционной активности. Поскольку общая сумма кредитов достигала 4 трлн. юаней, сумма ренты исчислялась сотнями миллиардов юаней.³

Примерно так же обстояло дело и с землей. Прежде предприятия наделялись ею бесплатно. С переходом к рыночной экономике они стали получать ее в аренду за плату, которая определялась либо на торгах, что происходило относительно редко, либо, гораздо чаще, на основе «взаимной договоренности». Для людей со связями договорные ставки на самые лучшие участки были минимальными. Участки переходили из рук в руки, обеспечивая чиновникам и посредникам баснословные барыши.⁴

По расчетам китайских экономистов Ху Хэли и Вань Аньпэя, общая сумма ренты в Китае в 1987 году составила 20%, в 1988 году – 30%, а в 1992 году – 32,3% от общей стоимости национального дохода.⁵ За рубеж переводились многие миллиарды долларов, иногда вместе с их обладателями, чиновниками часто не самого высокого ранга.

В начале 1990-х годов чиновникам разрешили становиться предпринимателями. За короткое время были созданы сотни тысяч предприятий, во главе которых стали бывшие правительственные и партийные функционеры. Переходя в частный бизнес, они, однако, не теряли прочных связей со своими бывшими учреждениями, что еще более подстегнуло коррупцию. Увеличилось число крупных коррупционных преступлений. Среди коррупционеров возросло число чиновников высокого ранга. Контрабандой занимались не только индивидуально, но и целыми учреждениями и ведомствами. Участились такие экономические преступления, как взяточничество, контрабанда, уход от налогов. Стал практиковаться «откат» при заключении правительственных контрактов с частными фирмами. Взятки опосредовали не только отношения между частным бизнесом и государственными чиновниками, но и между самими государственными ведомствами. Незаконная спекуляция ценными бумагами государственных предприятий, земельными участками, кредитами пришла на смену спекуляции потребительскими товарами и товарами для капитального строительства. Прогрессировала «серая» коррупция государственного и партийного аппарата, разлагая и подрывая его дееспособность и эффективность. Широкое распространение получила торговля административными должностями. Особую проблему стали представлять отпрыски высокопоставленных родителей, так называемые принцы, использовавшие свои связи для получения материальных и политических выгод.

³ У Цзиньянь. *Урегулирование коррупции в Китае*.

⁴ Там же.

⁵ Ху Хэли. *Оценки ренты в Китае в 1988 году*. С. 20-46; Вань Аньпэй. *Анализ структуры и основных особенностей ренты в переходный период китайской экономики*. С. 331-364.

Как показывают социологические опросы, наиболее подверженными коррупции сферами китайское население считает строительство, органы общественной безопасности, прокуратуры, суды, медицину, образование и кадровую политику. К этому перечню, несомненно, надо добавить банковско-финансовую сферу. Хотя информация о ней не столь доступна рядовым гражданам, как о сферах, названных выше, она отнюдь не меньше поражена коррупцией, а финансовая коррупция, по крайней мере, так же опасна, как и всякая другая. Именно разгулом финансовой коррупции в немалой степени объясняется высокая обремененность китайских банков плохими и невозвратными долгами, их низкая конкурентоспособность в сравнении с иностранными банками и то, что банковско-финансовая сфера является одним из наиболее слабых звеньев экономической системы страны.

Финансовая коррупция теснейшим образом связана с теневой экономикой, масштабы которой в Китае, по оценкам, составляют 15-20% ВВП. По данным китайского специалиста по партийному строительству Хуан Вэйдина, от уплаты налогов в той или иной мере уклоняются 50% государственных предприятий, 60% совместных предприятий и 95% индивидуальных промышленников и торговцев. Как полагает исследователь китайской теневой экономики Ян Фань, не менее 20 млн. человек занято в криминальном бизнесе, легализующем свои колоссальные доходы через различные финансовые институты. В подпольных банках ежегодно отмывается до 20 млрд. юаней. В том числе 7 млрд. юаней составляют доходы от контрабанды, свыше 5 млрд. юаней – доходы коррумпированных чиновников, а остальное – укрываемые от государственного контроля и переправляемые за рубеж незаконные доходы иностранных и китайских предпринимателей.

В 1997 году XV съездом КПК были предприняты конкретные шаги по институционализации антикоррупционных мер, в первую очередь, путем расширения и укрепления их правовой основы. Был наложен запрет на ведение коммерческой деятельности в армии, полиции и органах юстиции. Центральные партийные и правительственные ведомства были отделены от непосредственно подчиненных им предприятий; разведены бюджеты правоохранительных и административных органов. Реформа центральных правительственных ведомств уменьшила их избыточное вмешательство в экономическую жизнь. XVI съезд КПК еще более акцентировал необходимость систематизации и координации борьбы с коррупцией, а также

ее профилактики. В поправках к Уставу КПК, принятых XVI съездом КПК, функция «организации и координации работы по борьбе с коррупцией» была вменена в обязанности комиссий по проверке дисциплины. Под знаменем борьбы с коррупцией были призваны объединить усилия все контрольные, надзорные и правовые институты, включая суд и прокуратуру, органы общественной безопасности, финансовые учреждения, ревизионные и аудиторские службы, таможенную, налоговые ведомства. III пленум ЦК КПК XVI созыва впервые поставил задачу создания целостной системы наказания и профилактики коррупции, которая должна включать в себя такие подсистемы, как воспитание, институциональную сферу и контроль.

Коррупция, характеризовавшаяся прежде как относительно серьезная, названа теперь по-прежнему серьезной, задача борьбы с коррупцией переформулирована в задачу борьбы и предотвращения коррупции, а сама антикоррупционная деятельность из серьезной политической борьбы превратилась в важную политическую задачу всей партии. Комментируя последний тезис, научный сотрудник Исследовательской лаборатории при Центральной комиссии по проверке дисциплины Ли Юнчжун и заместитель секретаря парткома и секретарь комиссии по проверке дисциплины провинции Хэбэй Чжан И в партийном еженедельнике «Ляован» отмечали, что если «политическая борьба» может вестись в основном специализированными ведомствами, то «политическую задачу» непосредственно под руководством парткомов должна выполнять вся партия. Тем самым антикоррупционная деятельность приобретает более широкий смысл и поднимается на более высокий уровень.

В противодействии коррупции повышается роль государственных контрольно-ревизионных органов, в первую очередь, Государственного ревизионного управления КНР. Этот институт, созданный еще в 1983 году, в соответствии с принятой годом ранее Конституцией КНР и специальным законом от 1994 года призван, как и аналогичные институты во многих других странах, следить за доходами и расходами центральных и местных правительственных ведомств, государственных банков и государственных предприятий.

Главными недостатками существующей в настоящее время в Китае ревизионно-аудиторской службы является ее недостаточная прозрачность, функциональная фрагментация и отсутствие самостоятельности. При новом руководстве гласность в борьбе с коррупцией, особенно в отношении

раскрытия преступлений чиновников высших рангов, несколько повысилась. В 2003 году публично сообщили о расследовании коррупционной деятельности 13 руководящих работников министерского или провинциального уровня. Информация о них появлялась практически ежемесячно. Однако многие ревизионные проверки по-прежнему закрыты от публики. Согласно Плану развития ревизионной работы ГРУ КНР на 2003-2007 годы, принятому в июле 2003 года, только к концу указанного срока были преданы гласности результаты аудита, кроме тех, которые связаны с государственной или коммерческой тайной и «прочими, не подлежащими оглашению делами».

Ревизионными полномочиями в Китае, помимо ГРУ, наделен также ряд других органов, каждый из которых имеет свою сферу ответственности. Центральная комиссия по проверке дисциплины отслеживает поведение высших партийных функционеров, в первую очередь – экономическое. Министерство контроля КНР проверяет деятельность административных кадровых работников, в основном беспартийных. Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов КНР ведет аудит на крупных предприятиях центрального подчинения. Но все эти проблемы входят также и в компетенцию ГРУ. В связи с этим перекрестные и дублирующие проверки нередко существенно осложняют жизнь предприятий. В то же время из-за недостатка кадровых и материальных ресурсов, их нерационального распределения реально отслеживается лишь небольшой сегмент хозяйственной деятельности. В штатах самого ГРУ в настоящее время числится лишь 400-500 сотрудников, то есть в 10 раз меньше, чем, например, в соответствующих службах США.

В Китае не раз высказывались предложения передать ревизионную службу из ведения Госсовета КНР, внутренним органом которого она, по существу, в настоящее время является, под патронаж законодательного органа, как это имеет место во многих странах. Еще в 1983 году при создании ГРУ КНР эту идею высказывали такие видные деятели партийного руководства старшего поколения, как Бо Ибо и Ху Цяому. Однако было решено, что столь важная для страны служба должна быть подчинена не законодательному институту, формально весьма значимому, но фактически большой роли в управлении не играющему, а высшему органу исполнительной власти, гораздо более влиятельному. На практике, однако, это вылилось в значительное ограничение независимого аудита как на центральном, так и на местном уровне.

В связи с нарастающей опасностью коррупции во всех звеньях государственной власти и по мере становления в Китае правового государства все более острой становится необходимость придать ревизионной службе большую самостоятельность. Вновь усиливается стремление в соответствии с мировой практикой отделить эту службу от исполнительной власти в центре и на местах и ввести ее в систему власти законодательной или же судебной, наделив ее в последнем случае определенными судебными функциями.

Наряду с этим возникают идеи создать под руководством ЦК КПК Центральный ревизионный комитет, который бы взаимодействовал с Центральной комиссией по проверке дисциплины. Если же эти идеи не удастся реализовать, то предлагается повысить статус ГРУ до министерского уровня с передачей этому ведомству кадров, исполняющих ревизионные функции в Центральной комиссии по проверке дисциплины, Министерстве контроля КНР и Контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов КНР.

Самыми слабыми звеньями ревизионной системы являются ее региональные органы. В соответствии с Конституцией КНР эти органы создаются уездными и провинциальными правительствами и подотчетны как им, так и вышестоящим контрольным инстанциям. При такой двойной подчиненности, когда ревизионный орган является, по существу, структурным подразделением местной администрации, когда именно она назначает и увольняет ревизоров, разумеется, ни о какой независимости аудита говорить не приходится. Администрация, несомненно, не допустит объективного выявления недостатков и злоупотреблений в своей собственной работе. Поэтому доклады ревизионных органов местным собраниям народных представителей превращаются в пустую формальность. Данное обстоятельство не в последнюю очередь объясняет, почему финансовые злоупотребления на местах еще более остры, чем в центре.

В существенной реорганизации нуждается и правоохранительная система. Некоторые шаги в этом направлении делаются. Широкое распространение коррупции в надзорных, следственных, судебных органах побудило Верховную народную прокуратуру КНР ввести институт народных наблюдателей, который призван повысить эффективность прокурорского надзора и расследования должностных преступлений. Народные наблюдатели должны обращать особое внимание на освобождение подозреваемых в преступлениях

из-под ареста, на предполагаемое закрытие дел и отказ от предъявления обвинения. Они также могут предъявлять возражения на превышение сроков задержания, незаконные обыски, изъятие, замораживание счетов, нарушение определений о возмещении ущерба, своекорыстное ведение дел. Народные наблюдатели могут по приглашению прокуратуры участвовать в расследовании тех или иных дел и высказывать свои замечания и предложения при обнаружении нарушений закона. Они также принимают жалобы от населения и направляют материалы для проверки.

В начале 2003 года был принят ряд директивных документов, направленных на борьбу с отмыванием денег в финансовых организациях, в том числе и путем установления правил отчетности о совершении особо крупных и сомнительных сделок в китайской и иностранной валюте. Осенью того же года в Народном банке Китая было создано специальное Управление по борьбе с отмыванием денег. Весной 2004 года был учрежден Китайский центр по мониторингу и анализу отмывания денег и увеличено число ведомств – участников Межведомственного рабочего совещания по связям в противодействии отмыванию денег. В план законотворческой работы Постоянного комитета ВСНП внесена разработка закона против отмывания денег.

Сокращению пространства для коррупции призваны способствовать административная, финансовая, кадровая, инвестиционная реформы. Последовательно сокращаются разрешительные функции административных органов различных ступеней. Расходы некоммерческих учреждений, служащие объектом многочисленных злоупотреблений, выводятся из внебюджетной сферы и включаются в бюджетное управление. Новый импульс получила бюджетная реформа на центральном, региональном и местном уровнях. Постепенно внедряется Положение о работе по выдвижению и назначению руководящих кадровых работников партии и правительства и усиливается контроль над его исполнением. Распространяется система конкурсов и тендеров в выделении земельных участков под застройку и распределении подрядов на строительство.

В конце 2003 года китайское правительство подписало Конвенцию ООН против коррупции. Присоединение к этой Конвенции, равно как и ратификация Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (которая также нацелена на борьбу с коррупцией и отмыванием денег), имеет для Китая первостепенное значение, поскольку китайская коррупция и криминал в возрастающих масштабах

**ПО ДАННЫМ МИНИСТЕРСТВА
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАС-
НОСТИ КНР, ЗА ГРАНИЦАМИ
СТРАНЫ НАХОДИТСЯ БОЛЕЕ 500
ЧЕЛОВЕК, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕС-
КИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБЩИЙ
УЩЕРБ ОТ КОТОРЫХ ПРЕВЫ-
ШАЕТ 70 млрд. ЮАНЕЙ**

перетекает за пределы страны. Немало коррумпированных чиновников вместе с неправедно нажитым капиталом бегут за рубеж. Опираясь на международные и двусторонние договоры, Китай добивается экстрадиции своих граждан, объявленных в розыск. Часть из них органам безопасности удалось вернуть в страну, но многие продолжают скрываться. По данным Министерства общественной безопасности КНР, за границами страны находится более 500 человек, подозреваемых в совершении экономических преступлений, общий ущерб от которых превышает 70 млрд. юаней. По оценке Министерства коммерции КНР после принятия реформы из Китая сбежали 4 тыс. коррумпированных чиновников и иных лиц, похитивших более 50 млрд. долларов. Китай стремится установить с антикоррупционными органами в других странах эффективное сотрудничество, включающее взаимный обмен информацией, содействие в выявлении и расследовании преступлений, в подготовке и обучении кадров.

Коррупция ведет к постоянной утечке фондов из государственного сектора экономики, искажает сигналы рынка, мешает равноправной конкуренции, нанося тем самым огромный экономический ущерб государству и обществу. По данным Ху Аньгана, во второй половине 1990-х годов ущерб по четырем главным составляющим (уход от налогообложения, подпольная экономика, расхищение государственных инвестиций и государственных расходов и «поиск ренты») составлял в среднем за год от 987,5 до 1257 млрд. юаней, или от 13,2 до 16,8% ВВП.⁶ Сходные результаты дают и расчеты, производимые другими исследователями. Так, Г. Фабр полагает, что на подпольную (теневую) экономику, к которой он причисляет спекуляцию, уклонение от налогов, контрабанду, торговлю наркотиками, производство и сбыт контрафактных товаров, ростовщичество, несертифицированный бизнес, в Китае в 1987 году приходилось примерно 14,5% ВВП. Если же добавить к этому перечню обмен власти на деньги (*цюань цянц цзяои*), то этот показатель возрастет до 20%.

Большинство исследователей, основываясь на мировой практике, приходит к выводу об отрицательном воздействии коррупции на экономический рост. Исследуя эту проблему в национальном масштабе, Ян Цаньмин и Чжао Фуцзюнь заключили, что данный вывод приложим и к Китаю. Было показано также, что рост коррупции вынуждает увеличивать

⁶ Ху Аньган. *Коррупция: самое большое загрязнение общества в Китае*. С. 60.

государственные расходы, поскольку все большая их часть расхищается. Кроме того, росту коррупции благоприятствует то, что внебюджетные фонды практически не контролируются центральными властями.

Исследование подтвердило наличие определенной цикличности в развитии коррупции: подъемы чередуются со спадами, но почти каждый следующий подъем достигает более высокой планки, чем предыдущий. Тем самым фиксируется неуклонный общий рост коррупции.

Периодическую цикличность в хронологии коррупции констатировали несколько раньше и два других китайских исследователя – Ни Мин и Ван Лицзин. Анализируя число и масштабы дел о коррупции, численность привлекаемых по ним обвиняемых, число чиновников в ранге от уездного уровня и выше, перемещенных в связи с коррупцией, они зафиксировали четыре цикла: 1980-1988, 1988-1992, 1992-1998 и 1998-2002 годы.

Ян Цаньмин и Чжао Фуцзюнь в своем исследовании опираются на данные, обнародованные в рабочих докладах Верховной народной прокуратуры и Верховного народного суда. Они включают два основных показателя: долю взяток в ВВП и число чиновников в ранге от уездного уровня и выше, перемещенных в связи с коррупцией. И тот, и другой варьируются в рамках тех же циклов. Последний цикл включает 2003 год, но пик, самый высокий за весь период реформ, был достигнут в 2002 году. Поскольку темпы роста, начиная с 1990-х годов, обнаруживают тенденцию к падению, это объясняется нарастающей коррупцией.

Создание столь же эффективных систем предотвращения коррупции, какие имеются сегодня в наиболее свободных от этого социального зла странах, в столь многонаселенной и многообразной стране с переходной экономикой и политикой, как Китай, потребует, скорее всего, не одного десятилетия. Без решительного сокращения масштабов коррупции невозможно радикально оптимизировать систему общенационального управления.

Коррупция и «теневая» экономика в мировом хозяйстве

Изучение коррупции будет неполным, если не рассмотреть такой его специфический сектор, как «черный» рынок.

Базой для существования этого рынка является «теневая» экономика. Масштабы «теневого» экономики в современном

мире огромны. По данным журнала The Economist, в 2000 г. даже в развитых странах значительная часть экономической активности населения происходила в «теневой» сфере: в США – 9%, Великобритании – 12, Германии – 15, Швеции – 18, Италии – 24, Греции – около 30%, и даже в традиционно «честной» Финляндии недекларированные доходы составляли около 2% ВВП.

Интерес к «теневой» сфере хозяйственной деятельности, особенно к ее нелегальным аспектам, таким, как «черный» рынок, контрабанда, нелегальное производство, возник у экономистов намного раньше, чем появились научные методы ее исследования и определения масштабов. Этот вид деятельности существует в той или иной степени с тех пор, как государство занялось организацией экономической жизни общества.

Анализ экономической истории человечества показывает, что при любой форме государственного устройства существует несоответствие экономических интересов государства и его членов. Поэтому задача любого государства – создать условия, при которых направленность этих интересов будет максимально совпадать.

Следует подчеркнуть, что «теневая» экономика, коррупция и «черный» рынок – явления взаимосвязанные и весьма сложные и их необходимо рассматривать в трех аспектах: во-первых, определить их сущность; во-вторых, выделить мотивы участия субъектов экономических систем в этих сферах деятельности; в-третьих, очертить круг обстоятельств, способствующих такого рода деятельности.

Существует множество определений «теневой» экономики. В наиболее общем виде «теневая» экономика – это всякого рода деятельность и экономическая активность, которая участвует в создании стоимости в масштабе национальной экономики и результаты которой по различным причинам не учтены ни в системах измерения и оценки ВВП, ни в официальной статистике доходов. Следовательно, «теневая» экономика функционирует вне национальных систем контроля, отчетности, налогообложения и не является объектом государственного регулирования. Она развивается как бы «в тени» официальной экономики. Явление это лежит на стыке экономики, социологии и криминалистики и, по сути, является категорией, ограниченно доступной для изучения. Несмотря на это, были разработаны теории, исследующие отдельные аспекты этого явления.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ПРИ ЛЮБОЙ ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СУЩЕСТВУЕТ НЕСОВПАДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ЧЛЕНОВ

Признание «теневой» экономики как экономической категории, а также той роли, которую она играет в создании ВВП, произошло в литературе Западной Европы и США во второй половине 1970-х годов. Ученые пытались тогда оценить масштабы и влияние скрытой экономики на экономику в целом. Трудности возникли уже при определении самого понятия и сущности явления, а также при выделении области исследования. Несовпадение результатов исследования «теневой» экономики, которое можно наблюдать во многих источниках, вытекает из различий не только в методах исследования, но и в понимании области распространения явления.

Следует отметить, что в условиях централизованно планируемой экономики, которая обеспечивала необходимый прожиточный минимум посредством полной занятости и утанавливала крайне низкие ставки налогообложения, деятельность в «теневой» сфере была направлена главным образом на получение дополнительного количества товаров, услуг и денег свыше уровня, определенного центром или возможностями рынка. По мере развития рыночных реформ в бывших социалистических странах денежный фактор становился все более значимым. Вместе с тем при высокой инфляции часто наблюдается поворот в сторону натурального обмена товара на товар, минуя посредничество денег.

Приведенное выше толкование показывает еще один аспект рассматриваемого явления – перераспределительную роль «теневой» экономики через коррупцию. Чаще всего в определениях обращается внимание на производительную сторону скрытой экономики, т. е. на то, что получаемые денежные доходы возникают в процессе производства новой стоимости – товаров или услуг, в то время как многие формы «теневой» экономики приводят лишь к перераспределению доходов населения. Так, значительная часть доходов, получаемых в теневой сфере, создается за счет спекуляций и посредничества, а значит, без создания новой стоимости, и влечет за собой нерегистрированные переливы денежных средств между слоями общества.

Итак, к прежнему определению надо добавить, что «теневая» экономика – это такая сфера деятельности, которая связана с коррупцией, нелегальным перераспределением благ в обществе; иногда посредством создания незарегистрированной новой стоимости. Последнее характерно для всевозможных видов криминальной, противоправной деятельности – вымогательства, грабежей и т. д.

В «теневой» экономике производятся запрещенные к легальной продаже товары (наркотики, нелегальное оружие, боеприпасы, «жесткое» видео, «живой товар», донорские органы и т. д.), а также фальсифицированные товары, предназначенные для продажи в легальной торговой сети (подделки под продовольственные и непродовольственные товары известных фирм, алкогольная и пищевая продукция, продающаяся под своим названием, но крайне низкого качества, произведенная с нарушением технологических и санитарно-гигиенических норм и т. д.), формируются полулегальные и нелегальные предприятия сферы специфических услуг (салоны и клубы, где осуществляется скрытая и открытая проституция, запрещенные азартные игры, «гладиаторские бои» с участием людей и животных и т. д.), появляются специфические, отвечающие вышеперечисленным сферам деятельности «профессии».

Запрещенные к продаже и нелегально полученные товары обращаются на «черных» рынках – национальных и мировых.

«ЧЕРНЫЙ» РЫНОК МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ НЕЛЕГАЛЬНЫХ СДЕЛОК КУПИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ И УСЛУГ «ТЕНЕВОЙ» ЭКОНОМИКИ, А ТАКЖЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ПОЛУЧЕННЫХ СУБЪЕКТАМИ «ЧЕРНОГО» РЫНКА НЕЛЕГАЛЬНЫМ ПУТЕМ

Исходя из определения рынка, *«черный» рынок можно определить как совокупность нелегальных сделок купли-продажи товаров и услуг «теневой» экономики, а также товаров и услуг реального сектора экономики, полученных субъектами «черного» рынка нелегальным путем.*

Говоря о международном правовом аспекте рассматриваемой проблемы, следует отметить слабую правовую базу борьбы с нелегальной торговлей на мировых рынках. В основном, регламентируется деятельность в отдельных секторах документами различных международных организаций и интеграционных группировок. К числу немногих документов в этой сфере относятся Вассенарское соглашение, а также «Моральный кодекс торговцев оружием», принятый в ЕС.

Мотивы участия в «теневой» экономике и нелегальном торговом обороте:

- *Очевидно, что главным мотивом является стремление отдельных субъектов к быстрому получению больших доходов наиболее легким, не требующим больших затрат путем, вне действующих в обществе систем учета и контроля. В этом случае речь идет о нелегально полученных доходах.*
- *Другой мотив – это нежелание субъектов хозяйственной системы отдавать легально полученные доходы в государственный бюджет. Общеизвестно, что высокие ставки*

налогообложения часто ведут к достижению обратных результатов: хозяйствующие субъекты стремятся «оптимизировать» схемы уплаты налогов для уменьшения вносимых в бюджет сумм.

- *Еще один серьезный мотив* – это необходимость избежать ряда запретов, которые усложняют экономическую активность и часто ведут к ограничению доходов (таких, как административные требования по обеспечению безопасности труда, ограничения времени работы, установление ограничений на фонды зарплаты, введение экологических требований и т. д.).
- Существует также закономерность, что в периоды экономических и политических кризисов, общей нестабильности усиливается роль скрытой экономики как формы защиты членов общества от снижения доходов. Если формально получаемых доходов не хватает на удовлетворение всех потребностей, то возрастают экономическая активность в рамках самообеспечения домашних хозяйств и нетоварный обмен среди населения.

Безусловно, анализ конъюнктуры мирового «черного» рынка и его масштабов (притока в различные страны, оффшорные зоны капиталов «сомнительного» происхождения; нелегальной торговли отдельными видами запрещенных товаров на мировом рынке; объемов «теневого» производства и нелегальных доходов в экономиках отдельных стран и т. д.) – задача весьма сложная, прежде всего, из-за отсутствия точных статистических данных, невозможности применить прямые методы оценки. Поэтому многие авторы предлагают использовать разные подходы с последующим сравнением результатов.

На процессы, происходящие на мировом «черном» рынке, влияют как общие для всего мирового рынка, так и специфические факторы.

К последним относятся:

- усиление вмешательства государства в экономику, повышение налогового бремени, что ведет к оттоку капиталов за границу, развитию коррупции и нелегальных форм бизнеса, которые в условиях глобализации приобретают международный характер;
- очень высокий спрос на отдельные товары, что ведет к продажам по спекулятивно высоким ценам (сырье), браконьерству (мода на шкурки редких зверей и птиц), контрабанде (мода на антиквариат, определенные драгоценные камни и т. д.);

- возникновение «горячих точек», обострение национальных и религиозных конфликтов, что вызывает повышенный спрос на «черном» рынке В и ВТ;
- обеднение и люмпенизация населения отдельных стран (как развитых, так и развивающихся), что ведет к усилению потоков нелегальной иммиграции, формированию «дна» в крупных городах, криминализации бизнеса, прежде всего, мелкого;
- усложнение системы международных финансовых институтов, что позволяет существенно «запутать» прохождение нелегальных потоков капитала и его коррумпирование;
- новейшие достижения НТР позволяют расширить возможности осуществления анонимного бизнеса (например через Интернет), способствуют возникновению новых профессий, ориентированных на нелегальное использование современных информационных технологий (компьютерное хакерство, производство и сбыт средств слежения, подслушивания и т. д.).

Даже простое перечисление этих факторов позволяет понять всю сложность и многообразие процессов, протекающих на «черном» рынке. Очевидно, что его глубокое изучение и анализ возможны только при комплексном применении научного аппарата экономики, статистики, права, информатики и социологии.

Список использованных источников

1. Клеймер, Г. Нанoeкономика / Г. Клеймер // Вопросы экономики. – 2004. – № 12.
2. Максимов, В. К. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) / В. К. Максимов, Ю. Г. Наумов. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
3. Marshall, B. Corporate Common: The Abuse of Power / B. Marshall. – Praeger Publishers, 1990.
4. Spencer, M. Corporate Misconduct / M. Spencer, R. Sims // The Legal, Societal, and Management Issues Quorum Books. – 1995.
5. Хэ Цзэнкэ. Типы, степень и развитие политической коррупции в Китае в переходный период [Электронный ресурс] / Хэ Цзэнкэ. – Режим доступа: <http://www.cecrecom/text/50.html>.
6. У Цзиньянь. Урегулирование коррупции в Китае / У Цзиньянь // Чжаньлюе юй гуньли. – 2003. – № 2.
7. Ху Аньган. Разрешение армии вести коммерцию легко ведет к коррупции / Ху Аньган // Китай: вызов коррупции / под ред. Ху Аньган. – Ханчжоу, 2001.
8. Ху Хэлы. Оценки ренты в Китае в 1988 году / Ху Хэлы // Коррупция: обмен власти на деньги. – Пекин, 1993.
9. Вонь Аньпэй. Анализ структуры и основных особенностей ренты в переходный период китайской экономики / Вонь Аньпэй // Общие идеи и проекты строительства рыночной экономики / У Цзиньянь, Чжоу Сяочуань, Жун Цзиньбэндэн. – Пекин, 1996.
10. Дин Юаньчжу. Интервью / Дин Юаньчжу // Чжунго циннянь бао. – 2004. – 3 сент.
11. Фачжи ваньбао. – 2004. – 23 сент.
12. Чжунго синьвэнь ван. – 2003. – 28 янв.
13. Ляо Хун. Реформа системы аудита выдвигается в повестку дня / Ляо Хун // 21 шици цзинци баодао. – 2004. – 9 июля.
14. Ху Аньган. Коррупция: самое большое загрязнение общества в Китае / Ху Аньган // Китай: вызов коррупции / под ред. Ху Аньган. – Ханчжоу, 2001.
15. Фабр, Г. Разделение власти, коррупция и преступность / Г. Фабр // Китай: вызов коррупции / под ред. Ху Аньган. – Ханчжоу, 2001.
16. Ян Цуньмин. Макроэкономический анализ административной коррупции / Ян Цуньмин, Чжао Фуцзюнь // Цзинци яньцзю. – 2004. – № 9.
17. Ни Син. Измерение современного состояния коррупции в Китае и оценка последствий коррупции / Ни Син, Ван Лицзин // Синьхуа вэньчжай. – 2004. – № 3.
18. Малинин, В. Б. Преступные профессии / В. Б. Малинин // Юридическая мысль. – 2002. – № 3 (9).

Дата поступления в редакцию 15.02.2009.

С. А. Лукашанец

МЕСЦА КУЛЬТУРНАЙ ДЫПЛАМАТЫ Ў НАВУЧАЛЬНЫМ ПРАЦЭСЕ СТУДЭНТАЎ-МІЖНАРОДНІКАЎ

Лукашанец Сяргей Аляксандравіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры дыпламатычнай і консульскай службы факультэта міжнародных адносін БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў – гісторыя і сучасны стан міжнародных адносін. Аўтар каля 20 навуковых публікацый.

Перш чым перайсці да разгляду месца культурнай дыпламатыі ў навучальным працэсе, неабходна ўдакладніць змест гэтага тэрміна. Пад культурнай дыпламатыяй мы разумеем мэтанакіраванае ўздзеянне спецыяльнымі сродкамі на грамадскую свядомасць у іншых краінах. Асноўная мэта культурнай дыпламатыі – фарміраванне пазітыўнага іміджа краіны. Пры гэтым трэба ўлічваць і тое, што тая ж задача вырашаецца і іншымі формамі знешнепалітычнай дзейнасці, а фарміраванне пазітыўнага іміджа – справа комплексная і шматбаковая, так што культурная дыпламатыя – толькі адзін з шляхоў дасягнення пастаўленай мэты. Але яе унікальнасць заключаецца ў спецыфічным наборы сродкаў і метадаў, інакш кажучы: не дзеля чаго, а з дапамогай чаго і як ажыццяўляецца культурная дыпламатыя – вось у чым адметнасць культурнай дыпламатыі. Менавіта раскрыўшы гэтыя пытанні, мы зможам вызначыць яе месца ў сістэме знешнепалітычнай дзейнасці дзяржавы. Як вынікае з самой назвы, у культурнай дыпламатыі асноўную ролю адыгрывае культура. Аднак было б вялікай памылкай пакідаць па-за ўвагай таксама і навуку, адукацыю, спорт і іншыя кірункі чалавечай дзейнасці. Усё гэта ў поўнай меры адносіцца да інструментарыя культурнай дыпламатыі. У іншым выпадку навуковай грамадскасці прыйшлося б уводзіць у зварот такія штучныя канструкцыі, як «спартыўная дыпламатыя», «студэнцкая дыпламатыя» (абмены студэнтаў паміж ВУ розных краін), «аспіранцкая дыпламатыя», «пост-докаўская дыпламатыя» і г. д.

Такая тэрміналагічная блытаніна не мела б ніякага практычнага значэння. На самой справе, механізм стварэння пазітыўнага іміджа будзе прыблізна аднолькавы і пры правядзенні сумесных таварыскіх матчаў, і пры гастролях філарманічнага аркестра. Наўрад ці ў другім варыянце можна гаварыць пра існаванне нейкай асобнай «канцэртнай дыпламатыі» (а выкарыстанне прыведзенага тэрміна ў асобным артыкуле можна лічыць выключна журналісцкім неалагізмам).¹ Традыцыйна замацавалася выкарыстанне тэрміна «пінг-понгавая дыпламатыя». Тут трэба зрабіць скідку на тое значэнне, якое меў для сусветнай палітыкі пераход дзевяці амерыканскіх спартсменаў праз мост з Ганконга ў КНР 10 красавіка 1971 г. З усяго вышэйсказанага можна зрабіць наступную выснову: у арсенал культурнай дыпламатыі могуць уваходзіць усе сферы мірнай дзейнасці людзей, за выключэннем палітыкі і эканомікі.

¹ *Мирзоян Г. Дипломатия с музыкой.*

У гэтым сэнсе культурная дыпламатыя набліжаецца да паняцця «міжнароднае гуманітарнае супрацоўніцтва» (МГС). Сапраўды, апошняе таксама ўключае ўсю паўнату пазапалітычных і пазаэканамічных міжнародных сувязей, г. зн. навуковыя, культурныя, адукацыйныя, спартыўныя, у галіне абароны правоў чалавека і навакольнага асяроддзя, бежанства, пераадолення гуманітарных катастроф і г. д. Ці не атрымліваецца так, што культурная дыпламатыя і МГС ахопліваюць адну і тую сферу знешнепалітычнай дзейнасці? Менавіта так і адбываецца. Але ў той жа час паміж гэтымі двума кірункамі ёсць прынцыповае адрозненне, якое заключаецца ў тым, што МГС скіравана на задавальненне патрэб людзей, а культурная дыпламатыя – на стварэнне пазітыўнага іміджа дзяржавы. Такім чынам, адна і тая ж падзея можа адносіцца да абедзвюх сфер міжнароднага супрацоўніцтва. Возьмем у якасці прыкладу праграму студэнцкіх абменаў паміж ВНУ розных краін. Канкрэтны студэнт падчас такіх абменаў атрымлівае індывідуальную карысць – павышае сваю кваліфікацыю, заводзіць кантакты, магчыма, атрымлівае прапановы па наступнаму працаўладкаванню ці навуковаму супрацоўніцтву. Гэта МГС. Але ў той жа самы час, калі нейкая дзяржава актыўна ўдзельнічае ў праграме студэнцкіх абменаў, прымае замежных студэнтаў, прапануе ім адукацыйныя паслугі высокай якасці, дык ці садзейнічае гэта фарміраванню яе станоўчага іміджа ў вачах замежных студэнтаў, іх бацькоў, сяброў і іншых? Безумоўна, і на гэтае пытанне трэба адказаць станоўча. Значыць, тут можна гаварыць пра культурную

МІЖНАРОДНАЕ ГУМАНІТАРНАЕ СУПРАЦОЎНІЦТВА СКІРАВАНА НА ЗАДАВАЛЬНЕННЕ ПАТРЭБ ЛЮДЗЕЙ, А КУЛЬТУРНАЯ ДЫПЛАМАТЫЯ – НА СТВАРЭННЕ ПАЗІТЫЎНАГА ІМІДЖА ДЗЯРЖАВЫ

дыпламатыю. Асабліва калі дзяржава пры гэтым настойліва паведамляе пра такія праграмы праз свае СМІ, свядома распаўсюджваючы пазітыўную інфармацыю пра сябе.

Трэба таксама памятаць, што МГС з'явілася ў далёкім мінулым і складвалася хаатычна, стыхійна, задавальняючы канкрэтныя чалавечыя патрэбы. У якасці спецыфічнага беларускага прыкладу можна прывесці дзейнасць «Ядноты літоўскай» – пратэстанцкай супольнасці ВКЛ, якая накіроўвала за свой кошт беларускіх і літоўскіх студэнтаў вучыцца за мяжу.² А вось культурная дыпламатыя ўзнікае тады, калі дзяржава вырашае скарыстаць існуючыя формы МГС (альбо ініцыіраваць новыя) для сваіх прагматычных (эканамічных, палітычных) мэтаў. Менавіта дзяржава надае МГС палітычнае гучанне, і гэты працэс зайшоў так далёка, што сёння пры пэўным уяўленні можна знайсці палітычны падтэкст у любой, нават самай бяскрыўднай міжнароднай культурнай акцыі. Усё гэта сведчыць пра тое, што мяжа паміж культурнай дыпламатыяй і МГС хоць і мае прынцыповае значэнне, але не заўсёды можа быць дакладна зафіксавана.

Не менш цесна культурная дыпламатыя звязана з такім паняццем, як дыпламатыя публічная. Афармленне апошняй на мяжы XIX і XX стст. стала сведчаннем усё ўзрастаючага ўплыву грамадскай думкі на знешнюю палітыку. Па меры дэмакратызацыі грамадскага жыцця (найперш у Заходняй Еўропе і ЗША) палітыкам і дыпламатам усё цяжэй рабілася праводзіць сваю палітычную лінію без аглядак на свой электарат. Дыпламатыя, як і астатнія кірункі дзяржаўнай дзейнасці, павінна была выйсці з «пракураных пакояў» і павярнуцца тварам да людзей. Гэты працэс дасягнуў свайго росквіту падчас Першай сусветнай вайны: палітыкі павінны былі растлумачыць народу, навошта гоняць яго на еўрапейскую бойню. Натуральна, наступным крокам было растлумачыць штосьці ўжо не свайму, а іншым народам.

Асноўны змест публічнай дыпламатыі заключаецца ў звароце дыпламатаў да грамадскасці краін знаходжання, а не толькі да ўрадавых колаў. Дыпламаты за мяжой павінны тлумачыць сэнс знешняй палітыкі сваёй краіны, падкрэсліваць яе гуманны і добразычлівы характар. Мэтавай аўдыторыяй такіх зваротаў з'яўляецца насельніцтва краін знаходжання. Для гэтай дзейнасці актыўна прыцягваюцца СМІ, спецыялізаваныя арганізацыі пры амбасадах, прыватныя і недзяржаўныя структуры. Па сутнасці, асноўная задача

² Котлярчук А. Па навуку ў Галандыю...

**АСНОЎНЫ ЗМЕСТ ПУБЛІЧНАЙ
ДЫПЛАМАТЫІ ЗАКЛЮЧАЕЦ-
ЦА Ў ЗВАРОЦЕ ДЫПЛАМА-
ТАЎ ДА ГРАМАДСКАСЦІ КРАІН
ЗНАХОДЖАННЯ**

публічнай дыпламатыі палягае ў стварэнні ў вачах замежнай грамадскасці пазітыўнага іміджа сваёй краіны. У гэтым плане мэты публічнай і культурнай дыпламатыі супадаюць.

Цесная генетычная сувязь паміж публічнай і культурнай дыпламатыяй заўсёды знаходзілася ў цэнтры ўвагі даследчыкаў, асабліва амерыканскіх. Яны ж далучалі да гэтай пары яшчэ адно паняцце – «прапаганда». Сапраўды, мяжа паміж публічнай дыпламатыяй і прапагандай вельмі зыбкая. Асноўнае адрозненне носіць хутчэй эмацыянальны, чым сутнасны характар: слова «прапаганда» мае ў амерыканскім палітычным лексіконе адмоўную канатацыю. Мяркуюцца, што публічная дыпламатыя – праява шчырых, адкрытых намераў дзяржавы ў сферы знешняй палітыкі, а прапаганда, наадварот, увядзенне замежнай грамадскасці ў зман. Відавочна, усё гэта даволі адносна. Нам больш важна высветліць, як адрозніваюцца публічная і культурная дыпламатыі, калі мэта ў іх адна і тая ж. У самым пачатку артыкула ўжо было сказана, што фарміраванне пазітыўнага іміджа не з'яўляецца выключнай вотчынай культуры. Палітыка і эканоміка ўдзельнічаюць у гэтым працэсе не менш. Дастаткова прыгадаць, які вялікі аўтарытэт у асяроддзі амерыканскай інтэлігенцыі атрымаў СССР падчас вайны з Германіяй.

Прыцягальнасць вобразаў многіх азіяцкіх краін (у т. л. Сінгапура, Паўднёвай Карэі, Тайваня і г. д.) часта спалучаецца з абсалютнай адсутнасцю ведаў пра іх культуру, навуку, традыцыі, духоўнае жыццё. Эканамічныя ўмовы сведчаць пра краіну не менш яскрава. Публічная дыпламатыя актыўна выкарыстоўвае ў сваіх мэтах і палітычную, і эканамічную інфармацыю. З улікам усіх гэтых разважанняў можна прыйсці да наступнай высновы: культурная дыпламатыя – гэта прыватны выпадак дыпламатыі публічнай. Цяпер, нарэшце, мы можам падвесці вынік усім тэрміналагічным выкладкам і сфармуляваць канчатковае азначэнне: культурная дыпламатыя – гэта асобая форма публічнай дыпламатыі, заснаваная на дасягненнях міжнароднага гуманітарнага супрацоўніцтва.

Актуальнасць культурнай дыпламатыі ўзрастае з кожным днём. Гэта заканамерны вынік тых глабальных сусветных працэсаў, якія можна назіраць на працягу XX ст. Як ужо было сказана вышэй, з пачатку мінулага стагоддзя кіруючыя эліты павярнуліся непасрэдна да народаў іншых дзяржаў, каб растлумачыць ім мэты сваёй знешняй палітыкі. Асабліва востра праблема паўстала падчас Першай сусветнай вайны, калі публічная дыпламатыя як ніколі гучна абвясціла аб сваім нараджэнні.

КУЛЬТУРНАЯ ДЫПЛАМАТЫЯ – ГЭТА АСОБАЯ ФОРМА ПУБЛІЧНАЙ ДЫПЛАМАТЫІ, ЗАСНАВАНАЯ НА ДАСЯГНЕННЯХ МІЖНАРОДНАГА ГУМАНІТАРНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА

Яе ўвасабленнем стала стварэнне ў ЗША Камітэта публічнай інфармацыі пад кіраўніцтвам «міністра прапаганды» Джорджа Крыла. Літаральна за некалькі месяцаў Крыл стварыў цэлую сетку ўстаноў, якія павінны былі прапагандаваць амерыканскі погляд на сусветную вайну. У адной толькі Мексіцы паўсталі 7 адукацыйных цэнтраў з невялічкімі бібліятэкамі, праз якія прайшло больш за 30 тыс. студэнтаў. Публічная дыпламатыя прадэманстравала сваю эфектыўнасць. Але кангрэсмэны-лібералы бачылі ў ёй прыкмету залішняга ўзмацнення дзяржавы, і адразу пасля завяршэння вайны Камітэт – да вялікага расчаравання прыхільнікаў В. Вільсана – быў распушчаны. Засталося толькі самае каштоўнае – вопыт. У 1920-я – 1930-я гады міжнароднае гуманітарнае супрацоўніцтва набірала абароты, але выкарыстоўваць яго для дасягнення знешнепалітычных задач заходнія краіны лічылі празмерным. Большую актыўнасць праяўлялі таталітарныя рэжымы. Прапаганда, густа замешаная на гуманітарных сувязях, дазваляла ім кампенсаваць слабасць у традыцыйнай, класічнай дыпламатыі, прадэманстраваць свае фантазмагарычныя дасягненні. Нездарма Германія надавала такую ролю правядзенню Алімпіяды ў Берліне ў 1936 г., а СССР не скупіўся на паездкі па краіне заходніх пісьменнікаў. Па меры набліжэння да ўзброенага супрацьстаяння ў Еўропе актывізаваліся і амерыканцы. У 1938 г. у Дзяржаўным дэпартаменце паўсталі спецыялізаваная структура – аддзел культурных адносін. Многія дыпламаты, прыхільнікі старой школы, выказвалі свой скептыцызм адносна яе, але дарэмна. Прайшоў час, і стала зразумела, што гэтая структура сябе апраўдала.

Пасля завяршэння Другой сусветнай вайны чалавецтва апынулася адзін на адзін з канфліктамі прынцыпова новага тыпу. Прамова У. Чэрчыля ў Фултане засведчыла пачатак «халоднай вайны». Гэтая вайна не магла быць выйграная на палях бітваў, змаганне ішло за душы людзей і народаў. «Заходні» і «савецкі» блокі біліся за права даказаць безумоўную перавагу свайго грамадска-палітычнага ладу. З гэтага моманту любы поспех у любой сферы жыцця ператвараўся ў фактар знешнепалітычнай барацьбы і ў адрозненне ад 1918 г. Кангрэс не спяшаўся распускаяць заснаванае для барацьбы з гітлеразмам у 1942 г. радыё «Голас Амерыкі».

У ідэалагічным змаганні міжнароднаму гуманітарнаму супрацоўніцтву надавалася вялікая роля. Даказаць перавагі свайго культуры, навукі, адукацыі, спорту – усё гэта стала дзяржаўнай задачай абедзвюх супердзяржаў. У 1948 г. Дзяржаўны дэпартамент ЗША выдаў аналітычную запіску з характэрнай назвай

«Американскія фільмы – амбасадоры добрай волі». Экспарт галівудскіх стужак набыў палітычнае гучанне.

Перыяд «халоднай вайны» стаў росквітам культурнай дыпламатыі. У гуманітарныя праекты ракой пацяклі грошы. Чым больш замежных студэнтаў атрымаюць адукацыю ў нашых універсітэтах, тым больш будучых прадстаўнікоў замежных эліт будуць сведчыць на карысць нашага ладу... Тое ж самае датычыцца і навукоўцаў. Трэба лічыць, менавіта гэтыя меркаванні паспрыялі стварэнню маштабнай праграмы навуковых абменаў, якая атрымала назву ў гонар свайго ініцыятара – сенатара Джэймса Фулбрайта (1948 г.). Яму належыць і выказванне, якое прама замацоўвае прыярытэт культурнай дыпламатыі і гуманітарнага супрацоўніцтва: «Фармат свету, пакаленні пасля, будзе залежыць значна больш ад таго, наколькі мы далучымся нашымі каштоўнасцямі і культурай да іншых культур, чым ад нашых вайсковых ці дыпламатычных пераваг».

**ПЕРЫЯД «ХАЛОДНОЙ ВАЙНЫ»
СТАЎ РОСКВИТАМ КУЛЬТУРНОЙ
ДЫПЛАМАТЫИ**

Спатрэбіцца шмат месца, каб проста пералічыць усе важнейшыя мерапрыемствы ў галіне культурнай дыпламатыі за перыяд «халоднай вайны». Так, у адным толькі 1953 г. было створана Інфармацыйнае агенства Злучаных Штатаў, пачалося вяшчанне «Радыё Свабода». Важна іншае: культурная дыпламатыя адыграла вялікую ролю ў разбурэнні сусветнай камуністычнай сістэмы. Прадстаўнікі «заходняга блоку» здолелі больш эфектыўна давесці ўсяму свету, што капіталістычная сістэма лепей забяспечвае патрэбы чалавека – не толькі ў матэрыяльнай, але і ў духоўнай сферы (культура, навука, адукацыя). Паралельна пад культурную дыпламатыю распрацоўваўся і тэарэтычны базіс: у 1980-я гады палітолаг Джозэф Най-малодшы распрацаваў канцэпцыю «мяккай сілы». У адрозненне ад «цвёрдай сілы» (прымус + узнагарода), «мяккая сіла» дазваляе дзяржаве дасягаць сваіх знешнепалітычных мэтаў з дапамогай пераканання, прыцягвання і супрацоўніцтва. Натуральна, у арсенале «мяккай сілы» пачэснае месца занялі культурная дыпламатыя і МГС.

**КУЛЬТУРНАЯ ДЫПЛАМАТЫЯ
АДЫГРАЛА ВЯЛІКУЮ РОЛЮ
Ў РАЗБУРЭННІ СУСВЕТНОЙ КА-
МУНІСТЫЧНОЙ СІСТЭМЫ**

Аднак у 1990-я гады сітуацыя змянілася. Нельга сказаць, што пасля распаду СССР культурная дыпламатыя згубіла свой прэстыж (наадварот, МГС перажывала этап бурлівага развіцця), але яе адэпты апынуліся ў стане пэўнай разгубленасці. Традыцыйны праціўнік адышоў у мінулае, але новы аказаўся не па зубах. Культурная дыпламатыя заходніх краін з лёгкасцю нейтралізавала камуністычную прапаганду і ідэалогію.

Ісламскі фундаменталізм прадэманстраваў большы запас трываласці. Нездарма кажуць, што будучыя «алькайдаўцы» глядзелі галівудскія вестэрны, але спачувалі не каўбоям, а каманчам. Выпрацаваныя раней схемы і механізмы культурнай дыпламатыі не дзейнічалі ў новых умовах.

Паралельна азначаны песімізм набыў тэарэтычную падтрымку. Амерыканскі палітолаг і сацыёлаг С. Ханцінгтан прапанаваў карціну свету, падзеленага на асобныя цывілізацыі з рознымі культурамі. Культурныя, светапоглядныя, рэлігійныя межы паміж цывілізацыямі аказваюцца сапраўднымі неразбуральнымі мурамі. Перспектывы культурнай канвергенцыі – росту ўзаемаразумення паміж народамі, які выступаў арыенцірам пры ажыццяўленні культурнай дыпламатыі, у такім выпадку выглядаюць надзвычай цьмянымі. Аўтарам другой папулярнай канцэпцыі стаў філосаф Ф. Фукуяма. Ён абвясціў аб «канцы гісторыі»:

СЦІПЛЯЯ ПОСПЕХІ АМЕРЫКАНСКОЙ ПАЛІТЫКІ НА БЛІЖНІМ УСХОДЗЕ, РОСТ АНТЫАМЕРЫКАНСКІХ І АНТЫЗАХОДНІХ НАСТРОЯЎ ПА ЎСЯМУ СВЕТУ ПРЫВЯЛІ ДА ДУМКІ, ШТО КУЛЬТУРНАЙ ДЫПЛАМАТЫІ ТРЭБА НАДАВАЦЬ БОЛЬШАЕ ЗНАЧЭННЕ. АДНАК ЯЕ ВЫКАРЫСТАННЕ ПАВІННА БЫЦЬ МАДЫФІКАВАНА Ў АДПАВЕДНАСЦІ З БЯГУЧАЙ СІТУАЦЫЯЙ

ні адзін іншы грамадска-палітычны лад не можа выступаць канкурэнтам ліберальнай дэмакратыі. Такім чынам, гісторыя чалавецтва скончылася – па меншай меры, у сферы духу. Такая ўстаноўка правакуе на пасіўнасць – навошта ўкладваць рэсурсы ў культурную дыпламатыю, калі сама гісторыя зробіць за нас нашу справу. У сферы палітычнай практыкі заходніх краін з другой паловы 1990-х гадоў вялікі ўплыў набылі т. зв. неакансерватары (хаця іх роля была не такой вырашальнай, як многім здаецца). «Неаконны» (як іх прынята называць) сур’ёзна сумняваліся ў эфектыўнасці не толькі культурнай, але і традыцыйнай дыпламатыі і асноўную стаўку рабілі на сілавыя прыёмы.

Усе пералічаныя вышэй з’явы садзейнічалі грунтоўнаму пераасэнсаванню ролі культурнай дыпламатыі ў сістэме знешніх адносін. Сціпल्या поспехі амерыканскай палітыкі на Бліжнім Усходзе (альбо нават іх адсутнасць), рост антыамерыканскіх і антызаходніх настрояў па ўсям свету прывялі да думкі, што культурнай дыпламатыі трэба надаваць большае значэнне. Аднак яе выкарыстанне павінна быць мадыфікавана ў адпаведнасці з бягучай сітуацыяй. Іншымі словамі, культурную дыпламатыю трэба адапціраваць да рэалій сучаснага свету, а не слепа пераймаць нават і паспяховы вопыт мінулага. Культурная дыпламатыя не з’яўляецца панацэяй ад усіх праблем, і гэтае разуменне ўвасобілася ў новай канцэпцыі Д. Ная аб «разумнай сіле». «Разумная сіла» прадугледжвае дакладны

аналіз знешнепалітычных задач і выбар аптымальнага спалучэння інструментаў з арсеналаў «цвёрдай» і «мяккай сілаў». Новая адміністрацыя ЗША, што прыйшла ў 2009 г., ужо ўзяла на ўзбраенне «разумную сілу».³

Яшчэ адной важнай тэндэнцыяй апошніх дваццаці гадоў з’яўляецца пераход да культурнай дыпламатыі многіх краін свету, якія ў пасляваенны перыяд ёй амаль не займаліся. Гэта і посткамуністычныя дзяржавы Усходняй Еўропы, і нават краіны трэцяга свету. Трэба заўважыць, што калі дзяржавы Захаду выкарыстоўвалі культурную дыпламатыю для рашэння, так скажам, глабальных задач, то для невялікіх краін карысць ад гэтай формы знешнепалітычных зносін цалкам канкрэтная. Для іх вельмі важна стварыць свой станоўчы пазнавальны вобраз на міжнароднай арэне, прадэманстраваць сусветнай грамадскасці свой «непаўторны, унікальны твар». Вынікам такога пазіцыяніравання абавязкова стане пашырэнне эканамічных сувязей, у т. л. у выглядзе прытоку турыстаў. Гэтая задача актуальна і для Беларусі. У апошнія гады беларуская культурная дыпламатыя значна актывізавалася, з’явіліся спецыялізаваныя ўстановы, адказныя за яе правядзенне. Тым не менш, нам яшчэ трэба вельмі ўважліва вывучаць вопыт нашых суседзяў (Польшчы, Літвы, Украіны, Расіі), каб беларуская культурная дыпламатыя стала па-сапраўднаму эфектыўным сродкам дасягнення прыярытэтных знешнепалітычных задач.

Адпаведна, ва ўсім свеце ўзрастае запатрабаванасць у спецыялістах, якія здольны арганізоўваць мерапрыемствы ў рамках культурнай дыпламатыі, выбіраць найбольш рацыянальныя яе формы і вызначаць найбольш важныя кірункі. Веданне асноў культурнай дыпламатыі паступова ператвараецца ў абавязковае патрабаванне да патэнцыйных дыпламатаў (напр., у Дзяржаўным дэпартаменце ЗША – у рамках пераходу да «трансфарміраванай дыпламатыі» К. Райс).

Усё вышэйсказанае пераканаўча сведчыць, што ўвядзенне спецыяльнага курса пад назвай «Культурная дыпламатыя» для студэнтаў спецыяльнасці «Міжнародныя адносіны» факультэта міжнародных адносін БДУ з’яўляецца актуальным і сваечасовым. Спецкурс разлічаны на студэнтаў 4 курса і ў пэўным сэнсе завяршае выкладанне чыста дыпламатычных прадметаў (асновы дыпламатыі, дыпламатычны пратакол і этыкет, дыпламатычная перапіска). Мэтай спецкурса з’яўляецца вывучэнне тэарэтычных і практычных асноў культурнай дыпламатыі,

³ *Выступленне гасударственнага сакратаря Клінтон...*

ВА ЎСИМ СВЕЦЕ ЎЗРАСТАЕ ЗАПАТРАБАВАНАСЦЬ У СПЕЦЫЯЛІСТАХ, ЯКІЯ ЗДОЛЬНЫ АРГАНІЗОЎВАЦЬ МЕРАПРЫЕМСТВЫ Ў РАМКАХ КУЛЬТУРНАЙ ДЫПЛАМАТЫІ, ВЫБІРАЦЬ НАЙБОЛЬШ РАЦЫЯНАЛЬНЫЯ ЯЕ ФОРМЫ І ВЫЗНАЧАЦЬ НАЙБОЛЬШ ВАЖНЫЯ КІРУНКІ

а таксама міжнароднага і нацыянальнага вопыту яе ажыццяўлення. Для рашэння пастаўленай мэты неабходна выканаць наступныя задачы: 1) азнаёміцца з асноўнымі навуковымі канцэпцыямі культурнай дыпламатыі; 2) даследаваць гістарычныя карані культурнай дыпламатыі, яе развіццё ў XX ст.; 3) вывучыць вопыт асноўных краін свету, а таксама тых краін, якія маюць падобныя з беларускімі знешнепалітычныя задачы; 4) разгледзець асаблівасці ажыццяўлення асноўных кірункаў культурнай дыпламатыі (культура, навука, спорт, адукацыя і інш.); 5) даследаваць беларускую культурную дыпламатыю.

Вучэбны матэрыял спецкурса павінен быць згрупіраваны ў чатыры вялікія тэмы: 1) тэарэтычныя асновы і гістарычныя карані культурнай дыпламатыі; 2) суб'екты культурнай дыпламатыі; 3) асноўныя кірункі культурнай дыпламатыі; 4) культурная дыпламатыя Беларусі. Менавіта такі падзел дазваляе найбольш поўна, грунтоўна і паслядоўна выкласці фактычны матэрыял.

Асноўнай формай заняткаў з'яўляюцца лекцыі. Выкладчык павінен не толькі давесці да студэнтаў асноўную інфармацыю, але і растлумачыць ключавыя для разумення праблемы аспекты, а таксама даць рэкамендацыі па вядзенню самастойнай работы. Кантралюемая самастойная работа – другая асноўная форма ажыццяўлення навучання. Падчас КСР студэнты павінны выявіць свае здольнасці і навыкі, у тым ліку і атрыманыя на іншых прадметах, напр., на дыпламатычнай перапісцы. Найбольш аптымальнай формай КСР будзе падрыхтоўка студэнтамі аналітычных запісак на прапанаваныя выкладчыкам тэмы. У якасці тэм аналітычных запісак прапануецца шэраг арганізацый, якія адказваюць за правядзення культурнай дыпламатыі ў розных краінах. Студэнты павінны коратка ахарактарызаваць іх структуру, месца ў сістэме дзяржаўных органаў, сферу адказнасці і кампетэнцыю, а таксама даць ацэнку іх дзейнасці за апошні перыяд. Прыблізны спіс такіх арганізацый даецца ў Дадатку 1. Формай выніковага кантролю ведаў з'яўляецца залік.

Разгледжаны спецкурс з'яўляецца арыгінальнай распрацоўкай кафедры дыпламатычнай і консульскай службы ФМА БДУ. Трэба адзначыць, што, для прыкладу, у Маскоўскім дзяржаўным інстытуце міжнародных адносін такога курса пакуль няма. Можна смела спадзявацца, што выкладанне культурнай дыпламатыі на факультэце міжнародных адносін БДУ павысіць якасць адукацыі і будзе садзейнічаць падрыхтоўцы высокапрафесійных кадраў, здольных забяспечыць дасягненне прыярытэтных задач беларускай знешняй палітыкі.

Список использованных источников

1. Мирзоян, Г. Дипломатия с музыкой / Г. Мирзоян // Эксперт Online 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/articles/2008/02/29/rice/>. – Дата доступа: 19.10.2009.
2. Котлярчук, А. Па навуку ў Галандыю / А. Котлярчук // Архэ. – 2007. – № 11. – С. 422-428.
3. Arndt, R. The first resort of kings: American cultural diplomacy in the twentieth century / R. Arndt. – NY, 2005. – 602 p.
4. Ilgen, T. Hard power, soft power and the future of transatlantic relations / T. Ilgen. – Aldershot, 2006. – 207 p.
5. Carpenter, T. G. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America / T. G. Carpenter. – Washington, 2008. – 258 p.
6. Ninkovich, F. The diplomacy of ideas: U.S. foreign policy and cultural relations, 1938-1950 / F. Ninkovich. – Cambridge, 1981. – 253 p.
7. Matsuda, T. Soft power and its perils: U.S. cultural policy in early postwar Japan / T. Matsuda. – Washington, 2007. – 372 p.
8. Выступление государственного секретаря Клинтон на встрече со студентами и преподавателями МГУ / America.gov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/October/20091016165422xjsnom-mis0.2037622.html>. – Дата доступа: 19.10.2009.

Дадатак 1.

Прыблізныя тэмы аналітычных запісак на КСР

1. Брытанскі савет.
2. Польскі інстытут.
3. Беларускае культурнае цэнтр.
4. Славацкі інстытут.
5. Шведскі інстытут.
6. Institute Francais.
7. Інстытут Канфуцыя.
8. Інстытут Г'ётэ.
9. Грамадства Дантэ Аліг'еры.
10. Інстытут Сервантэса.
11. Нідэрландскі моўны саюз.
12. Чэшскі культурнае цэнтр.
13. Нарвежскі культурнае цэнтр.
14. Дацкі інстытут культуры.
15. Інстытут Фінляндыі.

Дата паступлення ў рэдакцыю 27.09.2009.

Медведев В. Ф., Дубина О. А.

УДК 338.242

Контроллинг как философия управления предприятием.

В условиях ужесточения конкурентной борьбы на мировом рынке проблемы контроллинга приобретают особо актуальное значение. Таким вопросам и посвящено проведенное исследование, в котором характеризуется система государственного и общественного устройства страны, степень ее способности обеспечить устойчивое динамичное развитие экономики и связанное с этим благосостояние общества.

Берестень В. И.

УДК 328.185

Коррупция как предмет системного исследования.

В статье исследуется методологическое обеспечение получения знаний о коррупции. Акцентируется внимание на необходимость повышения уровня научного сопровождения деятельности по противодействию коррупции в органах государственной власти. Предпринята попытка обосновать необходимость совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в контексте развития правовых и др. социальных норм регулирования человеческого поведения. Предлагается авторское понимание роли эпистемологии в развитии теории и практики деятельности в сфере противодействия коррупции.

Вербицкая И. К.

УДК 336.672

Структура убытков.

Вопросы гражданско-правовой ответственности уже давно являются предметом оживленной дискуссии. Отсутствие единого научно-теоретического подхода к содержанию гражданско-правовой ответственности, одной из действенных мер которой служит институт взыскания убытков, неизбежно сказывается и в практической деятельности. В предложенной автором работе анализируется структурный состав убытков и их характерные особенности.

Евменова Т. А.

УДК 347.77

Субъекты лицензионного договора.

Статья посвящена изучению субъектного состава лицензионных договоров в современном гражданском праве. В сравнительном ключе приводятся мнения ученых-юристов относительно понимания субъектного состава лицензионного договора, его особенностей и правовой природы. Автором сделан анализ действующего законодательства Республики Беларусь относительно сторон лицензионного договора о передаче исключительных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также проанализированы вопросы, касающиеся особенностей сторон лицензионных договоров о передаче прав на товарные знаки. Выводы, сделанные автором в ходе настоящего исследования, имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь.

Кодавбович В. А.

УДК 342. 97: 352. 07 (476)

Правовое регулирование деятельности местных органов управления и самоуправления в сфере обеспечения личной безопасности граждан и охраны общественного порядка.

В статье рассматриваются задачи, функции и полномочия органов местного управления и самоуправления в сфере личной безопасности граждан и охраны общественного порядка. Отмечается, что законодательство Республики Беларусь в достаточно полной мере урегулировало полномочия органов местного управления и самоуправления по предупреждению и профилактике правонарушений. Вместе с тем, на основе анализа российского и украинского законодательства, международных стандартов Совета Европы предлагается усовершенствовать конституционно-правовой и административно-правовой механизмы по участию органов местного управления и самоуправления в правоохранительной деятельности органов государства. Предлагается внести в Конституцию Республики Беларусь дополнение, наделяющее правом местные органы управления и самоуправления осуществлять охрану общественного порядка. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой и правотворческой деятельности государственных органов при совершенствовании деятельности органов местного управления и самоуправления в сфере охраны общественного порядка.

Минько Н. С.

УДК 342:504.062 (476)

Конституционно-правовое регулирование в сфере природопользования в БССР и Республике Беларусь: становление и развитие.

Статья раскрывает историческую последовательность становления и развития государственного регулирования природопользования, отраженного в ряде национальных документов, их анализ. Последовательное конституционно-правовое закрепление важнейших положений в сфере государственного регулирования природопользования и реализация этих положений в отраслевом законодательстве играет важную роль в формировании экологического правосознания граждан и должностных лиц органов государственной власти, в частности, для рационального использования и охраны природных ресурсов и объектов. Исследование позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в некоторые нормативные правовые акты с целью расширения круга регулируемых общественных отношений в данной сфере.

Оленская И. В.

УДК 35.078.42: 366.544

Понятие и сущность государственного управления в сфере обеспечения качества продукции, его принципы и функции.

Статья посвящена актуальной проблеме административного права – анализу понятия и сущности государственного управления в сфере обеспечения качества продукции, его принципов и сущности. Автор статьи подробно анализирует различные подходы

к определению понятия государственного управления в сфере обеспечения качества продукции и предлагает собственную дефиницию данного понятия.

Автором исследованы принципы государственного управления качеством продукции, показана специфика содержания общих функций управления применительно к качеству продукции. В статье исследуются специальные функции управления качеством — стандартизация, государственная аттестация, контроль и надзор за качеством продукции.

Шитиков А. В.

УДК 347.775 Ш 64

Коммерческая тайна: правовой статус и условия защиты.

В статье рассматриваются теоретические, а также практические аспекты правового режима коммерческой тайны. Приводятся мнения отечественных и зарубежных ученых по поводу сущности коммерческой тайны. Проводится анализ действующего законодательства Республики Беларусь относительно определения понятия коммерческой тайны, выделения ее основных признаков, а также условий защиты. Автором предлагается ряд мер, направленных на обеспечение сохранения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну. По мнению автора, в настоящее время требуется более точное законодательное определение коммерческой тайны. Условия охраны служебной тайны и коммерческой тайны должны быть разными. Отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, охраной ее конфиденциальности, должны быть урегулированы на уровне закона, развивающего нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь и Положения о коммерческой тайне, на примере опыта Российской Федерации в принятии Закона Российской Федерации «О коммерческой тайне». По мнению автора, указанные предложения имеют практическое значение для совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Антанович Н. А., Ляхович-Петракова Н. В.

УДК 32.001 (075.8)

Мировая политическая наука и её национальное измерение.

Статья посвящена анализу процессов развития знания о политике в связи с динамикой социума. В статье показано, что усложнение политологического знания коррелирует с усложнением политической реальности. Выявлены особенности и тенденции современной мировой политологии, показано ее глобальное и национальное измерения.

Мигун В. А.

УДК 327 (476: 430) (091) (043.3)

Планы нацистского руководства Германии по созданию «нового европейского порядка» в преддверии Второй мировой войны.

В статье анализируются планы германских нацистов в отношении территории и населения Европы и Беларуси в ходе подготовки Второй мировой войны. Автор на основании новых, ранее малоизученных документов пытается раскрыть данную тему и прояснить планы Германии.

*Черкашин К. В.***Трансформация поведения избирателей Украины после «Оранжевой революции».**

В статье анализируются тенденции и характеристики поведения избирателей Украины на выборах 2004-2007 гг. Демонстрируется, что основные направления трансформаций имеют «контрреволюционный» характер: рост популярности «антиоранжевых» сил, сокращение избирательной активности, рост доли голосующих «против всех». Представляются объяснения данных процессов. Предлагаются трактовка «расколов» территории страны и пути выхода из ситуации регионального противостояния.

Ананьев Д. А.

УДК 339.137

Критерии оценки конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров.

В статье предложены критерии оценки конкуренции на рынке отечественной пивоваренной продукции. На основе наиболее важных разработанных критериев рынка и при помощи метода анализа иерархий Т.Л. Саати предложена к практическому применению методика оценки уровня конкуренции на рынке отечественной пивоваренной продукции.

Волочко Н. К.

УДК 336.113.1

Сущность финансов как экономической категории.

Статья посвящена проблеме финансов. Автор исследовал их социально-экономический характер и провел отграничение финансов от денег. Автор утверждает, что финансы ассоциируются с экономическими процессами, связанными с движением денежных средств.

Криворотько Ю. В.

УДК 332.012.2 (485)

Новые акценты в современной шведской модели экономического и социального развития.

Эта статья об особенностях шведской модели социально-экономического развития, которые были исследованы белорусами. В статье рассматривается эволюция шведской модели социально-экономического развития. Упор делается на последние изменения и корректировки в шведской модели. Рассматриваются также тенденции в общественном секторе экономики и вызовы в местном самоуправлении. Анализируются проблемы развития мировой торговли, миграции национального и иностранного капитала, шведский курс в европейскую интеграцию и сотрудничество с постсоветскими странами.

Статья сосредотачивает внимание на уроках, которые можно вынести из шведской модели социально-экономического развития для Беларуси.

Почекина В. В., Умнирович И. А.

УДК 328.185 (510)

Коррупция в условиях модернизации международной экономики.

Коррупция является одной из важнейших проблем современного мира. Ее наиболее опасная форма – корпоративная коррупция, основанная на непрозрачных бизнес-схемах. Проблема рассматривается на примере КНР.

Лукашанец С. А.

УДК 327.82:378

Место культурной дипломатии в учебном процессе студентов-международников.

Статья посвящена обучению студентов специальности «международные отношения» основам культурной дипломатии. Рассмотрена связь между культурной и публичной дипломатией, а также международным гуманитарным сотрудничеством. Подчеркнуто, что введение данного курса в учебные планы весьма актуально.

V. Medvedev, O. Dubina

Controlling as a philosophy of enterprise management.

In conditions of toughening of competitive struggle in the world market of a problem of controlling get especially an actual meaning. The presented work in which the system state is characterized and a social system of the country also is devoted to such questions, a degree of its ability to provide steady dynamical development of economy and the well-being of a society connected with it.

V. Beresten

Corruption as the subject of system investigation.

Methodological providing of getting knowledge of corruption is surveyed in the article. The attention is accented on the necessity of increasing scientific accompany level of the activity on counteraction to corruption in the State power organs. An attempt to substantiate the necessity of law-creative and law-applicable activity improvement in the context of development of legal and other social norms of human behavior regulation. The author suggests his understanding of the role of epistemology in development of theory and practice of activity in the counteraction to corruption sphere.

I. Verbickaja

Structure of damage.

The issues of civil liability have sparked an animated discussion for a long time. The absence of the unified scientific – theoretical approach to the content of civil liability, one of the efficient measures of which is the institution of recovery of civil damages, affects the practical sphere inevitably. The structural composition of damages and their special features and characteristics have been analyzed in the article, provided by this author.

T. Evmenova

Subject of licenced agreement.

The article is devoted to studying of the subject structure of licenced agreements in contemporary civil law. In a comparative key are resulted opinions of scientists-lawyers concerning understanding of subject structure of the licenced agreements, its features and the legal nature are resulted. The author makes the analysis of the current Belarusian legislation concerning the parties of the licenced agreements about transfers of exclusive rights to the invention, industrial model and industrial design, and also the questions, concerning features of the parties of licenced agreements about cessations of rights on trade marks are analysed. The conclusions made the author during the present research, have theoretical and practical value for perfection of the current Belarusian legislation.

V. Kodavbovich

The legal maintenance of the activity of the local bodies of management and self-management in the sphere of the personal safety of citizens and the public order protection.

In the article the problems, functions and powers of the local bodies of management and self-management in the sphere of the personal safety of citizens and the public order protection are considered. It is noticed, that the legislation of Republic of Belarus has settled the powers of authorities of management and self-management on the prevention of offences. At the same time, on the basis of the analysis of the Russian and Ukrainian legislation, the international standards of the Council of Europe it is offered to improve constitutional and administrative mechanisms on participation of the local authorities in law-enforcement activity of the state bodies. It is offered to add the Constitution of Republic of Belarus empowering the local authorities to carry out public order protection. The results of research can be used in the legislative activity of the state bodies perfecting the activity of the local authorities in the sphere of public order protection.

N. Minko

Constitutional-legal regulation in the sphere of the nature utilization in the BSSR and the Republic of Belarus: formation and development.

Article opens historical sequence of becoming and development of state regulation of the nature utilization reflected in a number of national documents, their analysis. Consecutive constitutional-legal fastening of the major positions in sphere of state regulation of the nature utilization and realization of these positions in the branch legislation plays the important role in formation of ecological sense of justice of citizens and officials of bodies of the government, in particular, for rational use and protection of natural resources and objects. Research allows to draw a conclusion on necessity of modification and additions for some normative legal acts with the purpose of expansion of a circle of adjustable public relations in the given sphere.

I. Olenskaya

Conception and essence in the sphere of product quality providing, its principles and functions.

The article is devoted to an actual problem of administrative law - to the analysis of concept and nature of government in the sphere of product quality providing, its principles and essence.

The author of the article analyzes thoroughly different approaches to the definition of the notion of government in the sphere of product quality providing and proposes his / her own definition.

The author studied the principles of government of product quality. He/ She shows the specificity of the content of the functions of government that are applied to product quality. In the article the author researches particular functions of government of quality such as standardization, state certification, production inspection and supervision.

A. Shytsikau

Commercial secret: legal status and protection conditions.

The article deals with theoretical and also practical issues of legal aspects of commercial secret. It gives not only the opinion of local scientists but also of the foreign ones concerning the understanding of the commercial secret. It also analyzes the current legislation of the Republic of Belarus concerning the definition of commercial secret notion and distinguishing its basic indications together with the protection conditions. The author suggests a range of measures directed to provide the safety of commercial information confidentiality. According to the author's opinion nowadays a more precise legislative definition of commercial secret is required. The conditions of professional secrecy and commercial secret protection must be diverse. The relations connected with the reference of information to a commercial secret and the protection of its confidentiality must be regulated within the law developing the rules of the Civil Code of the Republic of Belarus and the Provisions on commercial secret in imitation of the experience of the Russian Federation in adopting its law "On commercial secret".

N. Antanovich, N. Liahovich-Petracova

Political science: international and national dimensions.

The article is devoted to the analysis of political science history as a part of social development. Political science is considered in regard to the world and national perspectives. Authors observe the evolution of political science institutes and identify their sociopolitical context. The most important moments, theories, conceptions and institutions of world political science institutionalization's history are marked. This work examines the historical and academic roots of Belarusian political science in connection with the world political science. Evolution of political studies in Belarus is under the influence of soviet political studies development very much. Authors analyze the process of institutionalization of Belarusian political studies and the new republic's academic curricula development.

D. Migun

Plans of a Nazi management of Germany on creation of «a new European order» in the Second World War threshold.

In article plans of the German nazis concerning territory and the population of Europe and Belarus during Second World War preparation are analyzed. The author on the basis of new, earlier малоизученных documents tries to open the given theme and to clear plans of Germany.

K. Cherkashyn

Transformation of Ukrainian voters' behaviour after the «Orange revolution».

The article deals with the analysis of tendencies and description of Ukrainian voters' behaviour during the elections of 2004-2007. It is shown that basic directions of such transformations are "counter-revolutionary" by their nature: growing popularity of «anti-orange» forces, diminishing electoral activity, and increase in number of those voting

«against all». The explanations of these processes are provided. Interpretation of «splits» of the country's territory as well as the ways out of the existing situation of regional confrontation are proposed.

D. Ananjev

The evaluation criteria of the competition in the market of a native brewing production.

The evaluation criteria of the competition in the market of a native brewing production are given in the article. On the basis of the most important worked out market criteria and with the help of T. L. Saati method of analysis of hierarchy, an estimation procedure of the competition in the market of a native brewing production was suggested.

N. Volochko

Essence of Finances as of Economic Category.

The article is devoted to the problem of finances. The author discovered their social-economic character and delimited it from money. The author claims that finances are associated with those processes in economy which are tied with monetary funds movement.

Y. Krivorotko

New accents in modern Swedish model of economic and social development.

This paper is about features of Swedish model of economic and social development has been research by the Byelorussians. In paper the issues of Swedish social-economic model evolution are concerned. The emphasis on last changes and correctives of Swedish model is made. The tendencies in public sector and challenges in local government and examined, as well. The issues of foreign trade development, migration of the national and foreign capital, Sweden course into the European integration and cooperation with the Post-Soviet countries are analysed.

The focus of paper is on lessons from the development of Swedish social - economic model for Belarus is to be taken off.

V. Pohekina, I. Umpirovich

Corruption in the conditions of modernization of international economy.

Corruption is one of the main problems of modern world. It is most dangerous form is corporate corruption based on the opaque business schemes. This problem is discussed on the example of China.

S. Lukashanets

The Place of Cultural Diplomacy in the Educational Process of Students of the Department of International Affairs.

The article is devoted to the process of teaching cultural diplomacy to students of international affairs specialty. The link between cultural and public diplomacy as well as international humanitarian cooperation is examined. The urgency of this training course is underlined.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАННЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2009 г.

Стар.

<i>Адамюк О. И.</i> Правовое регулирование организации и деятельности военных трибуналов как специальных органов военной юстиции на территории Беларуси (1922 – 1941 гг.).....	3'2009	120
<i>Ананьев Д. А.</i> Динамика внешнеторговых операций на рынке пивоваренных товаров и пути увеличения экспорта.....	3'2009	212
<i>Ананьев Д. А.</i> Критерии оценки конкуренции на рынке отечественных пивоваренных товаров.....	4'2009	154
<i>Андріяшко М. В.</i> Самозащита семейных прав.....	1'2009	92
<i>Антанович Н. А., Ляхович-Петракова Н. В.</i> Мировая политическая наука и её национальное измерение.....	4'2009	113
<i>Багиров В. А.</i> Основы регулирования интеллектуальной собственности в Латвии и Беларуси.....	2'2009	177
<i>Берестень В. И.</i> Коррупция как предмет системного исследования.....	4'2009	19
<i>Вербицкая И. К.</i> Структура убытков.....	4'2009	33
<i>Витушко В. А.</i> Цивилизационное правовое регулирование рынка в обществе.....	2'2009	19
<i>Вішнеўскі А. Ф.</i> Ліквідацыя шматпартыйнасці – шлях да ўмацавання савецкага палітыка-прававога рэжыму.....	1'2009	52
<i>Волочко Н. К.</i> Сущность финансов как экономической категории.....	4'2009	163
<i>Воронцов Е. В.</i> Эволюция интеллектуальных технологий.....	1'2009	136
<i>Данилюк Н. Н.</i> Обеспечение прав и свобод человека в Республике Беларусь.....	2'2009	74
<i>Демичев Д. М.</i> Правовое регулирование отношений собственности в Республике Беларусь в условиях рыночной экономики.....	2'2009	36
<i>Доўнар Т. І., Доўнар Ю. П.</i> Рэфармаванне судовай улады ў Вялікім княстве Літоўскім.....	1'2009	175
<i>Евменова Т. А.</i> Субъекты лицензионного договора.....	4'2009	43
<i>Замятина Т. А.</i> Конституционные основы судебной власти.....	3'2009	111

<i>Замятина Т. А.</i> Судебная власть в системе разделения властей	1'2009	203
<i>Кибак И. А.</i> Роль и место закона в психолого-правовой системе Республики Беларусь	2'2009	82
<i>Кодавбович В. А.</i> Правовое регулирование деятельности местных органов управления и самоуправления в сфере обеспечения личной безопасности граждан и охраны общественного порядка.	4'2009	58
<i>Кожар Н. В.</i> Образовательные услуги бизнес-образования в условиях формирования рыночных отношений	2'2009	194
<i>Королева В. Б.</i> Анализ развития законодательства об индивидуальной предпринимательской деятельности.....	2'2009	96
<i>Котляров И. В., Таранова С. А.</i> Теоретико-методические основания исследования модернизации современных политических систем.....	3'2009	69
<i>Криворотько Ю. В.</i> Новые акценты в современной шведской модели экономического и социального развития.....	4'2009	170
<i>Кучинский В. А.</i> Юридические презумпции и фикции	3'2009	4
<i>Лепеш О. В.</i> Особенности проведения инвентарной реформы в Беларуси (40 – 50-е гг. XIX в.).....	3'2009	149
<i>Лира А. И.</i> Информационные технологии как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов	2'2009	201
<i>Лукашанец С. А.</i> Месца культурнай дыпламаты ў навучальным працэсе студэнтаў-мiжнароднікаў.....	4'2009	202
<i>Лукашанец С. А.</i> Прыватнаўласніцкія калоніі Англіі ў Паўночнай Амерыцы: асаблівасці прававога статусу.....	1'2009	192
<i>Лыч Г. М.</i> Инновационная экономика и рынок.....	3'2009	51
<i>Лыч Г. М.</i> Инновационная экономика и рынок.....	2'2009	48
<i>Медведев В. Ф., Дубина О. А.</i> Контроллинг как философия управления предприятием.....	4'2009	4
<i>Мельников А. П.</i> Типология политических конфликтов.....	3'2009	130
<i>Мигун В. А.</i> Планы нацистского руководства Германии по созданию «нового европейского порядка» в преддверии Второй мировой войны.	4'2009	127
<i>Мінько Н. С.</i> Канстытуцыйна-прававое рэгуляванне ў сферы прыродакарыстання ў БССР і Рэспубліцы Беларусь: станаўленне і развіццё.	4'2009	75
<i>Морозов В. Ф.</i> Консалтинг при принятии управленческих решений в условиях неопределенности.....	2'2009	184

<i>Мухин И. Г.</i> Непосредственный предмет преступного посягательства – ключевой элемент криминалистической характеристики хищений цветных металлов	1'2009	84
<i>Новикова С. И.</i> Правовые аспекты совершенствования учебно-трудовых отношений в инновационной экономике	3'2009	107
<i>Оленская И. В.</i> Понятие и сущность государственного управления в сфере обеспечения качества продукции, его принципы и функции.	4'2009	87
<i>Павлов В. И.</i> Альтернативные процедуры разрешения юридических конфликтов в контексте функционирования правовой системы Беларуси (теоретико-методологический анализ).....	3'2009	34
<i>Падалінскі У. А.</i> Ухваленне падаткаў на вальных соймах Рэчы Паспалітай як фактар палітычнай барацьбы (1593 – 1598 гг.).....	3'2009	157
<i>Паращенко В. Н.</i> Судебная ошибка: сущность, причины, условия	1'2009	73
<i>Пенкрат В. И.</i> Проект как форма взаимодействия с неформальными объединениями молодежи	3'2009	222
<i>Петрович К. И.</i> Административная юстиция как форма реализации судебной власти	3'2009	87
<i>Пехота Т. М.</i> Правовое регулирование лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Беларусь	1'2009	102
<i>Полякова И. А.</i> Концептуальные подходы к определению образовательной услуги как социально-экономической категории	3'2009	199
<i>Почекина В. В., Умпирович И. А.</i> Коррупция в условиях модернизации международной экономики.	4'2009	185
<i>Почекина В. В., Умпирович И. А.</i> Коррупция в условиях модернизации международной экономики	3'2009	177
<i>Сарокін А. М.</i> Правовыя пытанні развіцця інстытута кааперацыі ў савецкай Беларусі (1917 – 1921 гг.).....	3'2009	21
<i>Сарокін А. М., Мельнік В. В.</i> Стварэнне беларускай савецкай дзяржаўнасці (1919 – 1921 гг.).....	1'2009	32
<i>Сигаева Т. А.</i> Защита прав в делах, возникающих из договоров перевозки груза железнодорожным транспортом.....	3'2009	98
<i>Скютте Д. Н.</i> О некоторых вопросах реализации политических прав женщин в современном мире.....	2'2009	152
<i>Сокол С. Ф.</i> Актуальные проблемы конституционного права прав человека и гражданина	1'2009	4
<i>Стома В. В.</i> Экономико-правовые механизмы регулирования рынка произведений изобразительного искусства	1'2009	150

<i>Стоменок Т. М.</i>		
Таможенное регулирование международной торговли: состояние и тенденции	3'2009	188
<i>Стрыжак М. С.</i>		
Учреждения как субъекты ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними	2'2009	106
<i>Стук Г. Б.</i>		
Внешняя торговля Республики Беларусь со странами Европейского Союза: опыт, проблемы, перспективы	1'2009	161
<i>Тихия В. Г.</i>		
Проблемы современного международного права и пути их решения: аспекты эффективности правотворчества и правоприменения	2'2009	4
<i>Ханкевич Л. А.</i>		
Концепция бюджетного права	2'2009	65
<i>Хоменко О. Н.</i>		
Экономическое обеспечение рационального использования земель: правовой аспект	1'2009	124
<i>Царик И. А.</i>		
Взаимодействие морали и права как основа гражданского воспитания личности	2'2009	166
<i>Чепик А. А.</i>		
Функции государственных инспекций, используемые следователем для осуществления профилактической деятельности	1'2009	114
<i>Черкашин К. В.</i>		
Трансформация поведения избирателей Украины после «Оранжевой революции»	4'2009	140
<i>Чиж И. М.</i>		
Виды договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции	2'2009	119
<i>Чувак А. И.</i>		
Психологический портрет преступника: достоинства и недостатки	2'2009	135
<i>Шиенок В. П.</i>		
Проблемы реализации принципов гражданского права	1'2009	20
<i>Шитиков А. В.</i>		
Коммерческая тайна: правовой статус и условия защиты.	4'2009	104

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipi@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, вул. Каліноўскага, д. 74-а, каб. 13.